

Паттышские народные сказки

Паттышские народные
сказки

Помышские народные
Сказки

Академия наук Латвийской ССР
Институт языка и литературы

Латвийские
народные
Сказки

Избранное

Составитель
К. Арайс

Издательство "Зинатне"
Рига 1974

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Рига, «Зинатне», 1971

Издание второе.

В настоящем сборнике представлены латышские народные сказки трех разделов: сказки о животных, волшебные и бытовые. В каждый раздел включены наиболее характерные и ценные в художественном отношении сказки.

В сборнике даны пояснения — кем, когда, где записаны тексты сказок, а также библиография изданий латышских народных сказок на русском языке.

Сборник составлен на основе трехтомного собрания латышских сказок на русском языке, изданного издательством «Зинатне» («Сказки о животных», 1965; «Волшебные сказки», 1967; «Бытовые сказки», 1968).

Перевод с латышского

С. БАЖАНОВОЙ и Ч. ШКЛЕННИКА

Художник П. ШЕНГОФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С незапамятных времен жизнь и труд каждого народа сопровождались устным народным поэтическим творчеством. В многообразных художественных формах оно выражало народную мудрость, мысли и чаяния многих поколений. В прошлом народное творчество представляло собой важнейшую форму идеологии широких масс. В наши дни оно дает весьма ценный материал для изучения исторического развития народа, социальных отношений и различных сторон быта. Всегда нас будут пленять художественные ценности и поэтический мир образов в сочинениях народных талантов.

Особенно богатую историю имеет латышский фольклор, уходящий своими корнями глубоко в жизнь народа. Это во многом обусловлено историческими судьбами латышей. Нормальное формирование и развитие латышской нации были прерваны вторжением немецких крестоносцев в прибалтийские земли. XIII век в истории

латышского народа — это столетие ожесточенной борьбы латышских племен против хорошо вооруженных орд рыцарей. С конца XIII века народы Прибалтики находятся под жестоким игом немецких феодалов. С течением веков изменялись границы феодальных государств на территории Латвии, одни правители приходили на смену другим, но неизменной оставалась экономическая и духовная власть чужеземных феодалов и их приспешников — слугителей христианской церкви над латышским народом. Только Великая Октябрьская социалистическая революция помогла латышскому народу окончательно сбросить оковы почти 700-летнего порабощения.

На протяжении многих столетий латыши были почти полностью отстранены от участия в решении политических и экономических судеб своей родины и лишены возможности развивать свою национальную культуру, в том числе и письменную литературу. Вплоть до XIX века, когда появляются первые книги писателей-латышей, устное художественное творчество было единственной формой отражения всего жизненного и трудового опыта латышского народа, выразителем его надежд на лучшее будущее. Один из основных мотивов в произведениях латышского фольклора — стремление трудового человека к свободе и ненависть к угнетателям и эксплуататорам. «... Фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно — рабский труд их был обесмыслен эксплуататорами, а личная жизнь — бесправна и беззащитна. Но при всем этом коллективу как бы свойственны сознание его бессмертия и уверенность в его победе над всеми враждебными ему силами»¹. Эти слова Максима Горького, глубокого знатока русского народного творчества, можно полностью отнести и к произведениям латышского фольклора.

Богатство и разнообразие народного творчества латышей обнаружили в второй половине XIX века, когда началась работа по собиранию и систематизации всех жанров фольклора. Из всех уголков Латвии хлынул по-

---

¹ М. Горький. Собр. соч., т. 27. М., 1953, стр. 305.

ток записей народных песен, сказок, преданий и других фольклорных материалов.

Первый сборник латышских народных сказок на русском языке был издан в 1887 году в Москве учителем и литератором Ф. Бривземниекем. Включенные в сборник 148 сказок были только небольшой частью того богатства повествовательного фольклора, которое было выявлено к концу XIX века. При активной помощи и поддержке русской научной общественности в 1903 году было завершено 7-томное издание латышских сказок и преданий («*Latviešu tautas teikas un pasakas*», 1891—1903), собранных народным учителем и страстным любителем народной поэзии А. Лерхом-Пушкайтисом.

Собирание повествовательного фольклора продолжалось и в последующие годы. В конце 1924 года было основано Хранилище латышского фольклора, где в течение 15 лет накопилось несколько тысяч народных сказок. Около 8000 латышских сказок и преданий опубликовано в 15-томном собрании («*Latviešu pasakas un teikas*», 1925—1937), подготовленном фольклористом и литературоведом П. Шмитом.

В настоящее время собиранием и изучением произведений народного творчества в республике руководит сектор фольклора Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР. В научном архиве сектора хранится около 2,7 млн. записей фольклорных материалов, в том числе примерно 90 тыс. сказок и преданий. В послевоенные годы каждое лето в районы Латвии выезжают научные экспедиции для сбора фольклорного, в частности сказочного, материала и изучения роли народного творчества в жизни народа в настоящее время.

В годы Советской власти широко осуществляется публикация латышского фольклора всех жанров как на латышском, так и русском языках. Наиболее полным изданием латышских народных сказок на русском языке является трехтомное собрание «Латышские народные сказки»¹, выпущенное в свет издательством «Зинатне».

Народным сказкам несомненно принадлежит наиболее важное место среди материалов повествовательного

---

¹ См. библиографическое описание на стр. 345 (номера 12, 13, 15).

фольклора. В образах и сюжетах сказок на протяжении столетий воплощались народная мудрость, этические и эстетические идеалы, жизненный опыт народа, стремление понять и объяснить закономерности окружающего мира.

Этико-эстетические ценности народных сказок и сегодня могут быть использованы в воспитании молодого поколения. Для исследователей материальной и духовной культуры народа сказки — незаменимый источник сведений об исторических событиях, запечатленных через призму народного сознания, о формировании и развитии мировоззрения народа.

*

В латышском литературоведении народные сказки принято делить на три основные группы: короткие аллегорические сказки о животных, весьма разнообразные волшебные сказки и бытовые сказки — шуточные и новеллистические. Каждая из этих разновидностей сказочного жанра имеет свои характерные особенности, проявляющиеся как в содержании, так и в использовании средств художественной выразительности.

Сказок о животных в латышском фольклоре немного, но они отличаются интересным сюжетом и могут дать ценные сведения о длительном и сложном пути развития сказочного жанра.

Современные сказители причисляют сказки о животных к детскому фольклору, воспринимая их или как простые забавные прибаутки, или же как басни воспитательного содержания. Однако не всегда сказки о животных имели только такие узкие цели и такое ограниченное значение в жизни народа.

В мотивах и сюжетах латышского животного эпоса прослеживаются более или менее явственные отзвуки древних мифологических воззрений, отражаются разного рода наблюдения над животным миром, окружающей человека природой и идеологические взгляды трудового народа в период феодального угнетения. Совокупность всех этих многовековых наслоений и составляет основу содержания сказок о животных. Если к этому еще доба-

вить довольно сильное влияние животного эпоса соседних народов (русских, литовцев, белорусов) и средневековой басенной литературы, то станет понятным разнообразие латышских сказок о животных.

Материалы повествовательного фольклора свидетельствуют о том, что сказки о животных имели распространение уже в глубокой древности как сочинения магического характера. В фольклоре многих народов сохранились рассказы о волшебном возникновении живого мира, связях человека с животными и об их общих делах. Эти рассказы еще не являются сказками, в них выразилось стремление с помощью магических средств, силой слова оказывать влияние на непонятные и враждебные человеку силы природы. Многие сказки о животных развились из повествований мифологического содержания о тотеме рода — животном, которое считали покровителем и благодетелем членов рода. Эти повествования рассказывали главным образом перед охотой с целью обеспечить успех.

В латышском фольклоре отзвуки мифологических верований сохранились в сказках о связях человека с животными, в частности с медведем.

Часто рассказывается о совместных делах человека и зверя, их взаимоотношения нередко основываются на договоре, обязательном для обеих сторон.

Несомненно, наряду с мифами о животных на ранних стадиях развития человечества были распространены и просто рассказы о различных животных, их повадках, рассказы охотников, в которых реалистические наблюдения над живой природой переплетались с вымыслом. В этих рассказах человек уже сильнее зверя; жизненный опыт и знания человека побеждают животное, обладающее только физической силой. Эти проявления творческой фантазии человека легли в основу сказок и определили их дальнейшее развитие как вида народного художественного творчества.

В дальнейшем повествования о животных и их взаимоотношениях с человеком постепенно теряют свою связь с мифологическими и магическими воззрениями. С развитием общества исчезает наивное восприятие природы как враждебного антропоморфизированного существа.

Рождаются сказки о животных в прямом смысле слова. В них обрисовка образов и развитие сюжета основываются на более точных наблюдениях над явлениями природы. Облик, поведение и образ жизни конкретного животного в сказках используются для создания художественного образа — носителя определенных моральных качеств и характера. Например, такие черты, как лукавство и обжорливость, легли в основу образа хитрой лисы. Животные в сказках не только наделены человеческой речью, но и вообще живут и действуют как люди.

В условиях классовых противоречий все яснее в сказках начинают проявляться этические взгляды народа. В период феодализма сюжеты сказок становятся аллегорическими картинками общественных тенденций и противоречий своего времени. Сказочные образы животных воспринимаются народом как символы представителей различных социальных групп, выражающие классовые противоречия. В сказках животные работают у хозяина. Когда он их выгоняет, волк, осмелившийся потребовать плату за труд, получает камень в глотку. Старый пес после изгнания становится сапожником, чтобы зарабатывать на хлеб. В некоторых вариантах все горе и радость разделяет с животными и человек — престарелый батрак, выгнанный хозяином из дому. Мотив об угнетенном работяге, стремящемся к свободной жизни без господ и хозяев, очень распространен в латышском фольклоре.

Осуждение феодальной эксплуатации, ненависть к злым и скупым хозяевам звучат в этих сказках очень убедительно. Отрицание зла и уверенность в победе добрых сил — ведущая мысль всех сказок, в сюжетах которых отображена борьба сильного хищника с маленьким зверьком. Последний в сказках всегда выходит победителем.

Очень ярко идеология народных сказителей проявляется в сказках, где совместно с животными действует и человек. Если человек выступает в роли хозяина и работодателя своих подчиненных — зверей и птиц, все симпатии сказителя на стороне животных. В сюжетах, где нет такого социального противопоставления, основным идейным содержанием сказки становится прослав-

ление мудрости и трудовых навыков человека. Несмотря на физическую силу зверей, побеждает остроумие человека, его умение использовать конкретные обстоятельства для своего блага. По идейной направленности сказки о животных близки волшебным и бытовым сказкам о борьбе крестьянского парня с чертом.

Отдельную группу в латышском фольклоре образуют сказки о лесных и домашних птицах. Тематика и образы этих сказок отражают суждения о человеческом характере, пронизанные критикой отрицательных явлений повседневного быта и общественной жизни. Так, в сказке о том, как голубь гнездо вить учился, осуждены торопливость и халатность в работе. Для большинства сказок этой группы характерны этиологические мотивы: в них объясняется возникновение тех или иных черт животных, что сближает эти сказки с преданиями.

К группе сказок о животных причисляются также басни о различных растениях и явлениях природы, образы которых служат основой аллегорического сказания воспитательного или этического характера.

В многовековом процессе бытования в сказках о животных сложились свои типические художественные образы. Внешний вид животных в сказках очерчен сравнительно скупыми штрихами: большинство зверей и птиц было всем знакомо из повседневной жизненной практики. Основным средством характеристики «героев» сказок о животных является показ их в действиях, дающих возможность судить о стремлениях соответствующего персонажа. Так, в сказке о том, как старик еды себе добыл, животных характеризует та еда, которую они приносят, чтобы попировать на найденной квашне. Изображение внешнего вида и поведения животных помогает слушателю правильно воспринять то или иное суждение о социальном явлении или моральной категории, с которыми сказка связывает данный образ.

Самым популярным в латышском животном эпосе является образ лисы. В латышских сказках наблюдается двойная интерпретация этого образа. Большинство сказок рисует лису как злого, хитрого хищника, против которого борются все остальные животные и которого побеждает или обманывает даже самая маленькая

птичка. В этих сказках сказитель недвусмысленно восхищается ловкостью и изворотливостью мелких животных, одобряет их мудрость и сноровку.

В то же время есть и такие сказки, в которых чувствуется симпатия к остроумной, ловкой лисице. Несмотря на кажущееся противоречие, и те и другие сказки объединяет общая идея: ум и духовное превосходство восторжествуют над грубой физической силой. Особенно отчетливо эта мысль выражена в сказках, где хитрой лисе противопоставлен простодушный волк. В совместных с лисой похождениях волк из-за своей глупости всегда попадает впросак. Глупость так тесно связана с латышским сказочным волком, что характерна для него и в тех сказках, в которых он не противопоставляется лисе. Даже баран, обещавший добровольно броситься в пасть волку, оказывается умнее серого хищника.

Такие же устойчивые характеристики, как лисе и волку, в латышских сказках даны остальным обитателям лесов и полей. В большом росте медведя, в его медленных, неуклюжих движениях творческая фантазия сказителей усмотрела черты физически сильного, но туповатого человека. Петух в сказках о животных стал символом высокомерного хвастуна, а сорока — олицетворением болтуни и сплетницы. Как видим, и эти образы помогают освещению определенных явлений в жизни народа.

Экономное использование средств художественной выразительности обуславливает особенности композиции, языка и стиля латышских сказок о животных. Композиция их очень проста даже в тех случаях, когда в одном повествовании объединяется несколько отдельных сюжетов (сказки о лисе и волке).

В сказках о животных действие обычно разворачивается очень быстро и целенаправленно, поэтому в них нет пространных вступлений и концовок. Уже с первых слов сказки начинается действие, кульминация же повествования и развязка часто совпадают с концовкой. Специфическим композиционным приемом латышских сказок можно считать многократный повтор одного эпизода сюжета. Прием повтора часто связан с известной града-

цией и способствует стремительному развитию событий в сказке.

В соответствии с динамизмом сюжета сказки о животных очень лаконичны. Наблюдается тенденция сказителей рассказывать целые эпизоды действия в форме лаконичных диалогов.

В поэтике латышских сказок о животных широко используются юмор и сатира для осмеяния глупости и других отрицательных черт человеческого характера. Сатирой на социальную несправедливость проникнуты сказки о зверином суде.

В сказках новейшего происхождения элементы юмора служат другим целям. Здесь сказитель стремится к тому, чтобы слушатель воспринимал его рассказ как смешную и занимательную историю. Таких сказок немного, но они свидетельствует о дальнейшей эволюции жанра сказок о животных, о превращении их в остроумные развлекательные рассказы.

Основное место в сокровищнице латышских сказок занимают волшебные сказки.

Фантастика является главным элементом содержания волшебных сказок. Своеобразное переплетение различных элементов народной творческой фантазии в сказках — результат многовекового развития мышления и взглядов целого ряда поколений народных талантов.

Многие образы волшебных сказок позволяют нам заглянуть в те далекие времена, когда первобытный человек смотрел на окружающий его мир сквозь призму мифологических представлений. Средствами магии человек пытался завоевать себе место и право на существование среди враждебных и непонятных ему сил природы. Отзвуки такого восприятия явлений природы и общественных сил сохранились в образах сказочных великанов, змеев, многоголовых чертей и других сверхъестественных чудовищ. Свои еще весьма ограниченные познания о явлениях природы человек, используя вымысел, старался воплотить в образах фантастических животных и человекообразных существ. Так возникли персонажи сказок, в которых реальные черты людей слились с гиперболизированным фантастическим изображением сил природы, — бог и черт, ведьмы и великаны.

Но наряду с этим наблюдается и прямо противоположный прием создания сказочных образов. Если в далекой древности сказитель, основываясь на мифологическом мировоззрении, старался придать силам природы человеческие черты, то в более поздние времена распространенным приемом является наделение реального человека фантастическими способностями и сверхъестественной силой. Так были созданы почти все положительные образы волшебных сказок: третий сын, силачи, умные парни и др. В этом ярко выразилось стремление народа — создателя фольклора — сосредоточить в одном образе положительные качества, присущие целому коллективу. Сказочная фантастика и здесь имеет вполне реальную основу, и цель ее — выражение и воспитание сознания народной силы и мудрости. Если реальная действительность того времени не позволяла вступить в открытую борьбу с угнетателями, то в сказках народный герой всегда изображается как борец за свободу. Если в действительности нельзя за одну ночь построить прекрасный дворец или огромный мост, вспахать за день земли целого государства, то в сказке народному герою все это под силу.

Кроме богатства народной фантазии, в латышских волшебных сказках нашли отражение и многие особенности образа жизни латышского крестьянина — работа земледельца в поле, в риге, на пасеке. Картины обыденной трудовой жизни перемежаются с зарисовками природы родной земли с ее многочисленными озерами, реками и лесами.

Как вообще в фольклоре, в волшебных сказках наблюдается известное влияние церковной идеологии, встречаются следы фантастики и мистики христианской религии. Вместе с тем почти всегда легко заметить стремление народа приспособить религиозную мораль к своим собственным взглядам. В большинстве случаев религиозная фантастика повлияла только на внешнюю обрисовку некоторых сказочных образов, но не могла заметно изменить идейную направленность сказки. Это и понятно — слишком глубокая пропасть отделяет народную фантастику от религиозной мистики. Любая религия старается уменьшить веру человека в свои силы,

внушить доверие к неким высшим силам; сказки же воспитывают в человеке сознание собственной силы и мудрости.

Возникнув на ранних стадиях развития человеческого общества, многие сюжеты и образы волшебных сказок продолжают жить в сознании народных масс в течение долгих веков. Вместе с тем древние сюжеты подчинены непрерывному процессу развития, каждая новая эпоха в жизни народа вносила свои изменения в древние сказочные образы. Старинные мотивы переплетались с новыми, забывались образы и детали, ставшие ненужными или непонятными.

Живучесть древних сюжетов исторически обусловлена обстоятельствами, в которых создавались и распространялись народные сказки. Традиционность сюжетов помогала сохранять в памяти длинные и сложные повествования. Традиционность образов способствовала пониманию содержания и идейного смысла сказки. То, что не договаривал сказитель, легко было дополнить слушателю на основе уже знакомых традиционных черт сказочного героя. Так схематически можно представить себе творческий процесс создания сказки в условиях ее активной жизни в народе.

Большую роль «соавторство» народных масс играло также при воплощении нового содержания и новых идей в старые сюжеты и образы. Новые мотивы и характеристики только тогда закреплялись в фольклоре, когда они получали признание народных масс. Без такого признания сказка даже в исполнении талантливейшего сказителя не могла претендовать на широкое и долгое бытование в народе. Древнее воплощение темных сил природы — черт в латышских сказках постепенно преобразился в символ феодальной эксплуатации — злого и жестокого барина. Благодаря обогащению содержания образ черта сохранял живучесть в фольклоре в течение столетий.

Активное участие народные массы принимали и в распространении сказочных образов и целых сюжетов от народа к народу. Как известно, народные сказки по праву считаются самым интернациональным жанром народного творчества. Общие сказочные сюжеты и мо-

тивы встречаются не только у соседних народов, но и во всех районах земного шара. Немало таких интернациональных сюжетов и в латышском фольклоре. Объяснение этому следует искать в исторических судьбах латышского народа. В прошлом на территории Латвии происходили многочисленные войны между чужеземными завоевателями, через Латвию пролегало немало путей иностранных купцов и ремесленников. Среди них были русские, белорусы, немцы, поляки, литовцы, эстонцы. Значительную роль в обмене духовными ценностями играли многовековые дружеские связи латышей со своими восточными соседями. Все это не могло не оказать влияния на формирование духовной культуры латышского народа. Если случайно услышанная новая сказка нравилась и по идейной направленности отвечала интересам трудового народа, она очень скоро локализовалась, становилась «своей» сказкой. Заимствованное преобразовывалось народной фантазией и приспособлялось к существовавшим в Латвии условиям и общественным отношениям. Так в течение веков взаимообогащался сказочный репертуар в первую очередь соседних дружественных народов. Не удивительно, что в латышских волшебных сказках так много сюжетов, сходных со сказочными сюжетами, бытующими в фольклоре русского, белорусского, литовского и других народов.

Самыми популярными в латышском фольклоре являются сказки о борьбе с многоголовыми чудовищами, об освобождении заколдованной принцессы, о третьем сыне, сказки о сиротке и родной дочери. Положительные герои латышских сказок — всегда представители трудового народа, борцы за справедливость. Дела и приключения этих героев и служат основой сюжетов волшебных сказок.

Главным героем целой группы сказок является силач, сильный мужик или сын. В этих сказках многочисленны мотивы очень древнего происхождения, но сказитель обычно старается дополнить сказку деталями современной ему жизни. Уже само родословие героя, как правило, необычно, и этим слушатель подготавливается к дальнейшим событиям сказки. Часто силач является сыном кобылы, рыбы, собаки; его отцом может быть

медведь или волк. Родители воспитывают сына богатырем — кормят молоком, орехами. В некоторых сказках дано обоснование таких действий: силачи нужны, чтобы выстоять в трудных условиях социального угнетения.

Сын оправдывает надежды родителей. Спустя несколько лет или месяцев, а нередко уже на третий день после рождения сын проявляет свое главное качество — огромную физическую силу. Следует традиционное испытание сил и проверка оружия или орудий труда, после чего герой покидает родной дом, который стал тесным для его богатырской силы. Обычно уход мотивируется поиском заработка, чтобы помочь престарелым родителям.

Дальше рассказывается о борьбе героя с различными противниками, о совершаемых им подвигах. Первым противником обычно является крестьянин, помещик или король, к которым парень нанялся работником. Сначала он демонстрирует физическую силу, затем вступает в борьбу со сверхъестественным противником. В этих сказках подчеркивается роль труда, в них герой — в первую очередь труженик, и только обстоятельства заставляют его взять в руки меч. Наряду с этим показана и всесторонность богатыря: он не только силен, ему свойственны и приобретенный в трудовой жизни опыт, и мудрость, и сноровка.

В сказках своеобразно показана связь героя с народом, с коллективом. У героя есть помощники — силачи, каждый из которых представляет собой определенную гиперболизированную силу. Часто в решающую минуту герою помогают и животные, и природа. В силу жизнеутверждающего мировоззрения народ проводит любимого героя невредимым через все испытания; в конце сказки крестьянский сын получает руку королевской дочери и богатство в придачу. Эта традиционная концовка весьма распространена в латышских сказках и в фольклоре других народов.

Очень популярным героем латышских сказок является третий сын. Сказки этого типа обычно начинаются традиционной формулой «У отца было три сына: двое умных, а третий — дурак». В соответствии с этим в начале сказки третий сын и физически слаб, и ума у него

как будто гораздо меньше, чем у старших братьев. Там же раскрывается источник такой характеристики героя: дураком его считают в первую очередь старшие братья, ближайшие родственники. С точки зрения композиции сказки, контраст между характеристикой третьего сына в начале сказки и образом его дальнейших действий служит художественным приемом, подчеркивающим положительные качества героя.

В сюжетном отношении сказки о третьем сыне очень близки сказкам о силаче. Оба героя являются носителями положительного идеала народа, но в основе каждого из этих образов лежат разные черты. Если силач свои трудовые и ратные подвиги совершает при помощи физической силы, то третий сын побеждает благодаря своему моральному превосходству. Честность, скромность, добродушие — все эти качества в глазах старших братьев служат лишь доказательством глупости младшего брата. Однако развитие действия сказки свидетельствует о том, что народ дает положительную оценку этим качествам своего героя. Третьему сыну помогают и старичок, и животные, и птицы, т. е. народ и природа. Поэтому в конце сказки закономерно, в соответствии с народным мировоззрением, третий сын побеждает всех противников. Торжествует доброе начало в жизни, в образах же старших братьев осуждаются отрицательные качества — жадность, скупость, лживость и др.

Художественно ярко и широко в волшебных сказках отражена сиротская тема. Сирота — один из самых прекрасных образов латышского фольклора, в известной степени его можно считать символом поработленного и обездоленного латышского народа. Если в сиротских песнях доминируют печаль и глубокий лиризм, то в сказках больше внимания уделяется изображению трудной жизни, полной несправедливости и жестокости. Сиротка в сказках — прежде всего труженица, ее усердие и скромность помогают ей преодолеть все преграды и выдержать все испытания.

Образ сиротки по содержанию очень близок образу третьего сына. Как третьего сына в начале сказки считают дурачком, так для мачехи сиротка — всего лишь бессловесное создание. Она должна покорно работать

и безответно сносить любую обиду. Истинная сущность образа сиротки раскрывается, когда она покидает дом мачехи и выходит в широкий мир. Здесь сказочная фантастика позволяет в полную меру раскрыть все положительные качества девушки; сказитель щедро награждает ее всеми благами, о каких только мог мечтать народ в те далекие времена.

Лучшие черты народа воплощены в целом ряде других ярких положительных образов. Стремление облегчить труд, усовершенствовать орудия труда выражено в образах великих искусников, которые за одну ночь могут построить дворцы и мосты, сделать волшебную лодку или летающую деревянную птицу. Воплощением оптимизма в сказках является старый солдат, который бесстрашно вступает в единоборство с чертом и разной нечистью, без колебаний разделяет с нищим стариком свой кусок хлеба и весь свой заработок за 25 лет службы.

Все злое, враждебное людям в латышских волшебных сказках связано с многогранным и сложным образом черта. В сказках сохранилось много очень древних представлений об этом образе. Встречается черт, олицетворяющий таинственные силы природы. Обычно он в дела человека не вмешивается: несмотря на огромный рост и необыкновенную силу черта, человек его легко обманывает и побеждает. Характерным для волшебных сказок является образ черта — многоголового чудовища, которое требует человеческих жертв или нападает на людей. Он — обычный противник всех главных героев волшебной сказки, но, несмотря на силу и хитрость, всегда вынужден признать превосходство положительного героя.

С развитием классовых отношений новое идейное содержание приобретает и образ черта в волшебных сказках. В сущности, черт остается традиционным символом зла, но его внешний облик полностью изменяется: чудовищный рост и физическая сила сменяются характерными признаками феодального помещика. Кроме того, на этом образе сказалось влияние церковной мистики. Черт покинул свои старые логова в болотах и темных лесах, он живет и действует в аду. Главное его заня-

тие — терзать людей, попавших в ад, только это не непокорные богу и господам крестьяне, а сами господа и их прислужники. Интересно отметить также, что ад в сказках часто приобретает облик господской риги или дворца помещика — тех мест, которые в народном сознании связаны с самыми тяжкими мучениями. Крестьянский парень или солдат в аду нередко помогает черту поддерживать огонь под котлами, где осуждены мучиться угнетатели народа.

В других сказках отрицательным образом является помещик или барин, но его характеристика часто очень близка характеристике черта из ада. Направление народной мысли здесь ясно — постепенно в одном образе сливаются реальные черты феодального эксплуататора с обликом традиционного символа зла — черта. Феодал — это тот же черт, только на земле.

Кроме сюжета и системы образов, раскрытию идейного содержания сказок служат также средства художественной выразительности.

Несмотря на многообразие сказочных сюжетов, большинство сказок имеет одинаковое композиционное строение. В его основе лежит выработанная на протяжении веков сюжетная схема: очень краткая характеристика героя и его среды, странствия героя, встреча с противником, борьба, завершающаяся победой героя и получением им награды.

Наиболее развернута центральная часть сказки — рассказ о столкновении героя с его противниками. Чтобы показать тяжесть борьбы и значение победы героя, сказитель все события описывает очень подробно. Непоколебимая вера народа в победу добра выражается в том, что герой сказки всегда выходит победителем из всех испытаний.

Концовки сказок очень лаконичны, они ограничиваются констатацией победы героя и утверждением, что он живет еще и сегодня, если только не умер. В сказках, записанных в восточных районах Латвии, нередко встречаются более расширенные концовки. Там обычно сказитель утверждает, что сам был свидетелем сказочных приключений, или выражает свое отношение к событиям сказки. Надо полагать, что такого рода концовки полу-

чили распространение среди латышских сказителей под влиянием фольклора славянских народов.

Сюжет волшебной сказки построен на контрастах. Все положительные качества сконцентрированы в образе народного героя, все злое, враждебное народу — в отрицательных образах. Широко применяется и другой излюбленный прием сказочной поэтики — троекратный повтор. Повторение одного мотива или фрагмента сюжета может быть либо количественным (сиротка по дороге выручает из трудного положения трех зверей), либо связанным с качественными изменениями. В единоборстве с трех-, шести- и девятиговым чертом соответственно нарастает тяжесть борьбы, требуется все более и более действенное оружие.

В сказке нет пространных описаний природы и окружающей среды, редко дается мотивировка того или иного поступка героя. Все это свидетельствует о том, что события, изложенные в сказках, были близки, понятны народным массам. Традиционные элементы сказки не нуждались в уточнениях, а простота повествования способствовала сохранению сюжета в памяти народа в течение долгих столетий.

Большое и важное по своему значению место в сокровищнице латышских народных сказок занимают бытовые сказки.

Для бытовых сказок характерна очень тесная связь со сферой трудовых и социальных отношений. Именно этим объясняются их многообразие и большая популярность. Кроме того, в сказках этой группы самым непосредственным и недвусмысленным образом проявляется отрицательное отношение народа ко всякого рода поработителям.

От других разновидностей сказочного жанра бытовые сказки отличаются не только содержанием, но и всем своим художественным строем: системой образов, композицией, стилистическими приемами. Художественный вымысел в бытовых сказках совсем иного свойства, чем в сказках волшебных. Фантастика волшебных сказок — главный элемент их содержания, бытовые же сказки изображают преимущественно реальные лица и события, но так их гиперболизируют, что они становятся почти

фантастическими. Герои бытовых сказок — обыкновенные люди, живущие в обычных условиях и занимающиеся повседневным трудом. Ничего сверхъестественного в конфликтах и событиях, изображаемых в бытовых сказках, казалось бы, нет, однако эти конфликты и события могут быть реализованы лишь в воображаемых, вымышленных условиях. Примером этого могут служить сказки о находчивости или состязании в рассказывании небылиц между крестьянином и баринном. В реальной жизни трудно себе представить подобную ситуацию, хотя фантастического в ней ничего нет. Крестьянин из такой сказки, противостоящий барину как юридически и экономически равноправный партнер, по сути дела такой же носитель народных идеалов, как фантастический герой волшебных сказок, побеждающий скопища чертей и полчища иноземных врагов.

Нетрудно представить себе, какое идейное влияние в условиях феодальной эксплуатации оказывали на народные массы сказки о скупых и жестоких барах. В этих сказках торжествовала справедливость: барина, который в ту пору мог крестьянина продать, проиграть в карты, променять на собаку или чубук, выпороть или сдать в солдаты, постигало заслуженное возмездие.

Бытовые сказки представляют ценный материал для выявления национальной специфики устной народной прозы. Чисто латышских сюжетов в этой группе сказок больше, чем в других разновидностях сказочного жанра. Кроме того, характер преобразования международных сюжетов, а также большая популярность отдельных сюжетов с социальной направленностью позволяют сделать вывод, что одной из особенностей латышских бытовых сказок является острая ненависть народа, обращенная против барина и имения.

По содержанию и системе образов латышские бытовые сказки как бы смыкаются, с одной стороны, с волшебными сказками, а с другой — с народными анекдотами.

В бытовых сказках, как и в волшебных, встречаются фантастические образы. Нередко главный герой этих сказок — традиционный третий сын, но тут его оружие — лишь ум и находчивость, и борется он против

барина и короля, а не против сверхъестественных сил. Герои бытовых сказок этой группы также совершают дальние путешествия, однако они обычно отправляются не в подземелье или «на тот свет», а путешествуют по морю, и цель этих путешествий — освобождение принцессы, похищенной чужим королем, или торговля в заморских странах. Приключения героев описываются подробно и занимают центральное место в развитии сюжета. Мир за пределами крестьянской усадьбы в бытовых сказках изображается намного шире, чем в сказках волшебных.

По сравнению с волшебными сказками, в которых реальная жизнь подчинена фантастике, в этих сказках заметно проявляется характерный для бытовых сказок своеобразный реализм.

С использованием элементов традиционной фантастики мы встречаемся в бытовых сказках об отцовых советах, о покупке советов и др. Это помогает подчинить действие сказки доказательству той или иной истины. Здесь уместно упомянуть также короткие и остроумные сказки о вранье, так называемые сказки без конца, в которых широко используются фантастика и преувеличение.

В части бытовых сказок для раскрытия идейного содержания широко используются многообразные сатирические изобразительные средства. Сказки этой группы посвящены главным образом разоблачению отрицательных явлений в области социальных отношений и быта. Яркие юмористические и сатирические образы этих сказок сближают их с народными анекдотами. Хотя народные анекдоты — это самостоятельный жанр фольклора со своими особенностями содержания и изобразительных средств, порою невозможно четко провести грань между анекдотами и сатирическими сказками. Как для одних, так и для других характерен лаконизм выразительных средств.

С остальными бытовыми сказками сатирические сказки связаны общностью образов и некоторыми основными композиционными закономерностями. В сатирических сказках и сюжет, и развитие образов направлены на разоблачение социальных врагов. И хотя изобрази-

тельные средства этих сказок весьма лаконичны, их разоблачительная сила необычайно велика. Беспощаднее всего сказки обрушиваются на исконного и ближайшего врага крестьянина — барина. Изображая жестокость, деспотичность и жадность барина (что встречается также и в волшебных сказках), сатирические сказки с особой убедительностью показывают его глупость. Основной лейтмотив этих сказок — несравненное превосходство народа над барями. И что особенно важно: сказки утверждают, что против бар можно бороться, их можно победить.

Знаменательно, что в ряде сказок не только изображается глупость барина, но и раскрываются ее причины: барину чужд созидательный труд, а поэтому ему не известны самые элементарные истины трудовой жизни. Отсутствие у барина необходимых в жизни практических навыков ловко использует крестьянин, например в сказке о том, как гуся делили.

Социальные различия в самом крестьянстве нашли отражение в образах богатого и бедного братьев или соседей. Действие в сказках этой тематики, как правило, опирается на широко используемые в волшебных сказках контрастные построения; характеристика действующих лиц здесь шире, чем в других бытовых сказках. Эта особенность объясняется, по-видимому, сравнительно поздним происхождением рассматриваемых сказок. Образ богатого крестьянина («хозяина») в сознании народа еще не обрел того традиционного содержания, которое позволило бы поставить его в один ряд с образами угнетателей — барина и пастора.

Конфликт в этих сказках опирается на имущественное неравенство героев. Бедняк вынужден брать взаймы у богатого, но затем не может расплатиться с долгами. В сказке допустимы все средства, чтобы освободиться от гнета долгов, обусловленного социальной несправедливостью. Бедняк нередко прибегает ко лжи и плутовству: притворяется мертвым, выдает себя за волшебника, заманивает богача в мешок и топит его в реке. Наряду с изображением бедняка как остроумного и ловкого человека разоблачаются отрицательные черты богача: он глуп, легковверен, корыстолюбив, скуп.

Другие сатирические сказки повествуют о повседневном труде феодального крестьянина, его домашней и семейной жизни. Эти сказки направлены против различных отрицательных явлений в характере или поведении отдельного человека. В них беспощадной критике подвергается глупость и жены, и мужа, резко осуждаются лень и пьянство.

В целом ряде бытовых сказок повествуется о диковинных и нелепых событиях и случаях. Характеристика действующих лиц этих сказок дана очень скупо. Обычно такие сказки объединяются в одно распространенное повествование или же включаются как эпизоды в другие сказки. Как самостоятельные сказки они служили для выражения определенного поучения или для осуждения какого-либо порока.

Как сюжеты, так и система образов бытовых сказок служат средством выражения этических и общественных представлений народа.

В способах формирования художественных образов у бытовых сказок много общего с волшебными сказками.

Главные положительные образы бытовых сказок — крестьянин, батрак, пастушок, ремесленник, умная дочь и т. д. Центральное место среди них занимает крестьянин, в сказках зачастую это просто человек, парень, батрак и т. п. Главные черты этого образа — жизненный опыт, мудрость, приобретенная в процессе трудовой деятельности, находчивость и умение использовать все эти качества в борьбе против своих исконных социальных врагов. На протяжении веков в сказках сложился широко обобщенный и тонко нюансированный образ умного крестьянина, отражающий типичные качества трудового человека своего времени. Герой сказки мало индивидуализирован, нередко у него даже нет имени. Обычно главный герой характеризуется очень сдержанно, всего одним эпитетом — бедный, умный, находчивый, — отсутствует описание внешнего вида героя, не дается характеристика его образа мыслей и взглядов. Героя сказки достаточно полно и чрезвычайно ярко характеризуют его речь и поступки, с помощью которых сказитель раскрывает и подчеркивает основные черты образа.

Эти черты обычно гиперболизированы, к тому же не обременены никакими дополнительными деталями.

Весь сюжет сказки в целом подчинен изображению ума и сметливости крестьянина; через детали действия, разговора раскрываются его сила, чувство собственного достоинства. В основе разумных поступков крестьянина лежит не что иное, как обыкновенное знание им окружающей жизни, опыт человека, с малых лет знакомого с трудом. Показ сметливого крестьянина на фоне гиперболизированной глупости его противника заставляет сделать вывод о превосходстве первого над вторым. Это противопоставление и является главным художественным приемом, воздействующим на сознание слушателей.

Значительное место в бытовых сказках занимает образ умной дочери или жены. Наряду с образом сиротки из волшебных сказок это наиболее яркие женские образы латышских народных сказок. Образ умной дочери является носителем той же идеи, что и образ крестьянина: люди труда по своим духовным качествам превосходят угнетателей народа. Как сиротка и третий сын в волшебных сказках, так образы крестьянина и умной дочери в бытовых являются как бы двумя формами выражения одного явления; в представлении народа женщина всегда была достойным помощником мужчины, боровшегося против социальной несправедливости.

Характернейшие качества умной дочери крестьянина — ум, находчивость — раскрываются в действии, описательная оценка образа обычно не дается. Лишь в некоторых сказках героиня характеризуется эпитетами: умная, молодая, красивая; часто подчеркивается, что героиня — дочь бедного крестьянина. Все развитие сказки, речи и поступки ее героини свидетельствуют о том, что основа мудрости главного действующего лица — глубокое знание крестьянского труда.

Характерный для бытовых сказок образ паренька-пастушка служит для подтверждения превосходства народной мудрости и для иронической оценки правящих классов. Сюжет этих сказок прост, идейное содержание выражается в противопоставлении простого крестьянского паренька могущественному королю или барину. Непосредственная характеристика действующих лиц

и здесь очень скупа, о них мы узнаём главным образом из динамичного диалога, в котором проявляются находчивость пастушка, его умение использовать обстоятельства. Так же как и крестьянин в бытовых сказках, пастушок не робеет, встретившись с господами; в его поступках сквозит уверенность в своей правоте и своем превосходстве.

Традиционные изобразительные средства повествовательного фольклора в бытовых сказках используются значительно сдержаннее, чем в волшебных. Реалистическое содержание бытовых сказок требовало применения более простых художественных форм. Здесь мало традиционных формул, как правило, отсутствуют характерные вступления и концовки.

Действие бытовых сказок обычно развивается более стремительно, чем в волшебных сказках. Взгляды сказителя, оценка событий в бытовых сказках звучат ярче, конкретнее, чем в волшебных, мораль сказки наглядно выражена в самом ее содержании и действиях героев, в связи с чем отпадает необходимость в назидательных концовках.

Сюжет бытовых сказок чаще всего строится на контрастах: крестьянину противопоставляется барин, богачу — бедняк, умному — дурак. Идейное и художественное воздействие любой социально направленной сказки усиливается также тем, что сказочный сюжет в сознании народа противопоставляется реальной действительности: кто терпит поражение в жизни, тот в сказке побеждает.

Так же как в волшебных сказках, иногда используется прием троекратного повторения действия с целью подчеркнуть главную идею или усилить характеристику персонажа.

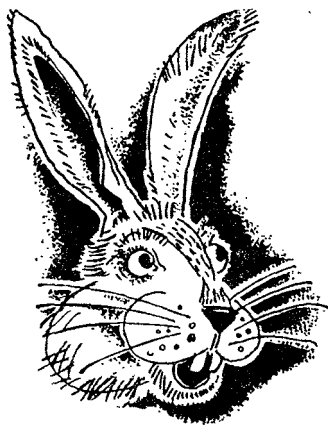
Бытовые сказки дают широкое обобщение жизненного материала в типичных образах, каждый из которых характеризует какую-либо сторону реальной жизни. В индивидуализации образов участвуют широкие массы слушателей, внося в образ черты и детали, почерпнутые из собственного жизненного и трудового опыта. Однако эти детали никогда не затемяют основную примету образа, раскрытию которой подчинен весь сказочный сюжет.

Так же как и в других подвидах сказочного жанра, характеристика персонажей бытовых сказок проявляется преимущественно в их поступках и речи. В бытовых сказках, особенно сатирических, важную роль играет бойкий диалог, в котором с большой художественной силой в нескольких словах раскрывается характер героев.

*

Зарождение и расцвет латышского устного народного творчества восходят к глубокой древности, но идейные и художественные ценности фольклора пленяют нас и сегодня. Народные песни, сказки и предания сохранили свое значение как яркие свидетели дум и чаяний наших предков, как носители художественных устремлений трудового народа, веками томившегося под социальным и национальным гнетом.

О. Амбайнис

Сказки о
животных

МУЖИК, МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Посеял мужик на опушке леса репу. Пришел медведь и говорит:

— Отдай мне часть урожая, не то я тебя съем!

— Ладно! — говорит мужик. — Считаю, что вершки — твои.

Пришла осень, убрал мужик репу. А медведь тут как тут — за долей своей явился. Продал мужик репу в городе за хорошие деньги, а медведь за ботву ничего не выручил. Понял косолапый, что его обманули, пришел к мужику и говорит:

— Надул ты меня. На будущий год дашь мне корешки.

— Будь по-твоему, — согласился мужик, — получишь корешки.

Следующей весной посеял мужик пшеницу. Наступила осень. Мужик убрал пшеницу, обмолотил, продал зерно в городе за хорошие деньги, а медведь за корешки ни-

чего не получил. Понял медведь, что его опять вокруг пальца обвели, рассердился, пришел к мужику и говорит:

— Снова ты меня надул! Ну, теперь берегись: попадешь на мое подворье — съем тебя.

Вот наступили холода. У мужика все дрова вышли, топить печь нечем и в лес ехать страшно — медведь задерет. Мерзнет он сам, и жена его мерзнет, и детишки. Хочешь не хочешь, а в лес надо ехать — прямо на подворье к медведю. Запряг мужик лошадь, захватил топор и поехал в лес. Едет потихоньку, старается не шуметь. Встретилась ему по дороге лиса. Спрашивает рыжая:

— Мужик, а мужик, что ты так тихо едешь?

— Чтоб медведь не услышал, услышит — несдобровать мне.

Говорит ему лиса:

— Накорми меня курятинкой — научу тебя, как от медведя уберечься.

Пообещал ей мужик курятины, лиса ему и говорит:

— Поезжай в лес смело, не таясь, и дрова руби так, чтоб шуму побольше было, пусть медведь услышит и ближе подойдет. А я в кустах спрячусь и тоже гвалт подниму. Медведь спросит, кто это шумит, а ты отвечай: охотники идут, волков да медведей бьют.

Как лиса сказала, так и вышло. Спряталась она в кустах и подняла тарарам на весь лес. А мужик дрова себе рубит. Подходит к нему медведь и спрашивает:

— Что это за шум такой?

Отвечает мужик:

— Охотники идут, волков да медведей бьют.

Испугался медведь и просит:

— Спрячь меня в своей телеге и попоной прикрой, чтоб охотники не убили.

Согласился мужик. Залез медведь в телегу, и мужик накрыл его попоной. Подбегает лиса и спрашивает:

— Что это у тебя в телеге?

Отвечает мужик:

— Бревно.

Не верит лиса:

— Если бы это бревно было, ты бы его к телеге веревкой привязал.

Взял мужик веревку, связал ею медведя да и зарубил его топором. Потребовала лиса обещанных кур.

— Ладно, — говорит мужик, — пойдем ко мне домой, там получишь.

Едет мужик с возом дров, а лиса впереди бежит. Около дома собаки увидели лису и бросились на нее, Едва-едва лиса ноги унесла. Забилась в нору, а собаки у норы ждут ее — не выйдет ли. Отдышалась лиса и спрашивает свои глаза:

— Глазки мои, глазоньки, как вы мне помогали, когда я от смерти бежала?

— Мы тебе дорогу показывали.

— А вы, ушки мои, ушеньки?

— Мы все слушали, далеко ли собаки.

— А вы, ножки мои, ноженьки?

— Мы тебя от собак унесли.

— А ты, хвост мой, хвостище?

— А я под ногами у тебя путался, когда ты от собак убегала.

Закричала лиса:

— Так ты бежать мне мешал! Я тебя за это собакам отдам — и высунула хвост из норы. Вцепились собаки в хвост и вытащили лису. Тут ей и конец пришел.

КАК СТАРИК ЕДЫ СЕБЕ ДОБЫЛ

Жил-был один старик, который зарабатывал себе на хлеб тем, что квашни делал. Но как-то у старика долго не было работы, и не на что ему было купить хлеба. К счастью, попросил его хозяин, что по соседству жил, сделать квашню, а уплатить обещал хлебом.

Ладно. Сделал старик квашню и понес тому хозяину. День выдался жаркий, квашня тяжелая, а сил у старика маловато: устал он и прилег в лесу под развесистым дубом отдохнуть, сам же квашней накрылся.

Вдруг прискакал заяц и удивляется: откуда такой хороший столик взялся, да только нет на нем ничего.

Потом лиса подошла, села на квашню рядом с зайцем и тоже удивляется: уж такой столик красивый, да только нет на нем ничего.

Тут волк прибежал, и он дивится: такой столик красивый, да только нет на нем ничего.

Наконец медведь пришел и тоже удивляется: больно столик хорош, да вот нет на нем ничего.

Посидели они так и решили: раз стол есть, надо еды раздобыть. Разошлись они в разные стороны за едой.

Через некоторое время вернулись звери с добычей. Медведь приволок улей, волк притащил барана, лиса принесла гуся, а заяц — кочан капусты.

Пошел тут у зверей пир горой. Вдруг старик под квашней пошевелился. Удивился медведь:

— Кто это столик качает?

Никто ему не ответил. Принялись звери снова за еду. Тут опять старик шевельнулся. Забеспокоился волк:

— Кто столик качает?

Опять никто не ответил — все едой заняты. Но тут в третий раз старик пошевелился. Струхнула лиса:

— Кто столик качает?

Опять никто не ответил — все едой заняты.

Но вот старик перевернулся на другой бок. Испугался заяц да как пустится наутек! А за зайцем другие двери разбежались.

Так старику достались мед, мясо, капуста да за квашню ему сосед хлебом заплатил. Надолго ему еды хватило. Много ли такому старому надо?

ВОЛК И МУЖИК

Пахал один мужик поле. Притомилась у него лошадь, еле-еле тянет.

Рассердился мужик:

— Чтоб тебя волк съел!

Вдруг, откуда ни возьмись, — волк. Подходит к мужику и говорит:

— Что ж, давай свою лошадь, я ее съем!

Опешил мужик, вытаращил глаза, а потом отвечает:

— Погоди, вот кончу пахать, тогда и ешь.

95-68-

Сидит волк, ждет. Только мужик пахать кончил, волк тут как тут. Мужик говорит ему:

— Как же ты лошадь с шерстью есть станешь? Пойдем-ка лучше ко мне домой, я ошпарю ее кипятком — шерсть облезет, и мясо вкуснее будет.

Согласился волк и пошел с мужиком.

Пришел мужик домой и кричит:

— Жена, неси скорее кипяток!

Принесла ему жена кипятку. Волк сел, смотрит, как мужик будет лошадь кипятком ошпаривать. А мужик как плеснет кипятком волку в глаза, взвыл волк, только его и видели!

Наутро мужик снова на пашню вышел. И волк туда же явился, говорит мужику:

— Ну, теперь я тебя самого съем!

— Что ж, ешь, — согласился мужик. — Только позволь мне перед смертью помолиться. Ты меня здесь подожди, а я на дерево залезу и там молиться буду, а то бог маленьких не примечает.

Согласился волк. Залез мужик на дерево, а слезать и не думает. Ждал его волк, ждал, рассердился, наконец, и кликнул других волков на помощь. Услыхали его волки и все к дереву сбежались. Волк, что мужика съесть хотел, стал около дерева, второй ему на спину прыгнул, на второго — третий, и так все выше и выше волки забираются. Вот уже последний волк совсем рядом с мужиком.

Испугался мужик да как крикнет:

— Жена, неси скорее кипяток!

Волк, что внизу стоял, сразу вспомнил, как его мужик кипятком ошпарил, и со всех ног бросился бежать. Попадали все волки на землю. Кто насмерть убится, а кто в лес убежал.

Так мужик от смерти спасся.

КАК ЛИСА ЖУКА ЖАРИЛА

Услыхала лиса, ума палата, что жареное мясо вкуснее сырого, и решила это проверить. Поймала она жука и отправилась на берег реки. А на другом берегу, на-

против того места, где лиса остановилась, костер горел — люди туда лошадей пригнали в ночное. Ухватила лиса жука двумя лапами и вытянула их в сторону костра — пусть жук поджарится. Подождала немного и принялась за жука. Хрустит жук на зубах, а лиса и говорит:

— Хорош жук, жаль только — подгорел.

ЛИСА И КУВШИН

Паслось однажды на поле много гусей. Проходила мимо лиса, увидела гусей, и захотелось ей гусятинки отведавать. Подкралась она к гусаку и только собралась его схватить, как тут — чтоб ему пусто было! — кто-то свистнул. Посмотрела лиса по сторонам, что за музыкант такой выискался, и увидела кувшин. Дует в кувшин ветер, он и свистит.

— Ах, вот он, великий музыкант, — воскликнула лиса, — ну, погоди ты, негодный, век свистеть больше не будешь!

Подскочила лиса к кувшину, продела голову в ручку и побежала к реке кувшин топить. Забралась на мостки и опустила кувшин в воду. Зачерпнул кувшин воду и потянул лису с мостков в реку. Видит лиса, что дело плохо, стала кувшин просить-молить:

— Кувшинчик, кувшинчик, я же пошутила! Что ты, шуток не понимаешь?

Но не помогли лисе мольбы: наполнился кувшин водой, и лиса утонула.

КАК ЗВЕРИ ЛИСУ СУДИЛИ

Однажды лев, царь зверей, созвал всех животных. Собрались все звери, и большие и малые, в назначенный срок, только лиса не явилась. Она по лесу рыскала, добычу себе искала.

Надоели зверям проделки лисы, подняли они страшный шум и пожаловались на нее льву, царю зверей. Рассердился лев на лису и велел привести ее на суд.

Сначала пошел за лисой заяц. Встретил он ее в большом лесу и сказал, чтоб она шла к царю. Посмеялась лиса над зайцем и пошла своей дорогой. Посрамленный заяц вернулся к царю и передал все, что лиса сказала.

Царь еще пуще рассердился и послал за ней самого большого кота. Кот разыскал лису в кустах, где она спала, и закричал на нее:

— Что ты спишь, к царю не идешь? Царь и все звери ждут тебя на суд.

Пошла лиса с котом, а по дороге и говорит ему:

— Здесь неподалеку богатый крестьянин живет. У него погреб битком набит колбасами. Мы там можем колбаской полакомиться.

Услыхал это кот, облизнулся:

— Колбаской закусить — это славно! Показывай, где этот погреб!

Лиса привела кота к погребу и показала небольшую дыру, в которую кот еле-еле протиснулся. Добрался кот до колбасы, ест — только за ушами трещит. Так набил себе брюхо, что из погреба выбраться не может. А лиса побежала к хозяину и сказала, что у него в погребе незванный гость колбасу уплетает. Прихватил крестьянин большой прут и поспешил в погреб, да так кота отхлестал, что тот еле-еле до царя доплелся, чтоб рассказать о проделках лисы.

Послал царь за лисой волка. Встретил волк лису на дороге и зарычал на нее:

— Ты что, с ума спятила — почему к царю не идешь? Коль не явишься, разорвут тебя на клочки.

— Да я уже иду к царю — ответила лиса и пошла с волком.

Идут они, как добрые друзья, вдруг лиса и говорит:

— Если бы кот меня послушался и не стал есть колбасу в погребе, а вынес ее, то и с ним бы ничего не произошло, и я бы получила свою долю колбасы. Ты попроворнее кота, давай поедим сперва, а потом честь честью к царю явимся.

Волк порядком проголодался и спорить не стал.

— Где же еда? — спрашивает.

— Недалеко, — отвечает лиса, — я тебя туда сведу. Если хозяин появится, я крикну, а ты прыгай в сторону и ложись на бок, чтоб он тебя не увидал. А то он тебя не знает и побьет чего доброго.

Подвела лиса волка к волчьей яме да как крикнет:

— Хозяин идет! Хозяин идет!

Испугался волк, прыгнул в сторону и провалился в яму. Побежала лиса к хозяину и сказала, что в западню волк угодил. Вытащили люди волка из ямы, натравили на него собак да так его дубинками избили, что волк не смог и до царя дойти пожаловаться. А лиса тем временем стащила у крестьянина утку и унесла с собой.

Не дождался царь волка, послал за лисой самого сильного из зверей — медведя.

Пошел медведь. Решил во что бы то ни стало привести лису. Лиса, завидев медведя, сразу вышла ему навстречу и поздоровалась с ним почтительно, как с важным барином. Закричал на нее медведь:

— Где волк?

Лиса ему смиренно отвечает:

— Шла я с волком к царю, а он проголодался, пошел к соседям поесть да и пропал, словно сквозь землю провалился.

— Иди со мной на суд! — рявкнул на нее медведь. — С тебя уже за то шкуру содрать надо, что столько раз звали, а ты не являешься.

Лиса вокруг медведя вьюном вьется:

— Да не виновата я вовсе. Заяц больно глуп, с ним идти не хотела. Кот залез к чертям в погреб, а волк исчез бог весть куда. С вами я смело к царю пойду.

Идут они, идут, вдруг лиса как заохает.

— Что с тобой? — спрашивает медведь.

— Живот болит, — стонет лиса.

— С чего бы это?

— Медом объелась, — жалуется лиса, — оттого так и болит.

Удивился медведь:

— От меду живот никогда не болит. Если знаешь, где мед, покажи, я тоже поем.

— Да вот он, — показывает лиса, — на дубе. Лезь, там найдешь.

Взобрался медведь на дуб и принялся улей разорять, а лиса побежала и рассказала все хозяину. Хозяин с работниками позвал собак и погнался за медведем. Медведь, еле живой, убежал в лес, а лиса тем временем стащила гуся и была такова. Всю ночь просидел медведь в лесу и только утром дотащился до царя и пожаловался на лису. На этот раз царь так рассердился на лису, что решил ее повесить.

Посылает царь за лисой то одного зверя, то другого, но никто не решается идти, все боятся, что лиса их надует. Вызвалась, наконец, рысь идти за лисой.

Увидела лиса рысь и прикидывает, как бы и ее обмануть, но рысь на нее прикрикнула:

— Молчи лучше, твой язычок всякий знает, меня ты не проведешь! Иди на суд. На этот раз тебе спуска не дадут — виселица по тебе плачет. Скоро твоя шкура на шубу пойдет.

Лиса про себя бормочет:

— Видно, и впрямь надо идти на суд. А может статься, что перед смертью я еще шубу из твоей шкуры поношу.

Увидел лису лев да как рявкнет на нее:

— Ты, негодница, почему на суд не идешь?

Лиса покорно отвечает:

— О ваше величество! Не приходила я потому, что не знаю дороги. Заяц больно глуп, наболтал мне невесть что; кот леший в погреб затащил; волк в яму угодил; медведь за медом на дуб полез; рысь — самая умная, она меня верной дорогой вела, вот я и пришла к царю.

Говорит лев:

— Все звери на тебя жалуются. Жизни от тебя никому нет, поэтому ты будешь повешена.

Отвечает лиса:

— Если уж решили меня повесить, оправдываться не буду, у меня и в самом деле много грехов на совести. Я над зайцем посмеялась, кот в погреб заманила, волка — в западню, а медведя — на дуб к пчелам; под шумок стащила я у крестьянина утку и гуся; и все, на

что звери жаловались, — чистая правда. Жаль только, что я рысь не сумела провести.

Связали звери лису и потащили к виселице. Поднимается лиса по лестнице на виселицу и громко говорит:

— Надо бы мне царю об одном важном деле сказать.

Услыхал это лев, велел лисе сойти с виселицы и рассказать о своем деле. Поклонилась лиса царю и говорит:

— Я сейчас умру, так на что мне мои сокровища, которые я с таким трудом накопила, все это я завещаю вам, ваше величество.

Говорит лев:

— Что ж, покажи мне свои сокровища.

— Мои сокровища, — отвечает лиса, — далеко отсюда. Я очень замерзла и вся дрожу. Вот если бы рысь дала мне свою шубу, я бы могла пойти.

Приказал лев содрать с рыси шкуру и дал ее лисе вместо шубы. Надела лиса шубу и говорит рыси:

— Это за то, что не удалось мне тебя по дороге сюда обмануть!

Повела лиса царя и всех зверей к своим сокровищам. Шли они, шли, стало лисе жарко, сняла она шубу и велела волку нести ее. Так шли они до самого вечера. Завела лиса царя и всех зверей в чашу, а сама сбежала — лесные тропинки-то она лучше всех знала.

Что было делать льву и всем зверям? Разошлись они кто куда. А лису так и не повесили — по сей день рыщет она жива и здорова по белу свету.

КАК КОТ ЗВЕРЕЙ НАПУГАЛ

Забралась однажды лиса к мужику в огород. Думала она разжиться курятинкой, но кур там не было, только сидит в борозде, пригорюнившись, старый кот.

— Что ты тут делаешь? — ласково спрашивает его лиса.

— Да вот сижу, кума, думаю, что мне, старику, делать, куда податься. Выгнал меня хозяин из дому, дескать, зря хлеб ем, стар стал, мышей ловить не могу, — поделился кот с кумой своим горем.

— Не печалься, — говорит лиса. — Иди ко мне в нору жить.

Обрадовался кот, что хоть какая ни на есть у него крыша над головой будет. Пошли они к лисе.

Прошло три дня, как кот у лисы в норе поселился. Вдруг подходит к норе волк. Идет волк, топают, сучья под ним так и трещат. Крикнула ему лиса, чтобы шел потише, жениха ее не разбудил. Стал волк лису упрашивать, чтобы она жениха своего показала. Но лиса и не думает так просто жениха показывать. Неттакнет, рассердился волк и ушел. Встретил он в лесу медведя да кабана. Рассказал им, что за чудеса у лисы творятся. Пошли они к лисе и стали ее втроем просить, чтобы она им жениха своего показала. А лиса их знай подзадоривает: дескать, посмотреть на него сто́ит, только вот с пустыми руками пусть лучше не приходят. Принесут хорошее угощение — покажется им жених. Ну, медведю и волку раздобыть еду проще простого. Подкрались они к стаду и утащили самого лучшего быка. А кабан тем временем место выровнял, чтоб было где пировать.

Велела лиса всем троиим спрятаться: жених, мол, больно грозен, да и разглядывать его удобнее издали. А про себя она решила от лишних ртов избавиться, быка вдвоем с котом съесть.

Не стали звери с лисой спорить, спрятались, как она велела. Волк в ивняк залез, медведь на дерево забрался, а кабан в мох зарылся. Вывела лиса кота. Идет кот, усами шевелит. Проголодался он у лисы в норе, увидел быка, набросился на еду, ест и урчит от жадности.

— Вот зарядил: мурр да мурр, — бормочет волк в кустах. — Эдак он, пожалуй, всего быка один сожрет.

Захотелось и кабану на кота взглянуть, высунул он из мха рыло. А кот, решив, что это мышь, цоп когтями кабана за самый пятачок. Испугался кабан и — ходу. Увидел кот, какая огромная мышь ему попалась, с перепугу шарaxнулcя в ивняк да прямо на волка угодил. «Ну, крышка мне», — думает волк, и бросился наутек. Тут кот и вовсе перепугался, со страху возьми да и прыгни на дерево. Обмер медведь, грохнулcя на землю и — дай бог ноги — помчался вслед за волком и кабаном. Вот и остался бык лисе да коту на двоих.

Так старый кот, что уж и мышей ловить не мог, себе да лисе отличное жаркое добыл. Умный внакладе не останется.

КАК ЗВЕРИ БЕЖАЛИ ДА В ЯМУ УГОДИЛИ

Под насестом в загородке была большая навозная куча. Разогрелся навоз в куче и стал дымиться. Ночью заметила курица дымок и подумала: «Батюшки! Не земля ли загорелась?! Вроде бы гореть больше нечему!»

Испугалась курица, закудаhtала. Проснулся петух:

— Что за беда, что за беда? Ночью и то от тебя покою нет.

— Брось болтать! Не видишь разве: земля горит, пропали мы!

— Постой-ка, и впрямь дымится что-то. Слушай, жена, уж не ты ли в этом виновата?

— Ты с ума спятил! Будешь еще виноватого искать! Бежим скорее, не то сгорим!

Разбудили они цыплят и побежали все вместе. На опушке леса встретили зайца.

— Куда вы в такую рань? — удивился заяц.

— Земля горит, земля горит! Моя жена в этом виновата.

— Да неужто правда?

— Правда, правда! Моя жена в этом виновата.

— Ох, братец, если так, то и я с вами побегу.

Бегут они дальше, навстречу — лиса.

— Куда вы в такую рань?

— Ох, кума, земля горит, земля горит! Моя жена в этом виновата.

— Да неужто правда? — испугалась лиса.

— Правда, правда! Моя жена в этом виновата.

— Раз так, мешкать нельзя. Бежим быстрее, я вместе с вами.

Бегут они дальше, навстречу — медведь.

— Это куда ж вы так спешите?

— Беги скорей, беги скорей: земля горит, половина уже сгорела, а все из-за курицы!

А медведь и в ус не дует, посмеивается над ними:

— Простофили вы, простофили! Все вы друг друга стобите. Ну, показывайте, где горит: посмотрим, что там такое.

Повернули все назад и повели медведя пожар показывать. Приходят на место, видят — прав медведь, ничего не горит: хозяин-то за это время весь навоз вывез, только пустая загородка осталась. Курица с петухом через загородку перелетели, а медведь, лиса да заяц не знали, что там глубоко, как полезли, так — бух! — и провалились. И так и эдак пробовали они выбраться, видят — ничего не получается. Как на грех, все трое ужасно проголодались. Решили медведь да лиса зайца задрать, хочет он того или нет. Как решили, так и сделали: разорвали беднягу и съели. Только лиса-плутовка не все съела, припрятала она заячьи кишки в уголок, а сама рядом с медведем улеглась. Полежала лиса, полежала, потом вдруг вскочила и что-то жует.

— Эй, ты что там ешь? Ба, да это же кишки! Где ты их взяла? Я тоже хочу!

— Экий ты недогадливый! Да я брюхо себе располла и свои кишки вытащила. Сделай и ты так — все лучше, чем с голоду подыхать.

Медведь, глупец, распорол себе брюхо да тут же и околел.

Вдоволь посмеялась лиса над глупым медведем, а там и из ямы выбраться сумела.

КАК ЛИСА ХОТЕЛА В ДРУЖБЕ С ПЕТУХОМ ЖИТЬ

Забрался петух с курами на дерево ночевать.

Подошла к дереву лиса и говорит:

— Слышал ли ты, петушок, радостную весть: все звери и птицы отныне должны в дружбе жить. Спускайся смело вниз, я тебя не трону.

— До чего ж это слышать приятно! — отвечает петух, а сам все куда-то вдаль смотрит.

Спрашивает лиса:

— Что ты там видишь, петушок?
— Вижу, бегут сюда три большие собаки, — отвечает петух, — верно, и они эту радостную весть нам несут.
— Ах чтоб их черти забрали! — закричала лиса и убежала.

КАК ЛИСА ЛЕТАТЬ УЧИЛАСЬ

Много лиса всяких хитростей знала, только вот по воздуху летать еще не умела. Пошла она к аисту, чтоб и этой премудрости обучиться.

Ухватил аист лису за загривок и поднял в воздух. Подумала лиса: «Ну вот, и научилась я летать!» — и попросила аиста отпустить ее. Отпустил ее аист, и лиса камнем полетела вниз да прямо на пень. Успела лиса крикнуть пню:

— Посторонись, болван!

Но пень даже не шелохнулся. Ударилась лиса о пень да так ушиблась, что и подняться не может — лежит, словно мертвая, с вытянутым хвостом.

С того времени лисы не пробуют летать по воздуху и до сих пор хвост на отлете держат.

ЛИСА И ДЕВКА

Поймала лиса петуха и тащит его. Увидала это девка и кричит:

— Смотрите, лиса петуха тащит!

Говорит петух лисе:

— Чего молчишь, дуреха? Скажи девке: а тебе какое дело, что лиса петуха тащит?!

Рассердилась лиса на девку да как крикнет:

— А тебе какое дело?

Но только лиса пасть разинула, петух как рванется — и на дерево взлетел. Так и пришлось лисе убраться ни с чем.

ЛИСЬИ САНИ

Шла однажды лиса по полям, по лесам и лапоть нашла. Шла она, шла, наступил вечер, заходит она в одну избушку и просит:

— Пустите переночевать, люди добрые.

Пустил ее хозяин.

— А куда мне на ночь лошадку свою поставить? — спрашивает лиса.

— Да привяжи возле дверей, — отвечает хозяин.

— Нет, не могу, — говорит лиса. — Моя лошадка привыкла в курятнике спать.

Не стал хозяин с лисой спорить:

— Что ж, веди свою лошадку в курятник.

Ночью прокралась лиса в курятник, расплела лапоть, обмотала лыко вокруг шеи петуха и опять спать улеглась.

Утром лиса и хозяин пошли лапоть смотреть. Лиса первая вбежала в курятник да как закричит:

— Хозяин, хозяин, иди посмотри, твой петух мой лапоть съел! За это ты мне должен петуха отдать.

Хоть и жаль хозяину петуха отдавать, да что поделаешь — пришлось.

Взяла лиса петуха и дальше в путь отправилась. Шла она, шла, вечер наступил, заходит лиса опять в избу и на ночлег просится.

— Что ж, оставайся, коли пришла, — говорит хозяин.

— А куда мне на ночь лошадку свою поставить? — спрашивает лиса.

— Да тут же ее и привяжи.

— Нет, не могу, — говорит лиса. — Моя лошадка привыкла с овечками спать.

Не стал хозяин с ней спорить:

— Что ж, веди свою лошадку к овцам.

Отнесла лиса петуха в овчарню, а сама вернулась в избу и легла спать. Ночью она встала, прокралась в овчарню, разорвала петуха, съела, а кишки барану на шею намотала.

Утром лиса с хозяином пошли в овчарню. Лиса первая вбежала и как закричит:

— Хозяин, хозяин, иди посмотри, твой баран моего петуха съел! Теперь отдай мне барана вместо петуха.

Очень не хотелось хозяину барана отдавать, да делать нечего — пришлось.

Взяла лиса барана и пошла дальше. Шла она, шла, вечер наступил. Заходит лиса в избу и просит:

— Пустите переночевать.

Пустил ее хозяин.

— А куда мне на ночь лошадку свою поставить? — спрашивает лиса.

— Пусти ее к моим лошадям, — отвечает хозяин.

— Нет, не могу — говорит лиса. — Моя лошадка привыкла в коровнике спать.

— Ну, тогда веди ее к коровам, — согласился хозяин.

Отвела лиса барана к коровам. Ночью прокралась она в коровник, разорвала барана и съела, а шерстью и кровью коровам морды да рога вымазала.

Встала утром лиса и в путь собирается. Пошла она в коровник за своей лошадкой. И хозяин с ней пошел. Лиса первая вбежала да как закричит:

— Хозяин, хозяин, иди посмотри, твоя корова моего барана разорвала. Взамен ты мне должен корову отдать.

Очень не хотелось хозяину корову отдавать, да делать нечего — пришлось.

Взяла лиса корову и пошла дальше. Шла она, шла, и вот вечер наступил. Заходит лиса в избушку и просит:

— Пустите переночевать.

Пустил ее хозяин.

Перед тем как спать ложиться, спрашивает лиса хозяина:

— А куда мне на ночь лошадку свою поставить?

— Отведи ее к моим лошадям, — говорит хозяин.

Отвела лиса корову к лошадям. Ночью прокралась она в конюшню, разорвала корову, наелась, а кровью вымазала лошадям морды.

Утром встала лиса и в дорогу собралась. Пошла она в конюшню за своей лошадкой, и хозяин с ней пошел. Лиса первая вбежала да как закричит:

— Хозяин, хозяин, иди посмотри, твои кони мою корову съели!

Смотрит хозяин: в самом деле, у его лошадей морды в крови.

— Взамен коровы ты мне должен лошадь отдать, — говорит лиса.

— Ну, что поделаешь? Должен так должен. Отдал он лисе лошадь.

— Что ж я с одной лошадью делать-то буду? — говорит лиса. — Ты уж мне и сани дай.

Дал ей хозяин сани. А лиса все не унимается:

— Коли ты дал мне лошадь и сани, то дай и сбрую в придачу.

Хоть и не хотелось хозяину сбрую лисе отдавать, но так она к нему пристала, что дал он ей и сбрую.

Запрягла лиса лошадь, села в сани и едет как ба-рыня.

Едет она, едет, встречает зайца.

— Куда это ты, кума, путь держишь? — спрашивает заяц. — Подвези меня.

А лиса и слушать зайца не хочет. Наконец сжалилась она:

— Так и быть, — говорит, — поставь одну лапку в сани.

Поставил заяц в сани одну лапку, лиса едет, а заяц сзади скачет. Вконец заморился зайчишка, и тогда только позволила ему лиса в сани сесть. Сел заяц в сани, и поехали они вдвоем.

Едут они, едут, встречают волка.

— Куда это вы, кумовья, путь держите? — спрашивает волк. — Подвезите меня.

Ни за что лиса не хотела волка брать. Но волк так ее упрасивал, так упрасивал, что она сжалилась наконец.

— Ладно уж, — говорит, — поставь одну лапу в сани.

Поставил волк одну лапу в сани, лиса поехала, а волк сзади прыгает. Прыгал он, прыгал, и взмолился наконец:

— Пусти, кума, в сани, сил моих больше нет.

— Ладно уж, садись, — говорит лиса.

Сел волк в сани, и поехали они втроем.

Едут они, едут и встречают медведя.

— Куда ж это вы, кумовья, путь держите? — спрашивает медведь. — Подвезите меня.

Лиса сначала и слушать не хотела, но медведь так просил, что пожалела она его.

— Ладно уж, — говорит, — поставь одну лапу в сани.

Поставил медведь одну лапу в сани, лиса поехала, а медведь сзади на трех лапах ковыляет. Ковлял он так, ковылял, пока вконец не заморился. Сжалилась над ним лиса и позволила сесть в сани. Сел медведь в сани, и поехали они вчетвером: лиса, заяц, волк да медведь.

Ехали они, ехали, вдруг оглобля сломалась. Делать нечего, один из них должен идти оглоблю искать. Стали думать, кому идти. Решили, что пойдет тот, кто первым к лисе в сани сел. Вот заяц и отправился оглоблю искать. Вскоре он вернулся с тоненьким прутиком. Лиса его еще издали увидела и кричит:

— Что несешь? Не годится твой прутик!

Послала лиса за оглоблей медведя. Пошел медведь и принес старую корягу.

— Да разве из коряги, — кричит лиса, — можно оглоблю сделать?

Выбрала она всех и сама собралась идти оглоблю искать, а медведю, волку и зайцу наказала лошадь сторожить.

Только лиса ушла, набросились они на лошадь и съели ее. Вернулась лиса и ну ругаться, ну плакать! Наконец принялась допытываться, кто лошадь съел. Спрашивает зайца.

— Не ел я, — клянется заяц.

Спрашивает волка.

— И я не ел, — божится волк.

Спрашивает медведя.

— А уж я-то и вовсе ни при чем, — отпирается медведь.

— Ладно, — говорит лиса. — Раз не хотите признаваться, сделаем так: пойдём все по кладке через речку. Кто свалится с кладки, тот, значит, и виноват.

Пошел заяц первым, ведь он первый сел к лисе в сани. Идет — и вдруг у бедняги одна лапка с кладки сорвалась.

— Ага, — говорит лиса, — значит, ты съел один кусок.

За зайцем волк пошел. Идет он, идет, и вдруг у него обе задние лапы с кладки сорвались.

— Ага, — говорит лиса, — значит, ты два куска съел.

После волка медведь пошел. Идет медведь, идет, да вдруг оступился и почти сорвался с кладки, только на одной передней лапе и удержался.

— Ага, — говорит лиса, — значит, ты три куска съел.

— А теперь, — объявила лиса, — я сама пойду. Вот увидите, что я ни в чем не виновата и пройду по кладке, даже не споткнувшись.

Пошла лиса, идет, идет, дошла до середины кладки, оступилась да и угодила в реку. Заяц, волк и медведь посмеялись над лисой вдоволь и ушли.

Видит лиса: не выбраться ей, утонуть придется. А на берегу у скворца гнездо было. Увидал скворец лису в воде, решил, что она к его птенцам подбирается, и начал жалобно кричать. спрашивает его лиса:

— Ты что кричишь?

— Да вот, — отвечает скворец, — боюсь, как бы ты птенцов моих не съела.

— Ладно, — говорит лиса, — не стану я трогать твоих птенцов, только ты набросай в реку хворосту побольше, чтоб я на берег выбраться могла.

Набросал скворец хворосту в реку, и лиса выбралась из воды.

Говорит лиса скворцу:

— Что ты меня спас, за это тебе спасибо, но теперь ты меня накорми.

— Как же я тебя накормлю? — спрашивает скворец.

— А так, — отвечает лиса. — Ступай на дорогу и жди. Как пойдет по дороге старуха с хлебом, ты начни вокруг нее летать. Она мешок с хлебом на землю положит и станет тебя ловить, а я тем временем хлеб стащу и поем.

Вот идет по дороге старуха с хлебом. Стал скворец вокруг нее летать. Принялась старуха скворца ловить, и так и эдак пытается — ничего не выходит. Положила она хлеб на землю и погналась за птицей. А лиса схватила мешок, утащила его в кусты, ест себе хлеб да обливается.

— Накормил ты меня, — говорит лиса скворцу, — а теперь напои.

— Как же я тебя напою? — спрашивает скворец.

— А так, — отвечает лиса. — Иди на дорогу и жди. Как поедет по дороге старик с бочкой воды, ты сядь на затычку. Старик захочет тебя прогнать и ударит по затычке. Затычка выскочит, вода прольется, я и напьюсь.

Вот едет по дороге старик с бочкой воды. Полетел скворец и сел на затычку. Рассердился старик, схватил топор и швырнул им в птицу. Скворец улетел, а топор выбил затычку, и полилась вода из бочки.

Наелась лиса, напилась, а скворца все не отпускает.

— Теперь рассмеши меня, — требует.

— Как же я тебя рассмешу? — спрашивает скворец.

— А так, — отвечает лиса. — Лети на гумно, что поблизости, там отец и сын молотят, так ты сядь отцу на затылок.

Что поделаешь, полетел скворец на гумно. Сел он отцу на затылок. Хотел сын поймать птицу руками, да не вышло: не дается скворец в руки. Тогда рассердился сын и бросил в отца цепом, а лиса от радости хохочет-заливается.

ЛИСА, СКВОРЕЦ И ВОРОНА

Однажды весной свил себе скворец гнездо на небольшой березке и высидел птенцов. Когда птенцы его уже изрядно подросли, случилось мимо березки пробегать лисе. Глянула она вверх, увидала на вершине гнездо, а в нем скворчат, уже довольно больших, и подумала: «Лакомый кусочек, только как до него доберешься?» И решила она скворца провести. Говорит лиса старому скворцу:

— Все уже обсеялись, а у меня даже сохи нет, придется срубить эту березку, чтоб соху себе сделать.

— Голубушка, не руби березку, — взмолился скворец, — детки у меня совсем еще малые, куда ж им тогда деваться?

— А мне какое дело? — говорит лиса. — Отдай мне одного скворчонка, тогда не стану рубить.

Задумался скворец: что же делать? Видно, и впрямь придется лисе скворчонка отдать, но которого? Какой палец ни уколешь — всем больно. Тут, откуда ни возьмись, — ворона.

— Не бойся, скворушка, — утешает она его, — не срубить ей березы: топора-то у нее нет.

— А вот мой топор, — говорит лиса да хвостом своим пушистым помахивает.

Понял скворец, что ничего лиса не сделает таким топором.

— Руби, — говорит.

Да разве дерево хвостом срубишь?

Рассердилась лиса на болтливую ворону и решила ей отомстить. Только как это сделать? Взбежала она на пригорок и распласталась на земле. Пролетала старая ворона мимо пригорка, видит: дохлая лиса лежит. Села она возле лисы и только изготавилась клюнуть, как лиса — цап! — и схватила ее.

— Попалась, советчица! — говорит. — Сейчас я с тобой расправлюсь.

— Только не делай со мной того, что с моим дядькой сделали, — взмолилась ворона.

— А что же с твоим дядькой сделали? — спрашивает лиса.

— Да его в ступицу колеса засунули и с горы спустили.

Решила лиса расправиться с вороной так же, как с ее дядькой расправились. Раздобыла она, не мешкая, колесо, засунула в ступицу ворону и спустила с горы. А как же ворона? Ее лиса с одной стороны в ступицу сунула, а она с другой и вылетела. Только тогда лиса догадалась, что ворона ее провела.

ЛИСА И ВОЛК

Однажды лиса стащила где-то сыр и бежит с ним к себе в нору. По дороге встречает она волка.

— Куда идешь, кума? — спрашивает волк.

— На свадьбу, куманек.

— Возьми меня с собой, кумушка, — просит волк.

— Ишь, чего захотел, — говорит лиса, — у тебя ж и гостинца нет.

— А какой гостинец на свадьбу нести? — спрашивает волк.

— Сыр, конечно.

— Где ж взять его?

— Вон в той речке, — говорит лиса, — было два сыра, один я взяла, другой остался.

— Покажи мне, где это, — просит волк.

Согласилась лиса. Подошли они к речке, видят: луна в воде отражается. Лиса и говорит:

— Вот сыр.

— Как же мне, кума, до сыра добраться? — спрашивает волк.

— Выпей речку, — отвечает лиса, — а сыр на дне останется.

Пил волк, пил да и лопнул. Взяла лиса длиннущее лыко, стянула волку брюхо, и он снова стал пить, пока всю воду не выпил; глядит — а сыра-то больше нет.

— Видно, пока мы пили, кто-то сыр унес, — говорит лиса. — Что ж, пойдем на свадьбу с одним сыром.

Ладно. Пришли они на свадьбу и пустились плясать. Тут лиса дернула лыко, что волчье брюхо стягивало. Хлынула из брюха вода и всю избу залила.

Набросились люди на волка и ну его колотить, а лиса не зеваёт — собрала все сыры и пироги, да только ее и видели.

Надолго лисе добычи хватило.

А волка убили, шкуру его продали и на эти деньги ружье купили. Из того ружья лису застрелили. И нору ее отыскали, а в ней лисята были. Убил охотник лисят и шкурки их продал. А из самой лисы воротник себе на шубу сделал.

КАК ВОЛК ШУБУ СЕБЕ ДОБЫВАЛ

Шел волк лесом, видит: дятел дерево долбит. Говорит он дятлу:

— Эх ты, дятел, дерево долбишь, а меду не едал.

А дятел отвечает:

— Эх ты, волк, серый бок, баранов да овец таскаешь, а хорошей шубы не нашивал.

Заплакал волк от обиды и ушел. Встречает по дороге лису. Спрашивает лиса:

— Что, кум, плачешь?

— Как же мне не плакать? Дятел сказал, что я-де баранов да овец таскаю, а хорошей шубы не нашивал.

— Вон там на лугу, — говорит лиса, — жеребец привязан. Вытяни из земли колышек, веревку на себя намотай и тащи жеребца в лес. Вот тебе и шуба будет.

Сделал волк, как лиса сказала. Пошел, вытянул колышек, намотал на себя веревку. Испугался конь, рванулся да помчался домой прямо по кочкам, по колдобинам. А лиса следом бежит, кричит:

— Волк-куманек, хоть за ворота ухватись! Волк-куманек, хоть за ворота ухватись!

Влетел конь во двор, сбежались тут бабы с вилами, мужики с топорами и — на волка. Так хозяин себе волчью шубу справил.

КАК ЛИСА НА КРЕСТИНЫ ХОДИЛА

Как-то раз, давным-давно, волк, медведь, заяц и лиса собрались сено косить. Каждый из них взял с собой завтрак: волк — мясо, медведь — горшок с медом, лиса — луковицу, заяц — кочан капусты.

Косили они, косили, и решила лиса полакомиться медом, что медведь принес. Отвернулась она и негромко аукнула: «У-у!»

Спрашивают косцы:

— Будто звали кого?

— Это сестрицы на крестины меня зовут, — ответила лиса, а сама побежала к горшку с медом. Съела треть горшка и вернулась на луг.

— Как крестника назвали? — спрашивают косцы.

— Початый, — отвечает лиса.

— Початый, Початый, — удивляются медведь, волк и заяц, — имя-то какое чудное!

А лиса напыжилась и спесиво так отвечает:

— Барский ребенок — барское имя!

Принялись они опять косить. Косят, косят, и снова лисе меду захотелось, отвернулась она и негромко аукнула: «У-у!»

Спрашивают косцы:

— Будто звали кого?

— Да это сестрицы на крестины меня зовут, — отвечает лиса, а сама ворчит: — Ну можно ли в самую страду по крестинам разгуливать?

Услыхали эти слова медведь, волк и заяц и пожарили ее:

— Не дело говоришь! Раз сестры зовут, надо идти!

Побежала лиса опять к меду и съела полгоршка. Вернулась на луг, а косцы и спрашивают:

— Как крестника назвали?

— Полупустой, — отвечает лиса.

— Полупустой, Полупустой, — удивляются звери, — имя-то какое чудное!

А лиса спесиво так отвечает:

— Что ж тут удивительного, и дураку ясно: барский ребенок — барское имя!

Ничего ей не сказали на это звери, косят дальше. Покосили немного, опять лиса отвернулся и негромко аукнула: «У-у!»

— Будто звали кого? — спрашивают косцы.

А лиса так и зашлась от злости:

— Что ж это за напасть такая — в самую страду на крестины ходить! Нет, уж пусть на этот раз без меня крестят!

Услыхали ее слова медведь, волк и заяц и пожарили лису:

— Не дело говоришь! Раз сестры зовут, надо идти!

Побежала лиса к горшку и доела мед. Вернулась на луг, спрашивают ее косцы:

— Как крестника назвали?

— Последненький, — отвечает лиса.

— Последненький, Последненький, — удивляются звери, — имя-то какое чудное!

— Что ж тут удивительного? Барский ребенок — барское имя, — отвечает лиса и знай себе косит дальше.

Вскоре медведю, волку и зайцу захотелось есть, но лиса-плутовка говорит им:

— Разве можно сразу есть? Лучше сперва поспим.

Согласились с ней медведь, волк и заяц и легли спать. Только они уснули, лиса подкралась к горшку, наскребла меду и вымазала волку пасть, а сама улеглась спать.

Проснулись звери, встали и принялись за еду. Смотрит медведь: батюшки, горшок-то пустой! Тут он увидел, что у волка вся пасть в меду, и давай ему бока мять. Волк бросился бежать, медведь — за ним, а лиса с зайцем бегут следом и хохочут. Так они хохотали, что у зайца от смеха губа лопнула, да и по сию пору не срослась.

БИТЫЙ НЕБИТОГО НЕСЕТ

Нашла однажды лиса рыбу, перетаскала ее к копне и за еду принялась. Идет мимо голодный волк, видит: лиса рыбу ест. Подошел к ней и говорит:

— Здорово, кума!

— Здравствуй, куманек, здравствуй! — отвечает лиса.

— Кума, дай мне хоть одну рыбку! — просит волк.

— Иди-ка, кум, налови сам! — отвечает ему лиса. —

Немало я труда положила, чтоб рыбку эту добыть.

— Да не умею я, кума, — говорит волк, — научи меня!

— Так уж и быть — научу! Видишь: возле села — озеро, а в том озере — прорубь. Сядь у проруби и опусти хвост в воду, за ночь-то и наловишь рыбы.

Послушался волк лису. Пришел он ночью к проруби, опустил хвост в воду и сидит. А ночью ударил сильный мороз, вода в проруби замерзла, и волчий хвост вмерз в лед. Раз пошевелил волк хвостом — тяжело. Другой раз пошевелил — еще тяжелее. Видно, хорошо рыба клюет. «Подожду еще, — думает волк, — пусть побольше клюнет», — и сидит, не шелохнется.

Под утро прибежала лиса.

— Ну как, кум, клюет? — спрашивает.

— Клюет, кума, клюет! — отвечает волк.

— Ну что ж, посиди еще. Посидишь подольше — наловишь побольше, — посоветовала лиса и убежала. Но только не в лес. Побежала плутовка в село и сказала бабам, что волк в проруби воду хвостом мутит.

Не поверили сначала бабы, помчались к озеру, видят: в самом деле сидит. Сбежалось к проруби все село — кто с палкой, кто с колом, кто с кочергой — волка бить. Рванулся волк бежать, да не может: хвост примерз. Налетели люди на волка и давай его колотить — кто палкой, кто колом, кто кочергой. Шум поднялся невероятный: люди кричат, волк от боли воет. Наконец дернулся серый изо всех сил, вырвал хвост — всю шкуру с него содрал — и пустился бежать со всех ног.

А лиса тем временем забралась в избу, опрокинула квашню с тестом, сунула туда голову, вымазалась вся тестом и помчалась в лес.

Встретил ее волк, плачет горькими слезами:

— Ах, кума, как ты меня обманула! Ни одной рыбки не поймал и сам еле ноги унес.

— Плохо, кум, ох как плохо, — стонет лиса, — а мне и того хуже. Бежала я тебе на помощь, да по пути на баб наскочила. Одна баба так меня кочергой по голове огрела, что мозги наружу повывлезли. Видишь: на затылке они уже засыхают.

— Ай-яй, кума, так тебе, стало быть, еще почище моего досталось, — пожалел лису волк. — Садись-ка мне на спину, я тебя поднесу немного, нам мешкать нельзя. Слышишь: собаки лают. Нападут на след, догонят, еще хуже будет. Бежим, кума!

— Ох, куманек, доброе у тебя сердце! — говорит лиса. — Донеси меня до норы, там я, может, отлежусь. А не то конец мне, сил моих больше нет, самой до дому не добраться.

Посадила волк лису себе на спину и потащился по глыбокому снегу. Сидит лиса на спине у волка и шепчет:

— Битый небитого несет, битый небитого несет!

Услышал волк: шепчет что-то лиса — и спрашивает:

— Ты о чем, кума?

— Молюсь я, — отвечает лиса и вслух продолжает:

— Битый битого несет.

Плетется волк дальше, а лиса опять шепчет:
— Битый небитого несет, битый небитого несет!
Так целехонькая лиса на избитом волке до своей норы добралась.

СКАЗКА О НЕПОСЛУШНОМ ВОЛЧОНКЕ

Пошли однажды козел, баран, кот, петух и гусь свет поглядеть. К ночи добрались они до лесу и решили избушку себе построить. Козел деревья валил, баран сучья обрубал, кот когтями мох сдирал, чтоб щели законопатить, петух камыш для крыши ломал, а гусь крышу настилал. Работали дружно, и скоро избушка была готова. Поужинали они и улеглись спать. Козел лег возле стола, баран — у печки, кот — за печкой, гусь посредине избушки устроился, а петух на насест взлетел. Устали они за день — как легли, так вскоре и захрапели.

А в полночь вывела волчиха двух своих волчат ремеслу волчьему обучать. Случилось им мимо избушки идти. Увидела волчиха избушку, удивилась.

— Чудеса! — говорит. — Утром здесь шла — ничего не было, а нынче избушка словно из-под земли выросла!

— Заглянем в избушку, — просятся волчата, — посмотрим, кто там живет.

— Нельзя, нельзя, — отвечает волчатам мать, — неровен час, в беду попадем.

Отошла волчиха подальше в лес и улеглась спать. Пока мать спала, один из волчат побежал к избушке. Вошел он в избушку, а тут его козел так рогами потопчевал, что все ходуном заходило. Проснулись остальные путники, и каждый спешит незваного гостя полюбознее встретить. Баран боднул его в бок, кот когтями по морде погладил, гусь принялся пыль из его шубки выколачивать и зубы так и норовит выбить, а петух спросонья как заорет:

— Где он, где он? Дай и мне мою долю!

Волчонок еле ноги унес. Наутро спрашивает волчиха сына:

— Почему у тебя шерсть повыдрана? Почему ты весь в ссадинах?

— Пока ты спала, — заскулил волчонок, — я к избушке пошел. Только дверь отворил, а меня кто-то — раз! — железными вилами к стене прижал, второй дубинкой по ребрам прошелся, третий в глаза плюнул и оплеух надавал, четвертый двумя плетками бил, а еще один орал: «Где он, где он? Дай и мне мою долю!» Хорошо еще, что он до меня не добрался.

— Это, сынок, тебе впредь наука, — сказала волчиха сыну. — Я ж тебе не велела туда ходить. Всегда слушай, что мать говорит!

КАК СОБАКА ВОЛКУ САПОГИ ШИЛА

Жила на одном дворе старая-престарая собака. Много она послужила на своем веку хозяину, а теперь ничего больше не могла делать. Однажды хозяин и говорит:

— Что толку такого старого пса держать? Придется прогнать его в лес.

И выгнал собаку из дому.

Пришлось бедняге уйти: попробуй остаться, если по твоей спине палка гуляет. Пришла она на опушку леса, легла на солнышке и думает, как же ей дальше жить. Увидела рядом кость и принялась ее грызть.

Прибежал на опушку волк и спрашивает собаку:

— Ты что делаешь?

— Да вот сапоги шью, — отвечает собака, — ноги-то уже не гнутся, когти все пообломались — без сапог шагу не ступишь.

Тут волк подумал, что ведь и у него когти никуда не годятся: вон давеча как ступил на лед, так еле на ногах удержался.

— А мне можешь сапоги сшить? — спрашивает волк собаку.

— Отчего ж нет, — отвечает собака, — принеси мне только ягненка покрупнее.

— За ягненком дело не станет, — говорит волк, — завтра получишь.

Наутро притащил волк целого барана.

— А когда за сапогами приходиться? — спрашивает.

— Приходи через три дня, — отвечает собака.

Ладно. Через три дня является волк к собаке за сапогами. А что ж собака? А собака съела барана, про сапоги же и думать не думает. Говорит она волку:

— Ох, приятель, скверную ты кожу принес: я ее на колодку натянула, а она расползлась. Если из нее сапоги сшить, что ты с ними делать станешь?

Волк только облизнулся: он бы тоже от жирного барашка не отказался, да что поделаешь — что с возу упало, то пропало.

— Я бы тебе за три дня сапоги сшила, — говорит собака, — только ты принеси телянку, да пожирнее, у него шкура вроде бы покрепче, чем у барана.

Уж очень хотелось волку в сапогах походить. Принес он на другой день собаке большого жирного телянка. А собака опять:

— Приходи через три дня за сапогами.

На третий день доела собака телянку, а про сапоги и не думает.

Явился волк за сапогами, а собака снова кожу поносит:

— Только ее на колодку натянула — она опять вся разлезлась. Разве из такой кожи сапоги сошьешь? На такие сапоги, что ты хочешь, телячья кожа не годится, на них жеребьячья кожа нужна.

— Ладно, — говорит волк, — принесу тебе жеребенка, но на этот раз чтоб были сапоги.

Собака клянется, лапы к груди прижимает: будут сапоги, из жеребьячьей кожи сапоги выйдут на славу.

Ушел волк, а на другой день притащил большого жеребенка, уже подкованного.

— Приходи через три дня за сапогами, — говорит собака.

Через три дня спозаранку явился волк за сапогами.

А собака жеребенка съела, только копыта остались.

Увидела она волка в такую рань и совсем, бедняга перепугалась. Тут ей копыта жеребьячи на глаза попались — ну чем не сапоги? Протянула их волку:

— Надевай, приятель, в таких сапогах и на льду катаешься.

Волк чуть не запрыгал от радости и тут же натянул сапоги. Вскочил и побежал скорей на лед кататься. Эх, дурья голова! Разве в таких сапогах на льду катаются? Только ступил волк на лед, лапы у него разъехались, и он — ни взад, ни вперед.

— Эй, — кричит он собаке, — помоги до берега добраться!

Подбежала собака, схватила волка за загривок да как рванет через весь пруд — дескать, пусть прокатится хорошенько.

Как раз мимо люди в лес по дрова ехали. Видят: собака волка по льду таскает. Решили они, что старый пес на волка напал да сладить с ним не может — сил не хватает. Бросились они на помощь собаке и как следует посчитали волку ребра.

После этого хозяин опять взял собаку к себе, и жила она у него до самой смерти.

КАК СОБАКА И ВОЛК ВРАГАМИ СТАЛИ

У одного богатого крестьянина была очень скупая жена. Она тряслась над каждым грошом, собаку и ту кормить не велела. Собака, голодная и тощая, целыми днями по полям да лесам бегала, еду искала.

Встретила как-то раз собака волка.

— До чего же ты отощала! — удивляется волк.

— Как не отощать: хозяйка-то меня вовсе кормить не велит, — отвечает собака.

Стали они оба думать, как бы так сделать, чтоб харч получше был. Наконец волк придумал.

— Завтра твоя хозяйка, — говорит он собаке, — пойдет бобы рвать, и ты с ней иди. Она с собой ребеночка возьмет, а чтоб работать не мешал, на край канавы его

положит. Станет она бобы рвать, ребенка-то ей и не видно будет, вот тогда я подберусь поближе, изловчусь, схвачу ребеночка и в лес побегу. Ты за мной гонись, только спотыкайся почаще — пусть хозяйка думает, что у тебя сил совсем нет. В лесу ты меня нагонишь, ребеночка отберешь и хозяйке принесешь. Уж тогда-то она тебя кормить станет как следует.

Ладно. Как решили, так и сделали. На другой день после обеда пошла хозяйка бобов к ужину нарвать и ребеночка с собой взяла: мал больно, одного дома не оставишь, и присмотреть за ним некому — все в поле. Положила хозяйка ребеночка на траву, сама за бобы принялась, а волк уже в ивняке сидит, выжидает, и собака тут же на поле вертится.

Наклонилась хозяйка, а волк прыг из кустов, схватил ребеночка и — в лес. Бьется ребенок, кричит, но волк его крепко держит. Подняла женщина голову и обмерла. Разве волка догонишь? Погиб ребенок! Заплакала женщина, запричитала, вдруг видит: собака за волком изо всех сил гонится. Бежит собака, а сама то и дело спотыкается, падает, снова вскакивает и бежит.

— Совсем обессилела, бедняжка, — сокрушается женщина.

Скрылись волк и собака в лесу, а у хозяйки и руки опустились. Но тут выскочила собака из лесу и ребенка в зубах несет. Хозяйка от радости не знает, как собаке угодить, чем ее попотчевать. С того дня началась у собаки райская жизнь. Ела она, что хотела, спала, сколько могла. Лучшей доли и не придумаешь.

Не забыла собака, как она раньше голодала да горе мыкала, и все хотела волка за помощь отблагодарить. А осенью в том доме, где собака жила, свадьбу справляли. Позвала собака на свадьбу и волка.

Пришел волк к вечеру, а в дом идти один боится. Сидит у ворот, собаку ждет. Привела собака волка в избу и велела ему под кроватью спрятаться. Таскает ему собака всякие яства со стола, волку и съесть всего не под силу.

Наелся волк до отвала, хмельного изрядно хлебнул, и вот ему уже море по колено. Заорал он под кроватью диким голосом, завыл, гости и услышали. Пошла тут

потеха! Гостям веселье: надо же, такой дурной да пьяный волк с ними на свадьбе гуляет. Похватили люди кто кол, кто палку и давай волка из-под одной кровати под другую гонять, и изрядно ему бока намяли.

Убежал волк в лес, а по дороге весь хмель у него из головы выветрился. Решил он, что собака нарочно все это подстроила. И поклялся он дружбу с собакой больше не водить да еще и войной на нее пойти. А то ему невдомек, что сам виноват: зачем пил, зачем буянил?

Бродит волк по лесу, рать себе собирает. Встретил медведя.

— Не пойдешь ли, — спрашивает, — ко мне воеводой? Собака меня надула, на нее войной иду.

— Ладно, — согласился медведь, — пойду к тебе воеводой.

Вот идут и встречают кабана.

— Пойдем с нами, — говорит волк, — мы на собаку войной идем.

— Ладно, — согласился кабан, — пойду с вами.

Идут все трое дальше и встречают зайца. Волк — к зайцу:

— Пойдем с нами, мы на собаку войной идем.

Ну, как заяц собаку любит, все знают. Не стал заяц отказываться, пошел с ними.

Идут они уже вчетвером: волк, медведь, кабан и заяц. Встречают лису. Волк — к ней:

— Пойдем, кума, с нами, мы на собаку войной идем. Надо бы тебе в этот раз с собакой счеты свести.

— Да ладно уж, — отвечает лиса, — иду!

Пришли все пятеро на поле боя и ждут собаку с ее войском. Ратники у волка — один к одному. Волку в драку не терпится, а собаки все нет.

Собака жила себе потихоньку, беды не чуяла, как вдруг слышит: волк идет на нее войной. Опечалилась собака: неладно это — со старым другом воевать, да что поделаешь, коли волк сам того хочет. Нет у собаки рати, бродит она по двору и нос повесила.

— Что это с тобой, — спрашивает ее петух, — ты словно сама не своя ходишь, головы не подымаешь?

— Не с чего мне веселиться, — отвечает собака, —

волк на меня войной идет, а с кем я против него выйду?

— Возьми меня с собой, — говорит петух.

— И то ладно, идем.

Идут они, а навстречу им кот.

— Вы куда? — спрашивает.

— Да с волком воевать.

— И меня возьмите, — просит кот.

— Идем, коли хочешь, — говорит собака.

Так и пошли они втроем против волка.

Волчья рать тем временем попряталась. Решили звери дожидаться собаки, напасть на ее рать врасплох и разбить. Залез волк в кучу хвороста, только хвост его, как на грех, торчит из кучи. А у волка привычка хвостом шевелить. Подошли собака, кот и петух. Увидал кот: шевелится что-то в куче хвороста. «Мышь», — подумал он и цап волка за хвост. Волк с перепугу бежать бросился. Кот тоже струхнул и — на дерево. Да вот незадача — прямо на медведя угодил. А тот со страху как грохнется на землю, так и дух из него вон. Увидали волчьи ратники: лежит их воевода на земле, не дышит — и бросились врассыпную. Так собака со своими друзьями победила волчью рать.

ВОЛК И ТЕЛЯТА

Бродил волк вокруг загона и жадно на телят косился.

— Не пяль глаза на моих телят! — крикнул хозяин.

— Что же это, из-за твоих телят мне и в загон нельзя заглянуть? — важно ответил волк.

КОЗЕЛ-ХВАСТУН

Пил козел воду в реке. Напившись, топнул копытом и сказал:

— Мне сам волк не страшен!

Услышал это волк и кричит из кустов:

— Эй, Андриев, что ты там мелешь?

— Ах, ваше благородие, да ведь у пьяного и речи пьяные!

КАК ВОЛК КОЗЛА ТАЩИЛ

Схватил волк козла и поволок в лес. А коза вслед ему кричит:

— Муженек, Микинь! Вот уходишь ты из дому, а скоро ли вернешься?

— А это как дела пойдут, — отвечает козел, — может, и совсем не вернусь.

КАК БАРАН ВОЛКА ПРОУЧИЛ

Отбился однажды от стада большерогий баран. Бегаёт, бедняга, блеет, овец ищет. И вдруг нос к носу с волком столкнулся.

— Стой! — рявкнул волк. — Ты-то мне и нужен, я тебя съем!

— Наконец-то! — говорит баран. — Я весь день смерти ищу, набегался, измучился и вот — нашел. Ты стань там внизу и разинь пасть пошире. А я с горы разбегусь да и прыгну тебе прямо в брюхо живьем. Слыхал я, что так мое мясо в десять раз вкуснее.

Волк сразу же побежал под гору, встал там и пасть разинул — шире некуда. Баран как следует разбежался да как стукнет волка рогами по голове, тот и полетел вверх тормашками. А баран посмеялся над волком и ушел.

Очухался волк, поднялся и удивляется:

— Вот бегаёт, так бегаёт — только огнем в глазах полыхнуло! Что-то не пойму я, то ли он сквозь меня проскочил, то ли мимо промчался, а в брюхе у меня его как будто нет.

КОМАР И ВОЛК

Спросил комар волка:

— Куда, сосед, так торопишься?

— На пастбище, лошадь хочу загрызть, — ответил волк.

— Что ты, — пискнул комар, — разве лошадь одолеешь? Раз собралась нас тьма-тьмушая около одной лошади, но только и сумели, что повалить ее. Да притом она половину из нас задавила, а тем, кто в живых остался, все равно не удалось конины отведать.

— Что ж, — вздохнул волк, — придется, видно, в другом месте счастья попытать.

СТАРИК И СТАРУХА

Жили-были старик и старуха, и было у них пять овец, собака короткоухая да лошадка короткохвостая. Пришел как-то волк и поет под окошком:

Дед и бабка живут,
Пять овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет. Отдадим ему одну овечку.

Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро опять пришел под окошко и поет:

Дед и бабка живут,
Четырех овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, ну до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку.

Отдали. Унес волк овцу, съел, опять под окошко пришел и поет:

Дед и бабка живут,
Трех овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку.

Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро снова пришел и поет под окошком:

Дед и бабка живут
Двух овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку.

Отдали. Унес волк овцу, а наутро опять под окошком поет:

Дед и бабка живут,
И одну овцу пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему и последнюю овечку.

Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро опять под окошком затынул:

Живет бабка, дед живет,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему собаку короткоухую.

Отдали. Унес волк собаку, съел, а наутро опять под окошком поет:

Живет бабка, дед живет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему лошадь короткохвостую.

Отдали. Унес волк лошадь, съел, пришел утром под окошко и поет:

Живет бабка, живет дед,
Живет бабка, живет дед.

Говорит старуха:

— Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, придется, видно, тебя ему отдать.

Отдала старуха старика волку.

Унес волк его, съел и опять под окошком поет:

Живет бабка одна,
Живет бабка одна.

Говорит ему старуха:

— Уж ты как хочешь, голубчик, пой или не пой, а у меня больше нет ничего.

Тут волк через окошко в избу прыг! Старуха на печь — волк за ней. Старуха под печь — волк за ней. Поймал старуху и съел.

ЛОШАДЬ И МЕДВЕДЬ

Была у одного крестьянина старая лошадь. Подковал ее мужик на все четыре ноги, отвел в лес и оставил там. Бродит лошадь по лесу, травку щиплет.

Ходила она так, ходила и однажды медведя встретила. Говорит медведь лошади:

— Я тебя съем!

— Да как же ты меня есть станешь, — отвечает ему лошадь, — ведь я старая.

— Ничего, как-нибудь съем, зубы у меня острые.

— Коли так, — говорит лошадь, — пойдем к камню. Кто из него огонь высечет, тот и съест другого.

Согласился медведь, и пошли они к камню. Пришли, лошадь и говорит медведю:

— Бей по камню!

Стал медведь по камню бить, бьет, бьет, а огня высечь не может.

— Теперь я попробую из этого камня огонь высечь, — сказала лошадь.

Подняла она ногу да как стукнет по камню, искры так и посыпались.

Увидел медведь, что лошадь огонь высекла, и — бежать. А лошадь вслед ему кричит:

— Стой! Я тебя съем!

За пригорком встретил медведь волка.

— Ты кого ж так испугался? — спрашивает волк.

— Зверь в лесу объявился, чуть не съел меня; еле ноги унес.

— Да что ж это за зверь такой? — удивляется волк.

— Хвост у него длинный, и на шее грива растет, — рассказывает медведь.

— Ну и дурень же ты, — смеется волк, — да это ж лошадь, а лошадей я сам ем. Отведи-ка меня туда, где ты этого зверя видел.

Прошли они немного, медведь и говорит:

— Вон она ходит!

— Где? Не вижу я, — говорит волк.

Обхватил медведь волка, приподнял и спрашивает:

— Теперь видишь?

— И теперь не вижу, — отвечает волк.

Сжал медведь волка крепче, поднял повыше, опять спрашивает:

— А теперь видишь?

Волк не то что говорить,дохнуть не может. А медведь еще крепче его сжал, еще выше поднял и опять спрашивает:

— Ну, теперь-то видишь ее?

Не отвечает ему волк — от медвежьих объятий из него уж и дух вон.

Рассердился медведь:

— Ну и олух! Хвастался, что лошадей ест, а как увидел одну, так со страху слова вымолвить не может.

Бросил медведь волка оземь и убежал. А лошадь уже без опаски по лесу ходила.

КТО ТРУСЛИВЕЕ ЗАЙЦА

Опустылела однажды зайцу жизнь. Да и как не опустылет, когда все его преследуют? Днем охотники с собаками гоняют, ночью от волка, лисы и других зверей прятаться надо. А орел да ястреб сверху так и смотрят, как бы схватить. Даже кот и тот норовит в зайца вцепиться.

«Такая тяжелая у меня жизнь, — сокрушается заяц. — Все меня гоняют, все меня обижают. Зачем мне, горемыке, жить на белом свете? Пойду-ка я лучше на озеро и утоплюсь».

Отправился заяц на озеро — руки на себя наложить. А на берегу озера было множество лягушек. Как и заяц, жили они в страхе, все по сторонам озирались — как бы враг не подкрался. Увидели лягушки зайца, перепугались: что за чудовище появилось? Плюх! — и попрыгали одна за другой в воду. Увидел заяц, что лягушки от него удирают, и не стал топиться.

— Вот здорово! — обрадовался он. Ведь это они от меня убежали! Чего же мне горевать? Видно, лягушкам еще хуже, чем мне, живется. Вон их сколько, а одного зайца испугались.

Развеселился заяц, и так он смеялся, что губа у него лопнула.

С тех пор у зайца губа раздвоенная, а сам он больше жизнь свою не клянет и топиться не думает.

СОБАКА И ЗАЯЦ

Сидел как-то заяц на опушке леса, передние лапки скрестил и знай себе насвистывает, да так, что весь лес звенит. А мимо собака шла. Слышит она: свистит кто-то, и остановилась послушать. «Ну до чего ж хорошо свистит! — подумала она. — Кто ж это насвистывает так красиво?»

Посмотрела она по сторонам и увидела зайца.

— Так это ты, братец Янцис! — удивилась она. — Посвисти-ка, дружок, еще, очень мне нравится, как ты свистишь.

Засвистел заяц.

— Как хорошо! — вздыхает собака. — Не научишь ли ты и меня свистеть?

— Нет, голубушка, — отвечает заяц, — тебя-то как раз и нельзя научить свистеть.

— Это почему? — спрашивает собака.

— С таким ртом, как у тебя, не посвистишь.

Сел заяц на задние лапки и опять насвистывает, а собака стоит рядом и слушает. Послушала немного и снова стала спрашивать зайца, чтоб он научил ее свистеть.

— У тебя рот слишком узкий, — говорит ей заяц. — Был бы он чуточку пошире, может, ты и научилась бы свистеть.

— А ты не можешь мне рот пошире сделать? — спрашивает собака.

— Пожалуй, я мог бы немножко его распилить, тогда он станет пошире, — отвечает заяц.

Очень хотелось собаке научиться свистеть, так хотелось, что согласилась она потерпеть, пока заяц рот ей пилить будет.

— Ладно уж, братец Янцис, — говорит собака, — пили, так и быть. Больно будет — я потерплю, только бы свистеть научиться.

Взял заяц пилу и распилит собаке рот пошире.

— Попробуй теперь свистнуть, вот так, как я, — сказал заяц и свистнул.

Собака тоже хотела свистнуть, да не тут-то было.

И так пробует она свистеть и эдак, но вместо свиста у нее только одно получается: «Гав, гав, гав!»

Рассердилась собака на зайца:

— Ты зачем мне рот распилит? Ты зачем мне сказал, что я свистеть научусь? Вот я тебя сейчас проучу!

Бросился заяц со всех ног, собака — за ним. Плохо пришлось бы зайцу, да успел он в нору юркнуть. В то время у зайцев хвосты были гораздо длиннее, чем нынче. Когда собака подбежала, заяц уже в норе сидел, только хвост его из норы торчал. Тут собака ему хвост и откусила. С той поры у всех зайцев хвосты короткие, а когда собака зайца встретит, она гонится за ним и лает: «Гав, гав, гав!»

КАК ЗАЯЦ ЖЕНИЛСЯ

Однажды заяц подумал, что, будь он женат, ему бы жилось полегче. Приглянулась ему дочь одного крестьянина. Попросил заяц медведя невесту ему высватать. А девушка свату так ответила:

— Нет, за зайца я не пойду.

— Почему не пойдешь? — спрашивает медведь.

— Хвост у него уж больно короткий, — отвечает она.

Пошли среди зверей разговоры: так, мол, и так, отказалась крестьянская дочка за зайца идти, дескать, хвост у него короткий. Дошло это до волка.

«Коли крестьянская дочь за зайца не идет, потому что хвост у него короткий, то уж за-меня она пойдет — у меня хвост длинный», — решил волк.

Попросил и он медведя быть сватом. Говорит медведь крестьянской дочке:

— Твоя правда, не годится заяц тебе в женихи, потому что хвост у него короткий. Я другого жениха знаю, у него хвост куда длиннее.

— Кто ж это такой? — спрашивает девушка.

— Волк. Он у нас важный барин, и хвост у него длинный. Пойдешь за него?

— Да, да — согласилась девушка, — за такого барина я с радостью пойду.

Передал медведь волку, что невеста согласна, волк обрадовался и пообещал устроить большой пир. Свадьбу решили сыграть в доме крестьянина, чтобы все видели, какая у волка невеста-красавица.

В день свадьбы пошел волк зайца на пир звать, а заяц в постели лежит.

— Приходи ко мне на свадьбу, — говорит волк.

— Не могу, — отвечает заяц, — я вчера капустой да морковью объелся, а сегодня, видишь, болею.

— Без тебя нам никак не обойтись, — опечалился волк, — где же я другого такого плясуна, как ты, возьму?

— Я бы пошел, — отвечает заяц, — да плохо мне, не дойду так далеко.

Тут волк и говорит:

— Ладно, я надену седло и уздечку, ты на мне верхом поедешь, если я побегу слишком быстро, ты меня придержи.

Согласился заяц. На полпути волк говорит:

— Слезай, теперь дойдешь!

— Не дойти мне, — отвечает заяц, — еще провези.

Возле самого дома волк говорит:

— Ну уж дальше я тебя не повезу. Увидят люди — засмеют.

— Что ж, — отвечает заяц, — добром не побежишь, я тебя силой заставлю.

Хлестнул заяц волка кнутом, и волку хочешь не хочешь пришлось дальше бежать.

Остановился заяц у дома невесты, бросил поводья батраку и говорит:

— Привяжи-ка мою лошадь покрепче, чтоб не убежала.

Входит заяц к невесте и говорит:

— За меня не пошла, потому что у меня хвост короткий. Волк тебе понравился, а ведь он у меня за верховую лошадь.

— У тебя волк за верховую лошадь? — удивилась невеста.

— Не веришь, пойди сама на конюшню погляди, — говорит заяц.

Побежала девушка на конюшню, видит: там оседланный волк привязан. Вернулась она в избу и вышла замуж за зайца. А волк от стыда подальше в лес убежал.

КАК ЗАЯЦ ОТ ДОЖДЯ ПРЯТАЛСЯ

В ненастный день заяц от дождя прятался: прыгнул под былинку и, довольный такой, говорит:

— Ну и ливень на дворе!

КАК ЗАЯЦ С МОРОЗОМ ПОСПОРИЛ

Говорит как-то мороз зайцу:

— Я тебя мигом в сосульку могу превратить!

— А вот и не сможешь! — отвечает заяц.

— А я говорю — смогу!

— А я говорю — не сможешь!

Так они спорили, спорили, чуть не подрались. Тут морозу пришла на ум хорошая мысль.

— Давай, — говорит он зайцу, — об заклад биться!

— Давай, — согласился заяц.

Начал мороз зайца морозить. А заяц катается по снегу и кричит:

— Барину тепло, барину жарко!

«Ах, будь ты неладен! До чего ж крепкий заяц!» — думает мороз и что есть мочи лютует. Холода такого напустил, что у зайца глаза на лоб полезли. Но держится косою и кричит:

— Барину тепло, барину жарко!

Устал мороз, а заяц все по снегу катается и замерзать не думает.

— Разве тебя заморозишь! — сказал мороз и отступился от зайца.

С той поры заяц зимой не мерзнет, только вот глаза так и остались у него выпученными.

ЕЖ И ЗАЯЦ

Сговорились как-то два брата ежа зайца одурочить. На опушке леса была глубокая канава. Стали ежи на разных концах канавы, и тогда еж, что на этом конце стоял, говорит зайцу:

— Эй, косой! Ты, говорят, бегаешь быстро, а я вот, пожалуй, перегоню тебя.

— Да куда тебе! Пусть мне усы оборвут, если я этому поверю!

— Чего там верить или не верить! Давай об заклад биться. Коли обгонишь меня, вырвешь у меня из шубы десять иголок, а если я тебя обгоню, вырву из твоих усов десять волосков. Ну что, идет?

— Идет! Только жаль мне твоей шубы.

— А мне — твоих усов. А теперь так: ты, заяц, повыше, поэтому бежать тебе по краю канавы, а мне — по дну.

Ладно. Помчался заяц словно ветер и даже не оглянулся, бежит за ним еж или нет. Подбегает к другому концу, а еж уже там сидит.

— Ты куда ж подевался? — говорит он зайцу. — Я замерз, тебя поджидаючи.

— Ох, ежик, что-то мне в этот раз не повезло, побегим еще раз — обратно.

— Так и быть, — согласился еж, — побегим!

Помчался заяц быстрее прежнего. А на другом конце канавы еж его уже поджидает.

— Я из-за тебя совсем замерзну! — говорит он зайцу. — Подставляй-ка свои усы!

— Подожди, ежик, побегим еще разок, а там будь что будет!

Согласился еж. Помчался заяц быстрее ветра. А на другом конце канавы еж уже ждет его.

— Хватит! Подставляй-ка усы, больше я с тобой на перегонки не побегу.

Что поделаешь! Пришлось зайцу подставить усы. Вырвал еж из заячьих усов десять волосков, пять в губу брату воткнул, а пять — себе. С той поры у ежей на губе маленькие усики торчат.

МЫШЬ ДОМОВАЯ И МЫШЬ ПОЛЕВАЯ

Однажды летом в погожий день вылезла домовая мышь из норки и побежала в Силдруву к своей родне — полевой мыши.

— Ну, здравствуй! Узнаешь ли еще свою родню?

— Здравствуй, здравствуй! Как же мне сестрицу не узнать? До чего ж я рада, что ты меня навестила! А дорогу ты хоть знала, не плутала?

— Чего там плутать?! Скажи-ка мне лучше, сестрица, что это за куча, вся в щетине?

— Да это зерно проросло, моя единственная пища, — грустно отвечает полевая мышь.

Домовая мышь только лапками всплеснула:

— Ах ты господи! Да я бы на таких хлебах с голоду подохла. Ой, сестрица, у меня еда совсем не такая: на завтрак—мясо, на обед—сало, на ужин—сметана. И все это я на кухне достаю, стоит лишь из норки выскочить. Разве можно мою жизнь с твоей сравнить? Приходи ко мне, будем вместе жить.

— Приду, сестрица, приду!

И вот ночью вылезли сестрицы из-под пола и спрашивают сверчка:

— Сверчок, а сверчок, дома ли кот?

— Нет его, в Ригу уехал мышиные шкурки продавать! — отвечает сверчок.

— Значит, можно идти, — обрадовалась домовая мышь. — Ты, сестрица, возле норки побудь, я сюда еду носить стану, а ты в норку тащи.

Но едва домовая мышь шаг ступила, кот — прыг! — прямо на нее. Хорошо еще, что успела она в норку шмыгнуть, а не то бы несдобровать ей.

— Не беда, — успокаивает домовая мышь полевую, — не вышло здесь, ну и ладно, пойдем через главную нору в амбар за салом.

Пошли они в амбар, а тут опять беда: хозяин дверь открыл, а его собачонка так и кинулась на сестриц. Как увидела все это полевая мышь, тотчас собралась домой и говорит:

— Лучше уж проросшее зерно грызть да страху не знать, чем пѳ-барски есть да за шкуру свою дрожать. Я свое зерно сама собираю, а ты только и смотришь, как бы чужим добром поживиться. Прощай!

КАК ПТИЦЫ ЗВЕРЕЙ ОДОЛЕЛИ

Шли раз медведь и волк мимо гнезда синицы. Толкнул волк медведя и на гнездо показывает:

— Глянь-ка, вон синицын дворец!

— Да какой же это дворец? — смеется медведь. — Это же просто лачуга.

Очень обиделась на них синица и объявила, что быть теперь войне между зверями и всеми тварями, что по воздуху летают. Медведь и волк согласились — они-то не сомневались, что звери победят. Обошел медведь всех зверей, объявил им, чтоб назавтра к бою готовились.

Выбрали звери лису воеводой и так решили: если она себе спину лизнет, значит, всем удирать, кто куда может.

А сова подслушала, о чем звери говорили, и все птицам передала.

Наутро, только бой начался, сел шершень лисе на спину и ужалил ее. Взвизгнула лиса от боли и лизнула себе спину. Увидели это звери и кинулись врассыпную — ведь у них уговор такой был: если лиса лизнет себе спину, значит, все удирать должны.

Так птицы зверей одолели, а медведя заставили при всех птицах у синицы прощенья просить.

КРАПИВНИК И МЕДВЕДЬ

Проходил однажды медведь мимо гнезда крапивника. А в гнезде только птенчики были. Вернулся крапивник домой, а птенцы рассказывают ему, какого огромного зверя они видели и как им страшно было. Порхнул крапивник на невысокий куст, прыгает с веточки на веточку все выше и выше и птенцов спрашивает:

— Вот такой он был? Вот такой?

Наконец птенцы закричали, что зверь был как раз такого роста.

— Будь я дома, — говорит крапивник, — лежать бы этому зверю под моими дверьми.

КАК СОЙКА ЕДОЙ ЗАПАСАЛАСЬ

Как-то давным-давно решила сойка еды на зиму припасти. Натаскала она ячменных колосьев под кочку и стала думать-гадать, как ей эту кочку отыскать зимой. Тут взглянула она на небо, а на небе как раз темная тучка стояла. Вот сойка и смекнула, что делать: надо зимой на небо взглянуть — где черная тучка будет, там, значит, и ячмень лежит.

Зимой прилетела сойка за ячменем, а черной тучки-то — что за диво! — как не бывало. Ничего не поделаешь! Что пропало, то пропало, только с тех пор сойка запасов на зиму не делает.

КАК ГОЛУБЬ ГНЕЗДО ВИЛ

Раньше голубь клал яйца прямо на земле. Но однажды лиса съела все голубиные яйца. Жалуется голубь:

— Грудю яиц снес, грудю яиц снес — все пусто!

Чтобы наперед такой беды не приключилось, созвал голубь всех птиц, решил у них научиться гнездо вить. Но что проку от этого ученья? Только птицы начали гнездо вить, а голубь уже кричит:

— Могу, могу!

Ладно. Раз можешь, что ж тут учить? Улетели птицы.

А голубь спохватился: «Не могу ведь!» — и опять птиц на помощь зовет. Собрались птицы, еще несколько веток к гнезду добавили. Почти наполовину гнездо готово, тут голубь опять кричит:

— Могу, могу!

Ладно. Раз можешь, чего ж учить? Птицы улетели. А голубь и уметь не умеет и учиться не учится. Не может он гнезда кончить.

Зовет голубь птиц в третий раз. Только птицы больше не прилетели. Так и осталось гнездо голубя недоделанным, по сей день яйца чуть не проваливаются.

КАК АИСТ К ЦАПЛЕ СВАТАЛСЯ

Жил на краю болота аист, а по другую сторону болота жила цапля. Подумал аист, что скучно жить одному, и решил он к цапле посвататься. Вот в один прекрасный день аист — шлеп, шлеп, шлеп! — побрел через болото к цапле. Прошлепал он эдак верст семь, подошел к гнезду и спрашивает:

— Дома ли хозяйюшка?

— Хозяйюшка-то дома, — отвечает цапля, — а вот ты зачем здесь?

— Жениться хочу. Пойдешь за меня?

А цапля ему в ответ:

— Что-то ноги у тебя больно длинные да штаны короткие, и бегаешь ты неважно. Не пойду я за тебя, пожалуй, ты меня и прокормить-то не сможешь.

Вздыхнул аист и поплелся восвояси. Только он ушел, цапля подумала, что и вправду скучно жить одной, не надо бы аисту отказывать.

На другой день потащилась цапля через болото к аисту. Приходит она и говорит:

— Аист, голубчик, женись на мне. Пойду за тебя, если ты не против.

— Да нет, — отвечает аист, — раздумал я жениться.

Уговаривала его цапля жениться, уговаривала, аист на своем стоит. Грустная, поплелась цапля домой. Только цапля ушла, пожалел аист, что отказал ей, и решил снова идти к ней просить замуж за него выйти.

Вот приходит он к цапле и говорит:

— Цаплюшка, женюсь я на тебе, только иди за меня. А цапля и отвечает:

— Нет уж, аистушка, бог с ней, с женьбой-то, осрамил ты меня, не пойду за тебя замуж.

Опечалился аист и ушел домой.

Ушел аист, а цапля снова передумала и опять к аисту отправилась.

— Пойду за тебя, — говорит, — только женись.

А аист-то раздумал жениться. Так и ходят они через болото друг к другу по сию пору да все сватаются, а пожениться никак не могут.

КАК ВОРОНА ПИВО ДЕЛАЛА

Прослышала ворона, что пиво делают из ячменя. Нашла она ячменное зерно и бросила его в море. А сама сидит на берегу, пьет из моря воду и нахваливает:

— Чем больше пьешь, тем вкуснее. Стойт пиво варить!

ВОРОНА И ЖАВОРОНОК

Летает жаворонок над овином и весело распевает. Спрашивает его ворона:

— Жаворонок, жаворонок, отчего ты такой веселый?

— Как мне не быть веселым — птенчики в гнезде!

— Ах, жаворонок, покажи мне своих птенчиков!

Показал ей жаворонок птенцов. Говорит ему ворона:

— Жаворонок, жаворонок, отдай мне твоих детей в ученье!

— Возьми, возьми, ученье — это великое дело!

Сгрэбла ворона птенцов и потащила к себе домой — в ученье, да только не успела их ничему обучить: всех съела.

Поет жаворонок грустно-грустно — по детям убивается.

Подбежала к нему собачка Погитис и спрашивает:

— Что так грустно поешь? Давеча ты по-иному пел.

— Как же мне не быть грустным, если вчера ворона моих птенчиков съела.

— Вот что, — говорит собака, — я лягу возле стога соломы, а ты пой веселее — пусть ворона думает, что у тебя там еще птенцы остались.

Легла собака подле стога. Жаворонок поет, заливаясь, а ворона тут как тут:

— С чего ты, жаворонок, так распелся?

— Да как же мне не петь весело? Вон собачка Погитис мертвая лежит.

— Где лежит, где? Пойду-ка глаза ей выключю.

— Да вон она где ноги протянула — возле стога.

Села ворона на собаку и закаркала:

— Карр, карр, где вы, воробы?

А собака Погитис цап ворону! Даже здравствуй не сказала.

СТАРИКОВА РУКАВИЦА

Жил-был старик, белый как лунь. Ехал однажды старик в лютый мороз по дрова. Захотелось ему закурить. Полез он за пазуху достать трубку, табак и огниво да и уронил одну рукавицу.

А тут муха летела, искала, куда б ей от холода спрятаться. Увидала она рукавицу, залезла в нее и ну плясать на радостях.

Бежит мимо мышка, ищет, где бы от мороза укрыться, подбежала к рукавице и спрашивает:

— Кто в рукавице пляшет?

— Я — всем мухам муха. А ты кто?

— А я — мышка-пискуха. Пусти меня погреться.

— Ладно, залезай, грейся.

Залезла мышка в рукавицу, и вот они уже вдвоем пляшут.

Бежит мимо зайчик, ищет, где бы ему стужу переждать, подбежал к рукавице и спрашивает:

— Кто в рукавице пляшет?

— Я — всем мухам муха, да я — мышка-пискуха.

А ты кто?

— А я — зайчик белохвостый. Пустите меня погреться.

— Ладно, залезай, грейся.

Залез заяц в рукавицу, и вот они уже втроем пляшут. Бежит мимо волк, ищет, где бы от мороза спрятаться, увидел рукавицу и спрашивает:

— Кто в рукавице пляшет?

— Я — всем мухам муха, да я — мышка-пискуха, да я — зайчик белохвостый. А ты кто?

— А я — волк остроухий. Пустите меня погреться.

— Ладно, залезай, грейся.

Залез волк в рукавицу, и вот они уже вчетвером пляшут.

Идет мимо медведь, ищет, где бы от холода укрыться, увидел рукавицу и спрашивает:

— Кто в рукавице пляшет?

— Я — всем мухам муха, да я — мышка-пискуха, да я — зайчик белохвостый, да я — волк остроухий. А ты кто?

— А я — медведь косматый. Пустите меня погреться.

— Ладно, залезай, грейся.

Залез медведь в рукавицу, и вот они уже впятером пляшут.

Вдруг, откуда ни возьмись, — петух, да как закричит:

— Кукареку!

То-то плясуны перепугались! Рванулись они что было силы из рукавицы — каждый в свою сторону: муха — в королевский дворец, мышка — в погреб с картошкой, заяц — в овес, волк — в кусты, медведь — в лес.

Убегая, разорвали они рукавицу. Так по сей день старик с одной рукавицей ходит.

КАК ЖИВОТНЫЕ РАЗБОЙНИКОВ ПРОГНАЛИ

Была у одного крестьянина лошадь. Состарилась она и не могла больше работать. Не хотел ее хозяин убивать, ведь она столько лет ему верно служила, и прогнал в лес — пусть живет там, как знает. Пригорюнилась лошадь — не знала она, как же ей прокормиться. Горевала она, горевала, а потом решила пойти в Ригу

и наняться в музыканты. Вот идет она в Ригу и видит: плетется ей навстречу собака и плачет.

— Что ты плачешь? — спросила ее лошадь.

— Как же мне не плакать? — отвечает собака. — Не могу я больше хозяину служить, вот он меня и прогнал, пусть-де живу, как знаю.

Говорит лошадь собаке:

— Не плачь, меня тоже выгнали. Пойдем-ка со мной в Ригу, наймемся там в музыканты и заживем припеваючи.

Согласилась собака, и пошли они вместе.

Идут они и встречаются по дороге петуха. Оказалось, что и с ним стряслась такая же беда. Ну, что ж поделаешь, позвали и его в Ригу в музыканты наниматься. Ладно. Идут они втроем, вдруг, откуда ни возьмись, — кот на дороге. Взяли и его с собой в Ригу в музыканты наниматься.

Так и шли лошадь, собака, петух да кот, пока не застигла их ночь. Темно стало хоть глаз выколи. Видят, придется им, верно, в лесу заночевать. Но в лесу страшно: как бы волк не задрал. Решили, что один из них залезет на дерево посмотреть, не видно ли где огонька, какой-нибудь избушки. Кот мигом забрался на дерево и приметил в западной стороне огонек. Прибежали они туда, смотрят: стоит на полянке избушка. Кот, петух и собака тут же хотели в избушку войти, но лошадь их удержала. Подошла она к окошку посмотреть, кто в избушке. А в избушке ужинали двенадцать разбойников. Испугались музыканты. Но потом решили, что не тронут их разбойники, если сыграть им что-нибудь покрасивее.

Ладно. Поднялась лошадь на задние ноги, а передними в стену уперлась, на спину ей взобралась собака, на собаку — кот, а на кота — петух. И затрубили они, кто как умел: кто тонко, кто грубо. Услышали разбойники такой тарарам, решили, что конец им пришел, и пустились во все тяжкие. Увидели музыканты, что избушка опустела, вошли в нее и спать улеглись, где кому понравилось: кот — в избе на лежанке, лошадь — у навозной кучи, петух — на крыше, собака — под крыльцом.

А разбойники решили вернуться и посмотреть, кто это их из избушки выдворил. Но никто из них идти не решается. Долго спорили, наконец самый храбрый разбойник вызвался пойти. Вошел в избу, а кругом темно. Стал он ощупью на лежанке спички искать и котá задел. А кот, бедняга, так испугался, себя не помнит, кинулся на разбойника и что есть силы глаза ему царапает. Разбойник пулей выскочил из избы. Но из-за угла лошадь как лягнет его в спину, тут еще собака цап за ногу. А петух ничего впотьмах не видит, кричит-надрывается:

— Ку-да, ку-да, давай сюда!

Полуживой от страха, прибежал разбойник к своим и рассказывает:

— Ну, попал я в переделку. В избе мне один шкуру содрать хотел. А убежать тоже нельзя: другой щипцами за ногу держит, третий дубинкой по спине колотит, а четвертый знай себе орет: «Ку-да, ку-да, давай сюда!» Этот бы меня живьем съел.

Убежали разбойники, а избушка музыкантам досталась.

КАК ГУСИ ПОЮТ

Потравили как-то гуси барские хлеба, и барин на них в суд подал. Решил суд, что гусей надо зарезать. Но гуси попросили, чтобы перед смертью им позволили спеть их любимую песню. Судья разрешил, и гуси запели:

— Га-га-га-га-га-га.

Так гуси до сих пор поют, и зарезать их нельзя, потому что они свою песню не кончили.

ВОЛЬНАЯ ГРАМОТА

Прежде, когда у собаки и кота были вольные грамоты, жили они дома припеваючи. Но недолго они так жили, потому что ни один из них не умел как следует хранить грамоту. Кот свою вольную хранил на чердаке

под стропилом, а собака — в углу своей конуры. Нашли крысы котову вольную грамоту и сгрызли ее. На другой год, когда собаке и коту надо было свои вольные грамоты показать, чтобы получить разрешение и дальше жить дома, собака вольную показала, а кот своей нигде не мог найти. Что ж, велела хозяйка коту пасти скот, а собака дома осталась. Зависть кота взяла, и задумал он отомстить собаке. Летом было еще с горем пополам, а осенью чуть ли не каждый день дождь, и коту совсем не нравилось скот пасти. Вот он и придумал, как от работы избавиться. Однажды вечером, когда собака ужинала, забрался кот в ее конуру, взял собачью вольную грамоту и спрятал у себя в изголовье.

На следующий год опять надо было вольные показать. Кот-то показал, а собака свою ищет и найти не может.

А еще через год и собачью вольную грамоту кот потерял. Вот и пришлось работать обоим — и собаке, и коту: собаке — скот пасти, а коту — мышей ловить.

С той поры собаки котов терпеть не могут.

СТАРУХА И КОЗА

Жила старая-престарая женщина, и не было у нее детей, а всего добра-то одна серая коза. Каждое утро выгоняла старуха козу в поле, каждый вечер домой пригоняла. Но вот как-то вечером заупрямилась коза, не идет домой. Гонит старуха козу, подгоняет, встречает волка и просит его:

— Волк, волк, задери козу, она домой не идет!

— Дери сама свою козу! — отвечает волк.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает дубинку и просит ее:

— Дубинка, дубинка, побей волка: волк козу не дерет, коза домой не идет!

— Бей сама своего волка! — отвечает дубинка.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает огонь и просит его:

— Огонь, огонь, сожги дубинку: дубинка волка не бьет, волк козу не дерет, коза домой не идет!

— Жги сама свою дубинку! — отвечает огонь.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает воду и просит ее:

— Вода, вода, залей огонь: огонь дубинку не жжет, дубинка волка не бьет, волк козу не дерет, коза домой не идет!

— Заливай сама свой огонь! — отвечает вода.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает быка и просит его:

— Бык, бык, выпей воду: вода огонь не заливают, огонь дубинку не жжет, дубинка волка не бьет, волк козу не дерет, коза домой не идет!

— Пей сама свою воду! — отвечает бык.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает веревку и просит ее:

— Веревка, веревка, свяжи быка: бык воду не пьет, вода огонь не заливают, огонь дубинку не жжет, дубинка волка не бьет, волк козу не дерет, коза домой не идет!

— Вяжи сама своего быка! — отвечает веревка.

Гонит старуха козу, подгоняет, встречает мышку и просит ее:

— Мышка, мышка, перегрызи веревку: веревка быка не вяжет, бык воду не пьет, вода огонь не заливают, огонь дубинку не жжет, дубинка волка не бьет, волк козу не дерет, коза домой не идет!

И вот мышка — на веревку, веревка — на быка, бык — на воду, вода — на огонь, огонь — на дубинку, дубинка — на волка, волк — на козу; коза домой и прибежала.

КАК ПЕТУХ ЩИ ВАРИЛ

Состарился у одного крестьянина петух, перестал вовремя петь, людей будить. Рассердился на него хозяин и из дому прогнал. Пригорюнился бедняга петух, ушел в лес и бродил там три дня и три ночи.

А у другого крестьянина жил кот, который по старости уж и мышей ловить не мог. Прогнал хозяин кота в лес — что ж даром-то хлеб переводить. Пусть-ка по белу свету походит, корм да жилье сам себе добывает. По-

брел кот в лес, слоняется там, бедняга, как и петух, не знает, куда ему деваться да за что взяться.

Бродил кот по лесу, бродил и петуха встретил. Поведали они друг другу о своих бедах и решили держаться вместе: все полегче будет.

Как решили, так и сделали. Отыскали местечко поудобнее, чтобы избушку себе построить. Как место нашли, так и за работу дружно взялись. Раз-два — избушка и готова. Уговорились они, что петух будет домовничать, а кот на охоту ходить. Как устроились они в избушке, велел кот петуху щей наварить, а сам мясо добывать пошел. Уходя, кот наказал петуху никого в избушку не пускать.

— Нет, нет, — говорит петух, — никого не пушу.

Ушел кот со спокойной душой, а петух щи варить принялся. Варит он щи, варит, вдруг слышит: кто-то в дверь стучится и жалобно так просит:

— Пусти в избушку погреться!

«Это кто ж так замерз?» — подумал петух и в окошко выглянул посмотреть. Вот те на! Да это кум лис! Говорит ему петух:

— Не пушу я тебя. Хозяин мой, кот, строго-настрого мне наказал никого в избушку не пускать.

— Ох, петушок, — заскулил лис, — конец мне, если ты меня не пожалеешь. На дворе мороз лютый, ноженьки мои так озябли, так, озябли — не стоят, не ходят. — А сам с ноги на ногу все переминается, чтоб петух ему поверил.

Пожалел петух бедного лиса и впустил его в избушку погреться.

Обрадовался кум, вошел в избушку и спрашивает петуха:

— Что поделываешь?

— Да вот, щи варю, — отвечает петух.

— Дай щец отведать, — не унимается лис.

«Ладно уж, — подумал петух, — угощу беднягу». Только он нагнулся щей зачерпнуть, лис цап петуха за шею, за порог и — бегом в лес. Хорошо еще, что кот с охоты как раз той самой дорогой возвращался, по которой лис петуха нес. Увидал кот лиса, бросился на него и отбил петуха.

Вернулись они домой, выбрал кот петуха: зачем его послушался и лиса в избушку пустил. Уж петух и так и сяк оправдывается, дескать, думал он, что лис вот-вот на дворе замерзнет, потому и пустил. А кот пуще прежнего рассердился и чуть не выдрал петуха за своевольство. Тем временем щи сварились, кот и петух наелись и спать легли.

Утром петуху опять за щи приниматься надо, а кот на охоту собирается — мясо добывать. Уходя, опять кот наказал петуху никого в избушку не пускать, а то ему не поздоровится.

— Пусть хоть как просится, — говорит кот, — ни за что в избушку не пускай.

— Ладно уж, ладно, — пообещал петух, — теперь-то я никого не пущу.

Ушел кот со спокойной душой в лес. А лис уже в кустах сидит и ждет, когда кот в лесу скроется.

Кот ушел, петух развел огонь и щи варить поставил. Но не успели щи закипеть, как опять кто-то в дверь стучится да жалобно так просит:

— Пусти в избушку, петушок.

Подскочил петух к окошку поглядеть, кому это так в избушку захотелось. Видит он: сидит под окошком лис — бесстыжие глаза. «Ну, уж на этот раз я тебя в избушку не пущу», — подумал петух. А лис все не уходит, все впустить его умоляет. Наконец надоело петуху лиса слушать, он и говорит:

— Мне кот строго-настрого наказал никого в избушку не пускать. А уж тебя, лис, я и давно не пущу, вон как ты давеча на меня кинулся.

— Да я ж пошутил, — отвечает лис, — напугать тебя хотел. А нынче мне не до шуток: непустишь меня — значит, тут мне и конец. За мной охотники с собаками гонятся, вот-вот настигнут. Пусти меня в избушку, не погуби!

И так лис просил, так молил, что пожалел его петух и впустил в избушку.

— Что ж ты тут один поделываешь? — спрашивает лис петуха.

— Щи варю, — отвечает петух, — да жду, когда кот мяса принесет.

— Дай-ка щец отведать, — просит лис, — вкусные ли?

Петух-дурачок не подумал плохого и решил угостить кума. Только он нагнулся щей зачерпнуть, лис цап его за шею, выскочил за порог и — в лес.

На этот раз лис побежал другой дорогой, чтоб с котом не повстречаться, но — надо же! — кот в этот день тоже другой тропкой возвращался домой и опять встретил лиса с петухом в зубах. Вцепился кот лису в загривок и второй раз спас петуха от неминуемой смерти.

Пришли они домой, и давай кот петуха бранить за глупость да непослушание, а петуху и оправдаться нечем. Выбрал кот петуха, а потом простил, и сели они ши из горшка хлебать.

— Еще раз попадешься так, — говорит кот, — выдеру тебя.

— Чтоб мне провалиться, — клянется петух, — если дам себя провести и впущу кого-нибудь в избушку!

Наелись они щей и спать легли.

На третье утро опять все по-старому: кот на охоту собирается, а петух ши варить остается. Уходя, кот говорит петуху:

— Берегись! Если впустишь кого-нибудь в избушку, недобровать тебе.

Ушел кот на охоту, а лис в кустах близ избушки сидит да за котом подглядывает. Скрылся кот из виду, лис подождал немного и постучал в дверь избушки. Подошел петух к окошку глянуть, кто стучит, а лис на этот раз и не думает проситься, а как крикнет петуху:

— Открывай дверь, да поживее, меня сюда сам кот прислал. В лесу с ним беда приключилась, надо нам решить, как помочь ему. А еще велел мне кот кое-что из избушки с собой прихватить.

Поверил петух-простофиля лису, уж больно тот ловко притворяться умел, и впустил его в избушку.

— Дай мне сперва щей похлебать, — говорит лис, — а то сил у меня нет, не смогу помочь коту из беды выпутаться.

— Ладно, сейчас налью тебе щей, — отвечает петух.

Но только он нагнулся щей налить, лис цап его за шею — за порог да и в лес.

Не встретили в этот раз они по дороге кота, и решил петух, что пришел его смертный час. Унес его лис в дремучий лес, в самую чашу, и в нору свою заташил. Бросил он петуха в темный угол и велел ему молиться, а сам с женой советуется, как лучше петуха приготовить: изжарить или сварить.

Тем временем из лесу кот с добычей вернулся. Увидел он, что дверь избушки настезь раскрыта, щи не съедены, сразу понял, что случилось. Опечалился кот, петуха живым уж и видеть не чает. Но решил все-таки попробовать: а вдруг спасет? Подсчитал кот все деньги, что у него с лучших времен остались, и заторопился в город. Купил там свирель да саблю острую, вернулся домой и пошел по следам лиса, пока не добрал до его норы.

Сел кот перед норой и заиграл на свирели, да так славно он играл, что даже птички в лесу смолкли и заслушались. Услыхали игру маленькие лисята, трое их в норе было, и стали отца с матерью просить, чтоб пустили их послушать. Отпустили их лис с женой. Побежали лисята из норы свирель послушать да посмотреть, кто это так хорошо играет. А кот в одной руке свирель держит, а в другой — саблю, и только лисенок из норы высунется, так кот ему голову с плеч долой. Пошла сама лиса посмотреть, куда ее лисята запропастились, почему не возвращаются. Только она из норы высунулась, кот и ей голову отрубил. Бросил кот свирель и — бегом в нору. А петуху вот-вот крышка: лис уже совсем было зарезать его собрался. Тут вбежал кот и отрубил лису голову. Видит кот: лежит в углу связанный петух. Развязал кот петуха, взял под мышку и домой принес.

На этот раз кот петуха даже бранить не стал, а побежал в лес и березовых веток наломал. Видит петух, что сейчас его выпорют, и давай рассказывать, как дело было, дескать, лиса он потому в избушку впустил, что хотел кота из беды выручить. Все рассказал петух как было, да не помогло ему это: растянул его кот на земле и выдрал. Поплакал петух, покричал, на кота подулся, а потом они помирились.

С тех пор жили кот и петух в избушке спокойно да счастливо, и никто их больше не тревожил.

КАК ПЕТУШОК И КУРОЧКА ПО ОРЕХИ ХОДИЛИ

Пошли петушок с курочкой по орехи. Залез петушок на орешник, на самую верхушку, а курочка внизу стоит, ждет. Сорвал петушок один орех — бросил на землю, сорвал другой — бросил, а как третий бросил, так прямо курочке в глаз угодил.

— Вот грех-то какой! — огорчился петушок. — Как же я так промахнулся?

А курочка уж и не слышит петушка. Закричала она и домой побежала.

Бежит курочка, кричит, вдруг барин навстречу. Спрашивает ее:

— Ты чего раскричалась?

— Так, мол, и так, — жалуется курочка, — как бросил орех, так прямо в глаз.

— Кто бросил-то?

— Петушок бросил, петушок!

— Вот те раз! Где же он? Пусть ко мне явится.

Пришел петушок в имение, спрашивает его барин:

— Ты зачем орехами бросаешься? Ты зачем глаз курочке выбил?

— Не выбивал я вовсе! Взлетел на орешник, а он закачался, вот орех курочке в глаз и угодил.

— Ну, коли так, пусть орешник ко мне явится.

Пришел орешник в усадьбу, а барин его ругает:

— Ты зачем качался? Ты зачем курочке в глаз орех бросил?

— Я бы не качался, да соседская коза мне кору обгладывала, что ж мне делать-то было?

— Ладно. Пусть коза ко мне явится.

Пришла коза в усадьбу, а барин на нее:

— Ты зачем кору у орешника обгладываешь?

— Разве б стала я кору обгладывать, если б пастух меня пас. Что ж мне делать, коли он меня не пасет?

— Пусть пастух ко мне явится.

Пришел пастух в усадьбу, ругает его барин:

— Отвечай, почему козу не пасешь? Видишь, весь орешник обглоданный!

— Я бы ее пас, да хозяйка меня обманула: посулила лепешек напечь, не напекла, и остался я голодный.

— Ладно. Где хозяйка? Пусть ко мне явится.

Пришла хозяйка, барин — к ней:

— Отвечай, почему лепешек пастуху не дала?

— Я бы ему дала лепешек, да беда у меня, добрый барин, приключилась: свинья, будь она неладна, за кваску сожрала, вот и остались мы без лепешек.

— Ну, так пусть курочка со свиньи и спрашивает за свой глаз.

На этом дело и кончилось.

КУРОЧКА-ПЕСТРУШКА И РЯБОЕ ЯИЧКО

Жили старик со старухой. Была у них курочка-пеструшка. Снесла курочка рябое яичко. Положила старуха яичко в солонку. Мышка бежала, солонку опрокинула, яичко и разбилось. Горюет старик, плачет старуха.

Спрашивает ее дверь:

— Чего ты, старуха, плачешь?

— Да как же мне не плакать? — отвечает старуха. — Жили мы со стариком, была у нас курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь.

Спрашивает свинья:

— Чего ты, дверь, скрипишь?

— Да как же мне не скрипеть? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья.

Спрашивают ворота:

— Чего ты, свинья, повизгиваешь?

— Да как же мне не повизгивать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота.

Прилетела сорока, спрашивает:

— Чего вы, ворота, потрескиваете?

— Да как же нам не потрескивать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала свои перья сорока.

Села сорока на березу. Спрашивает ее береза:

— Чего ты, сорока, перья повыдергала?

— Да как же мне перья не выдергать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала себе ветки береза.

Текла мимо река. Спрашивает река:

— Чего ты, береза, ветки пообломала?

— Да как же мне ветки не обломать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река.

Пришла к реке поповна с ведрами. Спрашивает поповна:

— Чего ты, река, кровью потекла?

— Да как же мне кровью не течь? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведра поповна.

Спрашивает ее попадья:

— Почему ты ведра уронила?

— Да как же мне ведра не уронить? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведра поповна, опрокинула квашню попадьа.

Пришел поп, спрашивает у попадьи:

— Почему ты тесто не замесила?

— Да как же я тесто замешу? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведра поповна, опрокинула квашню попадьа, раскидал свои трепники поп да голову о печь себе разбил.

Вот каким дорогим рябое яичко-то оказалось!

МЫШИ И КОТ

Собрались как-то мыши и думают, как бы им от кота уберечься. Думали они, думали да так ничего и не надумали. Наконец одна мышь говорит:

— Знаю, знаю, что делать! Надо коту на шею колокольчик повесить.

Обрадовались мыши умному совету и купили колокольчик. Да вот беда: ни одна мышь к коту подойти не решается, чтобы ему на шею колокольчик повесить.

ПЯТЬ КОТОВ

Пять котов поехали зимой в лес дрова рубить. Долго они рубили, да ничего не срубили. Задрали хвосты и домой воротились. Входят в избу, смотрят, а дров-то нет.

Поехали они снова в лес и привезли каждый по одному полону. Одно полено коротковато, другое длинновато, третье и не то чтоб короткое, и не то чтоб длинное. Развели коты, наконец, огонь и поставили кашу варить. Сварили кашу и едят так, что за ушами трещит. Наелись до отвала и спать улеглись.

Пойдем-ка посмотрим, может, они и сейчас спят?

Волшебные
Сказки

ПОЙДИ ТУДА — НЕВЕДОМО КУДА, ПРИНЕСИ ТО — НЕВЕДОМО ЧТО

Жил однажды король, был у него верный слуга, и король его очень любил.

Купил как-то король необъезженного коня. И никто не мог этого коня укротить: как ни бились — все напрасно, конь каким был диким, таким и оставался. Вот и говорит король слуге:

— Попробуй ты усмирить этого буяна!

Ладно. Изловчился слуга и вскочил на коня. Хочет он сначала коня шагом пустить, чтоб под седлом ходить привык. Да куда там! Конь, словно ужаленный, метнулся в сторону и понесся как ветер, только пыль столбом. Долго мчался конь по лесам, по болотам. Уж и местá пошли незнакомые, слуга здесь не бывал никогда, а конь все скачет и скачет. Но вот, к счастью, попались им на пути два дерева, растущие рядом, — только небольшая щель между ними, будто узенькие

ворота. Помчался конь напрямик да и застрял между деревьями. Зажало его, словно в тисках, — волей-неволей остановишься. Что ж, оно будто и хорошо, да только слез слуга с коня, смотрит: все кругом чужое, незнакомое, он здесь словно потерянный. Делать нечего, решил слуга идти прямо, куда глаза глядят. Неужто нигде живой души не встретит? Идет он, идет и видит: поляна перед ним, а посреди поляны маленькая избушка. Вошел слуга в избушку, навстречу ему старик седой. Ласково поздоровался старик со слугой и спрашивает:

— Куда, сынок, путь держишь?

Так, мол, и так, отвечает слуга, заплутался, притомился; не покажет ли ему старичок дорогу домой.

— Эх, сынок, усталому отдых нужен. Что дома-то будешь делать? Поживи у меня немного!

Поблагодарил слуга старика за ласку и остался у него.

Возле избушки был большой красивый сад, а в нем несколько оград, и в каждой — ворота.

Захотелось слуге по саду погулять, а старичок говорит:

— Постой, постой, в этом саду непросто гулять! Вот тебе связка ключей, открывай любые ворота и гуляй, где вздумается. Только тех ворот не открывай, что лыком завязаны, и в них не заглядывай.

День гулял слуга по саду, но до тех ворот, что лыком завязаны, не дотронулся; другой гулял, но тех ворот не тронул. А на третий день думает: «Да что ж там такое может быть? Всюду можно заходить, только туда нельзя. Вот нарочно возьму да и загляну».

Развязал слуга лыко. Открыл он калитку и видит: перед ним широкое поле, а посреди поля тихое озеро поблескивает. Подошел он к озеру, поглядел на него и только собрался воротиться — слышит: прошелестело что-то в воздухе. Глядит: опустились на берег озера три белые утки и миглом обернулись девицами-красавицами. Сбросили девицы платья и вошли в воду. Думает слуга: «А, чтоб тебя! Таких красавиц я еще не видывал. Пойти, шутки ради, поближе на их платья поглядеть».

Поднял слуга платье, разглядывает его со всех сторон, надивиться не может. А та девица, чье платье он

взял, видит — худо дело. Подплыла она к берегу и взмолилась:

— Не потешайся надо мной, добрый молодец! Прошу тебя, положи платье, откуда взял.

Как тут быть? Положил слуга платье. И в тот же миг обернулись девицы утками, а слугу превратили в голубя. Утки тотчас улетели, только их и видели. Вот тебе и на!

Вернулся вечером старичок домой и видит: во дворе на колу голубь сидит. Сразу смекнул старик, в чем дело. Выбрал слугу и снова превратил его в человека.

На другой день старичок опять ушел и оставил слугу одного дома. Гуляет слуга по саду, гуляет, наконец стало ему невтерпеж. Развязал лыко, открыл ворота и пошел к озеру. Походил по берегу, поглядел на озеро, и только собрался воротиться — слышит: прошелестело что-то в воздухе. Опять прилетели белые утки, красавицами обернулись и вошли в воду. Думает слуга: «Эх, была не была! Таких красавиц нечасто увидишь. Пойти, шутки ради, поближе на их платья поглядеть».

Поднял слуга платье, разглядывает его со всех сторон, надивиться не может. А та девица, чье платье он взял, видит — худо дело. Подплыла она к берегу и просит:

— Не потешайся надо мной, добрый молодец. Прошу тебя, положи платье, откуда взял.

Как тут быть? Уж так она просит, положил он платье. В тот же миг обернулись девицы утками, а слугу превратили в свинью. Утки тотчас улетели, только их и видели.

Вечером вернулся старичок домой, увидел во дворе свинью и сразу смекнул, в чем дело. Превратил он слугу снова в человека и говорит:

— Коли тебе эта девица так приглянулась, женись на ней.

— Поди-ка женись! — отвечает слуга. — Не остается она со мной. Только платье отдам, тут же улетает.

— Не остается! Да чего ж ей оставаться? Зачем платье отдавал, зачем на уговоры поддался? Не отдавай платья, пока она клятвы не даст остаться с тобой.

На третий день старичок опять из дому ушел. На этот

раз слуга сразу же развязал лыко, подошел к озеру и ждет, когда белые утки прилетят. Вот утки прилетели, красавицами обернулись, разделись и в воду вошли. Поднял слуга платье той девицы, что ему приглянулась, разглядывает его со всех сторон, удивляется:

— Вот это платье так платье!

Подплыла девица к берегу и просит слугу:

— Не потешайся надо мной, добрый молодец! Положи платье, откуда взял.

— Проси не проси. — не положу платья! Пообещай стать моей невестой и не улетать от меня, тогда отдам платье.

И так и эдак уговаривала девица слугу отдать платье. Но, наконец-то, дала ему слово и еще поклялась никуда не улетать, как бы сестры ее ни упрашивали.

Отдал слуга девице платье. Оделась она и пошла со слугой к избушке старичка. А сестры ее обернулись утками и улетели. Вернулся старик вечером и обвенчал слугу с девицей.

Долго ли, коротко ли, говорит слуга старичку:

— Пойду-ка я с женой к королю, а то ведь не знает он, куда я подевался.

— Иди, иди, сынок, — отвечает старик, — и живи счастливо. Только смотри не хвастай перед королем своей женой. Лучше, если он знать не будет, что ты женился.

Ладно. Вернулся слуга домой и никому не говорит, что на чужбине такую красавицу в жены взял. Поначалу все было хорошо. Только стал король замечать, что слугу его будто подменили. Где бы он ни был, что бы ни делал, все норовит поскорее в свою каморку вернуться. Вот как-то слуга — уже в который раз — улизнул от короля. Но на этот раз король выследил его, подкрался к каморке слуги и заглянул в замочную скважину. Очень ему знать хотелось, что слуга там делает. И видит король: у слуги-то жена, словно солнышко красное.

— Так дело не пойдет! — подумал король. — Такая красавица только королю под стать. Как же ее отнять? Кликну-ка колдуня.

Явился колдун.

— В чем дело? — спрашивает.

Так, мол, и так, у его слуги жена — красавица, словно солнышко красное. Как бы так сделать, чтобы эта красавица королю досталась?

— Как сделать? — говорит колдун. — Дай слуге такую работу, с которой он справиться не сможет, тогда ты его казнишь, а сам на его вдове женишься. А какую работу ему дать, это я завтра скажу: дело уж больно трудное, тут подумать надо.

Утром торопится колдун к королю рассказать, какую он работу для слуги придумал. По дороге идти ему через мост, а из-под моста вдруг вылезает какой-то человек весь в белом и говорит колдуну:

— Куда идешь, злодей? Если король не оставит слугу в покое, оба пропадете — и ты, и он!

Колдун только отмахнулся:

— А! Болтай, что хочешь!

И пошел своей дорогой. Пришел он к королю и говорит:

— Прикажи слуге привести большого льва. А живет тот лев в тридевяти царстве.

Позвал король слугу и приказал ему:

— В тридевяти царстве живет большой лев. Приведи его ко мне, да поживее, а не то не сносить тебе головы.

Услыхал это слуга, опечалился, пришел к жене и все рассказал. А жена его успокаивает:

— Эта беда — не беда! Ложись себе спать да сил набирайся, а я за ночь узорчатый платок сотку да хлеба в дорогу соберу. Только вот какой тебе наказ: береги платок; коли он пропадет — не видать тебе удачи.

Успокоился слуга и заснул сладким сном. А жена всю ночь напролет ткала и расшивала платок, да такой красивый, какого в этом королевстве не видывали. На рассвете платок был готов. Разбудила красавица мужа и проводила его в дальнюю дорогу.

Идет слуга день, идет другой, идет неделю, идет другую, а конца пути не видно. На третьей неделе темной, ненастной ночью заметил слуга вдали маленький огонек. Подошел поближе, видит: избушка стоит, постучался в дверь — вышла ему навстречу девица и ласково при-

глашает войти. Накормила девица путника, уложила спать, а наутро чуть свет воды принесла умыться, только полотенца не дала. Что ж, утерся слуга тем платком, что жена вышивала. Увидела девица платок узорчатый.

— Покажи! — говорит. — Такие платки только моя сестра умеет ткать и вышивать. Откуда у тебя этот платок?

— Так, мол, и так, — рассказывает ей слуга. — Моя жена его соткала да узорами расшила.

— Значит, твоя жена — моя сестра. Хорошо, что я об этом узнала. Это из-за нее король приказал тебе привести большого льва! Хорошо, что я об этом узнала.

Сказала это девица, схватила платок и выбежала из избушки. Испугался слуга:

— Что ж теперь будет? Жена-то строго-настрога наказывала платок беречь. Только бы не потерялся платочек!

Но зря он печалился, девица вскоре вернулась.

— Вот твой платок! — говорит. — Узнала я, как тебе королевский приказ выполнить. Недалеко отсюда большой луг, там ты найдешь льва. На краю луга терновый куст растет, за ним лев спит, а у самого куста львята играют. Подползи к кусту и ухвати львенка, да покрепче, чтобы он завизжал погромче. Лев прыгнет на тебя, а ты накинь ему платок на самый нос, он и станет покорным, как собака, позволит обвязать платок вокруг шеи и отвести себя, куда тебе угодно.

Слуга все так и сделал и без всякого труда поймал льва. Привел его к королю, король велел льва выпустить в сад, а сам колдуна кличет:

— Какое же теперь слуге дело дать? Льва-то он привел! Не вышло по-твоему!

— Подожди до утра! — отвечает колдун. — Дело уж больно трудное, тут подумать надо.

Утром, чуть свет, торопится колдун к королю. По дороге идти ему через мост, а из-под моста вдруг вылезает человек в белом и говорит колдуну:

— Куда идешь, злодей? Если король не оставит слугу в покое, оба пропадете — и ты, и он!

Колдун только отмахнулся:

— А! Болтай, что хочешь!

И дальше спешит. Пришел он к королю и говорит:

— Прикажи слуге принести большую яблоню в цвету. Есть такая яблоня за тридевятым царством.

Позвал король слугу и приказал:

— За тридевятым царством стоит большая яблоня в цвету. Принеси ее мне, да поживее; не принесешь — не сносить тебе головы.

Услыхал это слуга, опечалился, пришел к жене и все рассказал. А жена его успокаивает:

— Эта беда — не беда! Ложись себе спать. А я тем временем узорчатый платок сотку да хлеба в дорогу соберу. Только вот какой тебе наказ: береги платок; коли он пропадет — не видать тебе удачи.

Успокоился слуга и лег спать. А жена всю ночь напролет ткала и расшивала платок, да такой красивый, какого в этом королевстве еще и не видывали. На рассвете платок был готов. Разбудила красавица мужа и проводила его в дальнюю дорогу.

Идет слуга, день, идет другой, идет неделю, идет другую, а конца пути не видно. На третьей неделе темной, ненастной ночью заметил слуга вдали маленький огонек. Подошел поближе, видит: избушка стоит, постучался в дверь — вышла ему навстречу девица и ласково приглашает войти. Накормила девица путника, уложила спать, а наутро, чуть свет, воды принесла умыться, только полотенца не дала.

Умылся слуга, смотрит: нет полотенца. Что ж, утерся он платком, что жена вышивала. Увидела девица платок узорчатый.

— Покажи! — говорит. — Такие платки только моя сестра умеет ткать и вышивать. Откуда у тебя этот платок?

— Так, мол, и так, — рассказывает ей слуга. — Моя жена его соткала да узорами расшила.

— Значит, твоя жена — моя сестра. Хорошо, что я об этом узнала. Это из-за нее король приказал тебе принести большую яблоню в цвету! Хорошо, что я об этом узнала.

Сказала это девица, схватила платок и выбежала из избушки. Испугался слуга:

— Что ж теперь будет? Жена-то строго-настрого наказывала платок беречь. Только бы не потерялся платочек!

Но зря он печалился, девица вскоре вернулась.

— Вот твой платок! — говорит. — Узнала я, как тебе королевский приказ выполнить. Здесь неподалеку цветет эта яблоня. Залезь на нее и накинь платок на верхушку. Станет яблоня маленькой, не больше цветка, и отнесешь ты ее королю, словно перышко. Как принесешь, посади ее в саду, сними платок — и сразу же станет она большой яблоней в цвету.

Ладно. Слуга все так и сделал и без труда принес яблоню королю. Увидал король яблоню в саду, удивился, позвал колдуна и спрашивает:

— Какое же теперь слуге дело дать? Яблоню-то он принес! Не вышло по-твоему!

— Подожди до утра! — отвечает колдун. — Дело уж больно трудное, тут подумать надо.

Ладно. Утром, чуть свет, торопится колдун к королю. По дороге идти ему через мост, а из-под моста вдруг вылезает человек в белом и говорит:

— Куда идешь, злодей? Если король не оставит слугу в покое, оба пропадете — и ты, и он!

Колдун только отмахнулся:

— А! Болтай, что хочешь! — И дальше спешит. Пришел он к королю и говорит:

— Прикажи слуге пойти туда — неведомо куда, принести то — неведомо что!

Позвал король слугу и приказал:

— Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что! Не выполнишь моего приказа — не сносить тебе головы.

Услыхал это слуга, опечалился. Пришел он к жене и рассказал ей все. А жена хоть и утешает мужа, но сама не знает, как с таким делом справиться. Наконец она говорит:

— Не горюй, ложись спать. А я тем временем сотку платок вдвое больше прежних, вышью его еще красивее и хлеба в дорогу соберу. Только береги платок, не потеряй.

Лег слуга спать. А жена всю ночь напролет ткала и расшивала платок, да такой красивый, какого в этом королевстве еще и не видавали. На рассвете платок был готов. Разбудила красавица мужа и, заливаясь слезами, проводила в дальний путь.

Только слуга за дверь, а король уже его жену зовет.

— Ну, — говорит, — уж на этот раз твой муж наверняка не вернется. Что тебе вдовой бедовать? А мне жена нужна. Выходи за меня, королевой станешь.

Подумала красавица: «Зачем короля отказом гневить? Притворюсь-ка я, что согласна». — И говорит:

— За честь благодарю. Я и сама думаю, что на этот раз ему не вернуться. Но год для верности обожду. Коли не придет, вот тогда и потолкуем.

Ладно. На том и порешили.

А слуга идет день, идет другой, идет неделю, идет другую, а конца пути не видно. И вот на третьей неделе темной, ненастной ночью увидел он вдали маленький огонек. Подошел, видит: избушка стоит, постучался в дверь — вышла ему навстречу девица и ласково приглашает войти. Накормила девица путника и спать уложила, а утром, чуть свет, принесла воды умыться, только полотенца не дала. Умылся слуга, смотрит: нет полотенца. Вынул платок, что жена вышивала, утерся. Увидела девица платок узорчатый.

— Покажи! — говорит. — Такие платки только моя сестра умеет ткать и вышивать. Откуда он у тебя?

— Так, мол, и так, — рассказывает ей слуга. — Моя жена его соткала да узорами расшила.

— Значит, твоя жена — моя сестра. Хорошо, что я об этом узнала. Это из-за нее ты должен идти туда — неведомо куда, принести то — неведомо что! Хорошо, что я об этом узнала.

Схватила девица платок и выбежала из избушки. Испугался слуга:

— Что ж теперь будет? Жена-то строго-настрога наказывала платок беречь. Только бы не потерялся платочек!

Ждет слуга день, ждет другой, а девицы все нет и нет. На третий день прибегает она печальная и платок в руках держит.

— Слушай, что тебе скажу, — говорит она слуге, — не узнала я, как тебе королевский приказ выполнить. Три дня бегала, искала, вконец измаялась, да все напрасно. Одно нам осталось — пойти к Матери Земле, что вот уже семь месяцев мертвая лежит. Поцелуешь ей колени — она оживет и скажет, что тебе делать.

Пришли они к Матери Земле. Поцеловал слуга ей колени, а Мать Земля разгневалась, почему ей спать не дают. Тогда во второй раз поцеловал слуга ей колени. Успокоилась старуха, созвала всех птиц и спрашивает слугу:

— Что тебе надобно?

— Хочу я узнать, что это такое: пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что?

— Ну, птицы мои! — крикнула Мать Земля. — Знаете ли, где найти такое?

Отвечают птицы:

— Нет, не знаем!

Тогда созвала Мать Земля всех зверей и спрашивает их:

— Знаете ли вы, что это такое: пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что?

Отвечают звери:

— Нет, не знаем!

Тогда созвала Мать Земля жаб, лягушек и гадов ползучих и спрашивает:

— Знаете ли вы, что это такое: пойди туда — неведомо куда, принести то — неведомо что?

Отвечают ей жабы и гады ползучие:

— Нет, не знаем!

— Да все ли вы здесь? — спросила их Мать Земля.

— Нет, не все, хромая лягушка отстала.

Тут и хромая лягушка прискакала. Сердится на нее Мать Земля:

— Отчего так поздно?

— Ах, матушка-государыня, да ведь я семь месяцев хворая пролежала, вот ноги и поослабли.

— Ну ладно, ладно! Не можешь ли отвести этого человека к Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что?

— Как не мочь? Могу, могу!

— Ну так отведи его.

Отправились они в путь. Лягушка впереди скачет, слуга — за ней. Вот подошли они к маленькой избушке без окон. Прыгнула лягушка за порог. Слуга следом за ней вошел. А в одном углу избы в полу — потайной лаз. Прыгнула лягушка туда и пропала. Стоит слуга возле лаза и думает: «Не здесь ли то, что я ищу?»

И говорит вслух:

— Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что! Коли ты здесь, выходи!

Только он эти слова вымолвил, под землей сразу заиграло, заплясало, такой шум поднялся, словно гром загремел. Спрашивает слуга:

— Отвечай — не ты ли тот, кого я ищу?

Отвечает ему голос из-под земли:

— Тот самый!

— Если ты тот самый, то ответь мне, по какой дороге мне ближе всего до дому дойти? За год я должен был сюда прийти и назад воротиться.

Отвечает голос:

— Если пойдешь прямо, то поспеешь в срок, а кружным путем раньше, чем через год, не доберешься. Только напрямик идти будет нелегко! Лежит там на дороге преогромная змея, она за версту людей жалом притягивает и проглатывает.

— А скажи, нельзя ли как-нибудь совладать со змеей?

— Можно, можно! Кто знает, тот сумеет. Пообещай змее самые вкусные яства на свете и скажи, что, пока она лакомится будет, для нее играть и плясать будут; тогда она тебя не тронет. О еде ты не заботься, я достану все, что прикажешь. Когда змея тех яств отведаст да еще музыкой и плясом потешится, она от радости не будет знать, что и делать. Тогда не будь дураком, проси змею, чтоб она за твое угощение да за музыку и пляс отдала тебе шкатулку, что у нее на груди спрятана. Она ее отдаст, вот увидишь, потому что кто доволен, тот щедр — это давно известно.

— Ладно, — говорит слуга, — двинемся в путь, а там будь что будет.

Отправились они в дорогу: слуга — впереди, а волшебный голос — за ним. Идут они, идут, вдруг голос говорит:

— Недалеко уже, сейчас тебя притягивать начнет.

И вправду — притягивает. Притянула змея слугу к себе, разинула пасть и проглотить собирается. Взмолился слуга:

— Не ешь, не ешь сырого мяса, я тебя самыми вкусными на свете яствами угощу, а еще для тебя играть и плясать будут.

Змея тут же отпустила слугу, а он крикнул:

— Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что!

Только он это вымолвил, как накрылись столы, а на них каких только яств нет! А тут еще так приятно музыка заиграла, да такие веселые пляски пошли. Змея ест да веселится. Думает слуга: «Теперь пора!» — И говорит:

— Не дашь ли ты мне за угощение маленькую золотую шкатулочку, что у тебя на груди поблескивает?

— Дам, дам! — отвечает змея. — За такое угощение мне шкатулки не жалко!

Взял слуга шкатулку и торопится домой. А дорогой вздумалось ему шкатулку открыть и поглядеть, что в ней. Открыл, и — батюшки мои! — высыпало из шкатулки войско — тьма-тьмушая, словно саранча, не сосчитать, не оглядеть. Мигом заполнился огромный луг, повернуться негде.

«Ага, — подумал слуга, — наконец-то мне счастье улыбнулось, вернусь я к королю важным баринном».

Пришел он со своим огромным войском к королю, а жена выбегает ему навстречу вся в слезах:

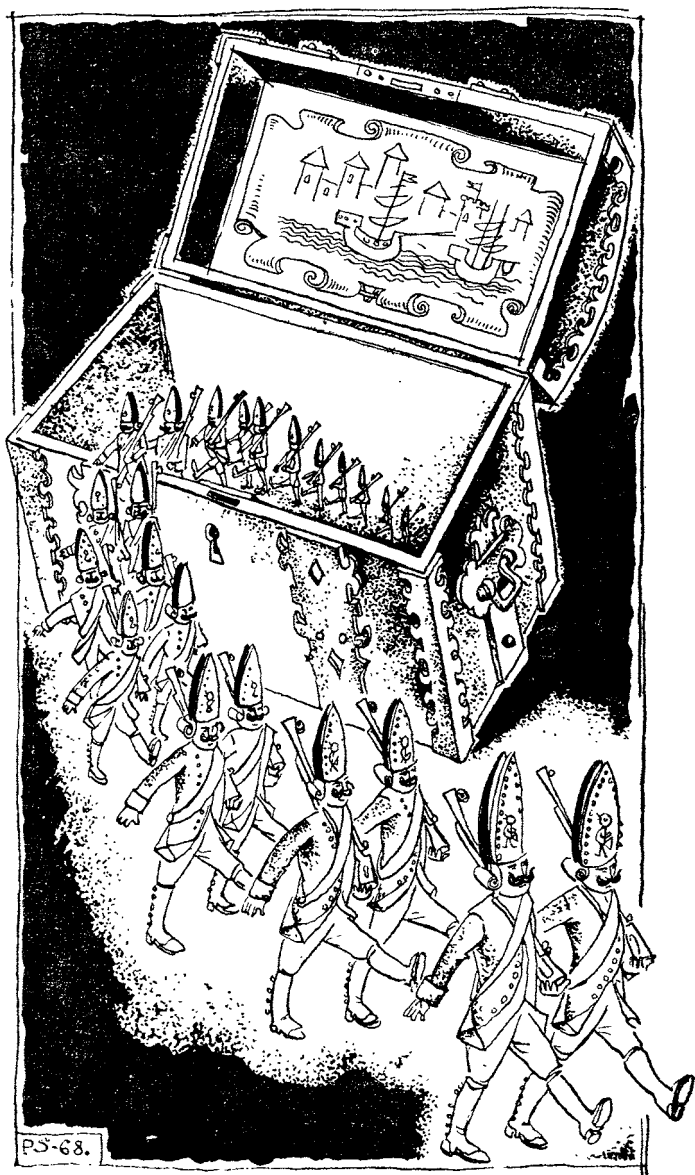
— Муженек, муженек! Хорошо, что вовремя воротился, а то король мне проходу не дает: жениться на мне хочет, говорит, что тебя в живых давно нет. А колдун-лиходей его еще подзуживает.

Услыхав это, рассердился слуга и спрашивает короля:

— Что все это значит?

Король тоже собрал войско и у колдуна совета просит, что ему слуге ответить. А колдун ему:

— Что хочешь, то и отвечай.

PS-68.

Король так и сделал, а слуга пошел на него войной. Долго они бились, наконец король упал замертво, а потом и колдун, и все королевское войско. Стал слуга королем и зажил счастливо со своей женой.

БЛАГОДАРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Жил на свете богатый крестьянин, звали его Петерис. Был у него батрак, тоже Петерис. Чтобы их не путать, люди называли хозяина Большой Петерис, а батрака — Малый Петерис. Уже лет десять верно прослужил батрак хозяину, но не получил еще ни полушки.

Подал за это Малый Петерис на хозяина в суд. Суд не смог их помирить, поэтому дело перешло в другой суд, потом еще выше, пока не дошло до самого короля. И вот король назначил день, когда и хозяин, и батрак должны предстать пред его судом.

В назначенный день рано утром отправились оба Петериса в столицу. Прошли они немного, и видит Малый Петерис: муравей на дороге. Он уже было наступил на муравья, да тот взмолился:

— Пожалей меня, не дави. Я тебя за это отблагодарю.

Пожалел Малый Петерис муравья и пошел дальше. Прошли несколько верст, видят: пчела в воду упала, совсем уже захлебывается, просит прохожих, чтоб ее вытащили.

Хозяин на нее даже не взглянул, а батрак подошел и вытащил пчелу из воды. Поблагодарила пчела Малого Петериса от всего сердца и обещала помочь в беде.

Наступил полдень. Уселся Большой Петерис на обочине и за еду принялся. Малый Петерис тоже проголодался, да есть ему было нечего. Вдруг увидел он голубя на дереве. Взял палку и хотел было убить его. Но голубь стал так жалобно просить пощады, что Малый Петерис пожалел его. Наелся хозяин, и пошли они оба дальше, пока не пришли к королю.

Король тут же призвал их к себе и велел поведать ему свои жалобы. Видит хозяин, что, пожалуй, батрак

выиграет дело, и наговорил на Малого Петериса, будто тот похвалялся в два счета весь хлеб в королевской риге обмолотить.

Поверил король Большому Петерису, приказал отвести батрака в ригу, где было много хлеба, и двери закрыть: пусть себе молотит. Опечалился Малый Петерис, не знает, как горю пособить. Вдруг приполз к нему тот самый муравей, которого Петерис пожалел, и спрашивает, отчего он невесел.

— Не с чего мне быть веселым, — отвечает Малый Петерис, — король велел мне обмолотить весь этот хлеб. Если не исполню королевской воли, несдобровать мне.

— Не печалься, — говорит муравей, — я тебе помогу. Ложись себе спокойно спать и ни о чем не думай!

Послушался его Малый Петерис и лег спать. Пока он спал, в ригу сбежалось множество муравьев. Выбрали они из колосьев все зерно и ссыпали в мешки, а солому и мякину перетаскали в сарай. Проснулся Малый Петерис, глядит: все уже сделано.

Король очень удивился, узнав об этом. Но Большой Петерис опять наговорил королю на батрака, будто тот похвалялся построить через реку восковой мост, да такой, что по нему королевская карета проедет.

Поверил король хозяину и приказал Малому Петерису к полудню мост построить, не то не сносить ему головы.

Опечалился Малый Петерис, пришел на берег реки и не знает, как горю пособить. Но тут прилетела к нему пчела, та самая, которую он из воды вытащил, и спрашивает, отчего он невесел.

— Не с чего мне быть веселым, — отвечает Малый Петерис. — Приказал мне король строго-настрого до полудня через эту реку восковой мост построить, не то не сносить мне головы.

— Не печалься, — говорит Петерису пчела. — Я тебе помогу. Ложись себе спокойно спать и ни о чем не думай.

Послушался ее Малый Петерис и лег, но никак заснуть не может — уж очень ему есть хочется. Вдруг подлетает к нему голубь и спрашивает, отчего он невесел.

— Очень я голоден, — отвечает Петерис.

— Подожди немного, — сказал голубь и улетел куда-то.

Вскоре он вернулся и принес много вкусной еды и питья.

Наелся, напился Петерис, приободрился немного, а потом лег и крепко заснул. А когда проснулся, восковой мост через реку был уже готов.

Тут и король пришел, на чудесный мост не надивится, не нарадуется. Похвалил он Малого Петериса за умение и приказал щедро его наградить. А Большому Петерису король велел расплатиться с батраком за все годы. Слугам же своим приказал хорошенько отлупить обманщика.

ЛЯГУШКА-ПОМОЩНИЦА

Было у отца три сына: два умных, а третий — дурак. Посылает отец сыновей за хворостом, умным лошадь дает, а дурачок должен хворост на спине таскать. Едут однажды умные сыновья с возом хвороста, глядят: сидит на дороге лягушка и стонет. Просит лягушка через канаву ее перенести, но умные сыновья не стали переносить, да еще кнутом бедняжку огрели. Следом идет дурачок с вязанкой хвороста. Сделал, он, что лягушка просила. И пообещала она ему за это помогать во всем. Чтоб не носить больше дурачку хворост на спине, подарила ему лягушка белого коня.

Как-то раз едет дурачок с возом хвороста мимо королевского дворца. Увидела младшая принцесса лошадь у дурачка и давай насмехаться:

— Вот так чудеса! Дурачок-то белым конем обзавелся!

Задели дурачка эти насмешки за живое. Он и говорит:

— Чтоб тебя нечистый забрал! Все-то меня дураком считают!

А нечистый тут как тут, подхватил принцессу, только его и видели. Стал король допытываться, кто же это принцессу проклял. Взял он ружье и приказал всем перед ним пройти: как виновный мимо пойдет, ружье-то и выстрелит. Так и случилось: как только мимо ружья дурачок пошел, оно выстрелило. Приказал король бросить

дурачка в озеро. Очутился дурак в воде, вспомнил о лягушке и взмолился:

— Лягушка, лягушка, помоги мне на берег выбраться!

Вытащила лягушка дурачка на берег и спрашивает:

— Чего бы ты еще хотел?

— Хочу к той принцессе, которую я проклял.

Раз-два — и он уже там. Сидит принцесса пригорюнившись в дремучем лесу и плачет. Лягушка опять дурачка спрашивает:

— Чего бы ты еще хотел?

— Избавь принцессу от нечистого и перенеси нас обоих на берег того озера, где я тонул. И чтоб на берегу дворец был построен, в котором мы жить будем.

Сделала это лягушка и прыгнула в воду. Увидал король дворец и прослышал, что во дворце дурачок с его младшей дочкой живет. Разгневался король и послал войско — дворец разрушить и принцессу домой вернуть, но лягушка всех королевских солдат в кочки превратила. Поехала тогда королева за дочерью, а лягушка ее в лошадь обратила. Наконец отправился за принцессой сам король. Только не стал он силой дочь отнимать, а решил миром дело кончить. Спрашивает король:

— Почему мои солдаты кочками стали? Почему королева в лошадь превратилась?

— Потому что силой принцессу забрать хотели.

— Ну, а можно кочки и лошадь снова людьми сделать?

— Можно, если отдашь мне младшую дочь в жены.

Пообещал король младшую дочь за дурачка отдать. Сразу кочки солдатами стали, и лошадь снова королевой обернулась. А дурак сыграл свадьбу с принцессой.

ЗОЛОТЫЕ ЯБЛОКИ, ЗОЛОТАЯ ПТИЦА И ТРИ КОРОЛЕВСКИХ СЫНА

Жил-был на свете могущественный король, и был у него сад, в котором росла яблоня с золотыми яблоками. Заметил король, что стали у него с яблони золотые яблоки пропадать — каждую ночь по одному

яблоку. Делать нечего, надо сторожа у яблони ставить. Было у короля три сына: два умных, а третий — дурак. Сначала яблоню умные сыновья сторожили. Ночь сторожили, другую сторожили — пропадают яблоки!

На третью ночь посылает король в сад дурака. А умные братья над ним потешаются:

— Как бы вор яблоки вместе со сторожем не унес!

— Уж чему быть, того не миновать, — отвечает дурак, — а сторожить я все-таки пойду! — И отправился в сад.

До полуночи все было хорошо, а после полуночи начал одолевать дурака сон. Глаза так и слипаются. Чтоб на заснуть, подпер дурак веки щепочками и караулит яблоню. Чуть светать стало, прилетела на яблоню золотая птица и принялась яблоко клевать. Схватил ее дурак за крылья, но птица вырвалась и улетела, только одно золотое перышко у него в руках осталось. Прибежал дурак с пером к отцу и рассказал, что с ним ночью приключилось.

Позвал отец сыновей и говорит:

— Если одно перо у этой птицы такое красивое, то как же хороша должна быть сама птица! Ступайте-ка вы по белу свету и разыщите ее. Кто мне эту птицу принесет, тот будет моим самым любимым сыном.

Отправились сыновья за птицей. Оба умных сына пошли по одной дороге, а дурак — по другой.

Пришел дурак в дремучий лес и заблудился. Сидит и плачет. Тут, откуда ни возьмись, — волк.

— Что ты плачешь? — спрашивает.

Дурак в ответ:

— Пошел золотую птицу искать да в лесу заблудился.

— Не плачь! — говорит ему волк. — Садись на меня верхом, я отнесу тебя к золотой птице. Уж на что птица хороша, но гнездо ее еще краше. Помни только: будешь брать птицу — не тронь гнезда.

Сел дурак на волка, и волк словно вихрь домчал его до того места, где птица жила. Отправился дурак один птицу ловить. Видит: сидит золотая птица на золотом дереве. Стал ее ловить и нечаянно гнездо задел. В тот же миг зазвенели колокольчики, сбежался народ,

схватили дурака и повели к королю. Говорит король дураку:

— Коли успеешь до рассвета сбегать за три царства и вернуться с золотым конем, то получишь золотую птицу вместе с золотым гнездом.

Что делать? Согласился дурак и в путь отправился. Идет дорóгой и плачет. А волк уж тут как тут.

— Что ж плакать-то зря? — корит он дурака. — Не сумел птицу поймать, как я тебя учил. Садись-ка на меня верхом и поедем за золотым конем, только помни: будешь его из конюшни выводить — до уздечки не дотрагивайся.

Сел дурак на волка, и мигом прискакали они к золотой конюшне. Волк на дороге остался, а дурак забрался в конюшню — за золотым конем. Но когда дурак коня выводил, задел золотую уздечку. Тотчас зазвенели колокольчики, сбежался народ, схватили дурака и к королю привели. Говорит король дураку:

— Коли сумеешь до рассвета сбегать за три царства и вернуться с принцессой, то получишь золотого коня вместе с уздечкой, а не успеешь — расплатишься головой.

Что делать? Согласился дурак и в путь отправился. Идет дорóгой и плачет. А волк уж тут как тут.

— Что ж плакать-то зря? — корит он дурака. — Не сумел коня увести, как я учил. Садись-ка на меня верхом и поедем за принцессой. Только на этот раз я сам пойду во дворец.

Сел дурак на волка, и помчался волк словно вихрь, ногами земли не касается. Вскоре приехали они к королевскому дворцу. Теперь дурачок на дороге остался, а волк пошел во дворец за принцессой. Вывел волк принцессу и говорит:

— Садитесь оба верхом на меня и поедем к королю за золотым конем.

Только сели дурак и принцесса верхом на волка, помчался он словно вихрь, и вскоре очутились они у дворца. Говорит волк:

— Ты, принцесса-красавица, жди нас на дороге, а мы с дураком за золотым конем пойдём.

Около дворца обернулся волк принцессой-красавицей и говорит дураку:

— Отведи меня к королю и потребуй золотого коня с уздечкой. Он тебе его отдаст. Посади настоящую принцессу на коня, возьми его под уздцы и веди домой.

Не заметил король подмены, решил, что это настоящая принцесса, и отдал дураку золотого коня вместе с уздечкой. Посадил дурак настоящую принцессу на коня, ухватился за уздечку, и отправились они домой. Тем временем повел король принцессу в сад, побеседовать с ней хочет. Тут обернулась принцесса волком. Завыл волк и в лес убежал. Король испугался, созвал свою дружину, приказал догнать волка и привести к нему живым или мертвым.

Вскоре догнал волк дурака с принцессой и говорит:

— За нами королевская дружина гонится, передай уздечку принцессе, а сам на меня садись.

Только вскочил дурак верхом на волка, тот помчался словно ветер, а принцесса на коне — за ними. Примчались они к тому дворцу, где золотая птица живет. Тут волк и говорит:

— Ты, принцесса-красавица, жди нас на дороге, а мы с дураком за золотой птицей во дворец пойдем.

Около дворца обернулся волк золотым конем и говорит:

— Отведи меня к королю и потребуй золотую птицу с гнездом. Он тебе ее отдаст. Тогда беги к принцессе, бери коня под уздцы и веди домой.

Отвел дурак коня на королевский двор, дал его королю и потребовал золотую птицу с гнездом. Отдал король ему птицу. Воротился дурак к принцессе, и отправились они домой. Не заметил король подмены и приказал объездить коня. Тут обернулся конь волком. Завыл волк и в лес убежал. Увидел король, что его обманули, созвал войско, приказал догнать волка и привести его живым или мертвым.

Пока войско собиралось, догнал волк дурака и говорит:

— За нами королевская рать гонится, дай уздечку принцессе, а сам на меня садись.

Только вскочил дурак верхом на волка, помчался

волк словно вихрь, а принцесса на золотом коне — за ними. Прискакали они в тот лес, где дурак заблудился. Тут волк и говорит:

— Бери свои три сокровища и поезжай домой, да смотри не засни в пути.

Держит дурак одной рукой золотую птицу, другой золотого коня под уздечку ведет, а на коне принцесса-красавица сидит. Ночью стал дурака сон одолевать. Крепился он, крепился, наконец говорит принцессе:

— Подержи коня, а я вздремну немного.

Прилег дурак, и принцесса тоже задремала. Пока они спали, пришли умные братья, убили дурака, взяли золотую птицу, а спящую красавицу повезли на золотом коне.

Дома рассказывают братья королю, как им трудно было отыскать золотую птицу, как старший брат попутно нашел себе красавицу невесту, а средний — золотого коня. А что с младшим братом и где он, того они знать не знают и ведать не ведают.

Устроил король на радостях большой пир и гостям показывает, какие сокровища привезли его умные сыновья.

Пока король с умными сыновьями пирует, дурак мертвый в лесу лежит. Прилетел на третий день ворон и принялся его клевать. Вдруг, откуда ни возьмись, — волк. Набросился он на ворона:

— Не смей, злодей, плоти своего повелителя касаться! За то, что ты три раза клюнул его, надо тебе до рассвета три вещи принести: кувшин с исцеляющей водой, кувшин с живой водой и кувшин с мудрой водой. Лети за три моря, там это и найдешь.

Полетел ворон за водой, а волк стал косточки дурака в порядок приводить. Только все закончил, ворон с водой уже тут как тут. Влил волк в рот дураку исцеляющей воды, и все его раны зажили. Тогда влил волк в рот дураку живой воды, и дурак ожил. Наконец влил волк ему в рот мудрой воды, и стал дурак самым умным человеком на свете.

Спрашивает дурак волка:

— Кто же это меня ограбил?

Рассказал ему волк, как дело было, и советует:

— Торопись-ка ты домой, а то твой старший брат на принцессе-красавице жениться собирается. Как увидишь отца, спроси его, кто добыл птицу, коня и принцессу. Если отец скажет — братья твои, то попроси, чтобы он велел им доказать это. Доказать этого они не смогут, тогда ты вели коню говорить, а птице петь.

Приходит дурак во дворец. Встречает его король и спрашивает:

— Сын мой, где ты так долго пропадал? Твои братья давно уже дома, они добыли золотую птицу, золотого коня и принцессу-красавицу.

Отвечает отцу дурак:

— Если братья и вправду такие сокровища добыли, пусть они это докажут, иначе я не поверю.

Велел король умным братьям доказать, что они эти сокровища добыли. Но братья ничего доказать не могут. Тогда приказал дурак коню говорить, а птице петь. Тут конь рассказал, что умные братья натворили, а птица пропела все, о чем они говорили.

Услышал это король, разгневался на умных братьев и велел их наказать, а дурака и принцессу-красавицу тут же обвенчали.

ЧУДО-ПТИЦА

В некотором царстве жил-был король, и было у него три сына. Узнали как-то королевские сыновья, что в тридевятом государстве у тамошнего короля есть птица, которая исполняет все, что ей ни прикажешь. Живет эта птица в саду в золотой клетке, а клетка висит на липе с тремя верхушками. Вечером птица прилетает домой ночевать в золотой клетке. А самое главное: на левой лапе птицы на коготь надето маленькое колечко. Кто это колечко снимет, тому птица служить будет. Многие пытались его снять, да все напрасно.

Решили и королевские сыновья счастья попытать. Приказал старший брат коня седлать: в путь собирается. Оседлали и младшие братья коней, поехали старшего брата до моста проводить. Возле моста старший брат соскочил с коня, сделал мечом на мосту три

зарубки и наказал братьям, чтобы каждый день приезжали на зарубки посмотреть. Если зарубки белые, значит, ему ничто не грозит; если же покраснеют, пусть братья спешат на выручку.

На девятый день прискакал старший брат в тридевятое государство, прямо в королевский дворец, и объявил, что за птицей приехал. Услыхал это король, покачал в раздумье головой и говорит:

— Ох, сынок, как же ты с этой птицей справишься? Это же чудо-птица! Многие сюда приходили, многие еще придут — и все попусту!

Отвечает королю старший брат:

— Будь что будет, пойду!

На закате пришел он в сад и дивится: где липа с тремя верхушками? Ищет тут — нет, ищет там — нет; наконец заглянул в густой березняк — вот она! Обрадовался королевский сын, пробрался сквозь заросли и видит на поляне липу с тремя верхушками, а на липе — золотую клетку. Поляна поросла густой-густой травой. Все тихо, потому что птица еще не прилетела. Схоронился королевский сын в густой траве и дожидается. Немного погодя весь сад вдруг щебетом наполнился, словно тысячи птичек запели. Тут и чудо-птица прилетела. Села она на золотую клетку, огляделась по сторонам и жалобно-прежалобно заговорила:

— Все спят! Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

«Коли в этом беда, — подумал старший брат, — так ничего еще». И говорит:

— Чудо-птица, иди спать!

В тот же миг чудо-птица ударила его крылом, и старший брат превратился в березку.

Утром подошли младшие братья к мосту и видят: покраснела зарубка. Мигом собрался в путь средний брат и поскакал в тридевятое государство старшего брата выручать. Приехал в тридевятое государство, а король ему говорит, что пошел старший брат за чудо-птицей, да не вернулся из сада. Отправился средний брат в сад, глядит сюда, глядит туда: ни брата, ни липы с тремя верхушками. Наконец заглянул он в густой березняк, видит: липа-то стоит, а брата нет. Укрылся он на поляне

в густой траве и дожидается. Тихо вокруг. Но как только солнышко зашло, весь сад наполнился щебетом, словно тысячи птичек запели. Тут и чудо-птица прилетела. Села она на золотую клетку, поглядела по сторонам и жалобно-прежалобно заговорила:

— Все спят! Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

Средний брат молчит. Подождала чудо-птица и снова жалобно-прежалобно говорит:

— Все могут спать, только я не могу. Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

Услыхал это средний брат, пожалел птицу и говорит:

— Чудо-птица, иди спать!

В тот же миг чудо-птица ударила его крылом, и средний брат превратился в березку.

Утром подошел младший брат к мосту и видит: покраснела зарубка. Мигом собрался он в тридевятое государство, а король ему говорит, что пошли братья за чудо-птицей, да не вернулись из сада. Отправился младший брат в сад, глядит сюда, глядит туда — нет ни братьев, ни липы с тремя верхушками. Наконец заглянул в густой березняк, видит: стоит липа, а братьев нет, только трава на поляне будто примята. Схоронился младший брат в густой траве, да так, чтобы до золотой клетки дотянуться можно было, и дожидается. Тихо вокруг. Но как только солнышко зашло, весь сад наполнился щебетом, словно тысячи птичек запели. Тут и чудо-птица прилетела. Села она на золотую клетку, поглядела по сторонам и жалобно-прежалобно заговорила:

— Все спят! Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

Молчит младший брат, ни слова не говорит.

Подождала немного чудо-птица и еще жалобнее заговорила:

— Все могут спать, только я не могу. Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

Ни слова не вымолвил младший брат. Еще немного подождала чудо-птица и громко зарыдала:

— Все спят, только мне нельзя. Неужто ни одна живая душа не скажет: «Чудо-птица, иди и ты спать!»?

Тут уж младшему брату невтерпеж стало молчать. Он чуть было не отозвался, да, на его счастье, надоело чудо-птице жаловаться, и она прыг в золотую клетку. Смекнул тут младший брат, что лучше ему промолчать. В клетке чудо-птица по сторонам огляделась: никого поблизости не видно, не слышно, сунула клюв в перья и спокойно уснула.

Тут младший брат тихонько поднялся да правую руку осторожно сквозь дверцу клетки просунул. Только он с левой лапки птицы колечко снял, как тут же левой рукой — хлоп! — дверцу клетки закрыл. Проснулась чудо-птица, рвется из клетки, бьется о прутья, скачет и кричит, будто беда великая стряслась. Долго-долго она билась, только на заре затихла, понурила головку и говорит:

— Снял ты мое колечко, теперь я твоя!

— Скажи мне, чудо-птица, где мои братья?

— Две березки, что рядом с тобой, — это твои братья!

— Скажи мне, чудо-птица, а кто все остальные березки?

— Остальные березки — тоже люди.

— Скажи мне, чудо-птица, как мне эти березки снова в людей превратить?

— Ступай подальше в березовую рощу и оглядись хорошенько, увидишь кучу песка. Если на каждую березку высыпать по три горсти того песка, превратятся березки в людей.

Так младший брат и сделал. Оживил он сначала своих братьев, а братья помогали других оживлять. Но и втроем им не справиться, стали другие люди помогать песок носить. И вот пропадают березки одна за другой, пока не ожила вся роща. Весь сад людьми наполнился — яблоку негде упасть. Столпились все вокруг младшего брата и от радости не знают, что делать. Надумал младший брат потешить спасенных. Спросил он чудо-птицу, может ли она спеть так, как давеча пела. Запела чудо-птица. Что за голосок!

Через три дня все расстались: братья пошли в одну сторону, остальные — в другую. В самый полдень по-

дошли братья к морю. Старшие братья хотят дальше идти, а младший притомился. Лег он на самом берегу моря и уснул. Увидели это старшие братья и решили чудо-птицу украсть, а младшего брата, избавителя, в волны морские кинуть. Как решили, так и сделали. Чудо-птица попала им в лапы, а про колечко-то они на-чисто забыли, осталось оно на пальце у брата. Вороти-лись старшие братья домой к отцу и давай похваляться, как они чудо-птицу добывали да как, разыскивая ее, намаялись, а куда младший брат подевался, того они и знать не знают. Надеялись братья, что чудо-птица для них всякие чудеса творить будет, да только без колечка не слушает птица никаких приказов, сидит себе нахо-хлившись.

Живут себе старшие братья дома у отца, и горя им мало, а старик отец всякий раз как вспомнит своего младшего, так и всплакнет. Только плачь не плачь — сына не вернешь. Но горевал старик напрасно — не утонул его любимый сын в морской пучине. Подхватили его русалки легкими ручками своими и унесли в бога-тый янтарный дворец царицы морской. Приглянулся ца-рице красивый юноша, и вышла она за него замуж. Зажили они счастливо. Но однажды поведали русалки, что слышали они жалобный плач старого короля. Жаль стало сыну старика, и решил он ненадолго покинуть ян-тарный дворец, чтобы утешить отца. Потер младший сын колечко чудо-птицы.

В тот же миг колечко превратилось в золотой мост от янтарного дворца до королевского замка.

Увидел отец сына целым и невредимым и не знает, что делать от радости. Тут запела чудо-птица и рас-сказала королю, что старшие сыновья с младшим сде-лали. Те упали на колени пред отцом и младшим бра-том и просят помиловать их. Сердце у младшего брата доброе, простил он братьев и отца уговорил, чтоб на старших сыновей своих не гневался.

Три дня гостил младший сын во дворце у отца, три дня о своем счастье рассказывал, а на четвертый день, чуть солнышко взошло, взял он чудо-птицу и вернулся назад, в янтарный дворец. Как открыли янтарные во-рота, так золотой мост снова в колечко превратился.

УМНЫЙ СЫН

Жил-был крестьянин, и был у него один-единственный сын. Посылал крестьянин сына в разные школы уму-разуму учиться. Однажды на крыше отцовского дома ворон закаркал. спрашивает отец сына:

— О чем ворон каркает? Ты ведь всяким премудростям обучен, должен знать.

— Откуда мне знать? — отвечает сын. Я же в вороновой школе не учился.

Тогда послал отец сына на один год в воронову школу.

К концу года прилетел к отцу ворон и говорит:

— Я — твой сын из вороновой школы, завтра ты должен за мной приехать. Там учеников много, все в воронов превращены. Узнаешь ли ты меня в такой стае воронов? Если не узнаешь, придется мне там остаться. Запомни, как меня узнать. Мы все должны будем усесться на длинной жерди. В первый раз я буду третьим с этого конца, во второй раз — пятым, а в третий раз около моего глаза мушка пролетит.

Сказал это ворон и улетел. На другой день поехал отец в воронову школу. Вороны уже на жерди расселись. Надо отцу угадать, который в ряду — его сын.

— Третий! — показал отец.

— Верно, угадал!

После этого вороны разлетелись, перемешались и снова уселись на жердь. снова отцу угадывать надо.

— Пятый! — показал отец.

— Верно, угадал!

опять вороны перемешались, и опять отцу угадывать пришлось. Видит отец: у одного ворона мушка мимо глаза пролетела.

— Этот — говорит он.

Обернулся ворон его сыном, и отправились они по морю домой.

Когда плыли по морю, на верхушке мачты ворон закаркал.

— Ты в вороновой школе учился. Скажи мне, о чем этот ворон каркает? — спрашивает отец.

— Ох, отец, если б я тебе рассказал, о чем этот во-

рон каркает, ты бы меня в море кинул. Не могу я тебе этого сказать.

Рассердился отец на сына за такой ответ и в гневе бросил его в море. Хоть говори, хоть не говори — один конец. Однако сын не утонул, обернулся рыбой, доплыл до берега и снова превратился в человека. Встретил он на берегу одного старика и поселился в его доме. Жил он, жил некоторое время и говорит однажды старику:

— Завтра я обернусь певчей пташкой, ты снеси меня в город и продай. Только помни: клетку не продавай!

На другой день отнес старик птичку в город. Встретилась ему королевская дочь. Услышала она, как красиво поет птичка, и купила ее за большие деньги. А клетку старик не продал. Взяла королевская дочка птичку и пошла новую клетку покупать. Пока она с продавцом разговаривала, птичка вырвалась и прилетела домой раньше старика.

Вскоре юноша опять говорит старику:

— Завтра я обернусь быком. Сведи меня в город и продай. Только веревку не продавай!

Так старик и сделал: продал быка без веревки. Стал покупатель новую веревку искать, а бык тем временем вырвался и домой прибежал.

Вскоре опять юноша старику говорит:

— Завтра я обернусь конем. Сведи меня в город и продай. Только помни: золотую уздечку не продавай!

Отвел старик коня в город. Но тут жадность его обуяла, и продал он с конем золотую уздечку. А коня купил колдун, он воронов в школе всяким чудесам обучал. Привел колдун коня домой, отвел в конюшню и велел конюху кормить его похуже.

К счастью, конюх послушался колдуна и кормил коня волью, а потом и вовсе на свободу выпустил. Умчался конь, а колдун — за ним. Бежали они, бежали и добежали до берега моря. У моря конь обернулся рыбой, колдун тоже, и поплыли они через море.

На другом берегу стоял королевский дворец, а перед дворцом три королевские дочери вальками белье колотили. Выскочила первая рыба на берег, к принцессам, и обратилась в алмазный перстень. Младшая принцесса первой увидела перстень, надела его на палец и побе-

жала домой. В горнице перстень превратился в юношу. Поведал он девице обо всем, что приключилось и что еще приключится. Сказал, что придут вечером во дворец музыканты и с ними колдун. За игру он потребует алмазный перстень. Но перстень ему отдавать нельзя.

Как юноша сказал, так все и случилось. Пришли вечером во дворец искусные музыканты и так хорошо играли — заслушаешься. Кончили играть, король и спрашивает, какую плату они за игру хотят.

— Ничего нам не надо, только дай нам алмазный перстень, что твоя младшая дочка носит.

— Что ж, берите! — согласился король.

Но девушка ни в какую, не отдает перстень. Так и ушли музыканты ни с чем.

Снова обернулся перстень юношей, и говорит он младшей принцессе:

— Завтра опять музыканты придут и за игру алмазный перстень попросят. Если никак от них отбиться не сможешь, брось перстень под стул!

Так все и случилось. Назавтра пришли музыканты и играли еще лучше, чем накануне. Кончили играть и в уплату перстень потребовали. Не отдает принцесса перстень. Коли по-хорошему не дает, хотят они силой отнять. Тут младшая принцесса сорвала перстень с пальца и кинула под стул. Музыканты мигом обернулись вóронами и — за перстнем. А перстень превратился в ястреба, и началась у них драка. Но ястреб оказался сильнее и прогнал воронов.

Обернулся ястреб юношей и женился на младшей королевской дочери. Король отдал ему королевство, и женился юноша счастливо.

ЖИВОТНЫЕ-ЗЯТЯ

Жил на свете один человек, и было у него три дочери. Пошел как-то отец с младшей дочкой по ягоды. Вдруг начался сильный дождь, льет как из ведра. Появилась в потоках дождя золотая рыба и говорит:

— Отдай мне в жены младшую дочь, не то съем тебя; а коли отдашь, получишь от меня три чешуйки. Попадешь в беду — потри чешуйки между ладонями, и я сразу же приду на помощь!

Делать нечего, пришлось отдать дочь за чешуйки.

Через неделю пошел отец со средней дочерью по ягоды. Вдруг налетел такой вихрь, того и гляди на землю свалит. Появился в вихре огромный орел и говорит:

— Отдай мне в жены среднюю дочь, не то съем тебя; а коли отдашь, получишь три перышка с моей спины. Попадешь в беду — потри перышки между ладонями, и я сразу же приду тебе на помощь!

Делать нечего, пришлось отдать дочь за перышки.

Через неделю пошел отец со старшей дочерью по ягоды. Вдруг опустилась на лес тьма — хоть глаз коли. Подошел к ним в темноте большой медведь и говорит:

— Отдай мне в жены старшую дочь, не то съем тебя; а коли отдашь, получишь от меня три клочка шерсти. Попадешь в беду — потри клочки шерсти между ладонями, и я сразу же приду тебе на помощь!

Делать нечего, пришлось отдать дочь за клочки шерсти.

Утром воротился отец домой без дочки. Долго жил он один. Да какая ж это жизнь? Все тоска сердце гложет.

— Не дело это! — решил отец и потер в ладонях три рыбки чешуйки. Мигом явилась золотая рыба и спрашивает:

— Чего тебе надобно?

— Хочу повидать свою младшую дочь!

— Ну что ж, ступай на то место, где от меня чешуйки получил, там лодку найдешь. Садись в лодку, и пусть она сама везет тебя, куда захочет. Где лодка остановится, там выходи на берег и увидишь свою дочь.

Не мешкая отправился отец на то место, где рыбу встретил. И верно, ждет его лодка! Сел он в лодку, и она сама поплыла. Плывет себе лодка по морю, плывет да на солнце поблескивает. Наконец пристала к берегу возле пещеры. Вошел отец в пещеру, видит: младшая дочь одна сидит.

— Ох, батюшка! Зачем сюда пожаловали? Только бы мой муж добром вас встретил!

В тот же миг явилась золотая рыба и спрашивает:

— Почему здесь чужой дух?

— А это мой отец в гости пришел!

— Добро! — отвечает рыба. — Я в долгу перед твоим отцом!

И выносит тестю целый сиекс золота. Погрузил отец золото в лодку и домой вернулся.

Долго ли, коротко ли — снова затосковал отец.

— Не дело это! — решил он и потер в ладонях три орлиных пера. Тут же явился орел и спрашивает:

— Чего тебе надобно?

— Хочу повидать свою среднюю дочь!

— Ну что ж, ступай на то место, где от меня перья получил, там найдешь жеребца. Сядь на него, но поводья не трогай: пусть идет, куда захочет.

Не мешкая отправился отец на то место, где орла встретил. И верно, ждет его жеребец. Сел он на жеребца, а тот помчался словно ветер, сам себе дорогу выбирает. Наконец остановился он возле пещеры. Вошел отец в пещеру, видит: средняя дочь одна сидит.

— Ох, батюшка! Зачем сюда пожаловали? Только бы мой муж добром вас встретил!

В тот же миг вошел орел и спрашивает:

— Почему здесь чужой дух?

— А это мой отец в гости пришел!

— Добро! — отвечает орел. — Я в долгу перед твоим отцом!

И выносит отцу целый сиекс золота. Взял отец золото и домой вернулся.

Долго ли, коротко ли — снова затосковал отец.

— Не дело это! — решил он и потер в ладонях три клочка медвежьей шерсти. Тут же явился медведь и спрашивает:

— Чего тебе надобно?

— Хочу повидать свою старшую дочь!

— Ну что ж, ступай на то место, где от меня клочки шерсти получил. Там найдешь коня, быстрого, словно ветер. Садись на него и поезжай!

Не мешкая отправился отец туда, где медведя встретил. И верно, ждет его конь. Вскочил отец на коня, помчался конь словно ветер и остановился возле пещеры. Вошел отец в пещеру, видит: старшая дочь одна сидит.

— Ох, батюшка! Зачем сюда пожаловали? Только б мой муж добром вас встретил!

В тот же миг вошел медведь и спрашивает:

— Почему здесь чужой дух?

— А это мой отец в гости пришел!

— Добро! — отвечает медведь. — Я в долгу перед твоим отцом!

И выносит целый сиекс золота. Взял отец золото и домой вернулся. Отвел он коня на конюшню, а сам в дом вошел. Только не сидится ему дома, черт покоя не дает. Что делать? Побежал в конюшню с конем посоветоваться. Конь ему говорит:

— Не печалься, садись на меня, поедем к лодке. Я знаю, где чертова жизнь хранится.

Приехали они туда, где лодка стоит. Пока конь в лодку перебирался, отец взял в горсть три рыбы чешуйки, три орлиных пера, три клочка медвежьей шерсти и потер изо всех сил. В тот же миг медведь, орел и золотая рыба прыгнули в лодку к отцу. Поплыли они по морю. Плыли, плыли и пристали, наконец, к небольшому острову. Был на том острове огромный камень, разбил его конь копытом. Увидели они под камнем пещеру. Залез медведь в пещеру и вытащил оттуда рыбку. Стала рыбка надуваться. Сжал ее медведь, чтоб не надувалась, но тут стала рыбка маленькой и прыгнула в воду. Мигом нырнула золотая рыба в море и поймала рыбку, а рыбка обернулась уткой и улетела. Но орел догнал утку и растерзал ее. Выпало из утки яйцо. Отец его разбил, а из яйца яркий огонек вырвался. Отец пламя задул, и тут черту конец пришел.

В тот же миг медведь, орел и золотая рыба превратились в людей. Поведали они, что раньше были в своих странах королями, но злая сила их заколдовала, и так они зверями мыкались по белу свету.

КОШАЧИИ ДВОРЕЦ

Было у одного барина три сына: два умных, а третий, младший, — дурак. В прежние времена так у всех господ водилось.

Жил себе барин, поживал, да состарился, а сыновья выросли. Стал он думать да гадать, кому из сыновей имение оставить. Заспорили умные сыновья.

— Моим должно быть имение! — говорит один.

— Нет, моим! — не уступает другой.

А дурак в спор не вступает, знай себе над умными братьями посмеивается:

— Имение, правда, мое, но, коли хотите по-родственному, берите его себе на здоровье, оставьте мне только старую соловую лошадку да дощатую тележку.

Но умные братья никак поладить не могут, чуть до драки дело не доходит.

Послушал их споры старый барин, видит: не пойдет так дело. Созвал он сыновей и сказал:

— Сыновья мои, так вы спора не решите. Ступайте-ка вы лучше и найдите каждый по узорчатому платку. Кто принесет самый красивый платок, тому и владеть имением.

Что ж, надо спор кончать да отцовский наказ выполнять. На другой же день умные сыновья в путь собираются, а дурак и ухом не ведет. Взяли умные братья лучших коней да денег побольше и поехали со двора через разные ворота платки узорчатые искать.

Спрашивает отец дурака:

— Сынок, а ты не хочешь счастья попытать?

А дурак, смеясь, отвечает:

— Пусть старшие братья поищут, мне тогда не придется и искать.

На это отцу и сказать нечего. Прошло некоторое время, и когда осталось четыре дня до возвращения братьев, запряг дурак старую соловую лошадку в дощатую тележку и укатил через третьи ворота.

Едет он, едет, и невдомек ему, в какую сторону ехать. Отпустил вожжи: пусть соловая идет, куда ей вздумается. Едет он так, едет, приехал в большой лес, видит: развилина дорог. Налево идет большая, широкая

дорога, а направо — маленькая, узкая дорожка. Дурак хотел было по широкой дороге ехать, а лошадка, как только к развилине подошла, сразу направо свернула. Подумал дурак: «Раз уж лошадка так хочет, пусть себе идет по узкой дорожке», — и поехал дальше.

Вскоре наступил вечер, а дурак заехал в дремучий лес, кругом ни единого огонька не видать. Он уж стал было на лошадку сердиться, что та его прямо волку в зубы привезла. Но проехал дурак еще немного и увидел яркие огни. Подъезжает, глядит: стоит перед ним большой дворец. Хочет дурак во дворец войти, а у ворот два огромных кота сидят да зубы скалят. Испугался дурак, но потом подумал: «Все равно меня в лесу волки сожрут, так пусть уж лучше коты разорвут», — и спокойно пошел во дворец. Тут коты и зубы скалить перестали, и трогать его не собираются, только все у его ног трутся.

Вошел он во двор, а ему навстречу множество котов и кошек. И что за чудо! Все кошки человеческим языком говорят. Сразу же отвели они дурака во дворец, а старую соловую лошадку — на конюшню и всячески им угождают.

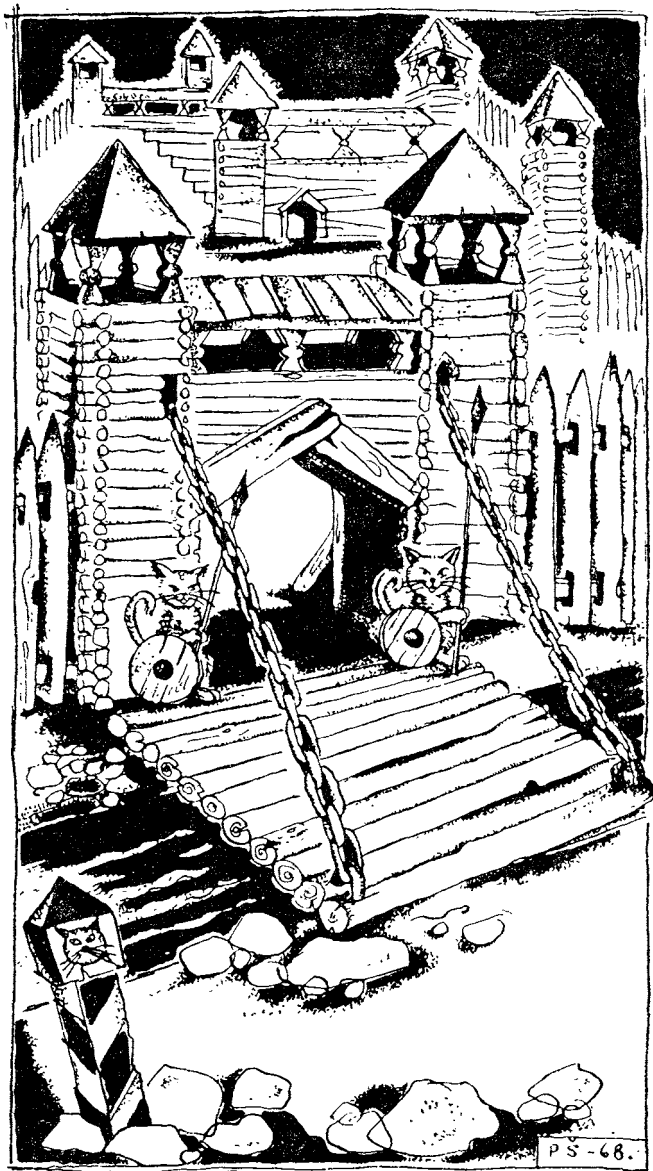
Утром собрался дурак дальше ехать, а кошки обступили его со всех сторон и упрашивают, чтобы он еще немного погостил у них. Дурак и рад бы погостить, да у него всего три дня осталось. За это время должен он найти платок краше, чем умные братья привезут. Услыхала это белая кошка и говорит:

— Ну, братец, это пустяки. Погости у нас еще три дня, а потом поезжай — будет у тебя и платок, и все, что только пожелаешь.

Прожил дурак эти три дня в кошачьем дворце, словно король. Слуги его и кормят, и спать укладывают, и все делают, что он только ни пожелает. На третий день вечером запрягли коты старую соловую лошадку в дощатую тележку, а белая кошка дала дураку маленький орешек и сказала на прощанье:

— Езжай спокойно домой. Только смотри по дороге орешек не открывай, и все будет хорошо.

Сел дурак в свою тележку и покатил домой, только пыль столбом.

А умные братья уже дома и показывают отцу, какие красивые платки они раздобыли. Платки-то у обоих и вправду хороши, но бывают краше. Зато сами они и кони так отощали, что и не узнать.

Въезжает тут дурак во двор, а старая соловая лошадка под ним так и приплясывает, да и по нему не видно, чтобы уж очень умаялся.

Говорит отец:

— Видно, сынок, тебе в гостях неплохо жилось, да гостинец небогатый достался.

Засмеялся дурак и отвечает:

— И в гостях мне хорошо жилось, и гостинец богатый привез.

Вынул он из кармана орешек, что белая кошка дала, щелкнул по нему легонько, и тут же у него в руках такой красивый платок оказался — вся горница от него засияла. Увидев это, умные братья остолбенели. А отец и говорит:

— Ну, сынки, вы сами видите, что именем дураку владеть: он платок привез — краше не сыщешь.

Умные братья и не спорят: платок и вправду на загляденье; но чтоб имение дураку отдать, об этом и слышать не желают.

— Ну, нет так нет, — отвечает дурак. — Имение-то, правда, мое, но, коли хотите, делите его, как знаете, а мне оставьте только старую соловую лошадку да дощатую тележку.

День и ночь спорят умные братья, все никак имение поделить не могут.

— Моим должно быть имение! — кричит один.

— Нет, моим! — не соглашается другой.

Мирил их отец, мирил, но толку никакого не добился. Вот однажды опять созвал он своих сыновей и говорит:

— Тому, кто имение получит, все равно жениться надо. Так отправляйтесь в путь и привезите подвенечные платья для своих невест. Кто самое красивое платье привезет, тот и имение получит.

Умные сыновья снова взяли лучших коней, денег побольше и отправились через разные ворота. А дурак и ухом не ведет. Спрашивает отец:

— Сынок, а ты не хочешь счастья попытать?

Ответил ему дурак, как и в первый раз:

— Пусть старшие братья поищут, мне тогда не придется и искать.

На это отцу и сказать нечего.

Прошло время, и когда осталось четыре дня до возвращения братьев, запряг дурак старую соловую лошадку в дощатую тележку и укатил через третьи ворота.

И опять, бедняга, не знает, куда ж ему ехать. Да так решил: коли уж в первый раз соловая лошадка оказалась умнее его, то пусть и сейчас везет, куда ей вздумается. И только дурак вожжи отпустил, соловая припустила во весь дух, только держись! А к вечеру они опять подъехали к давешнему кошачьему дворцу.

У ворот дворца, так же как и в первый раз, два огромных кота сидят да зубы скалят. Но дурак уже ничуть не боится: выскочил из тележки и прямо во дворец.

Опять сбежалось множество больших и маленьких кошек, и встречают они дурака, словно короля. Самогo во дворец повели, а старую соловую лошадку — на конюшню.

Утром собрался дурак дальше ехать, а кошки обступили его со всех сторон и упрашивают, чтобы он еще немного погостил у них. Дурак и рад бы погостить, да у него всего три дня осталось. За это время должен он найти подвенечное платье краше, чем умные братья привезут. Рассказал он кошкам о своей заботе. Услыхала это белая кошка и говорит:

— Ну, братец, это пустяки. Погости у нас еще три дня, а потом поезжай — будет у тебя все, что только пожелаешь.

Коли так, то остался гостить дурак во дворце все три дня.

На третий день к вечеру запрягли коты старую соловую лошадку в дощатую тележку, а белая кошка дала дураку маленькую шкатулку и сказала на прощанье:

— Езжай спокойно домой, только смотри по дороге шкатулку не открывай, и все будет хорошо.

Сел дурак в свою тележку и покатыл домой, только пыль столбом.

А умные братья уже дома и показывают отцу, какие красивые подвенечные платья они привезли. Смотрит

отец: платья у обоих и вправду хороши, но бывают краше. Зато сами они и кони их так отощали, что и не узнать.

Тут дурак на своей соловой стремглав во двор влетает, так что даже ворота от ветра покачнулись. Глянул отец на него и говорит:

— Видно, сынок, тебе в гостях неплохо жилось, а вот какой гостинец достался?

Засмеялся дурак и отвечает:

— Каково в гостях жилось, таков и гостинец! — и открыл свою шкатулку. Диву даются отец и оба умных брата: вынимает дурак из шкатулки подвенечное платье, да такое красивое, какого и у самой принцессы нет.

И опять отец говорит умным сыновьям:

— Ну, сынки, вы сами видите, что именем дураку владеть: подвенечное платье привез — краше не сыщешь.

Умные братья и не спорят: платье и вправду на загляденье; но чтоб имение дураку отдать, об этом и слышать не хотят.

И опять дурак спорить не стал.

— Имение-то мое, но, коли хотите, делите его, как знаете, а мне оставьте только старую соловую лошадку да дощатую тележку.

Никак не могут умные братья имение поделить.

— Моим должно быть имение! — кричит один.

— Нет, моим! — не соглашается другой.

Слушает их отец, слушает, ничего не говорит, думает — может, сами добром дело решат. Только видит отец: чуть не в драку лезут умные сыновья. Созвал он всех троих и говорит:

— Что до сей поры было, то было, но впредь так дело больше не пойдет. Ступайте, и пусть каждый из вас найдет себе жену. У кого жена будет самой красивой, тому и имением владеть.

Коли отец так решил, сыновьям — делать нечего — надо отправляться жен себе искать. Умные братья забрали опять лучших коней да денег побольше и уехали через разные ворота. А дурак снова ухом не ведет. Время идет, а дурак все дома сидит. Отцу кажется,

что сыну давно бы в путь пора, а он и не собирается. Как-то отец не вытерпел и спрашивает:

— Сынок, а ты не хочешь счастья попытать?

Дурак только смеется в ответ:

— Пусть старшие братья поищут, тогда мне долго искать не придется.

На это отцу и сказать нечего. И опять за четыре дня до возвращения братьев запряг дурак свою старую соловую лошадку в дощатую тележку и укатил через третьи ворота.

«Куда ж мне теперь податься? — думает дурак. — Платок и подвенечное платье коты дали, но где же им красивую жену для меня достать?» И так он прикидывал и эдак, да ничего не придумал. Наконец решил: «Коли соловая лошадка в те разы умнее меня оказалась, пусть она и теперь идет, куда ей вздумается». А лошадка бежала еще резвее, чем прежде, и прямо по знакомой дороге к кошачьему дворцу.

Перед дворцом соловая лошадка остановилась. У ворот, как и тогда, два огромных кота сидят да зубы скалят. Подумал дурак: «Коли привезла меня сюда соловая лошадка, придется остаться», — и вошел во дворец.

Опять сбежались со всех сторон кошки и встретили его, словно короля, а соловую лошадку на конюшню отвели. В тот вечер обошел дурак весь дворец, во все закоулки заглянул: нет ли где хоть одного человека, неужто только кошки во дворце живут? Сколько он ни искал, никого, кроме кошек, не нашел.

Опечалился бедняга и наутро собрался уезжать. Но коты обступили его со всех сторон, спрашивают, отчего он невесел. Рассказал им дурак о своей беде: его братья, может, уже давно нашли себе красивых жен, а он свою еще и в глаза не видел. Услыхала это белая кошка и говорит:

— Ну, братец, это пустяки. Погости у нас еще три дня, а потом домой поезжай — будет у тебя самая красивая жена, будет все, что только пожелаешь.

Коли так, согласился дурак и прогостил у котов все три дня. А уж коты ему угождают, словно королю.

Наступил вечер третьего дня, дураку домой ехать пора, а коты не пускают, еще на одну ночку остаться велют: нельзя невесту ночью таким дремучим лесом везти. Остаться так оставаться, и дурак остался еще на одну ночь.

Ну и натерпелся же он за эту ночь страху! Лег с вечера спать, как и в прошлые два раза. Но около полуночи слышит: в башне как-то странно ветер воет. Выл он в башне, завывал, а потом через весь дворец такой вихрь промчался, что земля дрогнула и все двери и окна распахнулись. Испугался дурак до смерти и побежал к кошкам — спросить, что случилось. Но вот чудо! Во дворце все кошки превратились в людей, а белая кошка обернулась принцессой, да такой красавицей, что и за тридевятью царствами такой не сыщешь.

Бросилась прекрасная принцесса навстречу дураку и назвала его своим милым муженьком. Тем временем конюхи запрягли в карету десять лошадей. Старую соловую лошадку впрягли впереди, и дурак с принцессой покатили домой, да так, что деревья вдоль дороги до самой земли сгибались, а когда он подъезжал к дому, то столбы у ворот за целую версту взлетели в воздух.

Жены умных братьев как завидели прекрасную принцессу, так уже загодя из дому удрать хотели. А когда дурак ввел свою невесту в дом, то по всей горнице свет разлился. Отец тут же отдал дураку имение, а умных сыновей хотел было совсем из дому выгнать. Но дурак из отцовского добра взял только старую соловую лошадку да дощатую тележку, а все остальное разделил поровну между умными братьями.

Поехали дурак с принцессой обратно во дворец и устроили веселую свадьбу. Гостей на свадьбу со всех концов земли создали.

И меня пригласили. Решила я, что на королевскую свадьбу кое-как не оденешься, поэтому купила калачовую повозку, пироговых лошадей, морковные ботинки, стеклянное платье, масляную шляпу и бумажный зонтик. Добралась я хорошо и все-то видела, и все-то слышала: там ели, пили, веселились сколько душевненьке угодно. Был на свадьбе и отец дурака, были и умные братья со своими женами. Было там множество знатных девиц

и принцесс, но такой красавицы, как невеста дурака, не было.

Слыхала я на свадьбе, что тот дворец, где теперь дурак с прекрасной принцессой живет, и прежде был королевским дворцом. Но стали вдруг короля черти одолевать. Превратили они всех людей в кошек и наложили такое заклятье: когда какой-нибудь человек в этот дворец три раза приедет и всякий раз три дня и три ночи там прогостит, тогда кошки снова людьми станут и дворец свой прежний вид примет. Дурак так и поступил, вот он и вызволил прекрасную принцессу и королевских слуг. А не сделай он этого, через тридевять лет черти бы всех котов съели.

Славно я на той свадьбе погуляла. А вот домой еле добралась. Только от королевского дворца отъехала, налетела на меня целая свора собак. Набросились собаки на мою калачовую повозку и сожрали ее. Звала я на помощь, да все напрасно. Прибежали, правда, какие-то парнишки и прогнали собак, но зато съели пироговых лошадей. Нет у меня ни повозки, ни лошадей. Пошла я пешком, но далеко ли пешком-то уйдешь? А в дороге еще дождь хлынул, и моему зонтику конец пришел. После дождя солнышко пригрело, и растаяла моя масляная шляпа. Что поделаешь? Пошла я дальше простоволосая. Если б на этом напáсти кончились, я бы как-нибудь до дому добралась. Но у одной усадьбы налетели на меня бессовестные козы, и осталась я без морковных ботинок. Только и было теперь на мне, что стеклянное платье. Беда пристанет, не отвяжется! Поднялся сильный ветер, швырнуло меня на большой камень, и разбилось мое платье на мелкие осколочки. И осталась я на дороге совсем голая. Стыдно мне было дальше идти, поэтому залезла я в ригу и в связку льна спряталась. Может быть, я и по сей день там пролежала бы, но, как на грех, поблизости охотились егеря того самого дурака короля, на чьей свадьбе я гуляла. Стреляли они, стреляли и остались без пыжей. Тут один заскочил в ригу и схватил ту связку, в которой я спряталась. Притащил меня в лес и в ствол ружья запихивает. Стала я кричать, чтоб не стреляли, а то еще убьют, да поздно. Грянул выстрел, и закинуло меня за леса, за

болота. Только эдак неделю спустя очнулась я уже здесь. Из-за этой свадьбы вся моя жизнь кувырком пошла. Вот что случается-то со свадебными гостями!

НЕВЕСТА УЖА

Как-то жаркой, летней порой, в самый полдень, три девицы купались в море. Одна спрашивает:

— Которая из нас первой выйдет замуж?

Вторая отвечает:

— Первой выйдет замуж самая красивая!

А третья девица промолчала. Вскоре вышла она из воды и хотела одеться. Только было потянулась за своей белой рубашкой, как вздрогнула: на рубашке лежал уж.

— Уж, уж, — просит девица, — сползи с рубашки.

— Обручись со мной, — отвечает уж, — тогда уйду!

— Отчего не обручиться? — смеется девица. — Только сползи с рубашки!

— Э, нет, — не соглашается уж, — дай мне свое колечко.

Сняла девица колечко и отдала его ужу. В тот же миг исчез уж с кольцом в морской пучине.

Горько плакала дорогой третья девица, а подружки ее утешали:

— Что ужи в невестах понимают?

Но через три недели явился уж за своей невестой. Вышел он из моря с большим почетом: сам сидел в золотой карете, на голове — золотая корона. Упряжь алмазами сверкает. За каретой придворные идут, на кокле играют.

Увидела это девица, побежала к родителям:

— Отец, матушка, что же мне делать? Уж за мной приехал!

Испугались родители, не знают, что делать, что ужу говорить. Но тут какая-то старушка их надоумила:

— Что ужи в невестах понимают? Отдайте ему гусыню — обрадуется и уйдет восвояси.

Отдали родители гусыню вместо дочери. Обрадовался

уж, взял гусыню и уехал. Едет он, а на обочине синица поет:

— Ужок-муженёк гусочку везет!

Смекнул тут уж, что обманули его.

Через три недели снова едет уж за невестой. На этот раз он не в духе и сердито требует, чтобы отдали ему невесту. Но тут та же старушка, что и в прошлый раз, совет дала:

— Что ужи в невестах понимают? Отдайте ему козу, обрадуется и уйдет восвояси.

Отдали родители ужу козу вместо дочери. Обрадовался уж, взял козу и уехал. Едет он, а на обочине синица поет:

— Ужок-муженёк козочку везет!

Смекнул тут уж, что опять обманули его.

Через три недели в третий раз едет уж за невестой. Но на этот раз он грознее тучи, кричит, чтобы не смели больше над ним насмеяться, не то несдобровать им.

Делать нечего, пришлось отдать ужу дочку. Обрадовался уж, посадил невесту в карету и уехал. А на обочине синица поет:

— Ужок-муженёк невестушку везет!

Все длинное шествие вместе с невестой скрылось в морской пучине.

Через год мать невесты пришла к морю и спрашивает:

— Доченька, милая, расскажи мне, поведай, как живется тебе?

Вышла из моря лягушка и отвечает:

— Счастлива твоя дочь. Живет она в богатом дворце и сына малого нянчит!

Обрадовалась мать, услышав такие вести, и домой пошла.

На другой год мать невесты снова пришла к морю и спрашивает:

— Доченька, милая, расскажи мне, поведай, как живется тебе?

Вышел из моря рак и отвечает:

— Счастлива твоя дочь. Живет она в богатом дворце и дочку малую нянчит!

На третий год снова пришла мать невесты к морю и спрашивает:

— Доченька, милая, расскажи мне, поведай, как живется тебе?

Услыхав это, невеста ужа обняла своего мужа и просит, чтобы отпустил он ее с детками к матушке погостить. Очень не хотелось ужю ее отпускать, но напоследок разрешил он ей погостить у матери три недели.

Взяла невеста ужа сына и дочку на руки и отправилась к своей матери в гости. Две лягушки карету тянули, а щука за кучера была. Встретила мать дочку, обняла, а на внучат нарадоваться не может.

Погостила невеста ужа три недели у матушки и к ужю в море вернулась.

ЕЖОВА ШУБКА

Жили-были старик со старухой, и не было у них детей. Сидят они как-то за столом и горюют:

— Послал бы нам бог ребеночка, хоть ростом с ежика!

Только они это вымолвили, вылезает из-за печки маленький ежик и говорит:

— Я — ваш сынок!

Взяли старики ежика в сыновья и вырастили.

Когда ежик подрос, мать и говорит:

— Будь у меня сынок побольше, пас бы он свиней. А такого маленького свињи и затоптать могут, вот беда-то.

— Не печалься! С этим делом я справлюсь!

— А не будет тебе боязно, сынок?

— Свиной бояться! Да я б со стыда сгорел! Давайте их сюда, буду пасти!

Погнал ежик свиней в лес и пас их там три года, не пригоняя домой. За три года свиней наплодилось так много, что и не счесть. Однако ежик с ними запросто справляется.

Однажды в том лесу, где ежик свиней пас, охотился сам король да заплутался. Блуждая по лесу, набрел он на ежиково стадо, а самого пастушка не видит: ежик-то в заросли багульника залез.

— Есть ли пастух при этих свиньях? — крикнул король.

— А вот он — я! — отвечает ежик.

— Да где ж ты?

— А в багульнике.

— Иди-ка сюда, потолкуем!

— Отчего ж не пойти? — ответил ежик и вылез из зарослей.

— Да как же ты, такой маленький, свиней пасешь?

— А как же ты, такой большой, заблудился?

— Выведи меня из этого леса!

— Отчего ж не вывести? Отдай за меня свою младшую дочь — мигом выведу.

— Ишь чего захотел! Чтоб я тебе, жабенку эдакому, дочь отдал!

— Нет так нет — ищи сам дорогу!

Ускакал король. Проплутал он весь день, а к вечеру опять тут как тут.

— Где ты? Слышь, пастушок, никак я дороги не найду, выведи меня отсюда!

— Отчего ж не вывести? Отдай только за меня младшую дочь — мигом выведу.

— Будет болтать-то! Не могу я этого сделать!

— Нет так нет, ищи сам дорогу!

Сделал король круг, сделал другой да снова назад воротился.

— Ну, так как, выведешь меня из лесу?

— Отчего ж не вывести? Отдай только за меня свою младшую дочь — мигом выведу.

— Ну что с тобой делать? Бери на здоровье!

— Стало быть, обещаешь мне свою дочь?

— Обещаю!

— Ладно! Поезжай за мной по этой тропинке, да поторопись, не то мои свиньи разбредутся.

Показал ежик королю дорогу, сговорился, когда на свадьбу приезжать, и со всех ног к свиньям бросился. За три дня до свадьбы пригнал ежик свиней к отцу на двор. Отец только руками развел: и в хлеву, и в загородке, и во всех закутках свиней полным-полно, куда ни повернись — отовсюду хрюкают.

На третий день спозараңку надел ежик праздничную одежду, поверх ежовую шубку натянул, запряг в берестяную карету двух черных петухов и покатил во весь дух к невесте во дворец. Встретил его король не с пустыми руками: приказал он своим солдатам камнями берестяную карету забросать и петухов перебить. Но петухи только камень завидят, так — прыг-прыг-прыг! — подпрыгнут, и камень низом пролетает. И так до тех пор, пока не подъехали они к самому дворцу. Тут петухи пропели:

— Кукареку! Королевский зять приехал!

Вышла невеста навстречу, положила ежика в шелковый передник и во дворец несет. Старшие сестры над ней потешаются, а младшая в ответ:

— Смейтесь, смейтесь, какой мне сужен, за такого и пойду!

Наутро невеста снова положила ежика в свой передник и несет в церковь — венчаться. Надели ежику на лапку обручальное кольцо, а после венчания положила женушка своего муженька в передник, чтоб во дворец унести. Смеются все над потешной парой, а молодая жена им в ответ:

— Смейтесь, смейтесь, какой мне сужен, за такого и пойду!

Вечером, как спать ложиться, стянул ежик свою шубку и положил в ногах. Увидела это жена и думает: «И зачем такую колючую шубку беречь? Вот уснет муженек — сожгу ее!»

Как задумала, так и сделала. А дальше что? Только шубка сгорела, муженек захворал, да так тяжело, того и гляди помрет. Плачет жена, кается. А ежик, боль перемога, жену утешает:

— Знаю, знаю, женушка любезная, что не со зла ты это сделала, да только, прежде чем за дело браться, надо бы с муженьком посоветоваться. Кабы ты нынче шубку не сожгла, я бы через две недели от нее без боли избавился. Однако если я вытерплю, то ты чудо увидишь и слезы радостью сменятся.

Трудно было ежику, но терпел он и вытерпел. Особо в последний день болезнь его донимала. Но только солнышко зашло, вскочил ежик с постели,

трижды подергал мордочкой и в тот же миг превратился в статного принца. Тесть на радостях отдал ему всю власть. А новый король призвал к себе своих родителей и зажил с молодой женой счастливо.

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

Жили-были старик и старуха, и не было у них детей. Как-то раз жена свиньям корм рубила, а муж сено косил. Ударила жена сечкой по ноге и палец себе отрубила. Завернула она палец в тряпицу и положила за корыто. Надо мужу завтрак нести, а нога болит — шагнуть не может.

— Был бы у меня сынок, — вздохнула женщина, — хоть с этот пальчик!

Тут выскочил из-за корыта мальчик с пальчик, подбежал к ней и говорит:

— Дай, матушка, я отнесу!

Дала ему женщина завтрак, и мальчик с пальчик отнес его отцу. А тот рад-радехонек: вот и сынок есть.

— Дай, отец, косу, я за тебя сено покошу!

Отец завтракает, а сын знай себе косит.

Едет мимо барин, видит: такой маленький, а как косит здорово!

— Продай его мне, — просит барин отца.

— Насыпь полную шапку денег, тогда отдам.

Насыпал барин старику полную шапку денег, взял мальчика с пальчик, положил в спичечную коробку и укатил. Подъехали к лесу, мальчик с пальчик просит выпустить его. Выпустил его барин, а мальчик с пальчик залез в траву и исчез. Обшарил барин всю траву — не нашел. А мальчик с пальчик в гриб залез.

Проходили мимо коровы, и одна из них проглотила гриб, а с ним и мальчика с пальчик. Стала хозяйка вечером корову доить, а мальчик кричит:

— Дои, дои да мне тоже оставь!

Испугалась хозяйка, оглядывается — никого не видеть. Зарезали хозяева корову, стали искать мальчика с пальчик, да не нашли. А он в окороке спрятался.

Зашел нищий, попросил милостыню, хозяйка и отдала ему этот окорок. Несет его нищий, а из окорока голосок:

— Неси, неси, да меня не простуди!

Испугался нищий: откуда голос? Перетряхнул всю суму — нет ничего. А как закинет суму за спину, опять кто-то говорит. Оставил он мясо на камне и ушел.

Пробежал мимо волк и съел это мясо. Стал волк к скотине подкрадываться, а тут кто-то как закричит:

— Пастухи, пастухи, волк к скотине подбирается!

Удивился волк: кто кричит? Решил он ночью овцу утащить. Полез в хлев, а мальчик с пальчик у него в брюхе опять как закричит:

— Хозяин, хозяин, волк в хлеву!

Выскочил хозяин, волк — бежать! В лесу волк спрашивает:

— Эй, кто там в брюхе? Вылезай!

Мальчик с пальчик отвечает:

— Отнеси меня к отцу на поле!

Отнес его волк на поле.

— Неси к отцу на двор, тогда вылезу!

Отнес его волк на двор.

— Неси в кухню на сундук.

Только волк в кухню вошел, мальчик с пальчик выскочил из волчьего брюха и закричал:

— Отец, волк в кухне, бей его!

Убил старик волка, а шкуру продал. Завелись у старика деньги, да и сын теперь с ним. Так и жили они счастливо.

КОРОТЫШКА

Родился у отца с матерью сын ростом всего в три вершка. Назвали родители сына Коротышкой. Становился Коротышка старше, а росту у него не прибавлялось. Зато храбрости у Коротышки хоть отбавляй — никого он не боялся.

Стал Коротышка родителей просить, чтобы отпустили его на белый свет поглядеть. Родители сначала

и слышать об этом не хотели: куда, дескать, такой малыш пойдет? Но в конце концов отпустили.

Отправился Коротышка в путь. Шел он, шел и пришел в большой лес. Умаялся за целый день в дороге, и захотелось ему спать. Лег Коротышка прямо на землю и заснул крепким сном.

А случилось так, что в лесу охотился король той страны. Гнался он за зайцем и чуть Коротышку не раздавил. Увидел мальчика и давай его поносить.

— Ты что под ногами разлегся? Пошел отсюда, пока тебя зайцы не забодали!

А коротышка и ухом не ведет, спит себе и посапывает. Созвал король егерей и приказал им всем вместе выстрелить. Коротышка только мизинцем шевельнул и спит себе дальше. Приказал король во второй раз выстрелить. Коротышка пошевелил рукой, а просыпаться и не думает. Велел тогда король в третий раз выстрелить.

Вскочил Коротышка на ноги да как закричит на короля:

— Как ты смел меня разбудить? Вот как стукну, так все и покатится кувырком!

Никогда еще король такого храброго малыша не встречал. Долго он смеялся, а потом спрашивает:

— А ты и саранче кулаком погрозить можешь?

— Что о саранче болтать, — отвечает Коротышка, — поговорим лучше о медведях. А коль не веришь, давай сюда медведя!

— Ну, если ты медведя поймаешь, — говорит король, — отдам за тебя свою дочь замуж, а если не поймаешь — выпорю.

Согласился Коротышка.

На другое утро показал король Коротышке медведя, который в своей берлоге спал. Набил Коротышка карман камнями и пошел медведя ловить. А берлога медвежья была возле небольшого сарая. Бросил Коротышка камень в медведя — тот проснулся. Швырнул второй камень — медведь зарычал. Как третий камень запустил — медведь выскочил и кинулся на Коротышку. Пустился Коротышка наутек, шмыгнул в сарай и лег на землю у самого порога. Погнался медведь за Коротышкой, вле-

тел в дверь и перепрыгнул через малыша. Выскочил тут Коротышка из сарая и дверь запер. Так медведь и попался.

Позвал Коротышка короля, а тот от удивления только рот разинул.

— Как же тебе удалось медведя изловить? — спрашивает.

А Коротышка хвастает:

— Эка невидаль — медведя изловить! Схватил я его за уши и затащил в сарай. Вот коли ты не трус, попробуй выпустить медведя из сарая!

Должен король свою дочь за Коротышку замуж отдать, да не хочет он этого делать и говорит:

— Иди-ка ты, Коротышка, в лес и убей двенадцать разбойников, что там живут, тогда и получишь мою дочь!

Согласился Коротышка. Прихватил он с собой камешков и отправился в лес. Пришел в лес и взобрался на дерево. Ночью под этим деревом собрались разбойники, развели костер и стали ужин готовить. Приказал атаман одному разбойнику, чтоб тот у него в голове поискал. Ищет разбойник, а Коротышка сверху как кинет камешек — прямо атаману в голову. Прикрикнул атаман на разбойника, чтоб больно ему не делал. Коротышка опять бросил камешек. Рассердился атаман да как заорет:

— Еще раз сделаешь больно — берегись!

Снова кинул Коротышка камешек атаману в голову. Не стерпел атаман, схватил дубинку и давай колотить того разбойника, что у него в голове искал. Завопил разбойник, товарищей на помощь зовет. Сбежались разбойники, и пошла тут драка не на жизнь, а на смерть. Наконец все так умялись, что попадали наземь и тут же уснули. Слез тогда Коротышка с дерева, взял у одного разбойника саблю и отрубил всем разбойникам головы, а потом вырезал у них языки, чтоб королю показать, и отправился в королевский дворец. Король диву дается: как это Коротышка всех разбойников ододел?

А Коротышка хвастает:

— Как двинул одному — тот с ног долой и дух из него вон, как дал другому — тоже наповал. Так всех и уложил.

А король все же дочку отдавать не хочет. Говорит он Коротышке:

— Прогони врагов из моего королевства, тогда отдам дочку за тебя.

Согласился Коротышка, только попросил белого коня да белую одежду. Дал король белую одежду и белого коня. Отвели Коротышку на гору и показали вражеское войско. Сел он на коня, взмахнул саблей и поскакал прямо на врага, а сам кричит:

— Жаба! Жаба! Жаба!

Видят враги: скачет кто-то, собой невелик да весь в белом. Испугались они и стали улепетывать. Так прогнал Коротышка врагов, и пришлось королю отдать ему свою дочь в жены.

ПЯТЬ БРАТЬЕВ

У одной бедной вдовы было пятеро сыновей. Четверых она рано отдала в люди, а дома оставила только младшего. Хоть хлеба у них и маловато, растет парень, как на дрожжах, и на восьмом году восемь пур зерна, словно перышко, подбрасывает.

А как подрос, то силы стал невиданной. Пошел как-то раз молодой богатырь в лес за дровами и потехи ради притащил домой толстенную ель вместе с корнями. В другой раз, когда такую же ель вырывал, увидел он охотника с ружьем на плече и приветливо спросил:

— Ну как, подстрелил кого-нибудь?

— Успею еще! — отвечает охотник. — Хочу нынче вечером за сто верст к одному дубу прогуляться. На суку того дуба сидит маленький комарик. Этому-то комарику хочу я левый глаз прострелить и домой засветло вернуться.

Услыхал это младший сын и пошел вместе со стрелком. Идут они, о том о сем говорят, и оказалось, что они братья. Так они неожиданной встрече обрадовались, что не заметили, как тридцать верст отмахали. Вдруг видят: идет человек, насвистывает, шапка набекрень сдвинута — того и гляди свалится. Кто весел, тот пого-

ворить не прочь. Остановили братья свистуна, спрашивают:

— Что это у тебя шапка на одном ухе висит?

— Если я шапку прямо надену, то на стенах домов и по краям шапки сосульки намерзнут.

Слово за слово, и оказалось — он тоже их брат. Не стал он раздумывать и пошел с братьями. Отмахали они еще тридцать верст, видят: человек башмак с ноги стаскивает.

— Разве босиком лучше? — спросили братья.

— Да не могу я иначе, — ответил тот, кто разувался, — как шаг в башмаках ступлю, так заносит меня бог весть в какую даль.

И этот пошел с братьями. По дороге разговорились, и оказалось, что и четвертый — их брат. На девяностой версте встречают они еще молодца, а он одну ноздрю себе заткнул. Спрашивают его братья:

— Зачем ты себе ноздрю заткнул?

— Да коли я обе ноздри открою, — отвечает, — такой ветер поднимется — на шесть мельниц хватит.

— Не иначе как ты наш брат. Нам как раз пятого недостает.

Разговорились они. Так и есть — брат! Прошли пятеро братьев, болтая, десять оставшихся верст, прострелили комару левый глаз и решили до заката навестить старуху мать.

Нагостились они у матери вдосталь и надумали пойти к королю на заработки.

В королевском дворце они узнали, что король обещал выдать свою дочь замуж за того, кто ее в беге перегонит.

— Тут и раздумывать нечего! — вскричал брат, который снимал башмак, и вызвался бежать наперегонки с принцессой.

Дал король обоим — принцессе и скороходу — по кружке в руки и велел принести воды из ключа, который находится там, где солнце встает. Если скороход обгонит принцессу, то завтра же свадьба!

Быстро бежит принцесса, словно куропатка. А скороход уж давно из ключа воды зачерпнул, на полпути прилег на старых лошадиных костях да и уснул.

А принцесса, как мимо бежала, увидела, что он спит, выплеснула воду из его кружки и дальше бежит. Стрелок тут же выстрелил и выбил кость у брата из-под головы. Тот проснулся, глаз не продрал, во второй раз к ключу за водой сбегал и первым к королю вернулся.

Но король не отдает принцессу. Торговался он, торговался и уговорил-таки скорохода взять вместо принцессы мешок золота, такой большой, какой только его брат-силач на себе унести сможет. Пока семеро портных мешок шили, заманил король пятерых братьев в горницу, где вместо стен были печи, и велел эти печи топить так, чтобы они докрасна раскалились.

Брат, что шапку набекрень носил, только присвистнул:

— Ничего, пусть себе топят, сколько влезет! Вот надену свою пашку прямо, сразу похолодает.

Так оно и было. Три дня и три ночи топили печи. Они уже потрескались от жары, а в горнице теплее не стало.

На третий день король надивиться не может: живы! Но мешок для денег уже пошит, и, хочешь не хочешь, надо расплачиваться. Выгребли деньги из одной кладовой, выгребли из другой, а мешок-то наполовину пуст! Все кладовые подчистую выгребли, и только тогда мешок наполнили. Вскинул силач огромный мешок себе на плечо так легко, словно в нем мякина, и зашагал. А скороход и остальные братья за ним идут.

Пожалел король свои деньги. Кликнул он солдат и приказал им мешок отобрать. Но тут ветродуй открыл зажатую ноздрю, и всех солдат, словно дым, назад отнесло. Только один солдат в корнях дерева запутался. Он и нынче там виден, если на вывернутые корни издали посмотреть.

СИЛАЧИ

В давние времена у одного человека сын был такой силач, что во всей округе никто против него устоять не мог. Собрался силач пойти в другие края — противника себе поискать. Идет он день, идет другой, нигде подхо-

дящего противника найти не может. Наконец зашел силач в одну избу, а там старушка лепешки четвериками мерит.

— Куда путь держишь, парень? — спрашивает старушка.

— Противника ищу, чтоб силами помериться.

— Вот вернутся оба моих сына, посмотришь: может, подойдут.

Испекла старушка еще один четверик лепешек и ждет сыновей. Вскоре явились сыновья; у каждого по оленю под мышкой и по косуле на мизинце. Поставила старушка перед каждым по четверику лепешек и гостя к третьему четверику зовет. Съели сыновья свои лепешки в один присест и выпили по полбочки пива. А гость не может и верхушки со своего четверика съесть, где уж полбочки осилить! Поглядел он на братьев — не по себе ему стало: лучше он с утра бороться будет.

Вечером постелила старушка одному сыну у одних дверей, другому — у других, а гостю — посредине. Ночью один сын кашлянул, да так, что гость с середины избы отлетел к другим дверям, прямо на второго сына. Тут второй сын кашлянул, и отлетел гость, словно перышко, обратно к первому. Так вот и бросали братья силача всю ночь напролет по избушке, будто мешок с мякиной, из конца в конец.

Наутро ему уж и не до борьбы было, бросился он бежать изо всех сил, а братья — за ним. На свое счастье, встретил беглец человека с толстым бревном на плече. Взмолился силач, чтоб спас его человек от погони. Сбросил человек бревно, схватил обоих братьев, сунул одного в один карман штанов, другого — в другой и говорит: — А теперь не зевай, беги, да поживее, пока они у меня в карманах. Как отбежишь, что я тебя видеть не смогу, тогда их выпущу.

Дома сын рассказал об этом отцу и все удивлялся:

— Кто бы подумал! Уж на что я силен, но таких повстречал, что я их мизинца не стою. Те двое были сильны, да куда им до третьего!

СИЛАЧ

Был у одного человека сын, звали его Силач. Подрос Силач и просит отца:

— Отец, покажи мне наши поля, велики ли они.

Повел его отец поля смотреть. А посреди поля росла большая-пребольшая ель. Силач спрашивает:

— Что это за цветочек?

Ухватил он ель за макушку и вырвал вместе с корнями. Удивился отец, а Силач взял ель одной рукой, другой ободрал все ветки и говорит:

— Вот славная тросточка у меня будет, когда я гулять пойду.

Вернулись они домой. Силач проголодался и просит у матери есть. Мать хотела приготовить на скорую руку что-нибудь перекусить, но отец говорит:

— Такой малостью ты его не накормишь. Свари-ка лучше каши в нашем десятиведерном котле.

Сварила мать кашу и хотела было ее в миску положить, а Силач говорит:

— Зачем еще накладывать? Так поем, из котла. И как взялся за кашу, так всю и съел.

Увидел это отец, нахмурился:

— Нет, сын, не смогу я тебя прокормить! Иди-ка ты лучше к королю. Во дворце и работа тебе по плечу найдется, да и есть ты там сможешь, сколько твоей душе угодно.

— Что ж, отец, я бы не прочь, только сам не пойду. Пусть король за мной придет, тогда пойду.

Прислал за ним король один раз, прислал другой, а Силач все не идет. Тогда прислал король за ним шестерых солдат, а он все не хочет. Ну, не идет он по-хорошему, решили солдаты его силой привести. А Силач смеется:

— Стану я с вами, хорьками, возиться! Вот вам!

И как стукнул каждого солдата пальцем, так всех и убил на месте. Прислал король за ним двенадцать солдат. Их Силач тоже перебил. А потом призадумался: «Не дело это, столько королевских солдат угробил! Придется мне пойти к нему».

Пришел к королю, подал руку и спрашивает:

— Ну, король, что хорошего скажешь?

— Оставайся да послужи мне, у меня дел невпроворот!

— Что ж, послужи, пожалуй! — пробурчал Силач и остался.

Через некоторое время стал Силач королю намекать, что он не прочь на принцессе жениться.

Король только глазами повел:

— Ну, сынок, коли хочешь на моей дочери жениться, достань мне сначала золотого коня, золотую собаку и золотого петуха. Пока не достанешь, дочери я тебе не отдам.

— Ладно! — согласился Силач и тут же отправился к кузнецу, чтоб тот выковал ему дубинку покрепче, такую, что не гнется, не ломается.

Выковал кузнец дубинку весом в берковец. Но Силач ударил дубинкой себя по пальцу — дубинка и сломалась. Добавил кузнец еще берковец железа, и дубинка вышла на славу.

Перед тем как в путь отправиться, зашел Силач к принцессе проститься и наказал, чтоб она его ждала и, упаси бог, не выходила за другого.

Пообещала принцесса его ждать и надела ему на палец свое золотое кольцо.

Шел Силач, шел, встретил огромного детину и спрашивает его:

— Ты кто такой?

— Я — Водуразгоняй. Как опущу свою палку в воду, вода тут же расступится и можно посуху пройти.

— Пойдем со мной!

Согласился Водуразгоняй. Шли они, шли и встретили человека, который горы двигал. Спрашивает его Силач:

— Ты кто такой?

— Я — ГорыпередвигаЙ.

— Пойдем с нами!

Пошли они втроем и встретили еще одного великана. Спрашивает его Силач:

— Ты кто такой?

— Я — За-сто-верст-все-видишь-все-слышишь.

— Пойдем с нами!

Отправились они дальше вчетвером и пришли к замку,

где жил черт. А вокруг замка текла большая река — никак не перебраться.

Ударил Водуразгоняй своей палкой по воде, и сразу стало сухо. Вошли они в замок, видят: в комнате дряхлая старуха сидит. Это была чертова мать. А сам черт со своими сыновьями неизвестно куда подевался.

Через реку к замку был переброшен мост, по которому черти домой скакали. Велел Силач За-сто-верст-все-видишь-все-слышишь за этим мостом приглядывать, чтоб черти их не застали врасплох. А Водуразгоняй и ГорыпередвигаЙ спать отправил, да и сам вздремнуть прилег. Дремал, дремал, а по-настоящему уснуть не может. Наконец не выдержал, протер глаза, вскочил с постели и пошел посмотреть, что у моста делается. Приходит. Вот те на! За-сто-верст-все-видишь-все-слышишь храпит всюю!

Ох и рассердился Силач, но подумал, подумал и не стал его будить: пусть уж соня выспится! Сел Силач под мостом и решил сам чертей подстеречь.

Ждал, ждал и дождался — около полуночи скачет на черном коне младший сын черта, а за ним черная собака и черный петух. Подъехал он к мосту, а конь на мост не идет.

— Почему на мост не идешь? — спрашивает молодой черт.

А конь, собака и петух отвечают:

— Под мостом богатырь стоит, он нас убьет.

— Ну, коли он такой сильный, пусть выходит — поборемся!

Вышел Силач из-под моста да как трахнет молодого черта своей железной дубиной по голове — из того и дух вон.

Отвел Силач коня, собаку и петуха на чертову конюшню и запер их там.

Наутро Силач спрашивает За-сто-верст-все-видишь-все-слышишь:

— Ну, что ночью видал?

— Ничего не видал, — отвечает тот.

Что ж — нет так нет. Велел Силач на следующую ночь, чтобы ГорыпередвигаЙ шел мост караулить. Но и тот заснул. Пришлось Силачу вместо него чертей под-

стерегать. В эту ночь он убил среднего сына черта, а его коня, собаку и петуха тоже в конюшне запер.

На третью ночь мост караулил Водуразгоняй, и все было так же, как в первые две ночи. В эту ночь Силач убил старшего сына черта, а коня, собаку и петуха в конюшне запер.

На четвертую ночь сам Силач собрался мост караулить. Перед тем как идти, поставил он на стол три тарелки, на тарелки — по стакану, налил в стаканы воды и наказал своим товарищам:

— Вы оставайтесь здесь и смотрите в эти стаканы. Если вода в них покраснеет, то мешайте ее изо всех сил, чтоб у меня, когда я на мосту с чертом биться буду, силы прибавилось.

Спустился Силач под мост и ждет. Вот наступила полночь, скачет на золотом коне сам черт — земля под ним ходуном ходит, а за ним золотая собака и золотой петух. Подъехал черт к мосту — золотой конь ржет, золотая собака лает, золотой петух поет, а на мост идти не хотят.

— Почему на мост не идете? — кричит черт.

Отвечают ему золотой конь, золотая собака и золотой петух:

— Под мостом сам Силач стоит, он нас убьет.

— Ну, коли это сам хваленый Силач, пусть выйдет со мной силой помериться!

Вышел Силач из-под моста, и начали они биться. Ударил черт Силача, и тот почти до колен в землю ушел. Тогда огрел Силач черта и вогнал его в землю до щиколоток. Ударил черт второй раз Силача, и Силач в землю выше колен ушел. Теперь Силач черта саданул, и вот черт почти до колен в земле. Ударил черт Силача третий раз и вогнал его в землю по бедра. Говорит Силач черту:

— А что, во время работы отдохнуть можно?

— Ясное дело — можно, — отвечает черт.

А тем временем вода в стаканах в кровь превратилась, пенится, через край переливается, а бездельники устали за день и уснули.

Понял Силач, в чем дело, и как только черт ему передышку дал, сорвал с головы шапку и швырнул ее

в стену замка, но его товарищи так и не проснулись. Тогда сорвал он свои башмаки и запустил их в стену замка — а друзья как спали, так и спят. Наконец сорвал он с шеи платок и бросил его в стену замка. К счастью, пробил платок стену и задел ножки кроватей. Сразу сони очнулись, почувяли, что беда стряслась, и принялись что есть сил мешать воду в стаканах.

И чем больше мешали, тем сильнее становился Силач. Снова бросился он на черта. И — вот чудо! — бьет его черт изо всех сил, но Силач не только не уходит в землю, а, наоборот, после каждого удара из земли поднимается. Туго черту пришлось: совсем его Силач в землю вогнал, засмеялся и крикнул:

— Чтоб тебя, черта, черти забрали!

Разделался Силач с чертом, а его золотого коня, золотую собаку и золотого петуха в замок привел. Подозвал он своих товарищей и надавал им оплеух за то, что чуть было его не погубили. Наутро Силач дал каждому из них коня, собаку и петуха — тех, что отобрал у сыновей черта. Себе же оставил золотого коня, золотую собаку и золотого петуха. Вскочили они все четверо на коней и к дому повернули.

Проехали немного, и Силач вдруг вспомнил:

— Где ж золотое кольцо, что принцесса мне на палец надела? Я его в замке у черта забыл!

Делать нечего. Велел он товарищам дальше ехать, а сам за кольцом повернул. Подъехал к замку, но — что это? — ворота на запоре, в замок не пробраться! Задумался Силач: что ж ему теперь делать? Тут золотой конь, собака и петух научили его, как превратиться в муху, чтобы сквозь замочную скважину за кольцом пролезть. Обернулся Силач мухой, пролез сквозь замочную скважину и только хотел кольцо взять, как вдруг видит: сидят в другой горнице три чертовы дочери с матерью черта и о чем-то судачат. Решил он подслушать, о чем они говорят.

Влетел Силач в комнату, сел на печку и слушает. Говорит чертова мать:

— Непременно должны мы этому Силачу отомстить. Завтра я обернусь белой корчмой у дороги, по которой они поедут. Зайдут они в корчму да там и останутся.

— Этого мало! — говорит первая дочь. — Я обернусь горячим солнышком и буду палить их нещадно. Захотят они пить, и появится перед ними прохладная речка. Напьются они из речки да там и останутся.

— Этого мало! — говорит вторая дочь. — Я обернусь грушей, усыпанной плодами. Отведает они груш да там и останутся.

— И этого мало! — говорит третья дочь. — Я обернусь мягким лужком и нашлаю на них сон. Стреножат они коней, сами лягут на травку да там и останутся.

Выслушал все это Силач, схватил кольцо, пролез сквозь замочную скважину, принял свой прежний вид, вскочил на золотого коня и что есть духу пустился своих попутчиков догонять, а золотая собака и золотой петух за ним бегут.

Догнал он товарищей, но ни слова не сказал. Едут они, едут, видят: как же, стоит у дороги белая корчма. Товарищи Силача так и рвутся в корчму, будто тянет их кто, но Силач ни за что не пускает. Едут дальше. Солнце так палит, так палит — сил нет! И тут, как нарочно, речка течет, а вода в ней прозрачная да прохладная. Для товарищей это словно манна небесная: нужно им напиться, да и все, а Силач ни за что не разрешает. Проехали эту речку, и велит Силач им назад посмотреть. Глянули: никакой речки нет, да и пить больше не хочется. Едут дальше. Стоит у дороги груша, а на ней полно плодов. Страсть как хочется им груш отведать, но и этого Силач не дозволил. Еще немного проехали — луг перед ними. Травка на нем мягкая, душистая, и так им спать захотелось, прямо с коней падают. А Силач все торопит:

— Нечего здесь спать! Едем дальше!

Доехали до перекрестка — сон как рукой сняло! Попрощался Силач с товарищами на перекрестке и говорит:

— Берите каждый по коню, по собаке да по петуху и езжайте, куда хотите, а я домой поеду.

Вернулся Силач с золотым конем, золотой собакой и золотым петухом к королю и женился на принцессе.

НАХОДЧИВЫЙ СЫН

Было у одного человека трое сыновей: два умных, а третий — дурак.

Определил отец старшего сына к пастору в кучера. Но не справился старший сын с этим делом — через неделю пастор отправил его домой. Послал отец второго сына, но и его пастор прогнал. Наконец послал отец дурака. Приходит дурак, а пастор спрашивает:

— Ну как, сможешь кучером быть?

— Кучером-то? Не знаю, никогда не доводилось мне быть кучером. Вот свиной пасти — этому я у отца выучился.

— Ну ладно! Будешь свиной пасти. А плату в конце года такую получишь: разрешу тебе дать мне три шелчка по лбу.

Дурак согласился.

Спустя некоторое время умерла у пастора мать, и на похороны надо было зарезать девять больших упитанных быков.

Собрались все пасторовы слуги этих быков резать, но быки расшвыряли людей, словно лузгу. А дурак глядит на все это и хохочет. Спрашивает его пастор:

— Чему ты, дурак, смеешься?

— Да вот над твоими скотобойцами смеюсь.

— Ну, коли ты горазд над другими смеяться, пойдя нарежь сам!

— Что ж, и пойду! — ответил дурак, вошел в хлев, схватил одного быка за рога, шелкнул его по лбу — тот и готов, схватил другого, шелкнул по лбу — тоже готов. Так всех быков и перешелкал.

Увидел пастор, какая силища у его свинопаса, и очень испугался. «Что же это со мной-то станет, — думает он, — когда в конце года надо будет с дураком расплачиваться?»

В первое же воскресенье спросил пастор в церкви у прихожан, не знает ли кто такого опасного места, куда бы можно было дурака послать, чтоб он оттуда не вернулся.

Стали думать да гадать — никто ничего толком вспомнить не может. Наконец кто-то воскликнул:

— Я знаю! В таком-то лесу стоят копны овса, и каждую ночь приходит туда огромный медведь этот овес есть. Вот куда дурака послать надо!

Понравилось это пастору. Прибежал он домой и говорит дураку:

— Вот что, три года тому назад у меня пропала корова, а давеча ее видали на опушке леса возле копен овса. Иди-ка и приведи ее домой!

— Что ж, надо так надо! — ответил дурак и отправился в лес. Идет и думает: «Корова, что три года по лесам бродила, уж не корова, а дикий зверь. Голыми руками ее не возьмешь. Пойду-ка я выкую хорошую дубинку».

Выковал он дубинку весом в тринадцать берковцев, пришел на опушку леса и спрятался в копне овса, только голову чуть высунул, чтоб по сторонам глядеть.

Около полуночи видит дурак: вышел из лесу огромный медведь и за овес принялся. У дурака аж руки зачесались. И только медведь к его копне подошел, дурак хватить его одной рукой за уши, а другой давай колотить изо всех сил дубиной. Видит медведь: шутки плохи, по-смирнел. А дураку все одно — хоть рвись, хоть плачь — знай себе тащит косолапого, так и привел его в хлев к пастору.

Увидел пастор, что дурак и с медведем справился, пуще прежнего испугался. Что ж от него останется, если в конце года такой богатырь его три раза по лбу щелкнет? Решил пастор дурака погубить во что бы то ни стало.

Стал он думать, куда бы еще дурака послать? И так думал, и эдак прикидывал, наконец решил:

— Слушай, дурак! Три года тому назад заблудился в огромном болоте мой слуга. Через болото речка течет. Пошел он на речку купаться да так и не вернулся. Иди-ка отыщи моего слугу!

— Что ж, надо так надо! — ответил дурак и отправился на болото. Видит: речка течет, а у берега — лодка. Лег дурак в лодку и заснул.

Около полуночи проснулся он и слышит: идет кто-то да так топает, что земля дрожит. Поднял дурак голову — перед ним черт о трех головах.

«Что ж делать?» — подумал дурак, однако медлить не стал: схватил черта за бороду и давай его охаживать железной дубинкой. Уж как черт ни рвался, но дурак его не выпустил и притащил в пасторово имение.

В доме пастора все еще спали, никто ему дверь не открывает, а тут черт брыкается, словно бешеный. Рассердился дурак и стукнул в дверь указательным пальцем, чтоб людей разбудить. Но вот беда! Видно, слишком сильно стукнул: дверь вылетела. Выскочил из дому пастор, завопил:

— Посади своего черта к медведю, а меня не тревожь!

Что ж, посадил дурак черта к медведю, а сам спать пошел.

Утром пастор снова стал думать, куда бы еще дурака послать.

И придумал: пусть дурак запряжет медведя в повозку, прихватит с собой черта и едет к королю.

Ладно. Запряг дурак медведя в повозку, посадил черта на козлы за кучера и покатил, словно барин. Приезжает к королю, а король ему и говорит:

— Видишь: большое озеро, а на берегу дворец стоит. Вот в том дворце надо тебе провести одну ночь.

А во дворце жили черти, и на берегу озера было видимо-невидимо камней. Но это были вовсе не камни, а заколдованные люди. Много лет назад на этом месте был базар, и вот однажды явился на базар черт и превратил всех людей в камни, а сам остался жить во дворце, как говорится, под самым носом у короля. Как ни старался король выжить бессовестного черта, все напрасно. Вот в том-то дворце и должен был дурак переночевать.

Что же он сделал? Только приехал во дворец, велел своему черту выпрячь медведя и наковать железных орехов. Вечером насыпал он этих орехов в левый карман, а настоящих — в правый. Ничего не стал он рассказывать своему черту, отослал его спать и сказал, что самому ему спать ложиться еще рано.

Черт с медведем спать улеглись, а дурак сидит, ждет, что дальше будет. Ждет он, ждет. До полуночи все тихо, ни звука.

Только полночь наступила — застучало, загремело во дворце. Такой шум поднялся, хоть уши затыкай! Схватил дурак покрепче свою тяжеленную дубину и ждет, что будет. Глядь: дверь отворяется, и входит сам черт о девяти головах.

— Ты кого ждешь? — спрашивает.

— Тебя! — отвечает дурак. — На вот, я тебе орешков принес пощелкать.

— Что же, попробуем, каковы твои орешки!

Дал дурак черту горсть железных орехов, а сам достает из правого кармана настоящие и щелкает. Грызет черт железные орехи, грызет, так что искры сыплются, а раскусить не может. Засмеялся дурак.

— Ах, ты еще смеяться будешь? — рассвирепел черт и вцепился дураку в волосы. Но дурак сгреб черта за бороду, пригнул к земле и одним махом отрубил три головы. Тут черт ловко вывернулся и с оставшимися шестью головами спрятался на дне озера. Жаль дураку, что черт удрал, да что поделаешь? Не лезть же за ним в воду.

В ту ночь уж больше ничего не случилось.

На следующий вечер велел дурак своему черту выковать железного человека весом в тридевять берковцев и положить его в угол.

Наступила полночь, во дворце снова шум поднялся. Явился черт о двенадцати головах и спрашивает:

— Ты кого ждешь? И зачем моему брату прошлой ночью три головы снес? Теперь со мной биться будешь!

А дурак смеется:

— Стану я с тобой возиться! Ты тут орешь во всю глотку, а вон там в углу спит мой дед, так он даже и не проснулся. Где уж тебе со мной тягаться!

— Давай сюда своего деда! — закричал черт и в сердцах накинулся на железного человека, хочет его в клочья разорвать. Только разве железо разорвешь? Черт когти затупил, зубы обломал, а дед все не просыпается. Наконец схватил черт деда, чтобы вышвырнуть его сквозь крышу, а дурак возьми и толкни черта. Черт вместе с дедом грохнулся на пол. Черт внизу, дед — на нем. Схватил дурак свою железную дубинку, давай черта колотить и снес ему половину голов.

Видит черт: плохо дело, и стал просить дурака, чтоб отпустил его живым.

— Так и быть, — отвечает дурак, отпущу, но ты из дворца навсегда уберешься и те камни на берегу снова в людей превратишь!

— Все сделаю, только не бей!

Принес черт дураку горшок с ключами — это-де ключи от дворца. Но дурак говорит:

— Здесь не все ключи!

Принес черт еще один горшок с ключами, а дурак опять свое:

— И это не все!

Принес тогда черт третий горшок — мол, теперь-то уж все ключи здесь!

Взял дурак ключи и велел черту камни снова в людей превратить.

Выполнил черт приказ и убрался из тех мест навеки. А дурак взял ключи от замка, собрал всех людей, что он освободил от чар, пришел к королю и говорит:

— Вот тебе ключи от твоего дворца и вот твои люди! А чертей я отсюда навсегда прогнал.

Обрадовался король, выдал за дурака замуж свою дочь и отдал ему свое королевство.

КАК ПАСТУШОК КОРОЛЕМ СТАЛ

Жил на свете паренек. Отец с матерью у него давно уже померли, и бедняга мыкался по белу свету. Ничего другого ему не оставалось, как наняться к одному хозяину в пастухи. Пообещал ему хозяин платить пять талеров в год, но, когда год миновал, прогнал он паренька, не уплатив ни гроша.

Идет паренек и горько-горько плачет. Повстречался ему другой хозяин и спрашивает:

— Что ты, паренек, плачешь?

— Как же мне не плакать? Заработал я у хозяина пять талеров, а он меня прогнал и не уплатил ни гроша.

— Ну, не горюй! — утешает его хозяин. — Иди ко мне пастухом, я тебе буду платить десять талеров в год.

Пошел паренек к нему в пастухи и отслужил целый год. Но только год миновал, и этот хозяин прогнал паренька, не заплатив ни гроша.

И опять паренек идет по дороге и горько-горько плачет. Повстречался ему третий хозяин.

— Что ты, паренек, плачешь? — спрашивает.

— Как же мне не плакать? Заработал я у хозяина десять талеров, а он меня прогнал, не заплатив ни гроша.

— Ну, не горюй! — утешает его хозяин. — Иди ко мне, я тебе буду платить пятнадцать талеров в год.

Пошел паренек к нему и прослужил целый год. Но только год миновал, и этот хозяин прогнал его, не заплатив ни гроша.

Совсем опечалился паренек. Идет по дороге и плачет. Встретился ему важный барин, подошел и спрашивает:

— Чего ты, паренек, плачешь?

— Как же мне не плакать? У трех хозяев я работал, но ни один из них мне ни гроша не уплатил.

Пожалел барин парнишку, посадил в свою карету, привез его к себе во дворец и говорит:

— У меня ты получишь денег, сколько захочешь, и работа будет нетяжелая, только не делай того, что не велю.

На другой день отвел барин парня в подвал, где стояли три больших котла, и говорит:

— Я должен уехать на три дня, а ты смотри, чтоб огонь под котлами не погас. Можешь по всему дворцу ходить и все смотреть, только к колодцу не ходи, не то плохо будет.

В первый день все было хорошо. А на второй день стало парню скучно, пошел он дворец осматривать. И в котлы заглянул. Видит: там сидят все три хозяина, что его обманули. Парень еще больше подбросил дров под котлы, огонь так и запылал, а хозяйева от крика чуть не извелись. На третий день вспомнил парень о колодце и покой потерял: так ему хотелось в колодец заглянуть. Терпел бедняга, терпел, но не вытерпел и к колодцу побежал. Заглянул туда — темно, хоть глаз коли. Сунул руку — мокро. Вынул руку, смотрит один палец в крови.

Что делать? Уж и мыл он палец, и тер, а кровь с пальца не сходит.

Вскоре вернулся барин и спрашивает парня:

— Все ли сделал, как я велел?

Пошел посмотреть — в самом деле, все в порядке, лучше не сделаешь. Но тут глянул он на парня, увидел, что у него палец в крови, и сразу понял, что тот в колодец заглядывал. Рассердился барин на парня за слушание и выпорол его чуть не до крови.

Так они жили-поживали, парень служил барину верой и правдой, во всем угодить ему старался. Но вот однажды барин опять говорит:

— Я должен уехать на три дня, а ты смотри, чтоб все котлы были в порядке. Ты по всему дворцу ходить можешь, только в одну комнату не заходи. Если зайдешь, плохо будет.

Уехал барин, и остался парень один. Как барин велел, так все и делал. Только не дает ему покоя та комната, куда ему входить запрещено. В первый день он вытерпел, во второй день тоже удержался. А на третий день ничего не мог с собой поделаться — так и тянет его в ту комнату. Входит парень туда, видит: стоит красивый конь. Перед конем — две свечи, а позади него — овес. Подумал парень: «Не дело это: овес стоит, а есть его конь не может». И поменял местами свечи и овес. Накинулся конь на овес и съел его, а потом тяжело вздохнул и говорит парню:

— Ну, сынок, теперь тебе несдобровать. Если нынче вернется барин, не уцелеть нам с тобой.

Испугался парень до смерти и просит коня:

— Посоветуй, как же нам теперь спастись?

А конь отвечает:

— Только один у нас путь к спасенью. Если мы хотим в живых остаться, бежать надо, но сперва попробуй снять большой меч, что на стене напротив висит, и переруби толстую цепь, которой я прикован.

Попробовал парень меч со стены снять, но даже сдвинуть его не смог. Тогда конь велел ему выпить глоток из бутылки, что в углу стояла. Выпил парень глоток и опять пробует меч снять. Сдвинуть-то он меч сдвинул, а снять опять не может. Велел конь выпить еще один

глоток. После этого парень меч со стены снял, но перерубить цепь не сумел. Велел ему конь выпить третий глоток. Выпил парень третий глоток и одним махом перерубил толстую цепь.

— Теперь бери седло, — говорит конь, — седлай меня и садись верхом. Но сперва возьми гребень, что у барина на столе, платок, что у барина в изголовье, и бутылку, что у барина под кроватью.

Взял парень все, что было велено, и вывел коня во двор. Но как на коня сесть, не знает: конь огромный, никак на него не заберешься. Говорит ему конь:

— Залезь-ка на камень и жди, а когда я буду пробегать мимо, прыгай мне на спину.

Парень так и сделал. Но когда он прыгал, то даже до половины не допрыгнул и на землю свалился. Побежал конь мимо парня во второй раз, но опять ничего не вышло. А тут вдруг лес вокруг зашумел — это барин домой возвращается. Испугались парень и конь, не знают, что и делать. Помчался конь в третий раз мимо камня и кричит парню:

— Если теперь на меня не вспрыгнешь, оба мы погибли.

Собрал парень все силы и вспрыгнул все-таки коню на спину.

Помчался конь как вихрь, только деревья гнутся, когда конь мимо них пробегает, и лужи высыхают от его копыт.

Скакали они, скакали и вдруг слышат: зашумел лес за ними еще сильнее, чем от их бега. А конь и говорит:

— Ох, скверно! Это черт за нами гонится!

Едут они дальше, а черт их уже вот-вот нагоняет. Тут конь крикнул:

— Брось гребень на землю, не то конец нам.

Швырнул парень гребень, и в тот же миг за ними поднялся густой-прегустой лес, черту сквозь него не продрасться. Попробовал черт сквозь лес пробиться, да только шкуру себе ободрал. Сбегал он домой за косой и принялся этот лес косить. Махнул косой раз, махнул другой и — широкая просека готова. И снова черт за беглецами гонится.

Летит конь во весь опор, да разве от черта убежишь? Вот он их опять нагоняет. Кричит конь парню:

— Брось-ка платок на землю, не то конец нам!

Бросил парень платок, и тотчас за ними выросли огромные скалы. Попробовал черт сквозь скалы пробиться, но только когти обломал. Пришлось ему домой за ломом сбегать. Принес лом и принялся скалы дробить. Наконец пробил себе дорогу и дальше помчался. Черт весь посинел от злости и несется за беглецами как вихрь. Слышит парень, что лес пуще прежнего зашумел. Так и есть — черт снова их нагоняет. Кричит конь парню:

— Вылей воду из бутылки, смотри только не облей меня и себя!

А у парня от страха руки трясутся. Вылил он воду и нечаянно брызнул коню на задние ноги. В тот же миг разлилось за ними море, но и конь до половины в воде. Перепугался парень, что утонут они. Но конь изо всех сил оттолкнулся задними ногами и выскочил на берег. А черт за морем остался, от злости лопнуть готов, но ничего сделать не может: такого моря ему не переплыть. Плюнул он и домой вернулся.

Поглядел конь черту вслед и говорит:

— Спаслись мы с тобой от черта, а что дальше делать будем?

Думал парень, думал, ничего придумать не может. Тогда конь так решил:

— Иди-ка ты своей дорогой, а я своей пойду. Когда тебе что-нибудь понадобится, позови меня. Первый раз зови серебряного коня, второй — золотого, третий — алмазного, а в четвертый — черного.

Сказав это, взвился конь на дыбы и умчался словно вихрь.

Остался парень один и пошел куда глаза глядят. Шел, шел и пришел в королевский дворец. Решил он там на работу наняться. Стали думать, куда бы его пристроить, и решили — пусть воду возит. А парню что — раз приказано, он и делает.

А у того короля была дочь-красавица. К ней женихи со всех концов света сватались, но она всем отказывала. Посватался к ней могущественный принц из соседнего

государства, но и ему пришлось с пустыми руками уйти. Разгневался принц и объявил королю войну. Что же делать? Где уж королевским солдатам тягаться с войском принца! Но коли воевать, так воевать, и стали к войне готовиться.

Все на войну собираются, только водовоз и ухом не ведет, знай себе воду из пруда черпает да лягушек пугает. Смеются над ним люди: спятил, мол, парень, а он отвечает, что к войне готовится.

Пошли все на войну, а парень дома остался. И вот получает король известие, что почти все его войско перебито и придется, видно, королю склонить голову перед принцем. Дошли эти вести и до водовоза. Вызвал он серебряного коня и отправился на войну — сверкнул мимо окон принцессы, как молния. Увидали враги серебряного всадника и кинулись врассыпную. А парень мчится за ними и колотит, словно лягушек в пруду. Перебил он врагов, и войско короля домой повернуло.

Вернулись домой, смотрят, а серебряного всадника нет. Так никто и не узнал, кто это был и куда исчез. Только королевская дочь знала: она в окошко подглядела, как водовоз в серебряного всадника превратился, но никому не сказала ни слова. Всю страну обыскали, а серебряного всадника так и не нашли.

Через некоторое время принц опять войну объявил. Что делать? Опять все стали к войне готовиться. А парень знай себе из пруда воду черпает да лягушек во все стороны гоняет. Смеются над ним люди: ну и вояка! Только парень и ухом не ведет.

Пошли все на войну, вызвал водовоз золотого коня и опять молнией сверкнул мимо окон принцессы. Солдаты принца, как только завидели вдали золотого всадника, сразу наутек бросились, а он мчится за ними да всех, кто под руку попадает, убивает.

Войско короля домой вернулось, и стали золотого всадника искать. Да разве его найдешь? Ведь золотой всадник лягушек в пруду гоняет. Одна принцесса знает, кто он такой, но ни слова не говорит.

Прошло немного времени, и принц в третий раз войну объявил. Войска у него больше, чем в те два раза вместе. Узнали об этом в королевстве, испугались, не

знают, как быть. Сам король голову от страха потерял. А принцесса его утешает, говорит, что им тот же всадник поможет, что и в прошлые два раза. На этот раз и король на войну отправился: уж очень ему хотелось на могучего всадника посмотреть. Все опять так и вышло: все ушли на войну, а парень дома сидит.

Подождал он, пока один остался, вызвал алмазного коня и молнией сверкнул мимо окон принцессы. Солдаты принца уже почти все войско короля перебили. Но тут примчался алмазный всадник. Как махнет он мечом, так солдаты принца падают, словно лягушки в пруд. Раз-два — перебил всадник войско принца. Собралась королевская рать домой. А король решил алмазного всадника поймать. И когда тот проезжал мимо, король метнул в него свое копьё и попал ему в ногу. Копьё сломалось, и острие осталось в ноге всадника, а сам он умчался как вихрь.

Ничего не поделаешь, вернулся король с войском домой без алмазного всадника.

А дома принцесса говорит королю:

— Если ты найдешь этого алмазного всадника, я выйду за него замуж, и тебе никакие враги больше не будут страшны.

Очень королю хотелось этого всадника найти, и пообещал он отдать ему все свое государство и принцессу в жены. Но всадник так и не объявился. Принцесса-то знала, кто этот всадник, но как это она вдруг пойдет и скажет, что хочет выйти замуж за водовоза.

Тогда король послал гонцов объявить по всем странам, что отдаст свою дочь в жены и все королевство в придачу тому, кто спас его от принца. Ищут алмазного всадника, ищут, но найти так и не могут.

А у короля был слуга, и решил он: раз всадника не нашли, почему бы ему не стать спасителем королевства? Приходит он к королю и говорит, что неловко ему в зятя королю набиваться, но королевство-то он спас.

Ну, раз спаситель объявился, надо принцессу за него замуж отдавать. Стал король к свадьбе готовиться, созвал гостей из тридцати государств. Все веселятся, только принцесса грустная ходит. В последний вечер пе-

ред свадьбой расплакалась она. А король понять не может, что это с дочкой случилось, и спрашивает:

— Что ты, доченька, плачешь?

— Как же мне не плакать, если мой алмазный всадник тоже плачет?

Понял король, что слуга его — обманщик, и решил проверить, кто еще плачет. Ходит король, ходит, присматривается, но все веселы, никто не плачет. Приуныл король: дочка убивается, а он ей помочь не может. Вышел он в сад погулять и увидел водовоза. Сидел парень на берегу пруда и плакал так же горько, как принцесса. Тут-то король и понял, кто был серебряным, золотым и алмазным всадником. Подошел король поближе: так и есть — парень как раз обмывал проколотую ногу и вытаскивал из раны острие королевского копья. Взял король парня за руку и ввел в зал, приказал всем замолчать и сказал:

— Не знаю, что мне теперь делать. Появились у меня два новых короля. Один заслужил честь стать королем, да не признался, а второй не заслужил, но хочет королем стать. Кого из них мне королем сделать, а кого наказать?

Все в один голос закричали, что королем надо сделать того, кто это заслужил, а второго привязать к дикому коню и пустить по лесам, по болотам.

В тот же миг примчался черный конь, что парня от черта спас. Привязали к нему слугу, и умчался конь как бешеный. Так наказали слугу, а водовоза сделали королем. И принцесса плакать перестала, рада она радехонька, что нашла своего суженого.

А конь вернулся и не отходит от молодого короля. Просит он короля:

— Если желаешь мне добра, убей меня!

Молодой король ни за что не соглашался коня убить, уж очень он его любил. Но конь все просит и просит. Подумал тут король: «Он мне столько добра сделал и всегда меня слушался, как же я его просьбу не выполняю?» Взмахнул он мечом и отсек коню голову.

И в тот же миг превратился конь в прекрасного юношу. Рассказал он, что в коня его превратил черт, а сам он — принц из соседнего государства.

Не знал принц, как ему и благодарить молодого короля. Потом принц уехал к себе домой. А король со своей красавицей женой живут и по сей день, если только какой беды с ними не приключилось.

ВОЛШЕБНАЯ МЕЛЕНКА

Жили-были два брата. Один был богатый, а другой — бедняк. Терпеть не мог богач своего бедного брата. Случилось как-то, вышел у бедняка весь хлеб, и рад бы он хлеба купить, да вот беда — нет ни гроша за душой. Отправился он к богатому брату за помощью. Но только богач увидел, что брат к его дому подходит, швырнул через окошко заплесневелый свиной окорок и крикнул бедняку, чтобы тот в пекло убирался:

— Продашь там окорок — с деньгами будешь!

— И на том спасибо, — молвил бедняк, взял окорок и со слезами пошел пекло искать. По дороге встретился ему седой старичок.

— Что ты плачешь? — спрашивает старичок.

Рассказал ему бедняк о своем горе; послал его брат в пекло окорок продать, а он и дороги туда не знает.

— Ну, нечего попусту слезы лить! — утешает его старик. — Иди по этой тропинке, никуда не сворачивай и дойдешь до самого пекла. Да не забудь: денег в пекле за окорок не бери, попроси меленку, что в углу валяется.

Поблагодарил бедняк старика и пошел своей дорогой.

Идет он, идет, а тропинке все конца нет. Но вот дошел он до пекла, а дальше хода нет — большие-пре-большие ворота перед ним. Постучался бедняк в ворота. Выходит на стук чертов прислужник о трех головах и спрашивает:

— Чего тебе надобно?

— Да вот, свиной окорок продаю, — говорит бедняк.

Обрадовался чертов прислужник.

— Сколько же ты за него хочешь? — спрашивает.

— За деньги я окорок не продам, — отвечает бедняк. — Отдам его за меленку, что в углу валяется.

Но трехголовый о меленке и слышать не хочет.

— Проси все, что хочешь, только не меленку! — говорит.

Приметил бедняк, что чертов прислужник глаз от окорока отвести не может, все облизывается, и не уступает: давай меленку! — и все тут. Наконец отдал ему трехголовый меленку.

На том они и расстались. Чертов прислужник с окороком в пекле исчез и ворота огромные за собой запер, а бедняк с меленкой со всех ног домой спешит.

По дороге он снова старичка встречает.

— Ну как, достал меленку? — спрашивает старичок.

— Достать-то достал, — отвечает бедный брат, — только что мне с нею делать, ума не приложу, у меня-то ведь и молоть нечего.

— Да ведь меленка-то эта волшебная, — говорит старик. — Как прикажешь ей молоть, она затрещит, завертится и наметет тебе всего, что только пожелаешь.

А еще поведал старичок бедняку, от каких слов меленка остановится, и наказал, чтоб никому он этих слов не говорил. Сказал все это старик и исчез.

С той поры зажил бедный брат счастливо и богато. Каждый день давала ему меленка самую вкусную еду и питье. Намолола меленка всякого добра и столько золота, что построил он себе золотой дворец.

Увидел богатый брат золотой дворец и чуть ума не решился. Прибежал он к бедному брату и спрашивает:

— Откуда же у тебя такое богатство?

Рассказал бедный брат, что меленка его богатым сделала. Стал богатый приставать к бедному, чтобы продал он ему меленку.

— Отчего ж не продать? — говорит бедняк. — Добра у меня теперь вдоволь, можно и брату уделить.

Только услышал это богатый брат, тут же схватил меленку и, пыхтя и задыхаясь, домой побежал. Прибежал и — от радости даже трясется. А жена на него глядит, удивляется: что это с мужем случилось?

Наутро собрался богатый брат с батраками сено косить. Жена хотела было дома остаться — кашу сварить, но муж говорит:

— Иди-ка ты с нами косить, а я уж, как завтракать время придет, домой сбегая, меленка мне мигом каши намелет.

Не стала жена спорить и пошла со всеми вместе на луг.

Вот подошло время завтракать, хозяин бросил косу и домой за кашей поспешил. Прибежал домой и — за меленку. Мелет, мелет меленка, уже все горшки кашей наполнились. И не надо бы больше, а меленка знай себе мелет. Кричит хозяин, что хватит-де каши, да не слушается его меленка. Уже вся изба каши полна, а меленка все мелет и мелет. Испугался хозяин не на шутку, выбросил меленку за дверь, только и это не помогло. Каши все прибавляется и прибавляется, скоро уж весь двор будет кашей забит. Словно взбесилась меленка. Богатый брат не знает, что с ней и делать. Наконец схватил он меленку и брату отнес: мол, девай ее, куда знаешь.

Услыхал брат о том, что меленка натворила, и только посмеялся. Прошептал он волшебные слова, и в тот же миг вся каша пропала, будто ее и вовсе не бывало.

Плыли как-то моряки мимо берега, видят: сверкает что-то на солнце. Сошли они с корабля посмотреть, что же это такое блестит. Подходят: стоит перед ними золотой дворец, крыша на нем чистым золотом горит. Спрашивают моряки:

— Это чей же такой дворец и откуда он здесь взялся?

— Дворец этот мой, — отвечает им бедный брат, — а взялся он из этой вот самой меленки.

Дивятся моряки, надивиться не могут, просят, нельзя ли им на меленку поближе посмотреть. И так им меленка понравилась, что на другую же ночь они ее украли.

Ищет наутро бедный брат свою меленку, никак не найдет: у моряков она, а моряки-то давно в море! Собрались моряки и думают, что бы такое приказать меленке сперва намолоть? Пока они раздумывали, кто-то возьми да крикни, что надо бы соли намолоть: соль-то они дома забыли. Что же, соль так соль. И замолола тут меленка — только пыль столбом стоит!

Мелет она, мелет, уже полную миску соли намолола,

словно бы и хватит. Хотят моряки меленку остановить, да куда там: мелет меленка без устали. Сгрудились моряки вокруг меленки, руками остановить ее пробуют, но все без толку. Вскоре наполнился корабль солью и потонул вместе с моряками и меленкой. А меленка и на дне морском все молола и по сей день мелет, оттого-то и вода в море соленая.

УМНЫЙ КРЕСТЬЯНИН

Шел как-то крестьянин по дороге, притомился и сел на большой камень у обочины отдохнуть. Подскочил к нему черт да как рявкнет:

— Не смей на моем стуле сидеть!

А крестьянин не испугался.

— Ты чего орешь? — спрашивает. — Вот я тебя сейчас в порошок сотру!

Испугался черт и сразу поутих.

— Какая польза тебе от этого будет? — спрашивает.

— А вот какая: смогу я спокойно посидеть и отдохнуть.

— Куда же ты путь держишь?

— К дружку своему заходил — денег занять, да дома не застал.

— Коли не будешь меня обижать, я тебе, пожалуй, дам взаймы денег-то!

— Ладно! Давай деньги!

— Но только осенью, когда листья с деревьев опадут, ты мне эти деньги на это же самое место принесешь!

— Что ж, по рукам!

Притащил черт крестьянину большой мешок денег. Взял крестьянин деньги и пошел себе домой. Вот и осень пришла, а крестьянин о долге и не думает. Ждет черт, ждет, а должник все не является. Зимой случилось как-то крестьянину по той же дороге проезжать. Подкатил к большому камню, а черт уже тут как тут и говорит:

— Срок-то давно миновал, что ж деньги-то не отдаешь?

— Не подошел еще срок, — отвечает крестьянин. — Вот придет, тогда я и отдам тебе должок.

— Как же не подошел? С деревьев-то листья давно уж облетели!

— Ну да! А ели и сосны все еще зеленые стоят!

Так черт и по сей день ждет, когда с елей да с сосен хвоя опадет и он свои деньги получит.

КАК КРЕСТЬЯНИН УГАДАЛ, СКОЛЬКО ЧЕРТУ ЛЕТ

Шел как-то крестьянин лесом. То ли он лесником был, то ли еще кем, то ли просто так погулять вышел. Вдруг встречает он в лесу черта. Черт сразу к нему:

— Угадаешь, сколько мне лет, получишь три мешка денег.

Подумал крестьянин, что деньги ему были бы очень кстати, да еще целых три мешка. Вот бы он пожил! Только как угадать, сколько черту лет? Помолчал он и говорит:

— Не стану я сегодня гадать. Приходи завтра на это же место, тогда и скажу, сколько тебе лет.

У черта времени хватает, и согласился он прийти завтра. Сговорились они, в какое время встретятся. Крестьянин пришел первым, залез в кусты и черта ждет. Только черт явился, крестьянин в кустах кукушкой закуковал. Слушал черт, слушал, а потом говорит:

— Что за диво, девяносто девять лет на свете живу, а такого не слыхал, чтобы кукушка зимой куковала!

Так и узнал крестьянин то, что ему нужно было. Подошел он к черту, а тот и спрашивает:

— Ну, можешь сказать, сколько мне лет?

Оглядел его крестьянин со всех сторон и говорит:

— Кажись, девяносто девять лет тебе.

Удивился черт: откуда крестьянин это знает? Но делать нечего, пришлось ему раскошелиться. Притащил черт три мешка денег, и зажил с той поры крестьянин богато. Ни в чем нужды не знал.

УМНЫЙ БАТРАК

Как-то пас батрак у озера лошадей и поводок вил. Вылез из озера черт и спрашивает:

— На что веревка-то тебе?

— Хочу горы в озеро свалить, — отвечает батрак.

— Не делай этого! — взмолился черт. — Где ж я тогда жить буду? Вот тебе денег целая куча, только не делай этого!

Ладно, взял батрак деньги и пообещал черту не трогать горы.

— Давай, — говорит черт, — попытаем лучше, кто выше кинет.

Ладно. Достал черт со дна озера большой-пребольшой молот и швырнул так высоко, что его почти не видно стало.

Теперь черед батрака кидать. Но батрак-то знает: не поднять ему молота. И решил он схитрить: ухватился за молот, смотрит в вверх и кричит:

— Эй, там, в небе! Откройте окошко, чтоб я молот мог к вам закинуть!

Услыхал это черт, бросился к батраку:

— Не кидай, не кидай! — просит. — Это ведь добро моих дедов и прадедов!

Батрак засмеялся и отпустил ручку молота.

— Давай, — говорит черт, — лучше поборемся.

Батрак согласился, но добавил:

— Чего нам бороться? Все равно тебе меня не осилить. Пойди лучше померься силами с моим старшим братом. Может, с ним ты и справишься.

— Верно, верно! — закричал черт.

Показал батрак ему медведя, что в болоте под кустом спал. Это-де старший брат. Стал черт с медведем бороться, и медведь ему чуть все кости не переломал. Только черту все мало.

— Давай, — говорит, — наперегонки побежим.

— Что мне с тобой бежать! — отвечает батрак. — Все равно тебе меня не перегнать. Беги-ка ты лучше с моим младшим братом!

— Верно, верно! — закричал черт.

Показал батрак черту зайца, что на кочке спал. Побежал черт с зайцем наперегонки. Оглянуться не успел — заяц уж намного впереди, где уж черту его догнать! А черту все мало: зовет он батрака по берегу озера погулять. Гуляли они гуляли, видят: две бороны лежат.

— Это что? — спрашивает черт.

— А это гребни моего отца, — отвечает батрак, — верно, он сегодня утром забыл их здесь.

— Ох и велики же гребни у твоего отца! — удивился черт и воткнул бороны в волосы: одну с правой стороны, другую с левой.

Идут дальше, видят: две лодки у берега.

— А это что? — спрашивает черт.

— Моего отца пасталы. Нынче утром он здесь пахал и сунул их в воду, чтобы размякли.

— Ох и велики же пасталы у твоего отца! — удивился черт и сунул правую ногу в одну лодку, левую — в другую.

Прошли они немного, вдруг гром ударил. У черта от страха душа в пятки ушла, а батрак успокаивает его:

— Нечего попусту пугаться-то! Это мой отец соседей на толоку позвал, а у соседской кобылы жеребенок все время отстаёт, вот она и зовет его.

Приободрился черт. Тут гром как загремит опять, черт совсем в комок сжался, а батрак все его успокаивает:

— Да не бойся ты, не бойся! Это же кобыла.

Грянул гром в третий раз — черта молнией и убило.

Вернулся батрак домой довольный: еще бы, черта перехитрил!

ПАРЕНЕК И ЧЕРТ

Велела мать пареньку валеков сделать, чтоб белье колотить. Пошел паренек в лес, строгаёт и посвистывает. Подошел к нему барин в черной одежде и спрашивает:

— Ты что тут делаешь?

— Что делаю? Да вот свистеть учусь.

— А умеешь ты свистеть так громко, как я?

И свистнул, да так громко, что листья с деревьев посыпались.

— Это пустяки, — смеется паренек. — Когда я начну свистеть, ты глаза платком завяжи, чтоб не выскочили. Ладно. Завязал черт глаза платком. А паренек как стукнет черта вальком по затылку, у того и в самом деле глаза на лоб полезли. Он только взвыл:

— Ох и свистишь же ты! — И бросился наутек.

ГЛУПЫЙ ЧЕРТ

Пас как-то паренек у озера свиней. Пасет он свиней и веревку для кнута вьет. Вьет, вьет, вдруг видит: черт из озера вылезает. Спрашивает его черт:

— На что тебе эта веревка?

— А я ею черту рыло стяну! — отвечает паренек.

Испугался черт:

— Неужто ты такой сильный? — спрашивает.

Прикинулся паренек, будто рассердил его черт:

— Вот я тебе покажу, какой я сильный! Ишь, выпрашивать вздумал! Сейчас озеро затяну и глотку тебе перевяжу!

Не на шутку испугался черт. Молит паренька не делать этого, барином его величает.

Расхрабрился тут паренек и давай черта гонять — то то сделай, то это. Наконец велел черту плясать: пусть-де силу свою покажет.

— Да я такой сильный, — расхвастался черт, — лошадь подниму!

— Эка невидаль — поднять лошадь! — смеется паренек. — А я вот что сделаю: зажму лошадь меж ног и обегу вокруг озера. Вот это сила!

Слушает черт, слушает, а не верит. Тут паренек вскочил на лошадь, стукнул ее в бока пятками и объехал вокруг озера, только пыль столбом. Опечалился черт: надо же! Есть, оказывается, на свете богатыри и посильнее его.

НАХОДЧИВЫЙ ПАСТУШОК

Пас как-то пастушок овец, и один ягненок в ручье утонул.

— Что же мне делать? — опечалился паренек. — Хозяйка браниться станет, хозяин пасталы не даст. Ах, черт!

Только он это вымолвил, как зашумело по верхушкам деревьев, и черт тут как тут.

— Чего тебе, парень, надо?

— А чтоб за ягненка мне заплатил, ты же сам его в ручей затащил!

— Сколько ты хочешь?

— Полную шапку денег!

— Ладно. Коли сделаешь все, что веляю, дам тебе полную шапку денег. Первое — наперегонки побежим, второе — станем камень вверх бросать, третье — будем камни сжимать.

Согласился паренек.

— Только вот наперегонки с тобой не побегу, — говорит. — За скотиной надо глядеть, чтоб хлеба не потравила. Вместо меня побежит мой младший брат, он тут в лесу под можжевельником спит. Я ему сказал, что бежать надо. Позови только: «Янит, Янит, побежим!»

Пошел черт за младшим братом. Услыхал паренек, как черт кликнул «Янит!» и раздался топот. Скоро черт вернулся: обогнал его заяц.

Стали черт с пареньком камни вверх бросать. Схватил черт большой камень и швырнул его вверх. Камень упал через три часа и на три сажени в землю ушел. А парень вынул из кармана пташку и подбросил ее, она и через три часа не вернулась. Разве пташка вернется! Снова черт в проигрыше.

Схватил черт камень и так сжал, что пыль из камня пошла.

— Да разве так жмут, — смеется паренек, — гляди, я так сожму, что сок из камня потечет!

Вынул парень из сумы яблоко и сжал его так, что сок из яблока брызнул. Делать нечего, и на этот раз черт проиграл.

— Ну, а теперь живо беги в пекло, — говорит паренек, — да деньги тащи!

Побежал черт за деньгами. Тем временем парень проделал в шапке дыру и стал возле картофельной ямы. Пришел черт с деньгами, сыплет, сыплет, а шапка все пустая: все деньги в картофельную яму падают.

— До чего ж у тебя шапка большая! — удивляется черт.

— Не болтай попусту, сыпь дополна!

Девять раз бегал черт за деньгами. Наконец и шапка, и картофельная яма полным-полнехоньки.

Теперь у пастушка было столько денег, что он и хозяину за утонувшего ягненка смог заплатить, и себе осталось — хоть отбавляй.

ЗОЛОТАЯ БОРОДА

Ночевал овинщик в господской риге, и не было ему по ночам покоя: то кто-то колосники передвигает, то цепами стучит — только грохот раздается, то просто шум стоит. Решил овинщик дознаться, кто ж это по ночам спать ему не дает. В ту ночь не стал он спать ложиться, сел в риге возле горячей печи и от нечего делать корытце мастерит, чтоб сон отогнать.

Делает он корытце, делает, вдруг, откуда ни возьмись, — какой-то незнакомец.

— Ты что тут мастеришь? — спрашивает.

— Вот корытце делаю, чтоб золото лить.

— Зачем же его лить?

— А это уж мое дело, я мужик уже в годах, ни одна девка за меня не идет, а как отолью я себе золотую бороду, тогда, чай, побегут.

— Ох! — воскликнул незнакомец (а был это сам черт), — вот и вправду умные речи! А не возьмешься ли ты и мне золотую бороду отлить?

— Очего ж не отлить! Но ты должен принести мне три шапки золота, меньше никак нельзя.

Черт согласился, сдернул у овинщика с головы шапку и за золотом побежал. Через три секунды черт вернулся с деньгами и ждет, когда ж ему золотую бороду отольют.

Только как же, дождешься! Станет тебе овинщик золотую бороду отливать! Растопил он смолу в корытце и говорит черту:

— Окуни-ка сюда бороду. Вот застынет на ней золото, и засверкает твоя борода всем на удивление.

Ладно. Сунул черт бороду в смолу. А овинщик смочил ее как следует, подождал немного и говорит:

— Вытаскивай бороду, верно, уж вызолотилась!

Дернул черт бороду раз, дернул два — вот беда-то! — смола застыла, борода вся слиплась, и боль такая, что черт в голос воет. С эдакой-то бородой на людях и не покажешься. Ругается черт, а овинщик его утешает:

— Погоди, погоди, пусть позолота пристанет покрепче!

Пока позолота приставала, спросил черт овинщика:

— А как зовут-то тебя?

— Зовут меня Я-сам! — отвечает овинщик. — А вот теперь можешь идти: позолота-то накрепко к бороде пристала.

Пошел черт к выходу. Пригладил бороду да как заревет от боли:

— Ой, как больно! Ой, как больно! Да такая жесткая, что и погладить нельзя. Уж не испортил ли ты мою бороду?

Услыхали это чертовы молотильщики, спрашивают:

— Кто тебе бороду испортил, кто испортил?

— Я-сам испортил, Я-сам!

— Ну коли сам испортил, что ж кричать-то!

С той поры никто в риге больше по ночам не шумел, всех чертей как ветром выдуло. А овинщик разбогател: у него три шапки золота осталось. Женился он на дочери помещика того имения и зажил на славу:

КАК КРЕСТЬЯНИН ЧЕРТА ОБМАНУЛ

Жил-был однажды крестьянин, и такая у него была жена сварливая — спасу нет. Целый день она шипела, словно сало на сковороде, никаких сил у мужа больше не было выносить это.

Как-то жена опять разбушевалась, да так, что муж не знает, куда ему и деваться. Накинул он кафтан на плечи и, не сказав жене ни слова, отправился в лес — от шума отдохнуть. Ходил крестьянин по лесу, ходил, наконец захотелось ему спать, и решил он под елкой прилечь. Лег и смотрит: неподалеку большая глубокая яма. Заглянул он в яму — дна не видать. И тут пришла ему на ум хорошая мысль. Вскочил крестьянин и побежал скорее домой.

Приходит и говорит жене:

— Знаешь, женушка, набрел я сегодня в лесу на глубокую яму. И что бы ты думала? В той яме большой горшок с деньгами!

— Вот болван! — жена аж зашлась от злости. — Иль не знаешь, что дома денег совсем нет? Взял бы горшок да принес домой!

— Нет уж, любезная женушка, — отвечает муж, — не полезу я в ту яму за деньгами. Если хочешь, покажу тебе ее, и лезь туда сама, а мне денег не надобно.

Утром, чуть свет, жена мужа пилит:

— Проснись же ты, наконец, надо поскорей в лес за деньгами идти, а то еще кто-нибудь другой горшок возьмет.

Делать нечего, встал крестьянин. И сразу же отправилась она в лес к яме, где горшок с деньгами был.

Подошли они к яме, а жена опять мужа ест поедом:

— Да как же до этого горшка добраться? Я его и разглядеть-то не могу — в глазах рябит.

А муж отвечает:

— Ничего я тут не могу поделать. Доставай, коли надо!

Стала жена тянуться, да вдруг нога у нее поскользнулась, она и грохнулась в яму.

Вернулся муж домой и стал думать, как жену из ямы выволить: достаточно уж он ее проучил! На другой

день взял он длинную-предлинную веревку, привязал к ней скамеечку и к яме пошел. Опустил муж скамейку в яму, чтоб жена на нее села, и хочет ее вытащить.

Тянет он веревку, да так ему тяжело, сил нет! Наконец рванул что есть мочи и вытянул скамейку. Да вот чудеса то! У крестьянина от страха волосы дыбом стали: сидит на скамейке не жена, а сам черт. Обрадовался черт:

— Спасибо, братец, что вытащил меня! Вчера в яму попала такая сварливая баба, хуже ведьмы. Я уж и не знал, куда от нее спрятаться.

А крестьянин со страха черта к яме подталкивает.

— Не толкай меня в яму! — взмолился черт — Я тебя на весь твой век счастливым сделаю.

Что же, крестьянин согласен.

— Как же ты меня осчастливить думаешь? — спрашивает.

— Вот тебе палочка, — отвечает черт. — Она тебе и принесет счастье. Там за рекой живет барин, он сейчас тяжело болен. Ударь его палочкой три раза по спине, он сразу выздоровеет, а ты столько денег получишь, что тебе на весь твой век хватит.

Обрадовался крестьянин, взял палочку и поскорей к больному отправился. Приходит, а господа его и слушать не хотят.

— Что мужик может сделать, — говорят они, — коли столько ученых докторов помочь не сумели?

Опечалился крестьянин и домой повернул. Но один из господ рассказал больному барину про мужика. Тут же приказал барин слугам поскорее догнать его и воротить.

Идет крестьянин и слышит: скачет кто-то за ним и велит подождать. Оглянулся — всадник его нагоняет. Удивился крестьянин, а слуга и говорит:

— Барин меня за тобой послал, велено тебя к нему проводить.

Вернулся крестьянин, и господа его честь по чести к больному привели. Велел крестьянин барину на живот лечь. Только барин лег, ударил крестьянин трижды его палочкой и говорит:

— А теперь попробуй-ка встать!

Повернулся больной, а хворь-то словно рукой сняло. Поднялся он с постели и вместе с крестьянином к другим господам вышел. Рады все, да только диву даются: три года барин проболел, и никто его вылечить не мог, а тут мужик его разом на ноги поставил — хоть сейчас плясать иди! Щедро наградил барин крестьянина и наказал, чтобы на завтра сходил он к его родственнику. Тот, говорит, раз в пять богаче его да тоже болеет. Он-де не покупится для своего исцелителя.

Наутро пришел крестьянин, куда было велено, и рассказал, что вылечил он родственника барина и тот его сюда прислал. Сразу же пустили крестьянина к больному. Только он три раза палочкой по спине больного ударил, больной тут же выздоровел. На радостях дал барин крестьянину втрое больше денег, чем его родственник, и велел на завтра пойти к самому королю, потому что его единственная дочь уже давно лежит больная и никто не может ее вылечить.

Наутро приедется крестьянин и отправился к королю, но стража его дальше ворот не пустила. А крестьянин эдак важно заявляет:

— Я принцессу лечить пришел.

Пошел солдат к королю и говорит, что какой-то простой мужик хочет во дворец войти: он-де может принцессу вылечить. Король велел впустить мужика.

Растолковал крестьянин королю, что он — чудо-лекарь, а прислал его тот барин, что по соседству живет и которого он вчера вылечил. Тогда повел король крестьянина к больной дочери и приказал ей лекаря этого не прогонять, хоть он и из простых. Велел крестьянин принцессе повернуться к нему спиной, ударил ее три раза палочкой, и принцесса тут же встала здоровенькой.

Король на радостях потчует крестьянина всякими лакомствами, велит дать ему нарядное платье и полный мешок денег. Взял крестьянин деньги и домой отправился.

Но когда он лесом шел, на свою беду черта повстречал. Как увидел черт большой мешок денег, завидно ему стало.

— Видишь, — говорит он крестьянину, — вот ты и разбогател. Денег теперь у тебя вдоволь, отдай мне мою палочку.

Крестьянин не стал спорить и протянул черту палочку: мол, теперь она ему не нужна. Тогда черт говорит:

— Ты бы мог мне и денег немного дать, ведь это я тебе разбогатеть помог.

Но крестьянину хитрости не занимать.

— Что же мы в лесу станем деньги-то делить? — говорит он. — Приходи-ка завтра ко мне домой, там и получишь свою долю.

Согласился черт. А крестьянин позвал всех соседских ребятишек, чтобы на завтра они к нему пришли, а сам раздобыл старые медные тазы, трубы да жестяную посуду и велел ребятам бить в нее, чтоб вся округа гремела.

Рано утром отправился крестьянин черту навстречу, чтоб его как важного гостя домой проводить. Через некоторое время видит: черт идет. Спешит крестьянин к нему и говорит:

— Решил я тебя встретить, чтоб ты не заблудился.

А черт услышал шум и спрашивает:

— Кто это так расхотелся, переполюх на всю округу поднял?

— А кто ж еще, — отвечает крестьянин, — как не моя сварливая баба. Вчера, пока я по больным ходил, она из ямы вылезла, а теперь белый свет честит!

— Ах, чтоб ей пусто! — воскликнул черт. — Лучше уж я к тебе не пойду. Больно злющая у тебя жена: я от нее в щели спрятаться не мог, а ведь тут и укрыться негде. Пропади пропадом эти деньги, пусть они тебе достанутся, а я лучше уберусь подобру-поздорову, пока она меня не приметил.

Бросился черт обратно в лес — только хвост да рога мелькнули, а крестьянин домой вернулся. Подарил он ребятишкам по золотому дукату, и разбежались они, счастливые, по домам. Все деньги ему одному достались. Женился он на хорошей женщине, и прожили они свой век в радости и довольстве.

КАК СОЛДАТ ЧЕРТЕЙ И САМУ СМЕРТЬ ОДОЛЕЛ

Возвращался солдат со службы домой. Идет и радуется: наконец-то дом увидит. Шагает он по дороге, посвистывает, а навстречу нищий, милостыню просит. У солдата всего-то добра три дуката да кiset с табаком. «Э, сто́ит ли жалеть деньги», — подумал солдат и отдал нищему один дукат. Поблагодарил его нищий и пошел своей дорогой.

Идет солдат дальше, опять нищий навстречу, милостыню просит.

Что поделаешь, отдал он нищему второй дукат. Поблагодарил его нищий и пошел своей дорогой.

Идет солдат дальше, и снова нищий навстречу, такой же, как первые два, и тоже милостыню просит. Отдал ему солдат последний дукат. А нищий вынул из кармана кожаный мешочек и дал его солдату — за те три дуката, что он нищим отдал. И говорит он солдату:

— Захочешь кого-нибудь проучить, скажи только: «Мешок, откройся, мешок, закройся!» — и сразу же тот в мешке окажется.

Обрадовался солдат, взял мешок и дальше пошел. Тут и солнышко село. Пошел солдат к королю и просит пустить его на ночлег. А король не соглашается, у него горе большое: велел черт привести по очереди к себе в замо́к всех трех дочек королевских. И никто не берется принцесс защищать. Вызвался солдат принцесс от черта избавить. Уж так король обрадовался и тут же пообещал, если солдат спасет принцесс, отдать за него младшую дочь. Решил солдат попытать счастья. Попросил только, чтоб дали ему воз свечей.

Вечером солдат с принцессой и возом свечей отправился в замо́к черта. Приехал он в замо́к, зажег все свечи, и стало там светло, как днем.

Пришел ночью черт за принцессой и диву дается: столько огней в замке горит! Постучал он в дверь и спрашивает:

— Кто в замке?

— Да кроме меня, старого вояки, — отвечает солдат, — никого. Заходи, если хочешь!

Не пошел черт в замок.

— Завтра, — говорит, — приду.

На другой день спозаранку побежал король к замку посмотреть, живы ли принцесса и ее защитник. Пришел и дивится: солдат и принцесса спят сладким сном. Очень обрадовался король. А солдат рассказал, что черт обещал на следующую ночь прийти, и попросил два воза свечей.

На другой день солдату надо среднюю дочь охранять. Вот отправился он со свечами и принцессой в чертов замок.

Приехали они в замок и зажгли все свечи. В полночь подкатил к замку на тройке вороных черт о трех головах, да таких страшных — страшнее не бывает! Подскочил он к дверям и сердито спрашивает:

— Кто здесь столько свечей зажег?

Отвечает ему солдат:

— А это я — старый солдат.

— Ну, коли старый солдат сюда явился, — говорит черт, — я завтра вечером приду.

И умчался, только искры посыпались. Черт убрался, а солдат с принцессой спокойно спали до утра.

Наутро прибежал король посмотреть, живы ли солдат и принцесса, а они идут ему навстречу и улыбаются. Король солдатом-удальцом нахвалиться не может.

На третью ночь надо солдату младшую принцессу охранять. Просит он у короля три воза свечей. Дал король три воза свечей. Вечером солдат с принцессой и свечами отправился в чертов замок. Зажгли они все свечи и ждут, что дальше будет.

Около полуночи в карете, запряженной девятью вороными, приехал черт о девяти головах. Выпрыгнул он из кареты и спрашивает:

— Кто в замке?

— Это я — старый вояка, — отвечает солдат.

А сам вытащил из кармана мешок, что нищий ему дал, и ждет, что теперь будет. На этот раз ворвался черт в замок и кинулся на солдата, а солдат как крикнет:

— Мешок, откройся, мешок, закройся!

И в тот же миг черт очутился в мешке. Схватил сол-

дат мешок и давай что было сил охаживать его рябиновой дубинкой.

Взвыл черт в мешке.

— Выпусти меня, — просит он солдата. — Я возьму принцессу, а тебе отдам замок, только выпусти из мешка, не колоти меня больше!

Не слушает солдат черта, дубасит по мешку почему зря, пока не поклялся черт, что не тронет принцессу и в этих краях никогда больше не появится.

Развязал солдат мешок и выпустил черта, а тот как кинется на солдата, хочет его на куски разорвать. Схватил солдат мешок и крикнул:

— Мешок, откройся, мешок, закройся!

И черт снова оказался в мешке. Тут уж солдат прочил его, сил не пожалел.

Громче прежнего взвыл черт:

— Выпусти меня из мешка, не бей больше! Вот увидишь, тут же уйду и ноги моей здесь больше не будет!

Но не верит уж солдат черту и дубасит по мешку что есть мочи. Наконец согласился солдат выпустить черта, но за это еще велел ему наполнить весь замок золотом. Самому же черту приказал сидеть в мешке, пока деньги не принесут.

На все черт согласен, лишь бы от страшного мешка избавиться.

Свистнул он трижды, и тут же слетелось в замок чертей видимо-невидимо. Черт из мешка им и говорит:

— Набейте замок золотыми да поторапливайтесь!

Мигом черти пропали, и вот уж тащат мешок с деньгами.

Таскали они деньги, таскали — уже почти весь замок золотом набит. Тут подбегает один из чертенят к черту.

— Нет больше денег в пекле! — говорит. — Что делать-то? На одну комнату золота не хватило.

— У меня в погребе шесть бочек золота стоят, — отвечает черт. — Беги-ка за ними, да поживее.

Помчались черти и мигом с золотом вернулись. Ну, теперь все комнаты наполнены деньгами. Развязал солдат мешок и выпустил черта. Выскочил черт из мешка и умчался без оглядки.

Услыхал король ночью шум в замке и решил, что черт за дочкой пришел. Чуть свет побежал король в замок поглядеть, что случилось. Видит — вот радость-то — солдат и принцесса навстречу идут и улыбаются. А замок золотом набит. В тот же день сыграли свадьбу солдата с младшей принцессой, и отдал король солдату еще полкоролевства в придачу.

Но солдат был уже старый, недолго королем побыл, вскоре после свадьбы помер он. Попал солдат в рай, пришел к богу и работу просит. Велел бог солдату у дверей караулить. Стоит солдат у дверей, службу несет. Приходит как-то смерть и говорит:

— Пропусти-ка меня к богу: должен он мне работу дать.

«Разве можно эдакое чучело к богу пускать?» — подумал солдат, пошел сам к богу и докладывает:

— Там у дверей смерть стоит, хотела она войти, да я не пустил. Говорит, работу ты ей должен дать. Что делать-то, я не знаю. Пускать ее или нет?

— Скажи смерти, — отвечает бог, — что три года кряду должна она стариков убивать.

Задумался солдат: «Как же так? Коли смерть всех стариков убьет, ведь тогда и старый король помрет. Кто же править-то будет?»

Вернулся солдат и говорит смерти:

— Велено тебе три года кряду старые дубы грызть.

Сникла смерть, ушла и три года подряд старые дубы грызла.

Через три года смерть опять к богу за работой явилась. И до того она отошала, что солдат не посмел ее к богу пустить. Побежал сам к нему и говорит:

— Снова смерть пришла, работу ей давай.

— Ну, коли она с той работой справилась, — отвечает бог, — пусть в следующие три года убивает всех людей в расцвете сил.

Задумался солдат: «Что же делать-то? Как же я скажу смерти, чтобы она всех людей в расцвете сил убивала? Ведь она и мою молодую жену тогда убьет!» Вернулся солдат к смерти и говорит:

— Велено тебе целых три года молодые дубы грызть.

Еще больше, чем в первый раз, сникла смерть, ушла

и целых три года молодые дубы грызла, а прошел срок — снова вернулась работу просить.

Глянул солдат на смерть и не на шутку перепугался: только кости да кожа от нее остались. Уж такую-то он ее к богу и подавно впустить не мог. Пошел сам к богу и спрашивает:

— Что смерти в следующие три года делать?

— А пусть, — отвечает бог, — всех детишек на свете убьет.

«Уж этого-то и подавно смерти говорить нельзя, — думает солдат. — Может, у моей жены за это время ребеночек родился, ведь и его убьет смерть». Вернулся солдат к смерти и говорит:

— Велено тебе целых три года кряду маленькие дубки грызть.

Пошла смерть, еле ноги волочит. Целых три года грызла она маленькие дубки.

Через три года смерть снова притащилась к богу работу просить. Увидел солдат смерть и не узнал ее: кожи и той на ней не осталось, одни только кости торчат. Уж теперь-то он ее никак не мог к богу пропустить. Пошел он сам к богу и говорит:

— Снова смерть за работой пришла.

А бог отвечает:

— Уж и не знаю, какую же ей еще работу дать? Люди все перебиты! Позови-ка ее сюда!

Вот незадача солдату! Пропустил он смерть к богу, а бог ее и не признает.

— Ты кто такая? — спрашивает бог.

— Да смерть я, — отвечает она.

Удивляется бог: сколько людей слопала, а так отошала.

— Да откуда ж мне другой быть, — говорит смерть, — если я девять лет кряду одни дубы грызла.

Тут только бог смекнул, кто во всех несчастях смерти повинен. Твердо решил бог отомстить солдату. Призвал он его к себе и велел девять лет таскать смерть по белу свету на плечах, а смерти наказал прежде всего родных солдата прикончить, чтоб никого в живых не осталось.

Идет солдат и смерть на плечах тащит. А смерть сразу же к братьям и сестрам солдата направилась: убить

их решила. Заходят они в избу, а там все при смерти лежат, еле дышат. Пожалел их солдат. Сел на лавку, вытащил кисет и стал табак нюхать. Увидела это смерть и пристала к солдату: дай и дай ей понюшку. Не хотел солдат табаку ей давать, но уж так она просила, что солдат, наконец, сказал:

— Вот насыплю я табаку в мешочек, ты полезай в тот мешочек и нюхай, сколько твоей душе угодно!

Достал солдат из кармана мешок, что нищий ему подарил, и говорит:

— Мешок, откройся, мешок, закройся!

Смерть мигом в мешке очутилась.

Свернул солдат мешок и опять в карман себе сунул. И сразу же больные на поправку пошли, час от часу все бодрее становятся; некоторые уж с постелей поднимаются, и скоро все выздоровели. А солдат отправился к своей жене и счастливо прожил с ней девять лет.

А потом понес солдат смерть к богу и говорит ей по пути:

— Я тебя только тогда из мешка выпущу, если ты меня молодым сделаешь.

Туго смерти в мешке пришлось, совсем она отошала, вот и пообещала сделать все, что солдат захочет. Выпустил солдат смерть из мешка и стал молодым да красивым. И вот тогда понес он смерть к богу.

— Ну, — спрашивает бог, — много ли людей погубила?

А смерть жалуется:

— Да как же я могла погубить, коли солдат меня в мешок засунул и девять лет не выпускал оттуда!

Разгневался бог на солдата и прогнал с глаз своих. А солдату и горя мало. Вернулся он в свое королевство к молодой жене и зажил счастливо.

КАК ПРИНЦ КОЛДУНА ОДОЛЕЛ

Жил однажды на краю света король, и было у него двенадцать сыновей, а на другом краю света жил король, у которого было двенадцать дочерей. Решили ко-

роли, что позволят они своим детям пожениться, но с условием: старший принц должен жениться на старшей принцессе, а все следующие по возрасту принцы должны жениться на принцессах, которые им по старшинству подходят.

Ладно. Поехали одиннадцать принцев свататься к своим принцессам, а самый младший принц дома остался: обещали ему братья младшую принцессу привезти. Понравились принцессам женихи, и отправились они все радостные в замок к принцам.

Ехали дремучим лесом и заблудились. Блуждали, блуждали и, наконец, набрали на маленькую избушку. Постучались. Вышел оборванный, лохматый старик со своей собакой. Стал старик допытываться, кто они такие, откуда идут и куда путь держат. Как услышал старик, что перед ним принцы и принцессы, тронул каждого деревянной палочкой, и тут же превратились они в камни. Только самую младшую принцессу он не заколдовал, а оставил у себя хозяйкой — прислуживать и еду готовить.

А младший принц ждал, ждал своих братьев, не дождался и отправился их искать. Шел он, шел и подошел, наконец, к одинокой избушке. Видит: около избушки камни, на людей похожие, сосчитал — двадцать два, а поодаль молодая красавица горько плачет. Подошел принц к ней и спрашивает, кто она и отчего плачет. Рассказала ему принцесса обо всем, что с ними приключилось и как она одна в живых осталась. Стали они оба думать да гадать, как заставить старика принцев и принцесс расколдовать. Наконец придумали. Спрятался младший принц в лесу и ждет, что будет. А принцесса села в избушке и плачет. Около полуночи явился старик, вошел в избушку и сердито спрашивает:

— Ты чего плачешь?

— Как же мне не плакать, — печально отвечает принцесса, — ты вон какой старый, помрешь скоро. Что же я одна-то, без людей, здесь в лесу делать буду?

— Не помру я! — отвечает злобно старик.

— Как же это ты не помрешь? Все люди умирают, а ты один не помрешь? Скажи-ка мне, где твоя смерть, и я буду знать, помрешь ты или нет.

— Говорю тебе — никогда не помру, — отрезал старик. А сказать, где его смерть, ни за что не хочет.

Но принцесса не отступает, все допытывается, почему это он не умрет. Только тогда, говорит, поверю, когда узнаю, что ты и вправду бессмертный.

Не выдержал, наконец, старик и открыл ей свою тайну.

— Моя смерть далеко отсюда, и нелегко до нее добраться. Близ той дороги, что в лес ведет, есть перекресток. От него надо налево свернуть и долго по этой дороге идти, пока не придешь в огромный лес. А в лесу великое множество птиц. Ни одна живая тварь не может через тот лес пройти: птицы сразу же заклюют и съедят. Этот лес — королевство, что я заколдовал, а птицы — жители королевства. Через лес только тот проберется, кто рассыплет семь мешков крупы. Пока птицы крупы клюют, можно через лес пройти. А потом надо долго-долго идти, и придешь в другой лес, где живет множество всякого зверья. И этот лес — королевство, что я заколдовал, а звери — жители королевства. Ни один человек еще через тот лес не прошел: звери любого разорвут и съедят. Через лес только тот проберется, кто мясо семи волов мелко нарубит и в лесу разбросает. Пока звери мясо подбирают, можно через лес пройти. Потом снова надо долго идти, пока не выйдешь к берегу моря. А перебраться через море можно только на птичьих крыльях. Посреди моря остров стоит, на берегу козлик с золотыми рожками уже тысячу лет к лозовой ветке тянется, да все дотянуться не может. Посредине острова огромный камень лежит. Тот камень надо расколоть, а сделать это может только козлик своими золотыми рожками, когда он лозовую ветку съест. В камне сидит утка, в утке — яйцо, а в яйце горит свеча. Если кто-нибудь ту свечу задует, то я умру. Ну, теперь-то ты веришь, что я бессмертен? — спрашивает старый колдун принцессу.

Вечером, когда колдун уснул, побежала принцесса к принцу в лес. Передала она ему все, что рассказал ей колдун о своей смерти, и скорее в избушку вернулась. Принц быстро собрался и рано поутру в путь пустился.

Шел он, шел, днями и ночами, и пришел, наконец,

в птичий лес. Это был огромный лес, и на ветках деревьев сидели всевозможные птицы. Развязал принц мешки с крупой и стал ее во все стороны раскидывать. Слетелись птицы, набросились на крупу, дерутся, друг у друга отнимают. Принц шел себе лесом да сыпал крупу, а птицы клевали ее целый день. Вот и лес кончился. Да и птицы уже насытились, поблагодарили принца за угощение и говорят:

— Ежели тебе когда-нибудь наша помощь понадобится, только покличь три раза: «Птицы, птицы, помогите мне!» Мы сразу же прилетим и все, что ты велишь, сделаем.

Обрадовался принц и дальше идет. Вскоре пришел он в звериный лес. Стал принц разбрасывать мелко нарубленное воловье мясо. Сбежались со всех сторон звери, дерутся, кусают друг друга. А принц все идет и к вечеру, наконец, из лесу выбрался. Поблагодарили звери принца за то, что он их накормил, и говорят:

— Ежели тебе когда-нибудь наша помощь понадобится, ты только кликни: «Звери, звери, помогите мне!» Мы сразу же прибежим.

Идет принц дальше и пришел, наконец, на берег моря. Как же ему переправиться? Позвал принц птиц на помощь. Слетелись птицы, и все вместе перенесли принца на островок. Смотрит принц: на самом берегу острова козлик с золотыми рожками стоит и к лозовой ветке тянется. Подошел к нему принц, отломил ветку и дал ее козлику.

Поел козлик, поблагодарил принца и говорит:

— Ежели тебе когда моя помощь понадобится, только кликни: «Козлик, козлик с золотыми рожками, помоги мне!» Я сразу же примчусь.

Ладно. Идет принц дальше. На самой середине острова увидел он огромный камень, что до половины в землю врос. «Что ж теперь делать?» — думает принц и вдруг вспомнил про зверей. Созвал их всех, и скоро звери откопали камень. А у старика в избушке уж и голова разболелась. Стал он у принцессы выпытывать, не открыла ли она кому-нибудь его тайны.

— Нет, — отвечает принцесса, — ведь в лесу-то нет никого. Кому же я об этом рассказать могла?

Поверил старик и успокоился.

Когда звери камень выкопали, настал черед козлику поработать. Разбежался он и боднул камень золотыми рожками. Затрещал камень, но не раскололся. Боднул козлик второй раз — трещина по камню побежала. Боднул он третий раз — тут камень и раскололся. Только камень раскололся, выскочила из него утка и улетела. Попросил принц птиц пособить ему. И вот старый орел принес ему утку. Отдал принц утку льву, и тот разорвал ее. Взял принц яйцо и к принцессе поспешил. А старый колдун в избушке уже при смерти лежит. Понял он, что принцесса его обманула, да уж ничего не поделаешь. Кличет он принцессу: может, подойдет. Тогда он до нее волшебной палочкой дотронется и в камень превратит. Догадалась принцесса, что у него на уме, и не подошла.

Принес принц яйцо, а колдун уже еле дышит. Говорит принц колдуну:

— Расколдуй моих братьев и принцесс, тогда пощажу тебя; а если ты не сделаешь этого, сразу свечу задую.

Дал ему колдун волшебную палочку и говорит:

— Дотронься до камней другим концом палочки, они и оживут.

Расколдовал принц братьев и принцесс, а они позевывают, говорят, что чуточку вздремнули. Рассказал им младший принц, что с ними случилось и как он их спас. Рассердились они, взяли яйцо и разбили, а свечу задули. Колдун тут же и ноги протянул.

Только колдун умер, птичий и звериный леса снова стали королевствами с жителями, замками и городами. А младший принц стал повелителем трех королевств, и жил он счастливо с молодой королевой.

ВЕДЬМИНА ОСИНА

Отправились как-то два брата на охоту. В лесу встретили они собаку. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — взмолилась собака. — Дам я вам по три щенка. У первых кличка Хватай, у вторых — Ломай, а у третьих — Железоразбивай. Первые как схватят — только пыль взметнется; вторые как ломать начнут — треск стоит, а третьи как разбивать станут — куски полетят.

Ладно. Встречают они волка. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит волк. — Дам я вам по волчонку. Они все, что надо, разношают.

Ладно. Встречают они медведя. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит медведь. — Дам я вам по медвежонку. Они всюду пролезут.

Ладно. Встречают они рысь. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит рысь. — Дам я вам по рысенку. Они всякого задержат.

Ладно. Встречают они лису. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит лиса. — Дам я вам по лисенку. Они любого вылечат.

Ладно. Встречают они оленя. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит олень. — Дам я вам по оленёнку. Они любую поклажу снесут.

Ладно. Встречают они косулю. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит косуля. — Дам я вам по козленку. Они, куда хочешь, добегут.

Ладно. Встречают они зайца. Спрашивает старший брат младшего:

— Стрелять, что ли?

— Не убивай меня, — просит заяц. — Дам я вам по зайчонку. Они от кого угодно убегут.

Взяли братья своих зверей-помощников и решили разойтись в разные стороны. Но прежде чем расстаться, вонзили свои ножи в большой дуб. Если один из них сюда вернется и увидит, что нож брата заржавел, значит, дела его плохи, а коли нож блестеть будет, значит, все у него ладится. Старший брат пошел кружным путем, а младший — прямо. На другой день пришел старший брат к замку. Словно вымер замок, никого в нем нет, только девица сидит одна-одинешенька.

— Девица-сестрица, а где ж народ?

— Все за белым оленем побежали и в камни превратились. И отец с ними.

— А все потому, сестрица, что у них не было помощников. У меня же помощников хоть отбавляй, уж я-то оленя поймаю.

Вышел он во двор, смотрит: белый олень мимо замка бежит. Погнался он за оленем и помощники с ним. Вдруг исчез олень. Глянул старший брат вверх: на старой осине препротивная ведьма сидит.

— Эй, ведьма, слезай! Не то я за тобой своего медведя пошлю, он тебя живо на землю спустит.

— Слезу, слезу, только позволь мне твоих зверей этим прутиком слегка стегнуть, чтоб они меня не покусали.

Разрешил старший брат. Но только ведьма прутиком зверей стегнула, сразу же все они, вместе со старшим братом, в камни превратились.

Через некоторое время вернулся младший брат к дубу: а нож-то братнин совсем заржавел. Не мешкая поспешил он за братом и подошел к тому замку, где девица одна-одинешенька жила.

— Девица-сестрица, а где ж народ?

— Все за белым оленем побежали и в камни превратились. Проходил тут молодец и с ним звери-помощники, хотел оленя поймать. Да не тут-то было, и он камнем стал.

— Да ведь это мой брат! Как же мне его спасти?

— Брата ты не спасешь, беги-ка лучше сам отсюда и меня, если можешь, с собой возьми. Ты, парень, и не знаешь, что за ведьма на той осине сидит! Стоит ей только словечко молвить да прутиком коснуться, и я, и ты, и все твои звери на веки вечные в камни превра-

тимся. Узнает она, что я с тобой разговариваю, беда будет. Бежим, молодец, пока не поздно!

Сел младший брат волку на спину, девицу впереди себя посадил, и помчались они. Вдруг земля загудела — ведьма в погоню за ними пустилась. Видит младший брат — не убежать им на волке. Соскочил с волка и вместе с девицей на медведя пересел. А ведьма все ближе и ближе. Тогда пересели младший брат и девица на оленя. А ведьма все равно быстрее их бѣжит, вот-вот настигнет. Зайчишка со всех ног удирает; козленок все напрямик скачет; волчонок, медвежонок, лисенок' по кочкам, по кусточкам бегут, только пятки сверкают. Рысенок косолапый спешит, спотыкается. Только Хватай, Ломай и Железоразбивай зубами лязгают. Да что они сделать-то могут? Тут уж и олень-скакун видит, что ведьма проворнее их всех. Говорит он младшему брату:

— Потри мой правый рог — щетка будет. Кинь ее через левое плечо, только назад не оглядывайся!

Кинул младший брат щетку через левое плечо, и вырос за ними дремучий лес. Но ведьма через этот лес пробила. Говорит тогда олень младшему брату:

— Потри мой правый рог — брусок будет. Кинь его через левое плечо, только назад не оглядывайся!

Кинул младший брат брусок через левое плечо, и стали за ними высокие-превысокие горы. Только ведьма и через них перебралась. Говорит тогда олень младшему брату:

— Потри мой правый рог — платочек будет. Кинь его через левое плечо, только назад не оглядывайся!

Кинул младший брат платочек через левое плечо, и разлилась за ними огненная река. Не смогла ведьма через эту реку переправиться.

Слез младший брат с оленя дух перевести. Да нельзя ему долго отдыхать: надо же хоть какой-нибудь шалаш построить, чтоб было где на ночь укрыться. Вот принялись все за дело. Работа у них так и закипела: один носит, второй сбрасывает, третий поднимает, четвертый тянет, пятый кладет, шестой крышу кроет.

Когда все спать улеглись, позвал олень младшего брата во двор и говорит:

— А теперь ты должен меня убить. Голову мою закопай под порогом, а тело — под полом. Вот тебе ленточка, пуще глаза ее береги! Когда ты с этого места надумаешь уйти, махни ленточкой справа налево, привяжи ею мою голову к телу, и я снова оживу.

— Как же я тебя, моего благодетеля, убью?

— Не мели пустое, я тебя худому не научу. Для твоей же пользы все.

Сделал младший брат, как олень велел, а ленточку на окошко положил.

Утром решил он со зверями, помощниками своими, на охоту сходить, еды раздобыть. Девушка дома осталась. Увидела она ленточку, думает: «Что ж это такая хорошая ленточка зря валяется? Подвяжу-ка я ею чулок».

Но когда чулок подвязывала, взмахнула нечаянно ленточкой слева направо. В тот же миг появился через огненную реку мост, и ведьма тут как тут. Бросились звери, бросились помощники на ведьму. Не может она с ними справиться: прутик влопыхах у осины оставила. Но ведьма на то и ведьма, ей хитрости не занимать: раздва! — и готова огромная яма, а звери-помощники, как кто подбежит — так и в яму, как подбежит — так и в яму! Как все в яму попадали — хлоп! — позапирались за ними девять тяжелых дверей. Куда теперь денешься? Остались младший брат и девушка без помощников. А ведьма смеется:

— Истопите-ка баньку да вымойтесь добела, а потом я вами позавтракаю!

Затопили они баню, а ведьма на солнышке задремала. Печь еще не нагрелась, а оленья голова тут как тут и говорит:

— Неразумные вы головы! Что вы так спешите баню топить? Хватай, Ломай и Железоразбивай только трое железных дверей выломали. Не торопитесь, помешкайте, пока они все двери не выломают!

Только оленья голова исчезла, ведьма встала.

— Лежу я, лежу, — говорит, — и дожидаться не могу. Скоро ли вы баню вытопите?

— На одного-то, может, и хватит, а на двоих еще дровишек подбросить надо.

— Ну, коли вы так долго возитесь, не стану я двоими завтракать!

Сказала это ведьма, схватила девицу и вырвала у нее передний зуб, что из чистого золота был. Этот зуб девице сама Лайма подарила, и когда его во рту нет — девице смерть. Так и случилось: как ведьма зуб вырвала, девица умерла. Положила ведьма ее в железный гроб и закопала на перекрестке. Пока ведьма гроб зарывала, снова оленья голова появилась:

— Хватай, Ломай и Железоразбивай еще три двери выломали!

Прибежала ведьма. Пока она девицу хоронила, еще больше есть захотела:

— Топи скорей, — кричит она младшему брату, — не то съем тебя немывтым!

— Да скоро уж, скоро, только вода пусть побольше подогреется.

Прилегла ведьма на солнышке, а оленья голова снова тут как тут:

— Хватай, Ломай и Железоразбивай последние двери ломают. Жди помощников!

Вскоре все звери, все помощники выбрались из ямы. Притаились: зайчишка — под лавкой, косуля — под полком, лиса — под крыльцом, волк — в ушате, медведь — за печкой, рысь — в придушке, а Хватай, Ломай, Железоразбивай и младший брат — под печью. Пришла ведьма.

— Готово, наконец? — кричит.

— Готово, готово, заходи!

Скрипнула дверь и — ведьма в бане. Тут-то и началось. Хватай хватал, Ломай ломал, Железоразбивай разбивал, медведь колотил, волк рвал, лиса кусала, рысь драла, косуля бодала, зайчишка вокруг прыгал, а младший брат ковшом ведьму охаживал. Били они ведьму, но до смерти не убили: двери-то открытыми остались, она и убежала.

То-то было радости! Но как рассказал младший брат, что с девицей случилось, сменилась радость печалью, и решили все отыскать девицу. Зайчишка впереди скачет, волк и собаки следы вынюхивают. Вынюхивали они,

вынюхивали и нашли-таки! Рысь с косулей железный гроб выкопали, медведь его вытащил, Хватай, Ломай, Железоразбивай железную крышку сломали, а лиса-целительница в изголовье золотой зуб нашла. Вставил младший брат зуб девице, и она ожила. А потом ленточкой оживили оленя и отправились все в замок, откуда им убежать пришлось. Дорóгой лиса-разумница и говорит:

— Все мы разнюхать можем, а того не разнюхали, что ведьма свой прутик на осине забыла. Разве надо было нам так далеко убегать?

— Это ничего, — отвечает олень. — Теперь заставим ведьму без прутика с осины слезть, а если не захочет — повалим осину.

Ладно. Подошли они к осине. Сидит ведьма насупившись и стонет:

— Озябла я, ох озябла! Пусти меня на землю согреться. А чтоб звери твои не покусали меня, дозвожь мне их прутиком ударить.

Не стал младший брат ведьмину болтовню слушать.

— Не смей слезать на землю со своим прутиком, — крикнул он ведьме. — А скажи лучше, что это за камни здесь лежат?

— Это люди, это звери!

— Ладно, если это люди да звери, скажи, как их оживить.

Ни за что ведьма говорить не хочет. Что ж, коли так, взялись они осину валить!

— Не валите, не валите осину! Все, все скажу. Возьми земли из-под осиновых корней и посыпь ею камни. Они и оживут!

Так все и случилось. Ожили люди, ожил и старший брат, и его звери-помощники, отец и мать девицы и вся их челядь. Народу собралось больше, чем на ярмарке — яблоку некуда упасть. Обступили все осину и свалили ее вместе с ведьмой. А падая, не успела ведьма ни руки поднять, ни прутиком ударить. Накинулись на нее звери и разорвали в клочья. А младший брат на девице женился. И старший брат с ними живет в том замке, что им достался. А тесть своему зятю власть в королевстве отдал.

ПАДЧЕРИЦА И РОДНАЯ ДОЧЬ

У одного крестьянина умерла жена и оставила ему маленькую дочку. Через некоторое время женился он на ведьме. Невзлюбила ведьма падчерицу. А потом родила ведьма дочь и падчерицу еще пуще возненавидела. Задумала ведьма погубить сиротку. Налила она в горшочек жира, завязала его чистым платком и говорит:

— Снеси-ка это отцу в поле, но смотри: если хоть капелька жиру на платок плеснет, голову оторву!

Уж так осторожно несла сиротка горшочек, так осторожно, а все не убереглась — плеснул жир на платок. Заплакала сиротка горько-горько.

— Ты что плачешь, доченька? — спрашивает отец.

— Вечером уж меня в живых не будет, — говорит падчерица, — мачеха грозилась мне голову оторвать.

— Ну, ну, полно тебе! Это она просто так сказала! Как домой пойдешь, постирай платок.

Уж мыла, мыла сиротка платок, а дочиста отстирать не смогла и горько заплакала. Вдруг выползла змея и говорит ей:

— Да полно тебе плакать! Сплети-ка мне лучше венок: завтра у моей сестры свадьба!

Нарвала падчерица цветов и быстро-быстро сплела венок. Выползает тут вторая змея и тоже говорит:

— Да полно тебе плакать! Сплети-ка мне лучше венок: завтра у моей сестры свадьба!

Нарвала падчерица еще цветов и быстро-быстро сплела второй венок. А тут выползла третья змея и тоже просит:

— Да полно тебе плакать! Я — невеста, у меня свадьба завтра, сплети-ка мне венок!

Нарвала сиротка самых ярких цветов, какие только смогла найти, и сплела самый красивый венок. Только подала она венок змее-невесте, появились давешние две змеи с венками на головах, и все три спрашивают сиротку:

— Что же тебе, сестрица, пожелать за твое доброе дело?

— Не надо мне ничего, пусть только этот платок, на который жир капнул, станет чистым.

Сказала тут первая змея:

— Пусть твой платок будет вдвое белее, чем был!

Вторая змея сказала:

— Пусть лицо твое станет прекрасным, как солнце!

Третья змея сказала:

— Когда ты заплачешь, пусть из твоих глаз падает жемчуг, а когда ты заговоришь, пусть твой голос звучит так нежно, как кокле.

Пришла сиротка домой и принесла полный горшочек жемчуга — слез своих. Отдала она мачехе белый, как снег, платок. Смотрит ведьма на сиротку и диву дается: отчего это у нее платок такой белый? Где она столько жемчуга раздобыла? С чего это она такой красавицей стала? Почему это голос у нее, как кокле, зазвучал? И вот назавтра послала она в поле с горшочком жира свою родную дочь.

Родная дочь весь платок, которым горшочек был завязан, залила жиром.

— Ох, доченька, — говорит отец, — а не станет тебя бранить мать за то, что весь платок в пятнах?

— А чего ей браниться? Мне бы только узнать, как это сиротка вчера платок добела отстирала, тогда и горя мало!

— Ох, доченька, так она, верно, его своими слезами отмыла, — уж так она горько плакала!

Услыхала это родная дочь и давай на обратном пути нарочно всхлипывать и слезы выжимать — хочет она столько слез в горшочек наплакать, чтобы платок выстирать. Вдруг выползла змея и говорит ей:

— Полно тебе плакать, сплети-ка мне лучше венок: завтра у моей сестры свадьба!

Отшвырнула родная дочь змею ногой и дальше идет. Выползает тут вторая змея и говорит ей:

— Да полно тебе плакать, сплети-ка мне лучше венок: завтра у моей сестры свадьба!

И вторую змею отшвырнула родная дочь с дороги и дальше идет. Выползает третья змея и говорит ей:

— Да полно тебе плакать, сестрица! Я — невеста, у меня свадьба завтра, сплети-ка мне венок!

И эту змею отшвырнула родная дочь, но, как только дальше пошла, подползли к ней все три змеи и говорят:

— Ну, что бы тебе пожелать? Пожелаем мы тебе, чтобы стал твой платок чернее дегтя; чтоб вместо слез, когда ты заплачешь, у тебя из глаз сыпались жабы; чтоб лицо твое стало чернее ночи, а голос — подобным рыку звериному!

Встретила ведьма дочку и удивляется: почему это у нее платок такой черный? Откуда в горшке столько жаб? Почему ее дочка стала такой уродливой, а голос у нее — таким страшным? Как увидала все это ведьма, еще больше сиротку возненавидела и вовсе ее кормить перестала. Но хоть и не кормит махеча падчерицу, а падчерица все краше становится.

Прошло несколько недель, и случилось однажды мимо ведьминого дома принцу проезжать. Услыхал он голос звонкий, словно звуки кокле. Остановил принц лошадей и спрашивает:

— Это у кого же такой звонкий голосок?

А ведьма бежит ему навстречу и кричит:

— Это у моей дочки! Это у моей дочки! Погоди, погоди, сейчас я ее приведу!

Спрятала ведьма сиротку под опрокинутый чан и пригрозила: если она шевельнется или словом заикнется, то смерти ей не миновать. А потом потащила свою родную дочь во двор, к принцу. Но получилось вот что: испугался принц черной да страшной образины, а кони принца от ее голоса на дыбы встали. Велел принц ведьминой дочке в дом убираться, а сам спрашивает, где же та, чей звонкий голосок он слышал.

— Нету тут больше никого, — ответила ведьма.

Не поверил принц и принялся сам искать, все закоулки обшаривать. И нашел-таки сиротку под чаном. Увез он ее в свой дворец, и сыграли они веселую свадьбу.

БОБ ДО НЕБА

Жила в старину на свете злая женщина, и была у нее падчерица, да такая работающая, что мачеха еле успевала ей работу задавать. Однажды, чтобы досадить сиротке, мачеха высыпала в золу бобы и велела падчерице их выбрать.

Выбирала она, выбирала, но, как на грех, одну бобину не заметила, и стал боб в золе расти. Рос он, рос, пока не дорос до самого неба. Подумала сиротка да и полезла по бобу вверх: очень ей хотелось на небе свою добрую покойную матушку встретить.

Лезла она, лезла, пока, наконец, не добралась до неба. Смотрит: стоит маленькая избушка. Вошла она в избушку — на кровати дряхлый больной старичок лежит.

— Истопи мне баньку! — просит он падчерицу. Соголасилась сирота. А старичок говорит:

— Вот дровец у меня нет. Там за хлевом валяются старые лошадиные кости, так ими и топи. Вместо воды можно навозную жижу взять, ведь чистой-то водицы здесь поблизости нет. А вместо веника хвост дохлой лошади сойдет, на пригорке за хлевом найдешь его.

Услыхала все это сиротка, и жалко ей стало старичка. Не сказав ни слова, пошла она в дальний лес и принесла дров, натаскала из дальней речки чистой водицы и из молодых березовых веток связала мягкий веник. Истопила она баню, нагрела воды и зовет старичка в баню.

— Слаб я, — говорит старичок, — не дойти мне самому. Доченька, милая, возьми меня за ноги и волоком в баню стащи.

Но сиротка достала тележку, усадила старичка и отвезла в баню. Попарила она в бане старичка, потом опять на тележке домой привезла и в постель его уложила.

— Доченька, милая, — говорит старичок, — уж так-то ты мне угодила, поэтому сходи-ка ты в амбар, там на ларе три ларчика небольших стоят. Возьми любой, только большой ларец, на котором кошка сидит, не бери.

Не хотела сиротка ничего брать, а потом все-таки пошла в амбар и взяла самый маленький и самый некрасивый с виду ларчик. Открыла сиротка ларчик, а он полон драгоценностей.

Обрадовалась сиротка, спустилась по бобу на землю и рассказала мачехе, как она ларчик получила.

У мачехи глаза разгорелись: вот бы ее родной дочери такое богатство добыть! Велела она и своей дочке бобы из золы выбирать. Выбирала дочь бобы, выбирала, а одну бобину нарочно в золе оставила. Стал боб расти, расти, пока до самого неба не дорос.

Обрадовалась родная дочка и полезла по бобу вверх. Лезла, лезла, пока, наконец, до неба не добралась. Увидела она избушку, а в избушке нашла больного старичка.

— Истопи мне баньку! — просит ее старичок жалобно. — Болен я, не могу сам истопить.

Не хотела сначала родная дочь баню топить, но потом согласилась и сердито у старичка спрашивает:

— А дрова где? А вода где? А веники где?

— Нет у меня дров, — отвечает старичок, — но за хлевом старые лошадиные кости валяются, ими и топи. Вместо воды придется навозную жижу взять: нет водички поблизости. А вместо веника сойдет хвост дохлой лошади, что на пригорке лежит.

Истопила родная дочь баню старыми лошадиными костями, согрела навозную жижу и вместо веника положила хвост дохлой лошади. А потом и говорит:

— Ну, ступай в баню!

— Доченька, милая, — отвечает старичок, — слаб я, ты уж стащи меня в баню, не слушаются меня ноги больше!

Ухватила родная дочь старичка за ноги и потащила в баню. В бане потеряла она старичку спину, потом опять за ноги домой притащила и на кровать бросила.

— За то, что услужила мне, — говорит старичок дочке, — я тебя награжу. Сходи-ка в амбар, там на большом ларе стоят три маленьких ларчика. Любой возьми, не бери только большого ларца, на котором кошка сидит.

Обрадовалась родная дочь, побежала в амбар, со-

гнала кошку и схватила большой красивый ларец. Полезла она по бобу вниз и вскоре добралась домой. Уже стемнело, поэтому на ночь спрятала она ларец в амбаре.

Наутро все сбежались смотреть, что за драгоценности дочка принесла. Но только дверь приоткрыли, оттуда так и полыхнуло жарким пламенем. Сгорело все: и амбар, и изба.

Вот так родная дочка много хотела, да все потеряла.

КАК ЖИВОТНЫЕ ПАДЧЕРИЦУ СПАСЛИ

Жила на свете женщина, и были у нее родная дочь и падчерица. Падчерицу свою она люто ненавидела. За дремучими лесами стоял замок, где жил людоед с песьей головой. Знала мачеха, что он всех съедает, кто в замок приходит. Задумала мачеха извести падчерицу. Вот однажды загасила она нарочно все очаги в доме и послала падчерицу в замок песиголовца за огнем.

Идет падчерица через дремучий лес и видит: корова на опушке пасется. Вымя у нее разбухло от молока. Попросила ее корова:

— Доченька, голубушка, подои меня, уж так тяжело мне!

Падчерица подоила корову. Поблагодарила ее корова, и падчерица пошла дальше.

Вот встречает падчерица по дороге овцу. Шерсть у овцы длинная-предлинная, до самой земли. Просит овца падчерицу:

— Доченька, милая, постриги меня, уж очень мне жарко!

Падчерица ее постригла. Поблагодарила овца сиротку.

Идет падчерица дальше и видит: лошадь запуталась. Просит ее лошадь:

— Доченька, милая, распутай меня!

Распутала падчерица лошадь и пошла дальше — в замок песиголовца.

Выходит навстречу сироте песиголовец и спрашивает:

— Чего тебе надо?

— За огнем меня прислала мачеха, — отвечает девочка.

Дал песиголовец падчерице бубенчики и говорит:

— Вот тебе бубенчики. Ты попляши, а я тем временем огонь добуду. — И ушел.

Выскочила тут крошечная мышка и говорит:

— Беги скорей на кухню, там огонь достанешь! На ларе в кухне два кошелька лежат: один поменьше, другой побольше. Возьми кошелек, что поменьше, и беги со всех ног. Если поймает тебя песиголовец, разорвет! Побежала сиротка в кухню, взяла огонь, схватила маленький кошелек, что на ларе лежал, и — бегом домой.

Вернулся песиголовец, а девочки уже след простыл. Рассвирепел он и чуть мышку не разорвал, да она убежала. Бросился песиголовец в погоню за сироткой. Подбежал к лошади, что у дороги паслась, и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает лошадь, — она только что к замку песиголовца пробежала!

Помчался песиголовец назад, в замок, все закоулки обшарил, но никого не нашел. Снова в погоню за падчерицей пустился. Встречает по дороге овцу и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает овца, — она только что к замку песиголовца пробежала!

Помчался песиголовец назад, в замок, обшарил все закоулки — нет девочки! В третий раз кинулся песиголовец в погоню за сироткой. Подбегает он к корове и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает корова, — она только что к замку песиголовца пробежала!

Снова вернулся песиголовец в замок, все закоулки обшарил — никого не нашел. В четвертый раз погнался он за девочкой, да только напрасно: сиротка-то уже дома была!

А мачеха диву дается: как это сиротке такое счастье привалило? Завидно ей, что у падчерицы такое богатство.

И вот как-то загасила опять мачеха все очаги в доме и послала в замок песиголовца за огнем свою родную дочь.

Отправилась дочка в путь. На опушке леса увидела она корову.

— Доченька, подои меня, — просит ее корова, — у меня вымя от молока разбухло, тяжело мне!

— Некогда мне пустяками заниматься! — отвечает дочка.

Идет она дальше. Видит: у дороги овца стоит, а шерсть у нее длинная-предлинная. Попросила ее овца:

— Доченька, постриги меня! Тяжко мне в такую жару!

— Некогда мне пустяками заниматься! — отвечает дочка и дальше идет.

Вот встречает она возле дороги лошадь. Запуталась лошадь и просит:

— Доченька, распутай меня. Здесь уж травки нет, да и стоять мне очень трудно.

— Некогда мне пустяками заниматься! — отвечает дочка и дальше идет.

Вот пришла она в замок песиголовца. Выходит он ей навстречу и спрашивает:

— За чем пришла?

— За огнем! — отвечает дочка.

Дал ей песиголовец бубенчики:

— Вот тебе бубенчики. Попляши здесь, пока я за огнем схожу. — И ушел.

Тут выскочила из норки мышка и говорит:

— Девочка, иди скорей на кухню, возьми огонь и посмотри: на ларе там два кошелек лежат. Возьми тот, что поменьше, и беги отсюда, не то разорвет тебя песиголовец.

Побежала дочка на кухню, взяла огонь, а потом пошла к ларю и думает, какой же кошелек ей взять. Схватила она тот, что побольше, и домой побежала. Только нелегко ей было бежать: уж больно кошелек тяжелый!

Вернулся тут песиголовец, увидел мышку и понял, что она все девочке рассказала. Рассвирепел он, схватил мышку и разорвал ее.

А потом в погоню за дочкой бросился. Подбегает к лошади и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает лошадь, — только что девочка с большим кошельком мимо пробежала.

Помчался песиголовец дальше. Добежал до того места, где овца стояла, и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает овца, — только что девочка с большим кошельком мимо пробежала.

А дочка все бежит и бежит. Но кошелек был до того тяжелый, что она из сил выбилась, прилегла под елью на опушке леса и уснула.

Песиголовец все за ней гонится. Подбегает он к корове и спрашивает:

— Не пробежала ль здесь девчонка?

— Как же, как же, — отвечает корова. — Вон она. У опушки под большой елью спит!

Подскочил песиголовец к девочке и разорвал ее.

А мать все свою дочку ждет, дожидаться не может. Пошла она ее искать. Идет через лес, на опушке корову встретила.

— Не видала ты дочки моей? — спрашивает.

— Как же, как же, видала: песиголовец ее вон под той елью разорвал.

Мать с горя тут же померла. А молва о богатой падчерице до самого принца дошла. Приехал он и женился на сиротке.

РЫСЬ

Жили на свете братец и сестрица. Были они сиротами и жили у злой мачехи, которая их изводила и мучила.

Решили они убежать от злой мачехи. Темной ночью ушли они из дому. Идут, идут по лесам, по полям. Вот братец и говорит:

— Ох, сестрица, как мне пить хочется! Напьюсь-ка я водицы из коровьего следа.

— Не пей, братец, — просит его сестра, — не то теленочком станешь. Ведь мачеха эти следы заколдовала!

Послушался братец, не стал пить, и пошли они дальше. Очень им есть хотелось, а пить — и того больше. На краю дороги увидали они лошадиные следы, в них вода собралась. Снова захотел братец напиться, а сестрица его отговаривает:

— Не пей, братец, жеребеночком станешь!

Уж так братцу пить хотелось, но и на этот раз послушался он сестрицы. Идут они дальше, а жажда и голод все сильнее их мучают. На краю дороги увидел братец овечий след, водой наполненный, не стерпел, нагнулся к следу и напился. И тут же превратился братец в барашка с золотыми рожками. Накинула сестрица барашку ленточку на шею и пошла дальше.

Шла она, шла и дошла до большого сада, что вокруг дворца рос. Отдохнула в саду и отправилась во дворец. Очень понравилась барину сестрица, и решил он ее на воспитание взять. Обучали ее в самых лучших школах, а когда сестрица выросла, барин на ней женился. Жили они счастливо, только не нравилось это старой мачехе. Решила она их счастьем помешать. Поехал как-то барин в чужие страны. А в это время у молодой жены сын родился. И лежала она совсем больная. Явилась однажды мачеха и пообещала ее вылечить. Истопила она баню и повела молодую жену париться. А как из бани выходили, накинула старуха на нее рысью шкуру и промолвила:

— Быть тебе рысью и весь свой век в лесу бродить!

Тут же обернулась жена рысью и убежала. А старуха привела свою дочь и уложила в постель вместо молодой жены. Вернулся барин домой и хочет жену проведать, а старуха его не пускает:

— Нельзя, барин, ее тревожить! Очень она больна.

Не стал барин ее беспокоить. Опечалился он: отчего это младенец криком изводится?

И вот однажды говорит барашек слуге:

— Привяжи-ка младенца к моим рожкам, я его поношу.

Привязал слуга младенца, а барашек побежал на опушку леса, развел костер и зовет:

— Рысь, рысь, твое дитя горько плачет, твой муженек тяжело вздыхает!

Прибежала рысь, вся в росе, скинула рысью шкуру, и узнал барашек свою сестру. Накормила она дитя и говорит:

— Завтра ты, братец, зови погромче, я дальше в лес уйду.

Привязала она младенца к рожкам барашка, накинула на себя рысью шкуру и в лес убежала. А барашек отнес дитя домой.

Весь день ребенок спал, а вечером опять кричит, надрыгается. Попросил барашек снова, чтоб привязали ему дитя к рожкам. Привязал слуга ребенка и за барашком на опушку леса отправился. Развел барашек костер и опять сестру зовет:

— Рысь, рысь, твое дитя горько плачет, твой муженек тяжело вздыхает!

Прибежала рысь, вся в росе, скинула шкуру и говорит:

— Завтра, братец, мой последний вечер, больше уж я не приду!

Накормила она дитя и снова убежала. А барашек отнес младенца домой.

Весь день ребенок спал, а к вечеру снова кричит. Попросил барашек слугу, чтоб он ему дитя к рожкам привязал, он-де его поносить хочет. Младенец успокоился, и барашек убежал с ним в лес.

А слуга позвал барина и повел его в лес — на жену посмотреть. Приходят они на опушку леса, и слышит барин, как барашек рысь кличет. Прибежала она, усталая, вся в росе, скинула шкуру, и узнал барин свою жену. Схватил он ее за плечи и держит. Уж в каких только страшных зверей она ни превращалась, но барин ее не отпускал. Наконец обернулась она сухим суком. Сломал барин сук и перекинул через плечо. Повернулся — видит свою жену.

Счастливые отправились они домой. Тут же приказал барин ведьму и ее дочь убить. И только убили старую ведьму, исчезли злые чары, и барашек превратился в человека. Устроили они на радостях большой пир, а потом жили все вместе счастливо.

ВОЛШЕБНАЯ СВИРЕЛЬ

Жил однажды паренек. Не было у него ни отца, ни матери, и бродил он, горький сиротинушка, по белу свету. Брали его хозяева в пастухи, и за кусок хлеба каждый день ему за хозяйскими свиньями да коровами бегать приходилось. Когда паренек уже подрос, работал он как-то у одного хозяина — пас коров. Осень в том году стояла на редкость холодная, никому во двор выходить не хотелось: сыро, холодно, нос из дому страшно высунуть. А у паренька и обуви нет, босиком он коров пас. Трясется бедняга от холода. Что делать, не знает. Заплакал он горько-горько. Вдруг, откуда ни возьмись, подходит к сироте старичок и спрашивает:

— Отчего ты, паренек, плачешь?

— Как же мне не плакать, — отвечает паренек, — хозяин каждый день заставляет меня скот пасти, а обуви не дает.

Пожалел старичок сироту, а помочь нечем: у самого на ногах рвань. Подумал старичок, подумал и достал из своей сумы свирель.

— Ничего другого я дать тебе не могу, — говорит, — только эту свирель. Может, она тебе когда-нибудь пригодится. Как заиграешь на ней, все, кто ее услышат, прыгать начнут.

Отдал старичок сироте свирель и тут же исчез.

Взял паренек свирель, а что с ней делать, не знает. Но понравилась ему красивая дудочка, и сунул он ее в карман. «Коли старичок говорит, что она может мне сгодиться, — думает, — что ж, пусть ее лежит».

Пасет он скот, и вдруг пришло ему в голову: «А что если я заиграю на свирели?» Взял и заиграл. И только он заиграл, все овцы и коровы запрыгали. Обрадовался паренек и снова свирель в карман сунул: не хотел он скотину мучить, хватит и того, что узнал, как свирель помочь ему может.

Пригнал паренек коров домой, а на него хозяйка накинулась:

— Это почему ж ты коров совсем не пас? Не получишь за это ужина!

Смолчал паренек и в избу пошел. А хозяйка в тот вечер сильно не в духе была — все не по ней! Только хозяин домой воротился, она к нему: мол, это не так, да то не эдак. Хозяин-то больно много воли хозяйке давал, слово ей поперек молвить боялся. Вот вернулись домой батрачки. Хозяйка тут как тут и давай батрачек бранить да толкать: дескать, совсем они обленились, хоть с метлой над ними стой.

Решил паренек подшутить над хозяйкой: достал свирель из кармана и заиграл. И только он заиграл, хозяйка ругаться перестала и принялась скакать, как полоумная. Остальные все на нее смотрели, смотрели и тоже запрыгали.

Видит паренек, что свирель-то его не безделица. Теперь, как только хозяйка вечером ругаться начнет, достает он из кармана свирель и играть начинает. С тех пор не удавалось хозяйке бранью душу отвести. И только она паренька завидит, сразу становится такой тихой и смирной — лучшей хозяйки и не сыщешь.

А в то самое время началась война у короля того государства, где паренек жил, с другим королем. Собрал другой король огромное войско и налетел на соседа, словно нечистая сила. Оглянуться не успели — все удалые воины и brave генералы уже перебиты. Испугался король. Приказал он повсюду объявить: тому, кто королю на помощь придет и врага победит, отдаст он свою младшую дочь в жены и полкоролевства в придачу.

Приходили к нему генералы и знатные господа, но не могли они врага одолеть, только понапрасну головы свои сложили. А враг уже к самому замку подходит. Видит король — плохо его дело.

А тут как раз решил наш сиротинушка, что надо бы помочь королю. Приходит он к королю и говорит:

— Я хочу пойти вражье войско перебить.

«Да что ж ты, козявка, сделать сможешь, — подумал король, — коли генералы и знатные господа не справились?» И не хотел поначалу паренька пускать. Но тот на своем стоит. Видит король — не отговорить ему паренька, и позволил: пусть, мол, идет. Если и убьют его, никто горевать не станет.

Отправился паренек навстречу врагу, стал на пригорке и ждет, когда вражье войско поближе подойдет. Двинулась на него рать — конца-края ей не видно. Страшно стало пареньку, чуть было наутек не бросился. Достал он свою свирель и только заиграл, как все солдаты обо всем позабыли и давай скакать, как полоумные. Целый день паренек на свирели играл, и целый день солдаты прыгали. К вечеру замолкла свирель, но вражеские солдаты так устали, что попадали наземь и дух из них вон. А кто в живых остался, тот не поднимался дня три.

Дивятся все вокруг: надо же, молоко на губах не обсохло, а эдакое войско одолел. А паренек, как врага победил, отправился в королевский замок и требует младшую принцессу в жены и полкоролевства в придачу. Младшая принцесса совсем было к нему собралась: слово-то надо сдержать, но старшие сестры стали над ней насмехаться и говорят королю:

— Прогони-ка ты этого молокососа! Ну какой из него король?

Королю и самому не хотелось отдавать пареньку свою младшую дочь в жены. Собрал он всех солдат, что у него еще остались, и велел прогнать паренька.

Но только солдаты к нему подошли, заиграл паренек на своей свирели. Полдня играл он на свирели, и полдня прыгал сам король со своими дочками и со всеми солдатами.

— Перестань играть, — кричит король, — отдам я тебе свою младшую дочь! — Но паренек знай себе играет. А когда свирель замолчала, все еле отдышались, так они устали.

Понял король, что непросто с этим пареньком справиться, и отдал ему без разговоров свою младшую дочь в жены. И полкоролевства тоже отдал.

Сыграли они пышную свадьбу. Веселились так, как ни у одного короля еще не веселились. И зажил паренек с младшей принцессой в счастье и согласии, и если они не умерли, то и по сей день так живут.

СЧАСТЬЕ БЕДНЯКА

Жили-были два крестьянина. Один был очень бедный, а второй — богатый. Богач бедняка терпеть не мог, вечно его поносил и всячески изводил. У богача всего было вдоволь: и пчел, и хлеба, и лошадей, а бедняку нередко голодать приходилось. Не было у него ни пчел, ни лошади, когда-то была одна коровенка, да и та сдохла. Никак не мог бедняк из нищеты выбиться. Так нужда одолела, хоть ложись и помирай с голоду. Стал бедняк думать, как быть. Наконец надумал пойти к богатому соседу хлеба попросить.

Пришел он к богатому за хлебом, но тот спустил на него собак и прогнал, да еще вслед крикнул:

— Стану я всяких бродяг к себе пускать! Иди работай, тогда и хлеба добудешь!

Совсем бедняк закручинился: помощи ему ждать неоткуда и домой без хлеба возвращаться нельзя. Решил бедняк пойти в лес повеситься.

Пришел он в лес и на опушке встретил седого старичка.

— Куда ты такой печальный идешь? — спрашивает его старичок.

— Нет у меня хлеба для жены и детишек, — отвечает бедняк, — и в долг никто не дает, вот и решил я в лесу повеситься.

— Идем со мной, — говорит старичок, — сделаешь мне одну работу, я тебе за это хлеба дам. Работник мне нужен.

Бедняк согласился.

Повел его старичок далеко, в самую чащу леса. Там в маленькой избушке старичок жил. Дал он бедняку работу и обещал за нее хорошо заплатить. Сделал бедняк все, что ему велено было, и старичок привел его в амбар. А в амбаре грудой золотые деньги лежали.

— Насыпь себе в мешок, — говорит старичок бедняку, — сколько сможешь нести, но если возьмешь слишком много, то ничего не получишь.

Взял бедняк одну лопату золота, высыпал в мешок и говорит:

— Довольно. Теперь мне хлеба на целый год хватит.

Ну, коли ему довольно денег, значит, довольно. Отпустил его старичок домой.

Принес бедняк мешок домой, глядь: а мешок полон денег — считай, не сосчитаешь! Послал он жену к богачу за мерой, чтоб деньги перемерить. Пришла жена к соседу, просит меру. «Как бы узнать, — думает богач, — что этот нищий с мерой делать станет?» Дал он меру, а сам тайком бросил в нее кусок смолы, чтоб узнать, что бедняк мерить будет.

Принесла же́на меру. Перемерил бедняк свои деньги и не заметил, что на дне меры кусочек смолы лежит. Отослал он меру богачу. Тот заглянул в меру и видит, что к смоле золотая монета прилипла.

Богача словно огнем обожгло. Где ж это можно столько денег добыть? Тут же побежал он к бедняку и спрашивает:

— Это где ты столько денег взял?

— Был я в лесу, — отвечает бедняк, — и там мне их старичок дал, что в маленькой избушке живет.

Богач тут же схватил мешок и побежал в лес.

На опушке леса встретил он седого старичка.

— Куда это ты собрался? — спрашивает его старичок.

— В лес — вешаться! Нечем мне семью кормить! — отвечает богач, которому бедняк все рассказал.

— Дам я тебе хлеба, — говорит старичок, — только за это ты должен поработать.

Богач на все согласен. «Только бы до денежек добраться!» — думает он. Наспех сделал все, что ему старичок велел.

Потом повел его старичок в амбар, где грудой золотые деньги лежали. Радуетя богач: ну, теперь-то он себя не обидит!

— Насыпь себе в мешок столько, — говорит старичок богачу, — сколько нести сможешь. Если возьмешь слишком много, то ничего не получишь.

Высыпал богач в мешок одну лопату денег, высыпал другую. А старичок уже предупреждает:

— Гляди, не снесешь!

— Да чего ж тут не снести! — отвечает богач. Насыпал он полмешка, а остановиться все не может. Сыпал

он, сыпал, пока мешок не наполнился, а как стал поднимать, мешок лопнул, и все деньги высыпались.

Так богач, захотевший еще больше разбогатеть, не получил ни гроша и вернулся с пустыми руками. Бедняк стал зажиточнее его, а богач в конце концов совсем разорился.

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

В одной местности жили два брата: один был богатый, а другой — бедный. У богатого был большой добротный дом, а у бедного — только маленькая ветхая избушка.

Шел как-то по дороге седой старичок. Решил он вернуться к богатому брату — переночевать попроситься: уж, наверное, такой богач нищему не откажет. Постучался. Открыл дверь сам хозяин и сердито спрашивает:

— Чего надо?

— Позволь переночевать у тебя, — просит нищий.

А богач как закричит:

— Убирайся подобра-поздорову! Если стану я всяких нищих на ночлег пускать, то скоро сам по миру пойду!

Подошел нищий к избушке бедняка и постучался. Открыла ему хозяйка, приветливо его встретила, усадила за стол, поставила картошку варить, а сама козу подоила. После ужина отозвала хозяйка мужа в сторону и говорит:

— Муженек, ляжем-ка мы спать на полу, а кровать гостю уступим.

Муж согласился. Так они и сделали.

Только взошло солнышко, гость встал и в путь собрался. А на прощанье говорит:

— Скажите мне три желания, и они исполнятся.

Пожелали бедняк с женой себе здоровья, хлеба вволю и, если можно, новую избу вместо старой. Получили они, что просили, и нищий ушел.

Наутро жена богатого брата подошла к окошку и видит: новая изба у бедного брата! Разбудила она мужа и говорит:

— Никто другой не мог этого сделать, только вчерашний нищий.

Запряг муж лошадь и поехал нищего догонять. Догнал богач нищего и просит:

— Позволь и мне три желания сказать!

— Поезжай себе домой, — говорит нищий. — Что ты пожелаешь, то и сбудется!

Повернул богач домой, едет и думает, что бы ему такое пожелать. А тут лошадь заартачилась и ни с места. Разозлился богач и в сердцах крикнул:

— Чтоб ты сдохла, старая кляча!

Лошадь повалилась и тут же околела. Вот и исполнилось первое желание.

Чтоб не надо было покупать новое седло, взвалил богач его на плечи и пошел домой. Тяжело ему седло нести, а жене-то, небось, дома хорошо. И так досадно богачу стало, что он возьми да скажи:

— Пусть бы седло дома лежало и жена бы на нем сидела!

Пришел муж домой, а жена его криком встречает:

— Да что же ты наделал?!

Не знает муж, что ему теперь делать. Осталось у него только одно желание. Если он богатства пожелает, то жене весь век на седле сидеть.

— Дурень ты, дурень! — кричит жена. — Зачем мне богатство, если я пользоваться им не смогу и весь свой век на седле сидеть буду!

Делать нечего, пожелал муж, чтоб жена с седла сошла.

Так богач лошадь потерял, умаялся, пока пешком домой шел, да с женой поссорился, а бедняк зажил себе припеваючи в новой избе и горя не знал.

ЛИХО ИСПОЛЬЩИКА

Жили-были два испольтщика: один богатый, другой бедный. Бедняк работал не разгибая спины, да все без толку: он как был, так и оставался бедным.

Как-то вечером сидит он за столом у себя в избе и о своем несчастье думает. Вдруг за печкой кто-то весело заиграл. Забыл бедняк о своем горе и давай прыгать да плясать.

«Вот диво! — думает он. — И не хочу плясать, а ноги сами так и ходят. Что ж это за чертов музыкант? А ну-ка, выходи из-за печки!»

Ладно. Вышел из-за печки верзила, сам все подпрыгивает да наигрывает.

Схватил его испольщик да как крикнет:

— Что скачешь, как сумасшедший? Отвечай лучше, кто ты такой?

— Я — лихо твоё! — отвечает верзила.

— Ах, вот как! Значит, ты и есть то самое лихо, что меня так долго мучило! Уж теперь-то я знаю, что с тобой сделать!

Схватил бедняк верзилу, засунул в мешок, втащил на пригорок и в землю закопал.

С того раза у бедного испольщика хлеба стали даже на камнях расти. Не понравилось это богачу, стал он завидовать соседу.

Приходит однажды богач к бедняку и говорит:

— Расскажи-ка мне, как это ты так быстро разбогател?

— Да я свое лихо в землю закопал, вот и все! — отвечает бедняк.

— Вот оно как! — сказал богач и тут же поспешил на пригорок, чтоб лихо откопать.

Пришел он и откопал лихо. Поднялся верзила, со сна глаза продрать не может.

— Ты что мне спать не даешь? — спрашивает.

А богач ему отвечает:

— Разбудил я тебя, чтоб ты к своему дружку вернулся, к бедному испольщику. Пока ты спал, он разбогатеть успел.

Верзила чуть не запрыгал от радости, бросился богачу на шею и все благодарит:

— Спасибо, спасибо, что ты меня поднял! Только зачем это я куда-то еще ходить стану? Останусь-ка лучше с тобой и буду тебе весь век служить.

— Что ты болтаешь? — испугался богач. — С ума спятил, что ли?

Хотел он силой от лиха отделаться, да не тут-то было: пристало к нему лихо — не оторвешь. С той поры дела у богатого испольтника стали идти все хуже и хуже.

СТОЛИК, НАКРОЙСЯ!

Было у одного человека три сына. Небогато он жил, но сыновей вырастить сумел. Только когда сыновья стали взрослыми, не хватило на всех в отчем доме ни хлеба, ни работы. И решил старший сын, что пойдет он по белу свету бродить, работы да счастья себе искать. Просит он отца:

— Отпусти меня, отец. По белу свету поброжу, счастья поищу.

Отпустил его отец: дома-то все равно на всех работы нет.

Ушел старший сын из дома. И там и сям искал он работу, нигде найти не может. Бредет он все дальше и дальше и встречает, наконец, по дороге седого старичка.

— Куда путь держишь, сынок? — спрашивает старичок.

— Да вот по белу свету хожу, работу ищу. Только нигде ее нет, работы-то. Я бы хоть в батраки пошел, — отвечает парень.

А старичок ему и говорит:

— Мог бы я тебя батраком взять, только с условием, что ты согласишься на ту плату, которую я тебе дам, когда год отработаешь.

Думает сын: «Что же делать? Идти в батраки или не идти?» Только ведь голод не тетка, а ни хлеба, ни работы ему нигде не найти. Согласился парень идти к старику в батраки за ту плату, что старичок ему положит.

Честно отработал сын у старичка целый год, и дал ему старичок маленький столик, говоря:

— Это тебе за год работы. Как есть захочешь, только

скажи: «Столик, накройся!» И на столике появятся всякие яства, какие только пожелаешь.

Обрадовался сын, взял волшебный столик и домой заторопился. Уж очень ему хотелось показать своим братьям и отцу, что он в людях заработал. Шел он, шел со столиком за спиной, но от старика до родного дома было далеко. Застигла его в дороге ночь, зашел парень в какую-то избу и попросился переночевать. Сначала не хотел хозяин его пускать, а потом решил — пусть переночует. Видит хозяин, что у парня ничего с собой нет, кроме столика, и думает: «Что это он столик с собой таскает?»

— Зачем это ты столик с собой таскаешь? — спрашивает хозяин.

— Это не простой столик! — отвечает сын. — Если мне что-нибудь нужно, я только скажу: «Столик, накройся!» — и сразу на столике появится все, что душе угодно.

Услыхал это хозяин и подумал: «Такой столик и мне бы пригодился». Подумал он так, а когда сын уснул, стащил столик, а на его место обыкновенный поставил.

Наутро сын встал, взял столик и пошел домой. Входит он в избу и говорит отцу:

— Позови-ка всех родных и соседей, я им свой столик показать хочу!

Созвал отец родных и соседей. Когда все собрались, внес сын свой столик в избу и говорит:

— Столик, накройся!

Но все зря: не накрывается столик. Так и разошлись гости, не дождавшись никаких чудес. Выходит, не заработал ничего старший сын в людях и счастья своего не нашел.

Через некоторое время решил средний сын, что надо ему пойти по белу свету побродить, счастья поискать. Не хотел отец его отпускать: что, мол, он там делать будет? Старший брат ходил по белу свету, а ничего не заработал. Но потом все же отпустил отец среднего сына: ладно уж, пусть идет, работы да счастья поищет.

Шел средний сын, шел, и нигде для него нет ни хлеба, ни работы. Наконец встретил того самого старичка, у которого старший сын в батраках был.

— Куда, сынок, путь держишь? — спрашивает старичок.

— Да вот, работу ищу, — отвечает парень, — мне бы хоть в батраки наняться.

— Мог бы я тебя батраком взять, — говорит старик, — но только с условием: должен ты согласиться на ту плату, которую я тебе положу, когда год у меня отработаешь.

Задумался средний сын, что же ему делать: идти в батраки за такую плату или не идти? И решил парень пойти в батраки.

Год он честно проработал у старика. А когда положенный срок кончился, входит в избу старичок и барашка ведет.

— Вот тебе, — говорит, — плата за работу. Когда тебе будут нужны деньги, только скажи барашку: «Жуй, барашек!» Барашек начнет жевать да выплевывать золотые дукаты.

Обрадовался средний сын барашку. Решил он, не мешкая, вернуться домой и показать, что заработал.

Шел он, шел, но от старика до родного дома далеко. Застигла его в дороге ночь. Зашел он в какую-то избу и попросился переночевать. И надо же — попал он в тот же дом, где ночевал его брат и где хозяин столик у него украл. Пустил хозяин парня переночевать. Привел его в горницу и говорит:

— Вот здесь и ложись. Только зачем ты своего барашка в горницу за собой потащил?

Не подумал средний брат ничего плохого и отвечает:

— Это не простой барашек. Когда мне деньги нужны будут, я ему только скажу: «Жуй, барашек!» — и начнет он жевать да золотые дукаты выплевывать.

Подумал хозяин, что и ему такой барашек очень бы пригодился. Когда парень уснул, хозяин поспешил в хлев, поймал одного из своих баранов и подсунул его вместо волшебного барашка.

Утром средний сын проснулся и заторопился домой. Вошел он с барашком в избу и велел отцу созвать родных: он, мол, их одарить желает. Отец сначала не хотел гостей звать: опять осрамиться можно. Но сын на своем стоит: зови и все тут!

Ладно. Созвал отец родных. Когда все собрались, привел средний сын в избу своего барашка и говорит:

— Жуй, барашек!

Но не жует барашек и не выплевывает золотых дукатов. Так и не дождались гости чуда, пришлось им ни с чем по домам разойтись.

Через некоторое время решил младший сын белый свет посмотреть. Но отец и слышать об этом не хочет: зачем по свету бродить? Ничего, дескать, он там хорошего не найдет. Вон старшие братья, хоть и посильнее его, и то ничего не заработали. Но очень уж сыну хотелось на белый свет поглядеть. В конце концов отпустил его отец: пусть идет, коли так хочет.

Бродит младший сын по белу свету, ищет работу, но все никак найти не может.

Наконец встретил и он по дороге старичка.

— Куда, сынок, путь держишь? — спрашивает старичок.

— Да вот, работу ищу, — отвечает парень, — а найти никак не могу. Я бы хоть в батраки пошел.

— Мог бы я тебя батраком взять, — говорит старичок, — только условие у меня такое: должен ты согласиться на ту плату, которую я тебе положу, когда год у меня отработаешь.

Подумал младший сын и решил остаться у старика. Чего ж ему еще искать? Работы все равно нигде не найти, а есть-то надо. Привел старик парня к себе и работу дал.

Отслужил младший сын у старика целый год. Когда год миновал, дал старик парню дубинку и говорит:

— Вот тебе дубинка. Только ты скажешь: «Дубинка, бей!» — будет она колотить, не переставая.

Какую плату дают, с той и согласился младший сын. Взял дубинку и домой пошел.

Застигла его в пути ночь, и пришлось ему остановиться на ночлег в том же доме, где ночевали его старшие братья. Хозяин охотно пустил его переночевать. Кто знает, что у этого парня есть! Присмотрел хозяин, что младший сын захватил в избу свою дубинку и бережно обходится с ней.

— Что эта ты дубинку всюду за собой таскаешь? — спрашивает он парня.

— Этой дубинке надо только сказать: «Дубинка, бей!» — и начнет она колотить, не переставая. Эта дубинка мне очень нужна.

Подумал хозяин, что и ему бы такая дубинка пригодилась, и решил ее украсть. Только младший сын уснул, хозяин подменил дубинку, а сам думает: «Коли столик с барашком такое творят, то от дубинки, верно, еще большего чуда жди!» Решил тут же испробовать дубинку и приказал: «Дубинка, бей!» Дубинка прыг ему на спину и давай его охаживать. Терпел хозяин, терпел, да не вытерпел, прибежал в комнату к младшему сыну и криком кричит:

— Уйми ее!

Тут младший сын смекнул, куда девались заработанные братьями вещи, и спрашивает хозяина:

— Где столик, где барашек? Отдавай все, тогда уйму!

— Уйми, — молит хозяин, — все отдам, только уйми!

Отдал он и столик, и барашка. Приказал тогда младший сын дубинке оставить хозяина в покое.

Взял младший сын столик, барашка и дубинку, вернулся домой и говорит отцу:

— Зови гостей!

— Не стану я гостей звать! Опять позора не оберешься, — отвечает отец.

Но младший сын настоял на своем, и созвал отец гостей.

Когда все собрались, внес младший сын столик и говорит:

— Столик, накройся!

И тотчас же появились на столике дорогие вина и лакомные кушанья. Гости ели, пили и диву давались, глядя на волшебный столик. А когда все наелись, младший сын привел из хлева барашка и говорит:

— Жуй, барашек!

И тут же стал барашек выплевывать золотые дукаты. От удивления гости рты поразинули. Одарил младший сын всех золотыми дукатами. Так они разбогатели и по сей день живут счастливо на те дукаты, что барашек выплюнул.

ТРИ ПОДАРКА КРЕСТНЫХ

Жил на свете очень бедный король. Были у него огромные долги и всего одиннадцать солдат. И это почти все, что он имел. А еще у него был сын. Нелегко жилось королю, еле-еле он концы с концами сводил. Знал король, что не разбогатеет ему, а смерть уже не за горами. Вот и ходил он озабоченный и печальный, пока однажды не заболел. Когда понял король, что помирать ему пора, велел позвать сына. Пришел сын к смертному ложу отца и совсем закручинился. А отец ему говорит:

— Не печалься. Когда умру, схорони меня честь по чести, а потом прикажи солдатам копать за углом замка. Откопают они погреб, в погребе стоит сундук, а в сундуке лежат три подарка твоих крестных для тебя. Возьми их себе. А еще в сундуке найдешь грамоту, где сказано, что с подарками делать надо и на что они годны.

Сказал это король сыну и умер.

Похоронил принц отца честь честью, как положено. А потом задумался: как же ему, бедняку, на белом свете жить? Думал он, думал, да так ничего не придумал. И вдруг вспомнил, что ему отец перед смертью сказал. Созвал принц своих одиннадцать солдат и хотел было идти с ними копать там, где отец велел. Но был он так беден, что на всех солдат лопат не хватило. Обшарил принц-бедняк все закоулки и среди разного хлама с трудом отыскал одиннадцать лопат. Приказал он солдатам копать.

Копали солдаты целый день, копали, измучились, но так ничего и не выкопали. Опечалился принц-бедняк. «Верно, там ничего и нет!» — думает. Но делать-то больше нечего. На другой день велел он дальше копать. Копали солдаты, копали, трудились, бедняги, до самого вечера и снова ничего не откопали. Совсем закручинился принц-бедняк. Наконец он решил: «Будем копать еще день, а там видно будет».

На третий день копали солдаты, сколько сил хватало, и к вечеру откопали погреб. Принц-бедняк, не мешкая,

спустился в погреб и увидел там большой старый сундук, о котором ему отец говорил. Был этот сундук такой большой и тяжелый, что принц-бедняк еле крышку поднял. А когда поднял, то от удивления не знал, что и делать: сундук-то был почти пустой! А ведь он чаял найти в нем драгоценности и деньги! Увидел он в сундуке только три вещи: старый кушак, старый охотничий рог и старый пустой кошелек. Вспомнил принц-бедняк, что отец ему говорил про три подарка своих крестных. Рассердился принц, найдя такие подарки: хламу-то у него на чердаке замка хоть отбавляй!

Но потом принц припомнил, что отец, когда умирал, говорил еще о грамоте, в которой должно быть сказано, что с подарками делать. Принялся он шарить в сундуке и на самом дне нашел старую-старую грамоту. Стал он тут же эту грамоту читать, чтобы узнать, что же с подарками делать. А в грамоте было сказано, что кушак — волшебный. Если им подпоясаться и сказать, где ты хочешь очутиться, то в тот же миг там и окажешься. Старый охотничий рог — тоже вещь очень полезная. Если в него затрубить, тотчас же явится огромное войско. Солдаты пойдут, словно море потечет. Старый пустой кошелек — тоже очень нужная вещь. Кто его имеет, у того всегда будут деньги, хоть кошелек и пуст. Надо лишь бросить его оземь и поднять, и кошелек будет набит деньгами.

Когда принц-бедняк прочитал это, он так обрадовался, будто ему самое большое в мире сокровище досталось. Взял он из сундука старый кушак, охотничий рог и пустой кошелек, а заодно и грамоту, в которой все сказано, и отнес в замок. Приказал он своим одиннадцати солдатам вырытую яму снова заровнять: искать-то там больше нечего.

Пришел принц-бедняк к себе в замок, бросил кошелек оземь, и кошелек тут же наполнился сверкающими золотыми монетами. И вот взялся принц-бедняк за дело: высыпал из полного кошелька деньги и стал бросать кошелек на землю, пока не набралось у него денег, как у черта пепла.

Тогда отправился принц ко всем, кому был должен, и все долги до копейки отдал золотыми деньгами.

А люди удивлялись: откуда у принца-бедняка столько денег?

Рассчитался принц с долгами и накупил себе богатой одежды и всяких дорогих вещей. Своих одиннадцать солдат одел в красивые мундиры, а замок убрал так, что весь он засверкал.

Когда стало у принца всего вдоволь, вспомнил он, что у соседнего короля очень красивая дочь. А принцу уже пришла пора жениться. Так как стал он таким же богатым, как все другие короли, то решил посвататься к красавице принцессе. Подпоясался он старым кушаком и пожелал оказаться во дворце соседнего короля у красавицы принцессы. И в тот же миг очутился перед прекрасной принцессой.

Очень удивилась принцесса и спрашивает:

— Ты откуда здесь появился, словно с неба упал?

Отвечает он принцессе:

— Есть у меня кушак, который в один миг может перенести, куда только захочу. Как им подпояшусь и подумаю о том месте, куда мне попасть надо, в тот же миг там и буду.

— Покажи мне этот кушак! — просит принцесса. — Такого диковинного кушака я в жизни не видала.

Принц ничего плохого не подумал, расстегнул кушак и дал ей посмотреть. Глядела она, дивилась, а потом и говорит:

— Позволь мне показать кушак королю, моему отцу, пусть он тоже посмотрит.

— Что ж, покажи, — разрешил принц-бедняк.

Поспешила принцесса с кушаком к отцу и рассказала, что это за кушак.

Взял король волшебный кушак и спрятал в сундук, а дочери отдал один из своих кушаков, что был с виду точно такой же, как волшебный. Вернулась принцесса к принцу-бедняку, вернула ему кушак, что король дал, и говорит:

— Очень понравился королю твой волшебный кушак!

Принялась принцесса его расспрашивать, как это он, принц-бедняк, вдруг так разбогател — вон какие на нем дорогие сапоги и платье! Не утерпел принц-бедняк, взду-

мал похвастаться перед прекрасной принцессой. Стал он ей рассказывать:

— Я теперь так богат, что мне вовек своих денег не истратить. В этом старом пустом кошельке столько денег, сколько и присниться не может. Надо только его бросить оземь, и сразу же он наполнится золотыми монетами.

Тут прекрасной принцессе захотелось увидеть этот старый кошелек. Принц-бедняк ничего плохого не подумал и дал ей кошелек. Оглядела она его со всех сторон, подивилась и просит:

— Позволь мне показать кошелек отцу. Он ведь тоже такого чуда в жизни не видывал.

— Что ж, покажи! — разрешил принц-бедняк.

Поспешила принцесса к отцу и рассказала ему о новом чуде: если этот кошелек бросить оземь, он сразу же наполнится золотыми монетами. Решил король испытать кошелек: бросил его оземь, и — в самом деле! — только кошелек земли коснулся, сразу наполнился деньгами. Тут король быстро спрятал кошелек к себе в сундук, туда же, где уже лежал кушак принца-бедняка. Потом дал принцессе свой кошелек, точь-в-точь похожий на волшебный, чтоб она отдала его принцу-бедняку вместо настоящего.

Взяла принцесса кошелек и заторопилась назад. Идет и радуется, что удалось этого дурня, принца-бедняка, обмануть. Подошла принцесса к нему, такая приветливая да ласковая, и рассказывает, что ее старый отец очень удивился, увидев такую диковинку — на всем своем долгом веку такого кошелька ему видеть не доводилось.

У принца-бедняка от такого приветливого обхождения голова кругом пошла, он и позабыл рассказать красавице-принцессе о волшебном охотничьем роге, что был у него в кармане. Распрощался он с прекрасной принцессой и решил домой отправиться. Подпоясался кушаком и пожелал оказаться у себя в замке. Но не тут-то было! Он даже с места не сдвинулся. Пожелал принц еще раз, чтобы кушак перенес его домой, в замок. Но опять остался, где был. Ничего не может принц понять. Взял он пустой кошелек и бросил оземь. Нагнулся, под-

нял его, смотрит: а кошелек как был пустой, так и остался.

Понял принц, что его обманули. Не долго думая, вытащил он из кармана охотничий рог и затрубил. Только раздались первые звуки рога, пошли войска тучами. Хлынуло со всех сторон целое море солдат, и от блеска их оружия все вокруг засияло. Спрашивают они, что принц прикажет.

Увидели это прекрасная принцесса и ее отец и страшно испугались. Король тут же хотел вернуть принцу украденное, но принцесса не соглашается:

— Уж я этого дурня и на сей раз вокруг пальца обведу!

Послушался король своей умной и хитрой дочки и не отдал украденных вещей. А прекрасная принцесса вышла навстречу принцу и его войску, приветливо улыбается, словно ничего не случилось, и спрашивает:

— Зачем ты созвал такое войско? Или шуток не понимаешь? Я же подшутила над тобой! Распусти-ка своих солдат и тут же получишь свой кушак и кошелек. Мне ведь только хотелось посмотреть, что ты делать станешь, когда поймешь, что обманут.

Поверил ей принц и распустил своих солдат.

— Откуда у тебя такое огромное войско? — удивляется принцесса.

А принц уж забыл о том, как она его обманула, и рассказал:

— Есть у меня охотничий рог. Стóбит в него затрубить, тут же со всех сторон солдаты сбегаются — сколько надо, столько и явится.

— Покажи мне этот диковинный рог! — попросила принцесса.

Не хотелось принцу рог показывать, но принцесса его уговаривает:

— Да не понесу я его отцу, сама только посмотрю.

Коли так, показал принц рог.

— Дай-ка мне рог в руки, — просит принцесса, — получше его разглядеть хочу!

Принц-бедняк ничего плохого не подумал и дал ей рог. Схватила принцесса рог и затрубила в него. Тут же явилось огромное войско. Спрашивают солдаты, что

принцессе надо. Понял принц-бедняк, что его опять обманули и на этот раз добром дело не кончится. Только ничего не подделаешь. И не убежишь теперь! Приказала принцесса схватить принца и отвести в дремучий лес. Солдаты потащили принца в лес, а принцесса-обманщица отправилась довольная во дворец к отцу и рог ему понесла. Король, как услышал обо всем, на свою умницу-дочку не нарадуется.

Ну и зажили теперь старый король и его единственная дочка. Денег у них — хоть отбавляй. Брось кошелек на землю — бери золота, сколько хочешь. Да и войско у них такое огромное, какого ни один король и во сне не видывал. Только в рог затруби, со всех сторон столько солдат повалит, что всех королей победить можно. А кушак в один миг куда надо доставит. Лучшей жизни и не придумаешь!

А принц-бедняк брошен в дремучем лесу один-одинешенек и дороги домой не знает. Три дня бродил он по лесу печальный, а на третий день набрел на яблоню. И такие на ней яблоки красивые, каких ему и видеть не приводилось! Сорвал принц яблоко, попробовал — страсть какое вкусное! Принялся он яблоки есть — ведь три дня крошки у него во рту не было. А как поел, захотелось ему спать и пить. Пошел он напиться к ручейку, что неподалеку от яблони журчал. Но, пока шел, сон на него напал, прямо с ног валит. Попытался он ползком до ручейка добраться — уж очень ему пить хотелось. Но только к ручейку подполз, тут же уснул и напиться не успел.

А когда принц-бедняк проснулся, было ему чему подивиться: нос у него вырос огромный-преогромный, даже страх берет, стал он величиною с дом. А принцу все еще очень хотелось пить. Хорошо, что он так близко к ручейку подполз и мог воду рукой черпать, не то пришлось бы от жажды помереть: с таким носищем с места не сдвинешься! Принялся принц черпать воду и пить. И чем больше он пил, тем меньше его нос становился. До самого вечера пил принц воду, и, наконец, его нос снова стал таким же, как у всех людей.

Вот тогда-то принц и придумал, как прекрасную принцессу за обман наказать. Набил он карманы волшеб-

ными яблоками и вышел из лесу. Стал ходить по домам и продавать яблоки за большие деньги, потому что таких красивых яблок никто до этого и в глаза не видал. На вырученные деньги купил себе принц новое платье и большую корзину. Надел он новое красивое платье, взял корзину и пошел к яблоне с волшебными яблоками. Набрал полную корзину яблок и отправился во дворец к прекрасной принцессе. В новом платье принца нельзя было узнать, поэтому и шел он без опаски. Проходил мимо дворца и видит: собралась у дороги дворцовая челядь. Подошел принц к слугам и предложил им свои яблоки. Купили слуги у принца яблоки, едят, нахвалиться не могут.

Рассказали служанки принцессе, что какой-то человек продает необыкновенно вкусные яблоки. Тут же послала принцесса за яблоками, хоть и стоили они дорого. Принцесса была большой лакомкой. Она съела много яблок. А человек, что яблоками торговал, ушел.

Ну и шум поднялся во дворце после этих яблок! У всех, кто их ел, выросли преогромные носы — величиной с дом. От носов так тесно во дворце стало, не повернуться. А самый большой нос вырос у прекрасной принцессы: она-то больше всех яблок съела. Во дворце стон стоит, но никто ничего сделать не может, ждут все, что дальше будет.

А принц-бедняк тем временем переделался лекарем, пошел к тому ручью, из которого пил воду, пока нос его не стал опять таким же, как у всех людей, и набрал оттуда в бутылки воды. Но в одну бутылку он налил простой речной воды и отправился в королевский дворец.

Пришел принц во дворец и объявил, что он знаменитый лекарь и лечит от всех болезней. Во дворце все несказанно обрадовались: может, избавит их лекарь от этих страшных носов. Согласился принц-бедняк за большие деньги носы им вылечить. Дал он каждому по бутылочке с водой из ручья и велел пить из нее по капельке. А прекрасной принцессе дал бутылку с речной водой. У всех носы уменьшаются, а у принцессы нос все такой же огромный. Принцесса от горя места себе не находит, пообещала она лекарю все, что он пожелает, только бы нос у нее стал прежним.

— Не так это просто, — говорит лекарь. — Видно, ты сильно провинилась, раз нос у тебя не уменьшается. Расскажи-ка мне, кому такое зло причинила, может, и сумею тогда тебе помочь.

И рассказала ему принцесса:

— Выманила я у одного бедного принца волшебный кушак, волшебный кошелек и волшебный рог, а самого его приказала солдатам в дремучем лесу бросить. Знаю, что большое зло я совершила, но как теперь это исправить? Что ты велишь, то и буду делать!

— Отдай мне, — говорит лекарь, — кушак, кошелек и рог, а я верну их принцу-бедняку. Когда он получит их, то наверняка твой нос станет меньше.

Рассказала ему принцесса, где кушак, кошелек и рог.

— Возьми их сам, а то я из-за своего огромного носа и пошевелиться не могу.

Когда принц получил свой кушак, кошелек и рог, дал он принцессе напиться воды из ручья. И только она этой воды отпила, нос сразу уменьшился. Так и давал ей принц понемногу воды, и огромный нос делался все меньше и меньше. Когда же нос стал длиной всего в полтора аршина, принц больше не дал ей воды, и стала принцесса-красавица уродом с носом в полтора аршина.

До конца дней суждено ей было оставаться страшилищем. А принц-бедняк был богат и счастлив. Нашел он бедную, красивую и честную девицу и женился на ней. Зажили они счастливо и живут так по сей день.

СЕРЕБРЯНЫЙ КОНЬ, ЗОЛОТОЙ КОНЬ, АЛМАЗНЫЙ КОНЬ

Жил на свете старик, и было у него три сына: два умных, а третьего все дураком звали. Как-то отец захворал: стар он уже был. Чувствуя, что скоро ему помирать, позвал всех трех сыновей и говорит им:

— Сынки мои, когда я помру и меня схоронят, приходите первые три ночи по очереди мою могилу сторожить. Хочу для вас напоследок доброе дело сделать.

Ладно. Пообещали сыновья исполнить последнюю волю отца. Проболел отец еще дня два и помер.

В первый вечер после похорон спрашивает дурак своих братьев:

— Кто пойдет в первую ночь батюшкину могилу караулить?

— Коли ты — дурак, то иди и карауль, а я не пойду, очень ко сну меня клонит, — ответил старший брат и улегся спать.

Видит дурак, что не собираются братья отцову могилу сторожить, пошел сам на кладбище, сел возле могилы отца и ждет.

Ждал он, ждал, и вдруг около полуночи встал отец из могилы и спрашивает:

— Почему это ты, младший, мою могилу сторожить пришел? Ведь в первую ночь старшему надо было сторожить, во вторую ночь — среднему, и только на третью ночь был твой черед сторожить.

— Говорил я старшему брату, — отвечает дурак, — чтоб шел он на кладбище твою могилу сторожить, да не захотел он, вот я, дурак, и пришел.

— Это славно, сынок, что ты обо мне не забыл. Возьми-ка этот серебряный свисток. Как в него свистнешь, сразу явится к тебе серебряный конь и серебряную одежду принесет. А когда тебе платье и конь не нужны будут, подуй в свисток с другого конца, и все исчезнет. А теперь иди, сынок, домой, не сторожи больше, — сказал отец дураку и исчез.

Дурак по пути домой свистнул в серебряный свисток. И верно — тут же явился серебряный конь с серебряной одеждой. А когда подул в свисток с другого конца, все исчезло.

Вернулся дурак домой и лег спать, а утром братьям про отцовский подарок ни словечка не сказал.

На следующий вечер спрашивает дурак среднего брата:

— Ты пойдешь батюшкину могилу караулить?

— Чего это я пойду, — пробурчал средний брат, — на дворе дождь льет как из ведра. Лучше я спать лягу.

Сказал и залез в постель.

Что поделаешь! И в эту ночь пришлось дураку идти отцову могилу сторожить.

Ждал он, ждал, и вот около полуночи снова встал отец из могилы, удивился и спрашивает:

— Ты почему уже второй раз пришел мою могилу сторожить, а где же братья?

— Говорил я среднему брату, — отвечает дурак, — чтоб шел он в эту ночь твою могилу караулить: нынче его черед. А он сказал, что на дворе дождь и лучше спать, чем могилу караулить.

— Ну, ничего, сынок, а за то, что ты меня не забыл, возьми вот этот золотой свисток. Как свистнешь в него, тотчас явится золотой конь и золотое платье принесет. Когда же конь и платье тебе больше не нужны будут, подуй в свисток с другого конца, и все исчезнет. А теперь ступай, сынок, домой, довольно ты уж мою могилу сторожил, — сказал отец и исчез.

По пути домой свистнул дурак в свисток, и в самом деле — золотой конь с золотым платьем тут как тут. Подул он в свисток с другого конца, и золотой конь исчез.

На третий вечер говорит дурак старшим братьям.

— Сегодня уж пусть кто-нибудь из вас батюшкину могилу караулит. Устал я больно, две ночи не спал.

А братья ни в какую не хотят на могилу идти.

— Сегодня как раз твой черед, — говорят. — С какой это стати мы на кладбище пойдем?

Что поделаешь! Пришлось дураку и в эту ночь отцову могилу сторожить. Пришел он на кладбище и ждет. В полночь встал отец из могилы и удивляется:

— Неужто умные сыновья забыли мою последнюю волю?

— Братья мне сказали, — говорит дурак, — что нынче мой черед твою могилу караулить. Вот я и пришел.

— Ну, сынок, за то, что ты один меня не забыл, возьми этот алмазный свисток. Как свистнешь в него, тут же явится алмазный конь с алмазным платьем. А когда тебе платье и конь больше не нужны будут, подуй в свисток с другого конца, и все исчезнет. Больше,

сын, не приходи мою могилу сторожить, а живи себе дома, не обойдет тебя счастье стороной.

Простился дурак с отцом и домой пошел. А дома умным братьям об отцовских свистках ни словечка не сказал.

Долго они так прожили. Король той страны, где братья жили, отвез однажды свою единственную дочь на стеклянную гору и сказал:

— Отдам я принцессу за того, кто верхом на коне на стеклянную гору поднимется и колечко у нее с пальца снимет. Да еще все королевство в придачу отдам.

Съехалось ко дворцу множество принцев и королей, и все они пробуют на стеклянную гору подняться, только ничего у них не получается: все вниз соскальзывают.

Решили как-то умные братья, что попробуют и они на стеклянную гору подняться. А ну как посчастливится? Стал дурак братьев просить, чтоб и ему дали хоть какую лошадку, — и он счастье свое попытает. Может быть, удастся ему на стеклянную гору подняться и колечко у принцессы с пальца снять. Посмеялись умные братья над дураком:

— Коли уж мы, умные, на стеклянную гору подняться не сможем, то тебе, дураку, и подавно не взобраться!

Так и не дали братья дураку лошадь, а сами тут же пошли своих коней кормить. Дурак не спорит, сидит себе дома и то-сё по хозяйству делает.

А к вечеру, когда старшие братья уехали, свистнул дурак в свой серебряный свисток, и тут же явился серебряный конь с серебряным платьем. Дурак, не мешкая, переделся, вскочил на серебряного коня и помчался прямо к стеклянной горе. Смотрят люди на такую красоту и только глазами от удивления хлопают. А дурак на людей и не глядит, мчится прямо на стеклянную гору. Но не доскакал он и до половины горы, затупились подковы, и конь со всадником стал скользить вниз. Видит дурак — не подняться ему на стеклянную гору, повернул он коня и умчался. По пути домой нагнал своих братьев, вытянул их плетью по спинам и помчался дальше. Дома дурак снял серебряное платье, дунул в свисток с другого конца, и конь вместе с платьем исчез. Залез дурак на печь и ждет, когда братья явятся.

Тут и братья подъехали, а дурак слез с печи и спрашивает:

— Что же вы там делали, у стеклянной-то горы? Может, сумели забраться на нее? И кто же это такой в серебряной одежде, проезжая, вас плеткой огрел?

— Как же ты это все видел? — спрашивают братья.

— А я залез на большую ель и все-все видел, — отвечает дурак.

Ни слова не сказали братья, накормили своих коней, потом взяли пилу и спилили большую ель под корень.

На другой день старшие братья снова оседлали лошадей, вскочили в седла и во второй раз поехали счастье пытаться. Только братья ускакали, дурак слез с печи, взял золотой свисток, вышел во двор и свистнул. Явился золотой конь с золотым платьем. Дурак переоделся, вскочил на золотого коня и умчался к стеклянной горе. Люди еще издали дивились на такую красоту. Если уж этот на стеклянную гору не поднимется, — говорили они, — значит, никому той горы не одолеть. А дурак с ходу начал на стеклянную гору подниматься. Больше половины проехал, и опять у коня подковы затупились, соскользнул он вниз. Понял дурак, что не подняться ему на гору, повернул коня и ускакал. А как братьев обогнал, вытянул обоих как следует плетью по спинам и домой помчался. Дома дурак быстро переоделся, сложил золотое платье коню на спину, дунул в свисток с другого конца, и конь вместе с платьем исчез.

Вернулись братья домой, а дурак смеется:

— Что-то не везет вам, братцы: снова досталось плетью по спинам, на этот раз от золотого всадника. Мне с крыши все видно!

Рассердились братья и подожгли избу. Никто и оглянуться не успел, как изба дотла сгорела.

Переночевали братья в стоге сена, а утром в последний, третий, раз отправились счастья попытать — может, хоть в третий раз сумеют они на гору подняться. Только братья уехали, дурак взял свой алмазный свисток, вышел во двор и свистнул. Тут же явился алмазный конь и алмазное платье принес. Дурак переоделся, вскочил на коня и помчался к стеклянной горе. Был он еще далеко

от горы, а в его сторону уж никто и глядеть не мог: так сияли да сверкали алмазный всадник и его конь. Подлетел дурак к стеклянной горе и вверх поскакал — только стеклянные осколки во все стороны брызгами разлетаются. Остры были алмазные подковы, и вот уже дурак на вершине стеклянной горы. Дала принцесса дураку свое колечко и день свадьбы назначила. Повернул дурак коня, поднял принцессу на руки и отнес во дворец к самому королю. А потом домой ускакал. Но как братьев обгонял, огрел их алмазной плетью по спинам и умчался домой словно ветер.

Вернулись братья домой, а дурак их встречает:

— Видал я с крыши хлева, как алмазный всадник вас своей плетью пощекотал.

Братья тут же и хлев сожгли.

А в королевском дворце все к свадьбе готовятся. На третий день утром поднялся дурак чуть свет, умылся, взял алмазный свисток, вышел во двор и свистнул. Явился алмазный конь. Переоделся дурак в алмазное платье, вскочил на коня и умчался в королевский дворец к принцессе.

После свадьбы узнали умные братья, что дурак на принцессе женился, и сразу же побежали просить у него прощения за все прежние обиды. Простил их дурак и дал одному брату серебряный, а другому золотой свисток, себе же алмазный оставил. Отправились умные братья по свету счастье свое искать. Дурак же остался королевством править. Долгие годы прожил он с принцессой счастливо.

КАК ДУРАК СЕМЕРЫХ ЗАКОЛДОВАННЫХ БРАТЬЕВ СПАС

У одного короля были очень большие луга. И с тех лугов каждую ночь пропадало по одной копне сена. Приказал король одному крестьянину сторожить сено. А у того крестьянина было три сына: два умных, а третий — дурак. Не пошел крестьянин сам сено сторожить,

послал своих сыновей. Сперва умные сыновья, каждый по ночи, сторожили, только не сумели они сено уберечь. На третью ночь дурак пошел сторожить. Пришел и ждет. Тут прибежала маленькая мышка и говорит:

— Ложись-ка ты на верхушку копны. Придет большой конь и станет сено есть, а ты его хватай за гриву и не отпускай.

Залез дурак на копну и ждет. И вправду — прибежал большой конь и начал сено есть. Копна стала быстро оседать, и когда сена уже немного осталось, дурак схватил коня за гриву и вскочил ему на спину. Помчался конь по воздуху, словно вихрь, но дурак крепко держится. Наконец остановился конь на пригорке и спрашивает:

— Ты что так вцепился в меня?

— А зачем ты сено мое ешь? — говорит дурак.

— Почему сено ем? Надо же мне что-то есть. Нас семеро заколдованных братьев, и куда нас шлют, туда мы должны идти. Обещай семь лет молчать о том, что ты нынче вечером видел, и тогда через семь лет мы все семеро будем спасены.

Ладно. Обещал ему дурак молчать.

Отнес конь дурака обратно к копне сена, а за то, что обещал ему дурак семь лет молчать, конь дал ему три уздечки — серебряную, золотую и алмазную — и сказал:

— Возьми в награду эти уздечки. Как тебе что понадобится, потряси уздечками и все получишь.

С той поры перестало сено пропадать. Рассказал отец королю, что дурак сено уберег. Обрадовался король и взял дурака во дворец.

Хорошо жилось дураку у короля во дворце. Работал он, когда хотел, а когда не хотел работать, мог целыми днями отдыхать, никто его не подгонял.

Но вот как-то захотелось дураку уздечками потрясти, посмотреть, что из этого получится. Только потряс, тут же явился серебряный конь с большим мешком, полным чистого серебра. Вскочил дурак на коня, объехал три раза вокруг королевского сада и разбросал по всему саду серебро. Тотчас засиял сад серебром. Отпустил дурак коня домой, а сам пошел к королевскому садовнику,

который спал после обеда, и разбудил его. Протер садовник глаза.

— Тебе чего? — спрашивает.

А дурак показывает пальцем на сад и говорит:

— Что это блестит? Что это блестит?

Увидел садовник блеск, перепугался, прибежал к королю и рассказал, что в саду приключилось. Король и все люди тут же побежали серебряные яблоки рвать, только младшая принцесса не побежала, а осталась в горенке дурака. Но королю удалось сорвать только одно серебряное яблоко, а за остальными яблоками как потянется, сразу они вверх поднимаются и исчезают.

Серебряное яблоко король отдал своей старшей дочери и приказал назавтра созвать гостей, чтоб показать им чудесный сад. Только назавтра любоваться серебряным садом было поздно. Ночью дурак потряс серебряной уздечкой, вызвал серебряного коня и три раза объехал вокруг сада. И когда он третий раз объезжал, все серебро исчезло.

Утром съехалось множество гостей, но не довелось им серебряного сада увидеть. Очень огорчился король, что невольно обманул гостей, и, чтобы они хоть какое-то удовольствие получили, придумал вот что: объявил, что сегодня его старшая дочь выберет из собравшихся гостей себе жениха. Так оно и было. Взяла старшая дочь серебряное яблоко и отдала одному из гостей. Король тут же велел ему выйти вперед и приказал обвенчать его со своей старшей дочерью.

Прошло много времени. И вот опять потряс дурак уздечкой — на этот раз золотой. Явился золотой конь и принес мешок чистого золота. Вскочил дурак на коня, трижды объехал вокруг королевского сада и рассыпал по саду золото. В тот же миг весь сад засиял золотом. Отпустил дурак коня домой, пошел к королевскому садовнику, который спал после обеда, и разбудил его. Протер садовник глаза и спрашивает:

— Тебе чего?

А дурак показывает пальцем на сад и говорит:

— Что это блестит? Что это блестит?

Увидел садовник золотое сияние, испугался, прибежал к королю и рассказал, что в саду творится. Побежали

король и все люди рвать золотые яблоки, только младшая принцесса за ними не пошла, а осталась в горенке дурака. Но король сумел сорвать только одно-единственное золотое яблоко, а за остальными яблоками как потянется, так они вверх поднимаются и исчезают. Отдал король золотое яблоко своей средней дочери и велел назавтра созвать гостей, чтоб показать им невиданное диво — золотой сад. Но назавтра показывать было нечего. Ночью дурак потряс золотой уздечкой, вызвал золотого коня и трижды объехал вокруг сада. И когда он в третий раз объезжал сад, золотое сияние в саду погасло.

Утром съехалось множество гостей, но порадовать их было нечем — не было в саду больше золота. Король очень огорчился, что невольно обманул гостей, и, чтобы доставить им какое-нибудь удовольствие, придумал вот что: объявил, что сегодня его средняя дочь выберет себе среди гостей жениха. Так оно и было. Взяла средняя дочь золотое яблоко и отдала одному из гостей. Король тут же велел ему выйти вперед и приказал обвенчать его со своей средней дочерью.

Прошло еще несколько лет. И вот однажды потряс дурак алмазной уздечкой. Явился алмазный конь и принес мешок чистых алмазов. Вскочил дурак на коня, трижды объехал вокруг королевского сада и рассыпал по саду алмазы. В тот же миг весь сад засверкал алмазами. Отпустил дурак алмазного коня, а сам пошел к королевскому садовнику, который спал после обеда, и разбудил его. Протер садовник глаза и спрашивает: — Тебе чего?

А дурак показывает пальцем на сад и говорит:

— Что это блесит? Что это блесит?

Увидал садовник: весь сад сияет, испугался, прибежал к королю и рассказал, что в саду делается. Сразу же побежали и король, и все люди алмазные яблоки рвать, только младшая принцесса не пошла за ними, а в горенке у дурака осталась. Но король сумел сорвать только одно алмазное яблоко, а за остальными как потянется, так они вверх поднимаются и исчезают. Принес король алмазное яблоко во дворец, отдал своей младшей дочери и велел назавтра созвать гостей: пусть по-

смотрят диковинку — алмазный сад. Но назавтра показывать алмазный сад было уже поздно. Ночью дурак снова потряс алмазной уздечкой, вызвал алмазного коня и трижды объехал вокруг сада. И когда в третий раз объезжал, алмазное сияние в саду погасло.

Утром съехалось множество гостей, но порадоваться, на алмазы глядя, им не пришлось: ни одного алмаза уже не было. Король очень огорчился, что невольно обманул гостей, и, чтобы хоть какое-то удовольствие им доставить, придумал вот что: объявил, что сегодня его младшая дочь выберет себе из гостей жениха. Взяла младшая принцесса алмазное яблоко, но никому его не отдала: ни один из гостей ей не понравился. Приказал король собраться всем, кто во дворце был. Дурак тоже пришел. Увидала младшая принцесса дурака и отдала ему алмазное яблоко. Рассердился король на дочку — надо же, дурака выбрала! Однако делать нечего, пришлось их обвенчать.

Но старшие зятья ни за что не хотят с дураком породниться. Уговорили они короля, чтобы тот дурака с женой отослал куда-нибудь подальше. Послушался их король и велел дураку поселиться далеко-далеко от дворца, на самой окраине своего королевства. Там и жил он с женой в бедной избушке.

Но старшим зятьям и этого мало. Задумали они дурака с женой совсем со свету сжить.

Однажды объявили они королю, что поедут поохотиться. Хотел король дать им слуг и егерей, но зятья говорят:

— Нет, нет! Хочется нам хоть раз вдвоем поехать!

Но зятья-обманщики не поехали на охоту, отправились они вдвоем к дураку и позвали его с собой: задумали они его в лесу убить. Дурак трусит за ними на своей кобылке и ничего плохого не думает. А их путь лежал вдоль большой трясины. На краю трясины остановили зятья своих коней, столкнули дурака с кобылки и швырнули его, ни в чем не повинного, в топь. А сами тут же ускакали. Едут, радуются: наконец-то погубили дурака. Но дурак-то и не погиб вовсе. Потряс он серебряной уздечкой, вызвал серебряного коня. Вытащил серебряный

конь его из болота и — раз-два! — принес прямо к жене. Удивилась жена, спрашивает:

— Где это ты так вывалялся?

— Дай-ка мне поскорее переодеться! — говорит дурак, — надо ехать зятьев встречать!

Только он из ворот выехал, вдруг, откуда ни возьмись, по бокам серебряного коня две большие собаки появились. Встретил дурак гостей. Удивились зятя, как серебряного коня увидали, и давай дурака уговаривать, чтобы продал он им больших собак.

— Отдайте мне свои обручальные кольца, — говорит дурак, — и обещайте собак девять дней никуда не выпускать, тогда продам!

Отдали зятя кольца и обещали собак держать взаперти.

Ладно. Но наутро зятя снова тут как тут и опять уговаривают дурака, чтоб он с ними на охоту поехал. Согласился дурак. Как проезжали они мимо трясины, зятя остановились, столкнули дурака с кобылки и опять швырнули головой в топь. Но дурак потряс золотой уздечкой, вызвал золотого коня. Вытащил конь дурака из болота и — раз-два! — принес прямо к жене. Удивилась жена и спрашивает:

— Ты где это так вывалялся?

— Мало ли что на охоте случиться может! — отвечает дурак. — Дай-ка мне лучше переодеться, надо ехать зятьев встречать!

Дала ему жена другое платье. Дурак быстро переоделся, вскочил на золотого коня и поехал зятьев встречать. Только он из ворот выехал, вдруг, откуда ни возьмись, по бокам золотого коня два матерых волка появились. Встретил дурак зятьев. Удивились зятя, как золотого коня увидали, и давай дурака уговаривать, чтобы продал он им матерых волков.

— Отдайте, — говорит дурак, — мне яблоки, что в день свадьбы получили, и обещайте волков девять дней никуда не выпускать. Тогда продам.

Обещали ему зятя не выпускать волков. Взял дурак яблоки и уехал.

На третий день зятя снова явились и опять дурака уговаривают, чтобы поехал он с ними на охоту. Согла-

сился дурак. А когда охотились, столкнули зятя дурака в глубокую расселину в скалах. Уж теперь-то, думают, дураку и вправду конец пришел. Но дурак не погиб. Потряс он алмазной уздечкой, вызвал алмазного коня. Вытащил алмазный конь дурака из расселины и — раз-два! — прямо к жене принес. Удивилась жена и спрашивает:

— Отчего это у тебя все платье порвано?

— Мало ли что на охоте случиться может! — отвечает дурак. — Дай-ка мне лучше переодеться, надо ехать зятьев встречать.

Дала ему жена другое платье. Дурак быстро переоделся, вскочил на алмазного коня и поехал зятьев встречать. Только он из ворот выехал, вдруг, откуда ни возьмись, по бокам алмазного коня два огромных медведя появились. Удивились зятя, как алмазного коня увидели, и давай дурака уговаривать, чтоб продал он им огромных медведей.

— Отдайте мне сорочки, в которых венчались, — говорит дурак, — и обещайте медведей девять дней никуда не выпускать, тогда продам.

Ладно, зятя обещали. Взял дурак сорочки и вернулся к жене. Зятя же отправились к королю и пожаловались, что дурак выманил у них обручальные кольца, яблоки, что в день свадьбы получили, и сорочки, в которых венчались. Разгневался король. Приказал он привести этого плута — дурака. Но дурак не спешит к королю являться.

— На девятый день, — говорит, — приду.

А когда наступил девятый день, стал дурак к королю собираться. Только он из ворот вышел, едут ему навстречу семь принцев в серебре, золоте и алмазах. Не признал их дурак, а они его сразу узнали. Вышли принцы из карет и к нему:

— Спасибо тебе, — говорят, — за то, что ты семь лет молчал. Теперь мы свободны. Прими от нас в подарок алмазную карету и шестерку алмазных коней.

Принял дурак дорогой подарок, вернулся домой и рассказал обо всем жене. Потом сели они в карету и покатили к тестю — королю, — так все вокруг и засверкало. Подъехали к королевскому дворцу, а от алмазных коней

дворец так и сияет. Удивился король, увидев такое великолепие, однако виду не подал и давай дурака бранить:

— Ты почему моих зятьев обманул? Зачем кольца, яблоки и сорочки у них выманил?

— Это я-то обманул? Это я-то выманил? — удивился дурак. — Да они ведь сами мне их за зверей продали!

— Что же это за звери? — спрашивает король.

— Да те самые, которых твои любимые зятья под замком держат.

— Выпустите их, — приказал король.

Побежали зятья зверей выпускать. Но только их выпустили, звери тут же накинулись на зятьев и разорвали их в клочья. Рассказал тогда дурак королю обо всем: как он стог сена сторожил, как должен был молчать, как семерых братьев спас и как зятья его извести хотели. Выслушал все это король, обнял дурака и прощения просит: дескать, не знал он того, а дурака притеснял, потому что зятьям доверился.

С той поры жил дурак счастливо. А потом, когда король умер, дурак королем стал.

СЕМЬ ВОРОНОВ

Жил на свете король, и было у него семь сыновей, а дочки не было. Король же очень дочку хотел и все повторял:

— Вот родится у меня дочь, отдам ей все королевство, а сыновья пусть по белу свету побродят да долю свою поищут.

Сыновья все это слышали. Вскоре родила королева дочь. Король от радости чуть не пляшет, а сыновья опечалились. Собрались они как-то все вместе и думают, как же им дальше-то быть. Толковали они, толковали и решили, что ждать им больше нечего, надо, не тратя времени зря, в путь отправляться: рано ли, поздно ли все равно уходить из дому придется. Порешили они так и ушли.

Но куда королевским сынкам деваться? Пришли они в дремучий лес и заблудились. Шли три дня и три

ночи — из лесу выбраться хотели. А лесу конца-края не видать. На третий день подошли они к маленькой избушке. В ней старушка жила, она и приютила у себя семерых принцев. Зажили они все вместе. Днем принцы уходили в лес, охотились, а старушка дома хозяйничала. Хорошо им жилось, потому что принцы стали отличными охотниками.

А тем временем принцесса росла и ума набиралась. Десять годков ей сравнялось. И вот как-то нашла она в шкафу семь рубашек, которых раньше никогда не видала. Спрашивает она мать:

— Чьи это рубашки?

Тут мать ей и рассказала:

— Было у тебя семь братьев, но, когда ты родилась, отец обещал все королевство тебе одной отдать, и ушли братья искать счастья.

Жаль стало сестрице братьев, и решила она их разыскать. Однажды, не сказав никому ни слова, взяла семь братниных рубашек и ушла из дому братьев искать.

Долго она шла, пришла, наконец, в дремучий лес и заблудилась. Три дня и три ночи плутала принцесса по лесу, а ему все конца-края не видать. Устала она, проголодалась. Да кто ж ее в лесу накормит? Села на пенек и заплакала. Вдруг подходит к ней старичок с седой бородой и спрашивает:

— Что ты, девочка, плачешь?

— Ушла я из дому братьев искать, — отвечает принцесса, — и заблудилась.

— Этот лес так велик, — говорит ей старичок, — что ты и за три недели из него не выйдешь. Возьми-ка этот свисток. Как в него трижды свистнешь, вмиг окажешься там, где захочешь быть.

Дал старичок принцессе свисток и исчез, словно в воду канул.

Свистнула принцесса трижды и пожелала оказаться возле своих братьев. Тут, откуда ни возьмись, — огромный орел, подхватил он принцессу и отнес к маленькой избушке. А дома была одна старушка.

— Не знаешь ли ты, где мои братья? — спрашивает ее принцесса.

— Как же не знать, — отвечает старушка, — они здесь живут, только дома их сейчас нет: в лес на охоту ушли.

Ласково приняла девочку старушка, и принцесса осталась в избушке, чтобы с братьями вечером встретиться.

Ждала она, ждала и, наконец, дождалась. Вернулись братья домой, увидели свои рубашки и сразу поняли, что перед ними сестра. Обрадовались они ей, не знают, как ее лучше принять. Видят: в саду, возле избушки, семь чудесных роз. Выбежали братья в сад и срезали каждый по розе, чтобы сестре подарить. Но только они срезали розы, как тут же превратились в семь воронов. Опечалилась сестрица и просит старушку:

— Скажи, как мне братьев спасти?

— Ох, доченька, — отвечает старушка, — нелегкое это дело. Чтобы их спасти, тебе семь лет молчать надо!

Принцесса так любила своих братьев, что согласилась бы весь век немой оставаться, лишь бы их от беды избавить. Пошла она в лес, залезла на большой дуб и ни слова не говорит. Семь воронов каждый день ей еду приносят. Так и живет она, словно немая.

Миновало уже шесть лет, седьмой год пошел. И вот как-то раз отправился король со своими слугами в лес на охоту. Пока охотились, заблудились. Подходят к большому дубу, видят: на его верхушке красавица принцесса сидит. Приказал король, чтоб сняли принцессу с дерева. А когда оказалась она на земле, узнал он свою дочь.

— Ты зачем в лес убежала, — спрашивает, — и на дубу сидишь?

А принцесса молчит. Король только дивится: ведь его дочка такой говоруньей была — минутки молча не посидит, щебечет, словно пташка, а тут словечка не вымолвит, будто онемела! Но не оставлять же дочь в лесу! Повезли ее домой. Привезли, королева тоже ума не приложит — что это такое с дочкой стряслось? Но как бы то ни было, помочь ей ничем не могут.

Только с того самого дня, как принцессу домой привезли, стали прилетать к королю в сад семь воронов. Сядут они на яблоню принцессы и все о чем-то толкуют. Созвал король всех мудрецов и приказал им узнать,

о чем это вороны все время говорят. Ходят мудрецы в сад день, другой, третий, а понять вороновы речи не могут.

Король места себе не находит: как это он не знает, о чем вороны толкуют. Приказал он объявить повсюду, что щедро наградит того, кто скажет, о чем в его саду вороны разговаривают. Ждет король, ждет, а охотников все нет.

И вот однажды приходит к королю какой-то человек и говорит:

— Я знаю, о чем вороны говорят.

Обещал король человеку много денег, чтобы тот ему тайну открыл.

— Не открою я тебе этой тайны, — отвечает человек, — пока не пообещаешь мне своей дочери в жены и полкоролевства в придачу.

Сначала король и слышать об этом не хотел, но никто больше не мог ему объяснить, о чем вороны говорят, да еще король подумал: кто его немую дочь в жены себе возьмет? И обещал человеку отдать в жены принцессу и полкоролевства в придачу. Привел человек короля в сад и говорит:

— Семь воронов — это сыновья одного короля. Когда-то прогнал их отец, и ушли они из дому. А еще была у того короля дочь. Пожалела она своих братьев и пошла их искать. Искала она, искала и, наконец, нашла. А когда нашла, то превратились ее братья в воронов, и, чтобы их спасти, сестра стала немой. Скоро минет семь лет, как она молчит, и тогда сестра опять будет щебетать, как пташка, а семь воронов снова станут принцами. А сейчас вороны все толкуют о том, вернуться ли им в отчий дом, где их сестрица ждет, или снова уйти, и тогда сестре их вовек не отыскать.

Понял тут король, что это его сыновья, и воскликнул:

— Если б они знали, как я их жду, как хочу, чтобы они вернулись!

В этот миг ровно семь лет минуло. Только король замолчал — все семь воронов обернулись его сыновьями, а принцесса выбежала из своей комнаты и снова заговорила. Нарadowаться не может, что братьев своих снова видит. Смотрит на них король, плачет от радости и про-

щения у сыновей просит. А принцы не знают, как им странника и свою сестрицу отблагодарить. Вышла принцесса за странника замуж, и жили они в счастье и довольстве. Зять короля отказался от половины королевства, что прежде потребовал. Разделили они все королевство на восемь частей, так что всем поровну досталось.

Вскоре и все принцы поженились. На свадьбу привезли они старушку, что в лесной избушке жила. Осталась она с ними жить. И если они еще не умерли, то и сейчас живут в счастье и веселье.

САМАЯ ЛУЧШАЯ ВЕЩЬ

Жил на свете король, и очень ему хотелось, чтоб его дочь замуж вышла, а она все не могла никак жениха себе по душе сыскать. Наконец отец говорит:

— Завтра, дочка, выйдешь на дорогу и, кого первым встретишь, за того и замуж пойдешь! Вот и весь сказ.

Дочь так и сделала, но, на беду, первыми попались ей три брата, что вместе шли. Которого же выбрать? Однако принцесса не растерялась и говорит:

— Все вы трое удалые молодцы! Одному из вас я должна стать женою, но за которого идти — не знаю. Пусть будет так: отправляйтесь-ка в путь. Кто из вас через год самую лучшую вещь мне принесет, за того я замуж выйду.

Отправились братья в путь. На перекрестке они попрощались и решили, что ровно через год встретятся на этом же месте. Через некоторое время пришел старший брат в незнакомый город и долго-долго искал самую лучшую вещь. Наконец зашел он в лавочку старьевщика и там среди всякого хлама увидел чудесное яблоко.

— Что же это у тебя такое красивое яблоко среди всякого старья валяется? — спросил старший брат.

— Да уж так! — отвечает старьевщик. — Дорогие-то вещи нельзя на окне держать: украдут еще часом.

— А много за это яблоко хочешь? — спрашивает старший брат.

— Немало — сто дукатов!

— Отчего же так дорого?

— А оттого, что если это яблоко к губам приложить, можно умирающему здоровье вернуть.

— Продай мне эту дорогую диковинку!

— Что ж, — ответил старьевщик, — плати сто дукатов и забирай яблоко!

Заплатил старший брат сто дукатов, взял яблоко и ушел.

И второй брат пришел в незнакомый город и тоже долго-долго искал самую лучшую вещь. Наконец зашел он в лавку старьевщика и видит: зеркало блестит.

— Что же такое хорошее зеркало среди всякого старья валяется? — спросил второй брат.

— Что ж делать, — ответил старьевщик, — дорогие-то вещи на окне держать нельзя: украдут еще.

— А много ли это зеркало стóит?

— Немало — сто дукатов!

— Отчего же так дорого?

— А оттого, что если в это зеркало посмотреть, то можно увидеть все, что на белом свете творится.

— Продай мне эту дорогую диковинку!

— Что ж, — отвечает старьевщик, — плати сто дукатов и забирай зеркало!

Заплатил второй брат сто дукатов, взял зеркало и ушел.

Третий брат тоже пришел в незнакомый город. И он долго-долго искал самую лучшую вещь. Наконец зашел в одну ветхую лавчонку к старьевщику и видит там новое седло.

— Что же это новое седло среди всякого старья валяется? — спрашивает третий брат.

— Да уж так, — отвечает старьевщик, — дорогие-то вещи нельзя на окне держать: вдруг украдут.

— А много это седло стóит?

— Немало — сто дукатов!

— Отчего же так дорого?

— А оттого, что на этом седле в один миг можно умчаться, куда только захочешь.

— Продай мне эту дорогую диковинку!

— Что ж, — ответил старьевщик, — плати сто дукатов и забирай седло.

Заплатил третий брат сто дукатов, взял седло и ушел. Вот в назначенный срок встретились братья на перекрестке и спрашивают друг друга:

— Ну, какую же ты вещь нашел?

Один говорит:

— Нашел я такое яблоко, которое может умирающему здоровье вернуть.

— Ну а ты что нашел?

— А я нашел зеркало, в котором можно видеть все, что на белом свете творится.

— Покажи! Покажи! — закричали братья. — Посмотрим, что сейчас наша принцесса делает.

Глянули они — горе-то какое! — принцесса тяжело больна, вот-вот умрет.

— Ох! — застонал первый брат, — если б я мог очутиться сейчас со своим яблоком возле принцессы, я бы ее спас!

— Не беда! — воскликнул третий брат. — Я нашел такое седло, на котором в один миг могу попасть туда, куда захочу. Сядем-ка все трое на седло и — в путь!

Ладно. Так они и сделали. Принцесса едва дышала. Приложил первый брат яблоко к ее губам, и больная тотчас выздоровела и поднялась с постели.

— Ты принес мне самую лучшую вещь! — сказала принцесса тому брату, что яблоко нашел.

— Ничего подобного! — воскликнул тот брат, что нашел зеркало. — Самую лучшую вещь нашел я. Это мое зеркало тебя спасло: ведь если б мы не увидели, что ты больна, то и вылечить бы тебя не смогли.

— Ничего подобного! — закричал тот брат, что нашел седло. — Самую лучшую вещь нашел я. Ведь это мое седло принцессу спасло. Что толку, если б мы увидели больную, а явиться к ней не смогли бы?

— Оба вы неправы! — воскликнул тот брат, что нашел яблоко. — Самое лучшее нашел я. Что толку было бы увидеть больную, что толку в тот же миг явиться к ней, если б не было яблока, которое ее спасло?

Начали тут братья спорить. Каждый из них хочет доказать, что он прав, и на принцессе жениться.

Кто ж из них все-таки женился на принцессе?

А никто — они до сих пор все спорят.

ПАСТУХ И ПРИНЦЕССА

Жила на свете одна женщина. Все ее сыновья какому-нибудь ремеслу выучились, только самый младший и слышать не хочет ни о каком ремесле.

— Если нельзя мне на короля выучиться, — говорит он, — то уж лучше я овец пасти буду!

Ничего не могла мать с ним поделаться и послала его овец пасти.

А у короля была дочь — девица, словно розовый бутон. Каждый день в полдень она исчезала, и никто знать не знал, куда она девалась. Пообещал король отдать свою единственную дочь в жены и все королевство в придачу тому, кто узнает, куда принцесса каждый полдень исчезает.

Многие вызывались принцессу сторожить, но так никто и не узнал, куда же она пропадает. Только наступит полдень — принцесса прямо на глазах исчезает, а потом на том же самом месте появляется.

Однажды пас пастух овец и на свирели наигрывал, да так славно, что все вокруг звенело. Вдруг подходит к нему старичок и говорит:

— Пойди о полдень на вершину холма к розовому кусту, там камень большой лежит. Гляди на этот камень в оба и увидишь что-то!

Ушел старичок. Пастух согнал овец в кучу и взобрался на холм.

Как старичок и говорил, увидел он там розовый куст и камень. Спрятался пастушок за кустом и глаз с камня не сводит. О полдень видит он: появилась возле камня красавица девица, подняла она камень и спустилась в яму, что под камнем была. С час времени прошло. Камень снова поднялся, девица вылезла из ямы, положила камень, как раньше лежал, и исчезла. Увидел это пастушок и думает: «Кто бы это мог быть?» И вернулся к своим овцам.

На другой день около полудня поднялся он снова на пригорок и спрятался за кустом розы. В полдень у камня опять появилась красавица, подняла камень и скрылась под ним. Пастух подождал немного и отправился вслед за нею. От камня начиналась тропинка,

а у тропинки стояли красивые деревья с серебряными, золотыми и алмазными листьями. Крадется пастух за красавицей девицей, прячась за деревьями на обочине дороги. Подошли они к большому лугу, где цветы сияют, словно звездочки в небе. Спрятался пастух на краю луга между серебряными деревьями и ждет, что девица дальше делать станет. И только красавица на луг ступила, как навстречу ей спешат девицы, такие же красивые, как она.

— Здравствуй, принцесса! — говорят они. — Не шел ли за тобой кто-нибудь?

Красавица — а была это принцесса — оглянулась и успокаивает их:

— Не бойтесь, сестрицы, мы еще долго вместе будем. Хоть отец и обещал выдать меня замуж за того, кто ему скажет, куда я каждый полдень пропадаю, но никому меня не укараулить.

— Смотри, будь осторожна, если хочешь нашей подругой остаться!

Взялись девицы за руки, вышли на середину луга и принялись из цветов-звездочек венки плести. О чем они говорили, пастух, сидя в серебряных кустах, услышать не мог. Посидели они, потом поднялись. Девицы с венками ушли через луг, а принцесса пошла по тропинке к камню, подняла его, вышла и исчезла.

Подождал пастух, пока все стихло, отломил по веточке с серебряного, золотого и алмазного дерева и вылез из ямы. Вечером пригнал он овец домой и говорит:

— Не стану я больше овец пасти, я на короля выучился!

Все только засмеялись, решили, что он рехнулся. Но на следующий день рано утром приходит он к королю и говорит:

— Выдашь за меня принцессу, если я тебе скажу, куда она каждый полдень пропадает?

— Коли обещал, значит, сдержу свое слово! — ответил король. — Только точно ли ты знаешь?

Позвали принцессу. А пастух ее и спрашивает:

— Не возьмешь ли ты меня с собой в полдень на горный луг?

Покраснела принцесса.

— На какой луг? — спрашивает.

— Да на тот самый, где растут цветы-звездочки, из которых красавицы девицы венки плетут, где вдоль тропинки стоят алмазные, золотые и серебряные деревья.

Достал пастух из сумки веточки и принцессе показал. Заплакала принцесса: раскрыл пастух ее тайну и не сможет она больше вернуться к своим сестрицам на горный луг. Так и пришлось принцессе выйти замуж за пастуха.

ДВОРЕЦ МОРСКОГО ЦАРЯ

Далеко в море, там, где над водой высятся четыре черные скалы, в пучине морской стоял дворец морского царя.

С давних пор слыхали люди об этом дворце и его сокровищах, но никому еще не удавалось своими глазами дворец увидеть. Много храбрых моряков отправлялось его искать, да никто из них не вернулся.

Старый морской царь лишь изредка покидал дворец: от своих слуг узнавал он обо всем, что на белом свете творится. Был у морского царя сын, и вот однажды просит он отца:

— Отпусти меня по белу свету побродить, на людей поглядеть!

Поначалу противился этому старый царь, но сын так его упрашивал, что, наконец, отец отпустил его. Когда плыл сын морского царя к берегу, встретил он бедного рыбака. Тот рыбачил в море, но рыба никак не ловилась. Закручинился рыбак, сел на край лодки и горько плачет. Увидал его сын морского царя и спрашивает:

— Отчего ты плачешь?

— Как же мне не плакать? — отвечает рыбак. — Дома жена и детишки голодные сидят. Я тут весь день из сил выбиваюсь, а рыбы нет и нет.

— В этой беде я тебе помогу, — говорит сын морского царя. — Только обещай мне отдать то, что я первое на берегу увижу.

Рыбак пообещал, и поплыл сын морского царя к берегу.

А на берегу сидела дочка рыбака. Плела красавица венки и в морскую даль поглядывала. Спрятался сын морского царя под водой, чтобы тайком девицей полюбоваться. Вдруг налетел ветер и унес ее венок в воду. Наклонилась красавица над водой, а ветер и ее подхватил и отнес прямо к сыну морского царя.

Вскоре вернулся старый рыбак с богатым уловом, но как же он напугался, не найдя на берегу дочери! Стал искать да звать ее, но дочери нигде нет. Только венок около берега плавает.

А сын морского царя отвез дочь рыбака к себе во дворец и женился на ней. Родились у нее два сына — два красивых мальчика. Хоть и хорошо жилось дочери рыбака, но она все по земле тосковала, по родителям да братьям.

Прошло несколько лет, подросли сыновья. Тогда-то и попросила дочь рыбака, чтобы муж отпустил ее родителей проведать.

Не хотел ее муж отпускать, но, наконец, дал ей каравай хлеба и пару башмаков и сказал:

— Когда ты этот хлеб съешь и башмаки износишь, можешь пойти родителей проведать!

Взяла она хлеб и башмаки, радуется, думает, что скоро с родными встретится! Но как же она горевала, когда увидела, что каравай, сколько его ни ешь, не становится меньше, а башмаки, хоть она и носила их каждый день, не рвутся!

Сидит она, плачет, а над ней птичка пронеслась и прошептала:

— Сожги хлеб, изрежь башмаки!

Так она и сделала: сожгла хлеб, золу — хоть и горькая была — съела, а башмаки изрезала. Вот и хлеба нет, и башмаки рваные.

Подошла она к мужу и говорит:

— А теперь исполни то, что обещал. Видишь, я и хлеб съела, и башмаки износила!

Подивился сын морского царя ее хитрости и говорит:

— Что ж, ступай, но обещай, что вернешься. Я тебя у берега моря ждать буду. Как подойдешь к берегу, три раза крикни: «Молочные волны или кровавые волны?» Если буду жив, вода станет белой, словно мо-

локо; если же вода заалеет, знай, что нет меня больше в живых.

Обрадовалась дочь рыбака, взяла много дорогих подарков для родителей и отправилась с обоими сыновьями в путь.

Избушка их давно уже развалилась, а на ее месте стоял богатый дом. Отец с горя состарился и поседел, а братья выросли и стали стройными юношами. Радости их не было конца. Старик от счастья заплакал, а братья решили, что не отпустят больше сестру в море.

Зажили они счастливо, но вот как-то стала сестра в обратный путь собираться. Просят ее братья, чтоб она с ними осталась, но сестра стоит на своем: пора ей к мужу возвращаться!

Думали братья, думали, как сделать, чтобы сестра с ними осталась. А по соседству жила ворожея. Вот приходят к ней братья с богатыми подарками и совета просят. Не хотела сначала ворожея им ничего говорить, но как увидела подарки, что братья ей принесли, принялась ворожить и так сказала:

— Ваша сестра останется, если ее муж, сын морского царя, погибнет.

Услыхали это братья и решили убить мужа сестры. Сказала им ворожея, что, кроме сестры, только ее сыновья знают, как сына морского царя можно вызвать. Истопили братья баню и тайком от сестры повелѣе ее сыновей париться. Поддали они жару, да так, что волосы дымятся, и давай мальчиков вениками хлестать.

— Что отец матери говорил? — спрашивают. — Что отец матери говорил?

Старший сын выдержал все и промолчал, а меньшей не стерпел боли и говорит:

— Коли жив — молочные волны, коли мертв — кровавые волны.

Взяли братья копьѣ, пришли на берег и крикнули:

— Коли жив — молочные волны, коли мертв — кровавые волны!

Побелела вода, словно молоко, и в волнах показалась голова сына морского царя. В тот же миг метнули братья копьѣ, и сын морского царя, смертельно раненный, скрылся в воде.

Сестра с детьми тоже пришла на берег моря и зовет:
— Коли жив — молочные волны, коли мертв — кровавые волны!

Подернулась вода багровой пеленой. Увидав это, сестра от страха чуть ума не решилась. Взглянула она в ту сторону, где ее сыновья стояли, но там их больше не было. Сестра горько-прегорько заплакала. Детей своих она так и не нашла: увидав кровь своего отца, превратились они в воду. Подошли братья к сестре и утешают ее. Она понемногу успокоилась, вернулась с братьями домой и осталась у них жить.

Когда узнал старый царь о смерти своего сына, решил он мстить людям. С тех пор морской царь потопил много кораблей с людьми.

ЛЕТАЮЩАЯ ЛОДКА

В одном поместье жил человек, и было у него три сына: два умных, третий — дурак. Пришел однажды барин и говорит сыновьям:

— Сделайте-ка вы лодку, чтоб по воздуху летать могла. Кто такую лодку смастерит, тот сто золотых дукатов получит, а кто не сумеет, у того из спины велю три ремня вырезать.

Отправились сыновья лодку мастерить.

Первым пошел старший умный сын. Идет он и по дороге встречает седого старичка.

— Возьми меня с собой, — просит старичок. — Никакой платы мне не надо, только покорми меня.

А у сына-то мало хлеба было, вот он и прогнал старичка.

— Не путайся-ка ты под ногами! — говорит. — Некогда мне.

Стал он лодку мастерить. Работал, работал, только лодка у него никак не получается. Наступил вечер, а лодки еще нет. Вернулся он домой, пришел к барину.

— Ну как, готова лодка? — спрашивает барин.

— Не успел, — ответил сын, а самого трясет от страха.

Приказал барин вырезать у него из спины три ремня, да еще солью посыпать, а потом отпустил домой.

На другой день пошел второй умный сын лодку мастерить. Он тоже мало хлеба с собой захватил: год-то был голодный, и хлеба не было. Идет он и там же, где давеча старший брат, старичка встречает.

— Возьми меня с собой! — просит его старичок. — Я тебе в работе помогу, а платы мне не надо, только покорми меня.

Думает сын: «Ну чем мне эдакий старикашка поможет? Только мешать будет, а хлеба ему все равно давай», — и говорит:

— Не путайся-ка ты под ногами!

Оставил он старичка на дороге, а сам отправился дальше. Пришел и за лодку принялся. Наступил вечер, а лодка все не готова. Даже на воду такую не спустишь. Где уж там летать! Вернулся сын домой, а барин спрашивает:

— Ну как, готова лодка?

— Нет еще, не успел я, — отвечает средний сын.

Приказал барин и у него из спины три ремня вырезать, а потом отпустил: иди, мол, лечись.

На третий день дураку идти. Смеются над ним братья: дескать, пусть уж лучше сразу к барину идет, чтоб ему три ремня из спины вырезали. Если уж они лодку не сделали, то ему, дураку, и пробовать не стоит. Дураку хоть и страшновато, однако пошел он. Идет, идет и старичка встречает.

— Возьми меня с собой! — просит старичок. — За работу ничего с тебя не спрошу, только хлебом накорми.

У дурака хлеба была одна малость. Старшие братья наказали отцу хлеба ему на дорогу не давать: все равно ничего не получится, нечего зря хлеб переводить. Жаль стало дураку старичка, и взял он его с собой.

— Ладно уж, идем!

Пришли и принялись вдвоем лодку мастерить. Поработали немного, и говорит старик дураку:

— Давай-ка отдохнем да хлебушка поедим.

Послушался его парень, сели они и съели хлеб, что у дурака был. Старик так жадно ел, что дураку одни крошки достались. Но дурак на это ничего не сказал. «Пусть, — думает, — старичок голод утолит». Поели они, и говорит старик глупому сыну:

— Я живу тут неподалеку, пойдём-ка ко мне, вздремнем. Силушки нет в такую жару работать.

Боялся дурак, что не успеют они лодку сделать и у него, как и у старших братьев, из спины три ремня вырежут, но все же пожалел старичка: ведь на солнце все время работал, совсем притомился. Подумал дурак: вдвоем-то работа лучше спорится, почему бы им и не отдохнуть?

Пошли они к старичку и легли. Старик тут же уснул, только похрапывает, а дураку не спится, все он про лодку думает. А потом и дурак уснул. Проснулся, глянул: солнышко уже к закату клонится. Заторопился он к лодке, но видит, что старичок еще спит. Не стал его дурак тревожить, решил подождать. Проснется старичок, тогда они и пойдут.

Ждет он, ждет, а старичок все не просыпается. Подумал дурак: с лодкой им все равно не поспеть, зачем же старичка будить. Пусть уж выспится.

Поздним вечером проснулся и старичок.

— Проспали мы чуток, — говорит, — но ничего, сейчас как подналяжем, так и сделаем лодку.

Подумал дурак, что лодку им не сделать, но старичка, огорчать не стал, пошел за ним к лодке.

Пришли они, а лодка-то уж готова! К дубу привязана, да так и пляшет. Обрадовался дурак и хотел было сразу к барину идти, но старичок его удержал, сказав:

— Не отдавай барину лодку, пока он тебе обещанные сто дукатов не заплатит.

Дурак так и сделал. Уплатил ему барин сто дукатов, сел в лодку и улетел неведомо куда. А дураку дукаты остались.

ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ

Работал один парень у кузнеца подмастерьем. Только и делал он, что ковал какие-то железки да винтики. Набралось у него этого добра целый мешок. Принялся парень потихоньку собирать и свинчивать свои железки, и получился у него конь. Был это такой конь, что на нем можно было по воздуху летать. Был у коня один винтик:

если его покрутить, конь поднимался все выше и выше. И еще один винтик был: если его покрутить, опускался конь вниз. Стал подмастерье своего коня всем показывать, и люди ему за это бросали деньги.

Пришел он однажды к королю и показал ему своего коня. Стал принц просить, чтоб позволил ему подмастерье на волшебном коне покататься. Посадил подмастерье принца на коня, рассказал, который винтик когда надо крутить, и принц умчался. Поднялся он высоко-высоко и уже хотел вернуться, но никак не смог вниз опуститься, и конь мчался все дальше и дальше. Забыл принц, какой винтик надо покрутить, чтобы назад на землю воротиться. А конь улетел уже далеко-далеко. Наконец вспомнил принц, повернул винтик и опустил на землю. Но это была совсем незнакомая страна. Разобрал принц своего коня, винтики в мешок сложил и остался жить в чужой стране.

Опустился принц как раз в том городе, где жил сам король. Была у короля дочь, но держал он ее в высокой башне, чтоб никто не мог к ней пробраться. Удивился принц, увидев башню: что за странная постройка? И стал людей расспрашивать. Рассказали ему люди всю правду: в эту башню заточил король свою дочь. Решил принц во что бы то ни стало к принцессе пробраться.

Дождлся он вечера, когда все спать легли, сел на своего коня и взлетел к принцессе. Принцесса оказалась красавицей, и прились они друг другу по душе. Вот одну ночь они вместе провели, другую. Присмотрела королевская стража, что кто-то у принцессы бывает, и донесла королю. Приказал король сделать большой капкан и поставить его у окна: мол, как гость в окно полезет, так в капкан и угодит.

В первую ночь принц был осторожен и в капкан не попал. Но на следующую ночь, когда он из окна вылезал, пола кафтана в капкан угодила, да так, что не вытащить. Взял принц нож и отхватил полу.

Наутро король смотрит, а в капкане только одна пола кафтана. Разослал он солдат по всему городу, чтоб нашли они человека, от чьего кафтана пола в капкане осталась. Искали солдаты, искали и, наконец, нашли. Схватили они принца и бросили в темницу. Принцессу

тоже в тюрьму заключили за то, что она его принимала. Даже день назначили, когда повесить обоих.

Вот и виселица построена. Отвели их к виселице. Спрашивают принца о его последнем желании. Ответил принц, что хотел бы он только одного: винтики повертеть. Разрешил ему это король. Свинтил принц коня, сел на него, впереди себя принцессу посадил, и в тот же миг они умчались. Король только руками развел. Справили принц и принцесса свадьбу и живут счастливо еще и по сей день.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

В одном поместье жил паренек. Велено ему было пасти белую козочку, а он не хотел. Выпорол управляющий паренька и прогнал в поле козочку пасти. Стоит паренек посреди поля возле козочки и плачет. Подходит к нему старичок.

— Отчего ты, сынок, плачешь? — спрашивает.

— Выпорол меня управляющий за то, что я его козочку не пасу.

— Не плачь, сынок. Возьми-ка эту палочку, воткни ее в землю. Козочка будет у палочки стоять, никуда не отойдет.

Воткнул паренек палочку в землю и домой вернулся. А козочка стоит у палочки и не отходит. Опять управляющий выпорол паренька и прогнал в поле козочку пасти. Рассердился паренек, выдернул палочку из земли и убежал. А козочка, словно привязанная, за палочкой следом идет. Шел он, шел и пришел в село. Был субботний вечер. Мужчины как раз мыться собрались, разделись уже, а в бане еще девки парились. Воткнул паренек палочку в землю перед баней, а сам в баню забрался, чтоб хорошенько попариться. Как увидели его девки, перепугались, заверещали да из бани повыскакивали. Дотронулась одна из них ненароком до козочки и оторваться не может. Поспешила ей другая на выручку, но только дотронулась до первой пальцем, тоже прилипла. Попарился паренек, взял палочку и домой пошел, а за палочкой козочка идет, за козочкой —

девки. Вернулся паренек домой, вышел ему навстречу управляющий и спрашивает:

— Ты зачем девок ведешь?

— Да не веду я их вовсе, это козочка их ведет, а я только палочку несусь.

Рассердился управляющий, подскочил к девкам, чтобы от козочки их оторвать, но только до одной дотронулся пальцем, как сам прилип. Надо было им мимо барского дома проходить. Вышел им навстречу барин и спрашивает паренька:

— Ты зачем это управляющего ведешь?

— Да не веду я его вовсе. Это девки его ведут, девок козочка ведет, а я только палочку несусь.

Рассердился барин, бросился управляющего выручать, но как только до него пальцем дотронулся, так и прилип. Направился паренек прямо в город и всех за собой ведет.

А в городе жил король, и была у него дочь, которую никто рассмешить не мог. Приказал король объявить по всему городу: «Кто мою дочь рассмешит, тот получит ее в жены и станет королем».

Ну, ясное дело, приходили тут разные — думали принцессу рассмешить, да зря старались: она ни разу даже не улыбнулась. Случилось тут пареньку мимо королевского дворца идти. Принцесса у окна вязала, взглянула она в окно и видит: что за диво! За пареньком — палочка, за палочкой — козочка, за козочкой — девки, за девками — управляющий, за управляющим — барин. Расхохоталась принцесса и зовет короля:

— Отец, отец иди-ка посмотри! Вот чудно-то. Смеху не оберешься!

Позвал король паренька и говорит:

— Быть тебе моим зятем! Завтра же свадьбу справим, а послезавтра ты вместо меня королем станешь.

Что ж, надо пареньку к своей свадьбе готовиться. Ударил он козочку палочкой — отпустила палочка козочку, ударил девок — отпустила их козочка, ударил управляющего — отпустили его девки, ударил барина — отпустил его управляющий. Разошлись они все по домам. А паренек остался во дворце, стал королем и заботится теперь о козочке.

Тумовое
чакку

ОТЦОВА МУДРОСТЬ

Давным-давно жил злющий-презлющий король, который по-всякому мучил своих подданных. Издал однажды король указ о том, что всех стариков отцов, когда они уже совсем работать не смогут, сыновья должны в лес отвозить — пусть там помирают, тогда в королевстве больше хлеба будет. И вот каждый, у кого отец состарился, отвозит старика в лес и оставляет там.

Как-то зимой собрался один крестьянин отвезти своего старика отца в лес. Посадил его на санки, привязал, чтоб не свалился, и в лес потащил, а стариков внучок за ним увязался. Зашли они поглубже в лес, решил крестьянин оставить здесь отца и домой вернуться, да мальчонка просит:

— Не бросай санки! Возьми их домой!

— Зачем тебе санки-то понадобились? — спрашивает крестьянин. А сынишка ему и отвечает:

— На чем же я тебя в лес свезу, когда ты состаришься?

Тут крестьянин и призадумался: «Ведь и я старым буду, а ну как и меня вот так же в лес отвезут и бросят. Негоже мне своего старика здесь оставлять». Думал он, думал, а потом взял и повез отца домой. Привел старика в погреб и говорит:

— Тут теперь будешь жить.

Каждый день крестьянин приносил отцу еду; так и зажил старик в погребе, и никто об этом не знал.

И вот выдался такой год, когда во всем королевстве начался страшный голод. Ни у кого не осталось ржи на посев, а на прокорм — и подавно. Стал крестьянин приносить отцу хлеба все меньше и меньше. Терпел старик, терпел, да как-то раз и спрашивает сына:

— Поначалу ты мне хлеба больше давал, а теперь все меньше и меньше. С чего бы это?

Рассказал крестьянин отцу все про голод, про то, что ни у кого нет больше ни зернышка ржи — ни на хлеб, ни на посев.

Подумал старик, подумал и говорит сыну:

— Сдери-ка ты с нашего старого овина кровлю да обмолоти солому еще разок, зерно посеешь, вот и будет у тебя хлеб.

Вышел крестьянин во двор и призадумался, как же быть-то. Обдирать кровлю, нет ли, да и найдется ли в той соломе хоть зернышко? А голод все пуще лютует. Решился крестьянин: ободрал кровлю, обмолотил солому и набрал — себе на диво — целых два сиекса ржи, которую тут же и посеял. А на следующий год, когда ни у кого и колоска не было, рожь у него выросла такая — любо-дорого глядеть.

Весть о том, что у одного хозяина есть рожь, разнеслась вскоре по всей стране и дошла до самого короля. Приказал король позвать крестьянина во дворец. Делать нечего, пришлось крестьянину идти. Спрашивает его король:

— Где ты ржи на посев достал, — ведь во всем королевстве ни зернышка не осталось?

Не хотелось крестьянину правду говорить, думал — несдобровать ему, если узнает король, что он старика отца в лесу не бросил. Однако видит — не вывернуться

ему, и рассказал королю все про старика, про то, как отец велел ободрать кровлю с овина. Призадумался тут король и с той поры не заставлял уж стариков в лес отвозить — пусть себе живут, пока сами не помрут.

УМНЫЙ КРЕСТЬЯНИН

Давным-давно жил премудрый царь. Отправился он как-то в воскресенье по полям прогуляться. Видит: крестьянин работает. Подошел к нему царь и спрашивает:

— Ты чего это в воскресенье работаешь, будней тебе мало?

— Не работал бы я, государь, не будь тех тридцати двух!

Задумался царь: «Что бы это такое могло быть?» Думал он, думал, да так ничего и не придумал. Спрашивает крестьянина:

— Скажи-ка мне, а что это такое — тридцать два?

— Да не будь во рту тридцати двух зубов, не пришлось бы по воскресеньям работать.

Приказал тогда царь крестьянину:

— Смотри никому об этом не рассказывай, пока меня сто раз не повидашь.

Крестьянин пообещал.

Вернулся царь домой, созвал всех своих офицеров, вельмож и говорит:

— Три дня вам сроку на то, чтоб придумать и мне сказать, что такое тридцать два, из-за которых по воскресеньям работать приходится. Кто скажет мне это, того в чине повышу и деньгами награжу.

Вот разошлись они каждый в свою сторону и думают, что это за тридцать два, а придумать ничего не могут. А один офицер из тех, что помоложе, решил: «Пойду-ка я со стариками потолкую, они в таких делах больше смыслят».

Шел он полем, шел и пришел к тому самому крестьянину. Спрашивает его:

— Не знаешь ли ты, что такое тридцать два, из-за которых по воскресеньям надобно работать?

— Знать-то я знаю, да сказать не могу, пока сто раз царя не увижу.

— Скажи, за это я тебе девяносто девять талеров дам.

«Хорошие деньги», — подумал крестьянин и рассказал, что тридцать два — это зубы во рту. Обрадовался офицер, тут же отдал крестьянину девяносто девять талеров и пошел домой.

Настал третий день. Собрались все вельможи, офицеры, а царь и спрашивает, кто что придумал. Все думали. И все по порядку отвечают, но никто угадать не смог. Тут молодой офицер говорит:

— Я знаю!

— Ну, что же это?

— Зубы во рту.

— Тебе старик-крестьянин сказал! — воскликнул царь.

Царь тотчас же пошел к крестьянину и спрашивает:

— Как ты посмел про зубы рассказать, разве ты видел меня сто раз?

Достал крестьянин девяносто девять талеров золотых, разложил их все в ряд на столе и говорит:

— Девяносто девять раз я видел тебя на талерах, а в сотый раз — воочию.

Царю и сказать-то нечего. Дал он крестьянину еще денег. Вернулся царь во дворец, повысил молодого офицера в чине и наградил его деньгами. А потом сказал:

— Видно, крестьянин умнее меня.

КАК КРЕСТЬЯНИН ЦАРЮ ПИСАЛ

У одного крестьянина барские свиньи картошку потравили. Решил он пожаловаться самому царю — написать ему челобитную. Взял он бумагу, нарисовал на ней крохотные точки, точки побольше и совсем большие кляксы. А тем временем царь вышел на прогулку и невзначай повстречал того самого крестьянина, у ко-

того картошку потравили и который все еще свою челобитную писал. Увидал его царь и спрашивает:

— Что это ты делаешь?

— Да вот, жалобу царю пишу.

Глянул царь: ничего непонятно — пестрят пятна на бумаге и только. А крестьянин объясняет:

— Вот эти маленькие точки — барские поросята, те, что побольше, — барские свиньи, а вот эти, самые маленькие точки, — моя картошка, которую барские свиньи, пропади они пропадом, потравили. Тут-то всякому понятно, какой мне убыток, потому и понесу я свою челобитную царю.

Не знал крестьянин, что с самим царем говорит.

— Это дело! — поддержал его царь. — Неси царю.

Наутро, когда пришел крестьянин во дворец, стража не хотела его пускать, но царь, зная, в чем дело, приказал впустить.

Вошел крестьянин, поклонился до земли, насыпал царице и царевнам репы в подола и говорит:

— Это вам гостинец. Ее хорошо грызть, когда прядешь: от такой вкусной репы слюны будет полный рот, а пряхе только того и надо.

Сказал и отдал слугам свою челобитную. Отдать-то отдал, а прочесть ее никто не может. Тогда царь прикинулся, будто сильно разгневан, и говорит:

— Дайте мне! Ничего-то вы не смыслите! Раз уж такую челобитную прочесть не можете, видно, даром мой хлеб едите. Глядите: вот эти маленькие-маленькие точки — картошка жалобщика, точки побольше — барские поросята, а большие пятна — барские свиньи. Свиньи с поросятами эту картошку вырыли — вся она видна стала. Будь она в земле, не видать бы ее было. И воля моя такова: пусть барин за всю эту картошку честно заплатит!

Тут все удивились: до чего же царь умен — сумел прочесть все точки да пятнышки.

БАРИН В ОВИНЕ

Дошли до барина слухи, что молотильщики во время молотьбы по овину да вокруг овина слоняются или спят. Решил он это проверить и, пока работники на молотьбу собирались, забрался, крадучись, под навес и спрятался в соломе. Но один работник увидал его и сказал оvinщику. Тому тут же пришло на ум хорошенько проучить грозного барина. Шепнул он одному молотильщику, чтоб тот притаился где-нибудь. А тем временем ток к молотьбе приготовили.

— Ну, живет за работу! — крикнул оvinщик работникам. — Все ли на месте, может, кого не хватает? ... Вот-те раз, одного-то нет! И куда это он запропастился? Уж, верно, бездельник залез куда-то и спит себе. Эй, Карлис, пойдем поищем! Этого лодыря уже на первом посаде нет! Ну, погоди, я ему покажу!

Пошли они искать, поначалу, понятно, по другим местам, а потом и под навесом. Карлис первым в темноте на человека наткнулся.

— Тут он, дрыхнет!

Принялся оvinщик колотить барина по спине да приговаривать:

— Ах ты, лодырь! Ах ты, лентяй! Будешь под навесом валяться, когда другие до седьмого пота работают!

Наконец барин не выдержал, завопил и назвал себя.

— Ой, барин! Кто ж мог подумать, что это вы? — воскликнул оvinщик в отчаянии.

С той поры не ходил больше барин за работниками подглядывать.

КАК БАРИНА ПРОУЧИЛИ

Жил в одном имени очень злой и жестокий барин: он так своих людей работой мучил да избивал, не приведи господь. Как-то в праздник приказал барин работникам хлеб обмолотить. Делать нечего, пришлось молотить. А староста греется у печи в риге, дубинкой поигрывает и ехидно приговаривает:

— А барин-то прав: в праздник молотьба лучше спорится!

Тут, откуда ни возьмись, — седой старичок, встал рядом со старостой, тоже погреться захотел. Погнал староста и старичка на работу, а тот не идет. Разозлился староста и к барину побежал.

Пришел барин:

— Эй, ты, иди работать!

А старичок не идет.

Позеленел барин от злости да как заорет:

— Эй, староста, принеси мне розги, я ему покажу, как от работы отлынивать!

— Не розги носи, — сказал старичок, — принеси-ка лучше недоуздок!

Принес староста и розги, и недоуздок. Схватил барин розги и замахнулся на старичка, а старичок взял недоуздок, набросил барину на голову и прикрикнул, как на лошадь:

— Тпруу! Тпруу!

В тот же миг превратился барин в белого коня.

Старичок тотчас же вскочил на коня, огрел его розгами и умчался словно ветер. А поехал он к одному крестьянину, который тому же барину принадлежал. Тем временем стемнело. Привязал старичок коня к столбу и пошел в избу ночлега попросить. Хозяин пустил его ночевать и стал плакаться:

— Подчистую разорил меня барин: все время на барщине я горб гнул, для себя и хлеб-то убрать не успел — так он на поле и пророс, и сена для скотинушки не накосил — все лошади, все коровы с голодухи пали. Вот и нечем мне гостя попотчевать, нечем коня его накормить.

— Ну и пусть, не беда, — отвечает старичок, — отведи моего коня в конюшню да кинь ему соломы охапку, раз другого ничего нет.

Взял хозяин фонарь и зажег лучину.

— Неужто у тебя и свечки нет? Нельзя же в фонаре лучину жечь!

— Нету, нету, — жалуется хозяин, — у кого овец нет, у того и сала нет, из чего же я свечки стану лить?

— Как это нет, вон у тебя свечек полно на полке!

Глянул хозяин — ну и чудо! — прав старичок: на полке свечей полно. Зажег он фонарь и, подивившись чуду, пошел коня в конюшню ставить.

Вошел в конюшню — а там весь верх до самого конька сеном набит, вошел в хлев — по всем углам коровы стоят, пошел в овчарню — она овец полна, заглянул в амбар — все закрома хлебом засыпаны. Увидел все это хозяин и остолбенел. А старичок вышел следом и говорит:

— Чего дивишься, заходи в избу, пора спать ложиться!

А наутро отдал старичок своего коня хозяину и сказал:

— Забирай мою лошадь и работай на ней целый год, не жалея ее, залежь подымай, поля обрабатывай. Через год я приду за своим конем.

Так все и было: лошадь работала за троих, и хозяин на ней все залежи вспахал.

Через год пришел старичок за конем, вскочил на него и поскакал прямо в имение, а там отпустил коня в барском саду. Вскоре увидел староста коня в саду и велел отвести его в конюшню.

Наутро запыхавшийся конюх прибежал к барыне:

— Вот диво: конь-то, которого я вчера в конюшне привязал, за ночь в прежнего нашего барина превратился!

Побежала барыня поглядеть — да, так оно и есть, только так уж барин отошал, так похудел, что едва и узнаешь. Барыня на радостях кинулась обнимать его, целовать, а барин еле языком шевелит:

— Целуй побыстрее да покорми меня: целый год я одно только сено ел!

Скоро барин совсем оправился, и с той поры жил он со своими людьми лучше, чем брат родной: никого не порол, не мучил, по праздникам работать не заставлял.

КАК ПАРЕНЬ В ПЕКЛЕ ИСТОПНИКОМ БЫЛ

Жил да был смелый человек. Шел он однажды лесом и заблудился. Тут вдруг подошел к нему черт и спрашивает:

— Не пойдешь ли ко мне в батраки?

— Отчего ж не пойти? — отвечает парень.

Поладили они. Привел черт парня в пекло и показал три котла с крышками.

— Под этими котлами, — сказал черт, — каждый день огонь надо разводить, однако ж больше двух поленьев класть не смей.

В первый день, пока черт шлялся неведомо где, решил парень поглядеть, что же в тех котлах варится. Подошел к первому котлу, поднял крышку, глянул — батюшки светы! — его барин парится, от жары весь скрючился.

Сказал тут парень:

— Ну, сударик, для тебя и третьего полена не жалко!

И подкинул третье полено в огонь. Прибежал вечером черт:

— Зачем три полена сунул?

— А там, — отвечает парень, — козявка знакомая была, она доброе угощеньице заработала.

На другой день разводил парень огонь и думал: «А что же во втором-то котле?» Поднял крышку и увидел своего управляющего. Тотчас подкинул он четыре полена.

Вечером черт распалился:

— Зачем дрова переводишь?

— Да вот, — говорит парень, — хотел я управляющего попотчевать, да так, как он меня потчевал.

На третий день разводил парень огонь и думал: «Надо бы глянуть, что в третьем котле?» Поднял он крышку и увидел своего старосту. Тут же подкинул он шесть поленьев да еще огонь раздул, чтоб пожарче горело.

Вернулся черт и говорит:

— Слышь-ка, такого уговору не было. Лезь теперь сам к старосте!

— Ладно, сейчас, — отвечает парень, — только ты крышку подними.

Поднял черт крышку, а парень изловчился, хватъ его за пятки и швырнул к старосте в котел.

— Ну, теперь в котле два черта, пускай себе варятся! — засмеялся парень и пошел домой.

ЧУДНЫЕ СНЫ

Жил в одном имении кузнец. Был он очень хороший работник, но не ходил он ни в церковь, ни к причастию. Как-то раз кузнец сильно заболел, но за пастором не стал посылать. А когда почувствовал, что дела его плохи, все же послал за пастором, но тот не поехал. Однако выздоровел кузнец и опять стал работать в кузне. А стояла кузня возле самого большака, по которому случалось и пастору ездить. Увидал он однажды кузнеца в кузне, спрашивает:

— Ну как, здоров?

— Жив-здоров, да только больно уж чудные сны вижу.

— Что же это за сны тебе снятся? — любопытствует пастор.

— Вот вижу я как-то сон, — принялся рассказывать кузнец, — будто помер я и иду на небо, а святой Петр не пускает меня в рай, у причастия, мол, не был, и отсылает меня в ад. Что ж, делать нечего, пошел я в ад. А тут черт навстречу и гонит меня прочь: нет, мол, места, ад битком набит пасторами.

Услыхал это пастор, велел кучеру гнать лошадь и в страшном гневе примчался к барину.

— Кузнец с ума сошел! — сказал он барину и потребовал, чтобы тот прогнал кузнеца.

Позвал барин кузнеца и спрашивает:

— Чем же это ты пастору насолил?

Удивился кузнец.

— А ничем, — пожимает он плечами, — просто свой сон ему рассказал.

— Что ж это за сон такой? — спрашивает барин. — Расскажи-ка и мне.

Кузнец рассказал. И уж так барин смеялся, так смеялся. А кузнец и скажи:

— Тут как-то опять я видел сон.

— Расскажи и его, — велит барин.

— Ну так вот, — начал кузнец, — не попал я в ад, призадумался, как же быть-то теперь. Вдруг вижу: у ворот ада стул стоит; только я сесть собрался, подскочил ко мне черт да как закричит: «Проваливай, проваливай отсюда, это для твоего барина!»

Тут барину стало не до смеха, разгневался он да как рявкнет:

— Ты и вправду рехнулся!

И прогнал кузнеца.

ЧЕРТ И СТАРОСТА

Повстречал раз староста черта и разговорился с ним. Принялся черт рассказывать старосте про всякие мудреные дела, что на белом свете творятся. А неподалеку парнишка свиной пас, и заметил он, что одна свинья на картофельное поле забралась. Побежал он с поля ее гнать и все время твердит:

— Черт бы тебя побрал!

Староста ткнул черта пальцем в бок и говорит:

— Тебе свинью сулят, а ты не берешь.

— Не могу я свинью взять, — отвечает черт, — не от души парнишка свои слова сказал.

Потолковали они и пошли в имение. Шли, шли и услышали, как близ дороги мать плачущего ребенка унять пытается и все приговаривает:

— Не плачь, не то черт тебя утащит!

Староста опять ткнул черта пальцем в бок:

— Дитя тебе сулят, а ты не берешь.

А черт ему и отвечает:

— Не могу я дитя взять, не от души мать свои слова говорит.

Пошли они по барскому полю, а там люди работали. Один из работников увидел старосту и воскликнул:

— Опять староста со своей дубинкой притащился! Чтоб черт побрал этого душегуба!

— Вот это от души сказано! — обрадовался черт.

Начал было староста работника бранить, а черт схватил старосту, сунул его в кожаный мешок и утащил в пекло.

ОВИЩИК И БАРЫНЯ

Никак овинщику не удавалось хлеб в овине высушить. Вот собрались однажды молотильщики, а хлеб мокрый, нельзя молотить, пришлось по домам разойтись. Пришли через неделю — то же самое. А заправляла всем в имении барыня: барин-то помер. Позвала она овинщика и спрашивает:

— Почему не можешь хлеб высушить?

А овинщик ей в ответ:

— Да тут, барыня, ничего не поделаешь, огонь у нас старый, не сушит больше.

— Ах, вот оно что! А где же нам другой огонь взять? — спросила барыня.

— Да у нашего корчмаря новенький есть, только он без трех пур пшеницы не отдает.

— Ну, раз надо, так надо, — ответила барыня и велела отмерить три пуры пшеницы.

С того дня хлеб в овине вмиг высыхал. Да и отчего бы ему не сохнуть: за три-то пуры пшеницы не грех и протопить получше!

ВСЕ БАРЕ — ДУРАКИ

Пошел раз крестьянин в лес дрова рубить. Повстречался ему барин и спрашивает:

— Сколько на свете мужиков-дураков?

— Ровно половина, — ответил ему крестьянин. — А баре — все до единого дураки.

Рассердился барин и уехал, а по дороге такое зло

его разобрало, что велел он кучеру повернуть лошадей. Решил он убить крестьянина за такие речи.

Однако крестьянин был не дурак. Срубил он березу и перекинул ее через дорогу, да так, чтоб вершиной она в другое дерево упиралась. Потом подлез под березу и плечо под ствол подставил, будто держит ее.

Тут и барин подъехал. Не узнал он крестьянина и спрашивает:

— Не видал ли ты мужика-дровосека?

— Нет, не видал, — отвечает крестьянин.

— А не мог бы ты поискать его? — просит барин. — Может, он на болоте прячется?

— Что ж, можно и поискать, только уговор — пока я искать буду, придется тебе березу подержать.

Барин согласился, а крестьянин сдвинул березу с дерева, в которое она упиралась, и пришлось барину изо всех сил удерживать здоровенное дерево на своих плечах.

Немного погодя прибежал крестьянин с болота и говорит:

— Дай-ка мне, барин, пару лошадей, иначе не догнать мне его. Больно далеко он убежал.

— Одной обойдешься, — отвечает барин: уж очень ему не хотелось вторую давать.

— Да как же мы вдвоем на одной лошади назад приедем? — уговаривает его крестьянин. — Нет, одной я не обойдусь.

Пришлось барину отдать обеих лошадей. Взял крестьянин лошадей и уехал домой, а барин остался на дороге березу на плечах держать.

Ждал он, ждал, но крестьянина так и не дождался. Велел он кучеру березу держать. А тот в ответ:

— Не могу я, живот у меня болит.

А у него и вправду живот от смеха болел: так он над дуростью барина хохотал.

Рассердился барин и, не дождавшись крестьянина, бросил березу, впрягся сам в повозку и потащил ее домой.

А дома кучер сказал барину:

— Ну, помнишь, что мужик-то говорил? Все बारे — дураки!

БАРИН И ЦЫГАН

Однажды студеной зимой ехали барин и цыган. Цыган у барина кучером был. Закутался барин в большую шубу, а цыган в невод завернулся.

Сидел барин, сидел и зябнуть начал. Глядит, а цыган на козлах подпрыгивает да посвистывает. Спрашивает его барин.

— Эй, кучер, не зябко тебе?

— Да нет, — отвечает цыган.

— Как же это так, тебе тепло, а я в шубе мерзну? — удивляется барин.

— А так, — говорит цыган. — К вам в шубу мороз залезает, а выбраться не может. А в мой невод мороз как заскочит, так и выскочит.

Подумал барин и говорит:

— Эй, цыган, давай меняться! Я дам тебе свою шубу, а ты мне — свой невод.

Цыган согласился. Поменялись. Сидел барин, сидел и, наконец, так закоченел, что моченьки нет терпеть.

— Эй, цыган, давай опять меняться! — закричал он.

А цыган и ухом не ведет; когда же барин слишком стал наседать, ответил:

— Нечего меняться! Что сделано, то сделано!

ЧУДО-ПТАШКА

Жили премудрый барон и премудрая баронесса. Оба они очень любили птиц. Как заслышат песенку какой-либо птахи, так полдня, а то и день просидеть могут и прослушать.

Однажды зимой вышел барон в сад и слышит: птичка поет, да так звонко, так залиvisto, что не наслушаешься. Обрадовался он, прибежал к баронессе и впопыхах говорит:

— Надевай-ка шубу, да поживей, пойдем слушать! Жиг-жаг, жиг-жаг! — птичка за садом поет.

Накинула баронесса шубу, и побежали они пташку слушать.

А что вправду-то было? В сарае мужики дрова пилили, вот оттуда-то это неслыханное жиг-жаг и доносилось.

КАК С БАРОНОМ РАССЧИТАЛИСЬ

Жил некогда злой барон. Поехал он раз в Елгаву и повстречал крестьянина, который вез на продажу семь гусей. Приказал барон кучеру лошадей остановить и спрашивает:

— Ты что везешь?

— Семь гусей везу, господин барон.

— Сколько хочешь за гусей? — снова спрашивает барон.

— По талеру за штуку, — ответил крестьянин.

Выхватил барон кнут у кучера из рук и отстегал крестьянина, приговаривая:

— Вот тебе семь талеров!

Потом приказал он отобрать у крестьянина гусей и уехал, не заплатив ни полушки.

Через некоторое время решил барон построить ригу и стал искать плотника. Узнал об этом крестьянин, пришел в имение, назвалса плотником и говорит барону:

— Я знаю, где ригу надо ставить. Место хорошее, ветерком прохватывает.

Пошли они место под ригу отмечать и слугу с собой взяли, чтоб колышки нес. Прошли немного, крестьянин говорит:

— Вот хорошее место для риги.

И вдруг вспомнил:

— Аршин-то я на скамье забыл!

— Пусть слуга за ним сбегает, — велел барон.

А у крестьянина под полой плетка была спрятана. Только слуга ушел, повалил он барона наземь и стал его нахлестывать, приговаривая:

— Отдавай мои семь талеров!

Выпорол барона и удрал. Вернулся слуга с аршином, видит — барон на земле лежит. А барон ему:

— Иди за лошадьё, заболел я.

Через некоторое время вырядился крестьянин странствующим лекарем, пришел к барону и говорит:

— Узнал я невзначай, будто господин барон занемог.

Пощупал лекарь пульс и добавил:

— А ведь господин барон с перепугу занедужил.

— Верно, — подтвердил барон.

— Надо бы в горячей баньке жилу вскрыть да всю дурную кровь спустить.

Велел барон баню затопить. Пошли они оба с лекарем в баню. Да, как на грех, позабыл лекарь рожок в замке. Послали за ним слугу. Пока слуга за рожком ходил, выпорол крестьянин барона на полке за семь талеров да и был таков.

В один прекрасный день, когда барон уже выздоровел, стоял он в халате у открытого окна. И увидел, что скачет верхом мимо усадьбы тот самый крестьянин, который его выпорол. Закричал барон, чтобы изловили злодея. Все, кто дома был — служанки и сама барыня, — хватили кто кочергу, кто вилы и побежали крестьянина ловить. А крестьянин спрятался во ржи, потом через кухню прошел к барону в комнату, задрал на нем халат и ну хлестать барона, приговаривая:

— Отдавай мои семь талеров!

Так из-за семи талеров барона три раза выпороли.

ПШИК

Однажды поломалась у барина карета. Счастье еще, что тут кузнец был. Велел барин починить карету, а кузнец запросил за работу целый рубль. Делать нечего, пришлось раскошелиться. А домой едуци, барин все пуще распалялся:

— За эдакую безделицу целый рубль содрал! А сколько он тут поработал? Выходит, кузнец больше заработать может, чем барин, что в карете ездит. Коли подумать хорошенько, и я смогу кузнечные работы де-

лать да целковыми карман набивать. Погоди-ка, надо бы тихомолком приглядеться, как кузнец работает, а там на Юрьев день прогнать его из имения. Сам буду кузнечить!

Ладно. Зачастил барин в кузню. И спрашивает кузнеца, и то да се рассказывает, а сам все приглядывается, как кузнец кует. Через некоторое время, обучившись на глаз кузнечному ремеслу, прогнал барин кузнеца — пусть идет на все четыре стороны. Сам, мол, со своим кучером кузнечить будет: барин, вишь, ковать будет, кучер — мехи раздувать.

Ладно. На другой день пришел из соседней волости один казенный крестьянин с большим куском железа и попросил лемеха выковать. Барин, как заправский кузнец, тотчас же взял железо, сунул в огонь, насыпал сверху большую грудку углей и говорит:

— А ну, кучер, дуй!

Кучер и задул, бедняжка, что есть мочи, пока железо добела не раскалилось. Тут барин швырнул железо на наковальню и велит крестьянину:

— Бей!

Подхватил крестьянин большой молот и давай бить — искры так и посыпались. Бьет он, бьет — железо уж стало тонким-претонким, а кузнец и в ус не дует, знай свое твердит: «Бей, пока не остыло!» Наконец железо почернело. Делать нечего, пришлось опять сунуть железо в огонь, насыпать большую грудку углей:

— А ну, кучер, дуй!

Кучер, бедняжка, дул, пока железо опять не побелело. И давай опять ковать. Крестьянин, правда, сомневаться стал:

— Эдак-то мы все железо переждем, — сказал он, — никаких лемехов не выйдет.

— Как не выйдет? — рассердился барин. — Будут тебе лемеха. Это ты, дурень, бить не умеешь. Кучер, поди-ка сюда, ты лучше справишься, бей ты!

Взял кучер молот, ковал, ковал, а лемеха ну никак не выходят.

— Никудышное твое железо, не выйдут из него лемеха, лучше я топор выкую.

— Что ж, куйте топор, топор тоже в хозяйстве пригодится.

Опять раскалили они железо и куют, куют что есть мочи. Немного погодя увидел барин: железа-то мало осталось.

— Слышь-ка, хозяин, топор тоже не выходит, выкую я нож.

— Что ж, куйте нож, он тоже в хозяйстве сгодится.

Опять раскалили они железо и куют, куют что есть мочи. Немного погодя увидел барин: железа-то совсем уж мало.

— Слышь-ка, хозяин, нож тоже не выходит, выкую я шило.

— Что ж, куйте шило, шило тоже в хозяйстве сгодится.

Опять раскалили они железо и куют, куют что есть мочи. Немного погодя увидел барин: железа-то почти нет, так, совсем пустяковый кусочек остался.

— Слышь-ка, хозяин, шило тоже не выходит, выкую я пшик.

Сказал это барин, взял тот кусочек, что от железа остался, раскалил добела и бросил в воду. Пшшик! — зашипело в воде, вот пшик и готов.

Сделав пшик, барин плату потребовал как за настоящую работу — целый рубль.

— Денег у меня нет, — сказал крестьянин, — однако пшеница дома есть! Приезжайте, господин кузнец, я с вами честь по чести расплачусь.

И уехал крестьянин домой. Барин тут же приказал кучеру заложить карету, и поехали они вслед за крестьянином, чтоб быстрее плату получить. Всю дорогу барин кучера учил:

— Слышь-ка, я сам в амбар за пшеницей пойду, я-то ведь лучше знаю, сколько мне за работу причитается, а ты оставайся во дворе и слушай. Коли скажет хозяин: «Довольно!» — ты кричи: «Сыпь и на мою долю! Тяжко мне было бить!»

Приехали они. Хозяин тотчас повел нового кузнеца в амбар. А там за дверью два дюжих парня притаились. Схватили они барина, растянули на полу, а хозяин давай его хлыстом стегать. Не хотел барин, чтоб кучер

знал, что его выпороли, терпел, зубы стиснув. Отстегал хозяин барина хорошенько и говорит парням:

— Довольно!

А кучер со двора в ответ:

— Сыпь и на мою долю! Тяжко мне было бить!

— Коли так, — смеется хозяин, — мне-то что — насыпем еще!

Схватили парни барина вдругорядь, а хозяин, не скупясь, отмерил долю кучера незадачливому кузнецу.

По дороге домой стал барин кучера бранить:

— Черт бы тебя побрал, кучер! Зачем ты кричал, чтобы еще сыпали?

— Ой, барин, ведь вы сами так велели!

— Ладно уж, ладно! А вот домой приедем — тотчас же сожги эту проклятую кузницу: больше я ковать не буду.

СКАРЕДНЫЙ БАРИН

Жил некогда неслыханно богатый барин. И такой он скаредный был, что жениться опасался: жена, мол, есть много будет; такую же, чтоб совсем не ела, нигде ведь и не сыщешь.

А в той же волости у одного бедняка была раскрасавица дочка. И каждое утро, окна протирая, она рот разевала; видать, уж такая привычка у нее была.

Случилось однажды барину мимо ехать, когда она окна протирала. Он и спрашивает:

— Ты чего рот разинула?

— А! Отец-то у меня нищий. Вот я воздух и хватаю, тем и кормлюсь, — отрезала девица.

— Вот это да! — воскликнул барин. — Раз ты воздухом кормишься, будешь мне хорошей женой!

Ладно, согласилась девица. И в следующее воскресенье поехали они венчаться. Вернулись из церкви, а на обед им подали двух жареных уток. И что же? Накинулась молодая жена на уток да и уплела их — мужу ничего не оставила. Вот жалость-то какая! Увидал барин, какого едока в свой дом привел, и тотчас жес горя

заболел, да так тяжко, что пришлось за лекарем по-
слать. Пришел лекарь и спрашивает:

— Что болит?

А больной с горя-то уж и говорить не может, лепечет
с трудом:

— Съе-съе-съе-ла два, два!

Ничего лекарь понять не может, спрашивает жену:

— Да что это с ним, о чем он?

— Он хочет сказать, — отвечает жена, — что умирает и отказывает мне два своих села в наследство.

Услыхал это барин, еще больше разъярился и вправду от злости помер. А молодой жене два села достались, и зажила она счастливо.

МАЧАТЫНЬ

Жил да был в своей избушке ловкий мужичок, по имени Мачатынь. Наживался ловкач на своем барине, как хотел. Вот однажды возвращался барин с охоты и завернул в избушку к Мачатыню отдохнуть. А Мачатынь, зная, что барин его простак из простаков, сварил в котле кашу, снял котел с крюка, поставил на пол посреди избы и показывает барину:

— Глянь-ка, глянь, видывал ли ты такой котел, чтоб каша в нем посреди избы без огня кипела? А я только так и делаю: налью воды, насыплю крупы, поставлю котелок посреди избы на пол, и он всю кипит.

Глянул барин в котел: и правда — кипит. И невдомек ему, что каша, только что с огня снятая, еще булькает.

— Вот что, Мачатынь, я тебе тридцать три пурвиеты земли дам, а ты мне котелок отдай.

Принес барин-простофиля котел домой и положил в него зайца — пусть варится. Да куда там без огня-то вариться! Понял барин, что его надули, приказал привести Мачатыня в имение и давай его дубинкой по спине молотить. А Мачатынь еще дома смекнул, что без выволочки не обойдется. И чтоб опять подшутить над барином, налил в телячьи кишки крови и привязал их

к спине. Как ударил барин Мачатыня дубинкой, так кровь и брызнула во все стороны. Упал Мачатынь на землю, заскулил:

— Убил, убил, сам своего Мачатыня убил!

Увидал барин, что его Мачатынь весь в крови лежит, прибежал к батракам и тихонько наказал, чтоб сунули они его в мешок, снесли на озеро и бросили в прорубь.

Снесли батраки Мачатыня на озеро, а прорубь-то замерзла, пришлось за топором идти. Пока батраки топор искали, Мачатынь вылез из мешка и насыпал в него камней.

Через день-другой барин опять пошел на охоту. Не успел он зайца подстрелить, как вышел из своей избушки Мачатынь и давай в собак сосновыми шишками швырять.

Увидел барин Мачатыня, удивился:

— Ты откуда взялся? И зачем моих собак гоняешь?

— Нынче-то я в собак деньгами кидаю: теперь, коли денег мне не хватит, я в прорубь прыг и целый ворох нагребу. Только не говори, барин, про это батракам, а то они в прорубь за моими деньгами полезут.

Услыхал это барин, заторопился к озеру и — прыг в прорубь, да тотчас камнем ко дну пошел, и по сей день ищет он деньги Мачатыня.

РЯБАЯ СВИНЬЯ

Давным-давно жил богатый барин. Была у барина большая рябая свинья, которая паслась на поле. Однажды увидал барин, что какой-то бедняк упал на колени и кланяется свинье.

— Ты зачем кланяешься моей свинье? — спрашивает барин.

— Кланяюсь, чтоб пришла она ко мне, — отвечает бедняк, — у меня сегодня большой праздник.

— Ну тогда веди ее к себе, — говорит барин.

Бедняк взял и увел свинью к себе. Ждал барин, ждал, когда бедняк свинью приведет, да так и не дождался, сам поехал за ней.

· Приехал он к бедняку и требует:

— Отдавай свинью!

— Вот досада! Свинья-то у соседа, — отвечает бедняк, — у него как раз праздник.

Собрался бедняк за свиньей, да вернулся и просит:

— Дай, барин, мне своего коня: сосед-то мой — мужик богатый, совестно мне пешком к нему идти.

Барин и дал ему коня. Отъехал бедняк от дома да подумал, что надо бы попросить у барины и платье его богатое. Задумано — сделано. Вернулся назад. Барин и платье ему отдал.

И вот бедняк, словно сам барин, укатил к соседу за свиньей, а барин в бедняковых лохмотьях остался ждать, когда бедняк вернется. А бедняк и не думает возвращаться.

Прождал барин до вечера, иззяб до костей, а потом к себе в замок пошел. Увидела барыня оборванца, подумала, что это нищий, и велела надавать ему по шее, чтобы в замок не лез. Слуги-то, что барины били, сразу его узнали, да виду не подали — уж очень им хотелось с барином посчитаться. И только когда сама барыня мужа узнала и караул закричала, отпустили его слуги. Да делать-то нечего, сама ведь слугам приказала барину по шее надавать.

Только тут барин понял, что надул его бедняк, да было поздно. А бедняк жил, не тужил: держал баринову свинью, коня и ходил в лучшем бариновом платье.

КАК ГУСЯ ДЕЛИЛИ

Жил-был бедный крестьянин, по прозвищу Грикис. Вздумал он ставить себе новую избенку, но не имел он ни бревен, ни денег, а был у него один-единственный гусь.

Вот однажды собрался крестьянин и пошел к барину о своей беде рассказать. Пришел и просит:

— Дайте мне, барин, бревен, а я вам гуся за это принесу.

Барин согласился.

Принес Грикис гуся в имение, а барин и говорит:

— У меня две дочки, два сына, жена да я сам шестой, как же нам одного гуся-то разделить?

А Грикис и отвечает:

— Погодите, барин, я разделю!

Взял он гуся, отрезал ему голову и говорит:

— Вы, барин, семье голова, — вот вам голова; ваша барыня, хозяйка-хлопотунья, — ей хвостик; ваши дочки, красавицы девицы, ловкие и проворные, словно птички, — им крылышки; ваши сыновья, дому опора, — им ножки, а я бедный крестьянин — мне брюхо и все потроха.

Понравилось барину, что Грикис так ловко гуся разделил, отдал Грикису его долю и бревен дал.

Пошел Грикис домой, радуется: получил-то он больше, чем чаял.

Прослышал об этом другой крестьянин и подумал: «Надо мне сарай строить, а денег-то у меня нет, зато пять гусей есть. Снесу-ка я их барину».

Задумано — сделано. Отнес крестьянин барину гусей. Призадумался барин — как же их разделить? И крестьянин голову ломает, да так ничего придумать и не могут. Послал, наконец, барин за Грикисом — пусть, мол, придет гусей разделит. Идет Грикис, радуется: честь-то какая — в имение зовут гусей делить.

Взял Грикис одного гуся, подал его барину и говорит:

— Вы, ваша жена и гусь — трое!

Второго гуся подал он сыновьям и говорит:

— Два сына и гусь — тоже трое.

Третьего гуся отдал он дочерям со словами:

— Две дочери и гусь — опять же трое.

Себе он взял двух гусей и сказал:

— Один мужик и два гуся — всего трое.

Так Грикис опять и гусей разделил, и себя не обидел. Взял он свою долю и домой пошел.

КАК БАРИН ЖЕРЕБЕНКА ВЫСИЖИВАЛ

Жил однажды барин, который больше всего на свете любил лошадей. Лишь одно на уме у него было — раздобыть таких лошадей, каких ни у кого нет. Как прослышит про конскую ярмарку, так все бросает и айда туда, хоть сама барыня при смерти лежи.

Раз поехал этот завзятый лошадиник на ярмарку и повстречал крестьянина с возом огурцов.

— Ты что везешь? — спросил его барин.

А крестьянин, хитрюга, отвечает:

— Везу я такие яйца, из которых можно жеребят высидеть, каких ни у кого не бывало.

— Покажи-ка, — попросил барин.

Крестьянин и показал. Выбрал барин из этих яиц самое большое и спрашивает:

— Сколько стóит такое яйцо?

А крестьянин, хитрюга, отвечает:

— Триста рублей!

Вытащил барин кошелек и отсчитал триста рублей.

А уезжая, крестьянин напоследок оглянулся на барина и сказал:

— Яйцо надо в горшок положить и самому сидеть на нем, пока жеребенок не вылупится. А если кто спросит о чем, одно лишь должен отвечать: тпру!

На том они и расстались, и каждый отправился своей дорогой.

Барин, домой вернувшись, тотчас же сел жеребенка высиживать. Барыня спросила его, что это он так долго сидит, а барин как гаркнет: тпру!

Такой диковинный ответ барыню крепко рассердил, но, зная, каков муж, она оставила его в покое — пускай себе сидит. Велела приносить ему еду, питье, а сама больше ни слова ему не говорила.

Высиживал барин, высиживал, недели три-четыре на горшке сидел, да так ничего и не высидел. Совсем уж барин приуныл, и надоело, наконец, ему яйцо высиживать. Рассердился он, схватил горшок с огурцом, побежал в лес и в сердцах швырнул в кучу хвороста. Тут

вдруг из кучи хвороста заяц выпрыгнул и в лес поскакал. А барин вслед ему кричит:

— Кось-кось, тпрусенька, кось-кось!

А заяц шума напугался, припустил во всю прыть и скрылся в чаще. Опечалился барин, пригорюнился и домой пошел. А по дороге повстречался ему тот самый крестьянин, у которого он огурец за триста рублей купил. Рассказал крестьянину барин, что совсем было высидел жеребенка, какого ни у кого нет, да, как дурак, сам его и выкинул. А крестьянин, хитрюга, послушал, послушал и сказал:

— Так-то вот со всеми дураками бывает, которые даже жеребенка высидеть не умеют.

Вернулся барин домой и рассказал барыне про горькую свою участь. А она как услышала, какой дурак ее муж, так и видеть его больше не пожелала.

КАК БЕДНЯК РАЗБОГАТЕЛ

Жили-были барин богатый да бедняк убогий. Не знал барин, куда деньги девать, а бедняк о том только и думал, как еды раздобыть. Однажды богач решил поразвлечься и объявил, что готов с любым вралем силами помериться. Тому, кто его во вранье превзойдет, обещал он пуру золота дать. Очень захотелось бедняку пуру золота заработать, пришел и он к богачу.

Вот подошел его черед врать.

— Ну, что скажешь, бродяга? — спрашивает богач.

— Здравствуй, барин! — поздоровался бедняк и поплел небывальщину: — Однажды нашел я в лесу ель, на котрой вместо шишек росли большие красивые бобы.

— Что ж, это может быть, — согласился богач.

— Сорвал я бобину, посадил перед избой. И что ты думаешь — боб сразу начал расти. А рос-то он — чуть ли не по полвершка в минуту.

— И это вполне возможно, — опять согласился богач.

— Думал я, думал и, наконец, полез вверх по бобовому стеблю. Высоко уж залез, как вдруг стебелек подломился и стал я падать.

— И так может быть, — говорит богач.

— Падал я, падал и, верно, убится бы, и никто бы не знал про то, что со мной приключилось, коли б не упал я на большое облако. Вот еду я, как важный барин, на облаке и гляжу, чем люди на земле занимаются.

— Да, верю я этому, — сказал богач.

— Вдруг вижу: сарай на небе, и, как облако проплывало мимо, я — раз! — перепрыгнул на крышу. Прodelал в крыше дыру и залез в сарай.

— Верю, — опять говорит богач, которому вранье бедняка начало уже надоедать.

— Гляжу, а там развешаны по стенкам звезды да месяцы — много, много. Стал я думать, как бы мне опять на землю попасть, и придумал: сцеплю-ка я все месяцы цепочкой и по ней спущусь на землю.

— Что ж, и это может быть, — проворчал богач.

— Задумано — сделано. Вербка уже готова, и начал я спускаться. Да вот беда! До земли еще далеко, а веревка кончилась.

— Бывает, — сказал богач и спросил: — Скоро ли конец? Недосуг мне тебя слушать.

А бедняку уж и говорить нечего, и решил он открыть свой главный козырь:

— Раскачался я, выпустил веревку и упал в большую пещеру...

— Всему верю, только кончай скорее! — закричал богач.

— И что вы думаете: там мой отец и ваш отец свиной пасли и из-за корки хлеба дрались...

Тут уж нервы у богача не выдержали: надо же, такое о своем отце услышать!

— Врешь! Врешь! — закричал он. — Мой отец никогда не пас свиной, а твоего отца и в глаза не видал! Врешь ты все!

А бедняку того только и надо было. Получил он обещанную пуру золота и зажил безбедно.

БАРИН И СВИНОПАС

Гулял как-то барин и увидел свинопаса.

— Скажи мне, мальчик, — спрашивает, — что твой отец делает?

— Мой отец из двух дорог одну делает.

— Из двух одну? Да как же это?

— Ну и глупый же барин! Не знает, как из двух дорог сделать одну! Пашет он!

— А, пашет! А что твоя мать делает?

— Моя мать съеденный хлеб отдает.

— Съеденный хлеб? Да не может этого быть!

— Ну и глупый же барин! И этого не знает: что вчера заняла, то сегодня отдала.

— А, отдала! А что же делает твоя замужняя сестра?

— Сестра в прошлом году радовалась, а нынче горюет.

— Нынче горюет? Отчего же?

— Ну и глупый же барин! И этого не знает! В прошлом году у нее двойняшки родились — вот и радости! А нынче хлеба нет, кормить их нечем — вот и горе.

— Ах вот оно что! Уж очень ты на язык боек! Но за то, что меня глупым обзывал, придется тебе в имение идти — порку получишь.

Ладно. Идет паренек, насвистывает. Пришел в имение, а барин еще пуще рассердился:

— Да как ты смеешь свистеть у меня под носом?

И приказал слуге натравить на мальчишку собак.

Спустил слуга собак, а паренек всегда носил за пазухой зайчонка для забавы, и как только собаки бросились на него, он зайчонка и выпустил.

Ах ты господи, что тут было! Собаки кинулись за зайчонком, как шалые! А паренек знай смеется.

Совсем барин рассвирепел. Велел он бросить дерзкого мальчишку в погреб, а слугу за розгами послал.

Затолкал слуга паренька в погреб, а сам побежал в рощу прутьев наломать.

А паренек тем временем вытащил из большой винной бочки затычку — вино так и хлынуло, растеклось по земле.

Прибежал слуга, увидел, какая беда стряслась, заткнул пальцами дыру и кричит:

— Давай сюда затычку! Давай затычку!

А паренек тем временем взвалил окорок на плечо, накинул поверх пиджачок, чтоб не видно было, и — ходу.

Увидал барин в окно, как паренек сгорбился, и от души рассмеялся:

— Славно его выпороли — спины не разогнуть!

НЕ СЕРДИСЬ!

Было у отца три сына: два умных, а третий — дурак. Вот выросли они, и нечего им стало делать в доме отца. Пришлось идти работу себе искать. Первым пошел старший сын. Шел он, шел, пришел в маленькую избушку, в которой жил старичок. Нанялся к нему парень на целый год за один сиекс денег с таким уговором: коли парень из-за работы рассердится, то хозяин вырежет у него из спины ремень и денег не даст; а коли хозяин разозлится, то парень у него ремень вырежет и деньги свои заберет. Ладно.

А была у хозяина белая кобыла. В первый же день пришлось парню пахать на ней. Пашет он, пашет, уж и полдень скоро, а завтрака ему все не несут. Тут ровно в полдень подошел к нему хозяин, поздоровался и спрашивает:

— Как дела?

А парень и слова вымолвить не может, бурчит себе что-то под нос: так он разозлился, что без завтрака его оставили. Хозяину этого только и надо — вырезал у парня из спины ремень и прогнал его.

После старшего брата пошел к тому же хозяину средний, однако и у него вышло не лучше.

Пока умные братья хворали да спины свои лечили, дурачок расхрабрился и тоже решил свое счастье попытать. Отец, правда, отговаривать его стал:

— Ну куда ты, дурак, пойдешь? Раз уж с умных братьев по ремню содрали, тебе-то всю спину обдерут.

А дурак и слушать ничего не хочет. Наконец отец отпустил его. Шел дурачок, шел, пришел к тому же хозяину и нанялся к нему с тем же уговором, что и старшие братья. Лишь одно добавил дурак: деньги хозяин должен в кошелку насыпать и в углу за печкой положить.

Утром отправил хозяин дурачка на белой кобыле поле пахать. Пахал он, пахал, пришла пора завтракать, а никто еды ему не несет. «Что ж, не несут — не надо, — подумал дурак, — похлопочу и сам». И тут дурачок, не долго думая, распряг кобылу, вскочил на нее верхом, прискакал в корчму и спрашивает у корчмаря:

— Сколько дашь за кобылу?

— Шесть талеров и ни гроша больше!

Ладно. Отсчитал корчмарь талеры, и дурак за эти деньги позавтракал на славу. Наевшись, воротился он в поле, впрягся в плуг и давай его по пашне таскать. В полдень пришел хозяин и спрашивает:

— Как дела?

— Лучше некуда, — отвечает дурак.

— А куда кобыла подевалась?

— Продал я кобылу, — говорит дурак, — а деньги проел. Уж не сердись ли ты, хозяин?

— Да нет, не сержусь! Ступай-ка ты лучше домой.

Вернулись они домой. Послал хозяин дурака на гумно рожь расстилать и велел шесть волов взять посад уминать. Ладно, расстелил дурак посад, начал уминать, а волы еле ноги передвигают. Схватил дурак длинный кнут и давай волов стегать. А волы-то пугливы, кинулись за ворота, дурак за ними и ну гнать к большаку. Только выгнал волов на большак, тут и мясника встретил.

— Сколько дашь за волов? — спрашивает дурак.

— Пять талеров.

— Ладно, давай пять талеров, только хвосты верни.

Отрезал мясник у волов хвосты, отдал дураку, а волов к себе погнал.

А дурачок на болото поспешил, воткнул в трясику хвосты и кинулся домой. Бежит и кричит:

— Хозяин, хозяин! Волы с гумна убежали, в трясику

завязли, только хвосты торчат. Скорее на помощь, не то пропадут наши волы!

Прибежал хозяин, тащит за хвост одного вола, второго, третьего — только хвосты и вытянул.

— Да что же это такое? — спрашивает хозяин.

— Разве так тащат? — отвечает дурачок. — Ты же им хвосты поотрывал: не надо было так сильно тянуть.

Понял хозяин, в чем дело, да сердиться-то ему нельзя!

— Ладно, — говорит. — Ступай-ка раздобудь дровец посуше, обед пора варить!

Заглянул дурачок туда, сюда — во всем доме ни сухого, ни сырого полена нет. Нет так нет — пошел он под навес, порубил телегу на дрова и развел такой огонь, что только искры разлетаются. Смотрит хозяин — что за чертовщина?

— Что ты наделал? — закричал он. — Ты же мою телегу изрубил!

— Как? Уж не сердись ли ты? — спрашивает дурак.

— Да как же не сердиться? Кобылу сгубил, волов сгубил, а теперь вот и телегу — и еще спрашиваешь, не сержусь ли я!

— Ну, делать нечего, подставляй спину!

Вырезал дурачок ремень из спины хозяина, взял кошелку с деньгами, воротился к отцу и все рассказал. Отдал ему отец дом, и зажил дурачок счастливо.

ДВА БРАТА И БАРИН

Жили-были на свете два брата: один бедный, другой богатый. Пришел однажды бедный брат к богатому помощи просить. Дал богач бедняку тощую да хворую корову и сказал:

— Коли сдохнет корова, мясо себе возьми, а шкуру мне отдай.

Лечил бедный брат корову, лечил и вылечил. Выправилась корова, и такой она удойной стала, не нарадуется бедняк. А богатый брат не мог этого стерпеть и потребовал корову назад, бедняк же свое твердит:

— Как сдохнет корова, шкуру тебе отдам.

Пошел богатый брат к барину просить, чтоб рассудил их. Позвали братьев на суд, говорили они, говорили, один так, другой эдак — никак барину не понять, кто прав, кто виноват. Сказал тогда барин:

— Задам я вам три вопроса, кто правильно на них ответит, тому корова и достанется. Вот вам первый мой вопрос: что слаще всего на свете?

Богатый брат:

— Мед в моем улье!

Бедный брат:

— Слаще всего на свете сон.

— Верно! — воскликнул барин. — А вот второй вопрос: кто самый работающий на свете?

Богатый брат:

— Самый работающий на свете тот, кто быстрее всех деньги копит.

Бедный брат:

— Самый работающий — ум скупца: ни днем он не спит, ни ночью.

— Верно! — опять воскликнул барин. — А вот вам и третий вопрос: кто самый несчастный на свете?

Богатый брат:

— Самый несчастный тот, кто ненароком одолжил другому свою ценную вещь.

Бедный брат:

— Самый несчастный на свете тот, кто на суде правду утаит.

Тут барин и объявил свой приговор:

— Бедный брат на все вопросы правильно ответил, корова за ним останется.

КАК ХОЗЯЙКА КАШУ ВАРИЛА

Сварила раз хозяйка на завтрак мучную кашу. Вылила кашу в деревянное ведро, положив на дно изрядный ком масла. Прикрыла ведро крышкой, взяла коромысло, на один конец ведро с кашей подвесила, на

другой — ведро с пахтой и пошла к пахарям. А пахали батрак с хозяином. Хозяйка сперва батраку поесть понесла: ведь масло-то она на дно положила — для хозяйина.

Пришла она на пашню и подала кашу батраку, пусть ест. Батрак ест, за обе щеки уплетает — каша-то жирная: масло растаяло и все наверх всплыло. Съел батрак кашу с маслом и отдал хозяйке ведерко, пусть остатки дальше несет.

Принесла хозяйка кашу мужу. Ел он сначала, слова не сказал, а потом как примется жену бранить:

— Почему каша ничем не заправлена?

— Поищи на дне, — отвечает хозяйка.

Перемешал хозяин всю кашу, да разве найдешь что, коли нет ничего. Наконец догадалась хозяйка, что масло растаяло и наверх всплыло, а значит, все батраку досталось. Делать нечего, пришлось хозяину постной каши поесть.

Вскоре после этого хозяйка опять кашу варила, но не из муки, ее под рукой не оказалось, а из крупы. Сварила она кашу, переложила в деревянное ведро и понесла пахарям. Но на этот раз хозяйка положила масло сверху — запомнила давешнюю промашку. И пошла-то она не к батраку сначала, а к хозяину.

Принесла она кашу хозяину, поставила ведерко — пусть хозяин ест, а сама тем временем лошадь покормила. Поел хозяин и спрашивает:

— Что ж ты масла-то не принесла, а только ямку в каше для него сделала? Забыла, поди? И о чем ты только думаешь, коль не помнишь даже, что в кашу масло надо класть?

— Да я же большой ком масла положила! — огорчилась хозяйка.

Что поделаешь, все масло растаяло и на дно стекло.

Отнесла хозяйка батраку жирную-прежирную кашу, а он ест ее, только за ушами трещит.

С тех пор хозяйка кашу не варила: никак она запомнить не могла, куда масло класть — сверху ли, снизу ли.

КАК ЖЕ ЭТО ТАК?

Жил-был хозяин, а у этого хозяина был батрак. Хозяин всяко ломал себе голову, как бы заставить батрака больше работать и поменьше есть. Работал он вместе с батраком и кормил его только тогда, когда сам от голода чуть с ног не падал. А ел хозяин только мякиш хлебный, батраку же одни корки доставались. Но и батрак был не лыком шит, придумал он, как хозяина проучить. Вот как-то поработали они на славу, хозяин и говорит батраку:

— Что-то мне есть хочется!

— Чудно! — удивился батрак. — А мне так вовсе неохота!

— Как же это так? — не понимает хозяин.

— А я хлебных корок наелся. Пока они в животе не размякнут, есть-то и не хочется.

«Хорошо, что я про это узнал, — подумал хозяин. — Теперь я сам корки буду есть, тогда и работать подольше смогу, а мякиш пусть этот прохвост батрак лопаает».

И верно, с того раза стал хозяин кормить батрака одним только мякишем, корки же сам съедал. Прошло немного времени. Поработали как-то они на славу, и хозяин опять говорит батраку:

— Что-то мне есть хочется!

— Чудно! — удивился батрак. — А мне так совсем неохота!

— Как же это так? — не понимает хозяин.

— А я мякиша наелся, — ответил батрак. — Хлебный-то мякиш слипается в животе, словно глина, и пока не разойдется, человек и сыт.

«Ну, теперь-то я понял, — подумал хозяин, — надо есть все вместе — и мякиш, и корки, эдак-то лучше будет».

С тех пор хозяин уж не старался дать батраку кусок похуже.

ХОРОШИЕ СОВЕТЫ

Нанял однажды хозяин батрака за хорошее жалование, но со строгим уговором — всегда и во всем слушаться хозяина. А батрак обещал хозяину, коли понадобится, советы хорошие давать. Поначалу все у них шло гладко, и ладили они друг с другом. Но вот пришла пора сенокоса. Луга у хозяина были в четырех верстах от дома. И у соседей луга были там же. Как-то вечером говорит хозяин батраку:

— Завтра спозаранку пойдем на дальние луга сено косить. Соседи тоже завтра на луга собираются. А мы их опередим.

Но назавтра, как назло, хозяин проспал, а когда встал, увидел, что соседи уже уходят. Он быстро собрался и крикнул батраку:

— Скажи мне, Микелис, как нам побыстрее до луга добраться?

А Микелис, глаза протирая, отвечает:

— Могу дать хороший совет. Ты, хозяин, будь вроде бы зайцем, а я — собакой. Ты удирай, а я за тобой вдогонку припущу, так мы быстро и добежим.

Схватил хозяин косу и побежал, а батрак затывквал и за ним кинулся. И впрямь, прибежали они на луг прежде соседей. На лугу хозяин остановился и говорит Микелису:

— И правда, хороший был совет.

И тут только хозяин заметил, что у батрака нет косы.

— А где же твоя коса? — удивился он.

А батрак отвечает:

— Разве собаке нужна коса?

Не стал хозяин на него сердиться и сказал:

— Ступай за своей косой, а я, пока ты ходишь, один покошу.

Батрак, не торопясь, домой за косой пошел, а хозяин косит и все думает, как бы ему батрака проучить. Тут пришло время завтрака, соседи сели и завтракают, а Микелису с хозяином есть нечего.

— Сядем и мы завтракать, — говорит хозяин.

— А что же мы есть-то будем? — спрашивает Микеллис.

Поднял хозяин оселок, поднес его ко рту, будто хлеб, и говорит Микелису:

— Пусть соседи думают, что и мы едим.

И Микеллис сделал так же. Когда соседи поели и отдохнули, хозяин тоже встал, и все снова принялись косить. А пока хозяин отдыхал, Микеллис снял косу с косовища. Стал Микеллис на прокос хозяина и крикнул:

— А теперь, хозяин, коси поживей, назад не оглядывайся!

Обрадовался хозяин и давай косить что есть мочи, а батрак размахивает косовищем у него за спиной, будто вот-вот подрежет. Притомился, наконец, хозяин и говорит:

— Микеллис, не коси ты так быстро, умаемся!

— Ничего, — отвечает Микеллис, — зато быстрее закончим.

Кончили они прокос, обернулся хозяин и видит, что у батрака в руках косовище без косы.

— Как же ты косишь без косы? — спрашивает хозяин.

— А ничего, — отвечает Микеллис, — зато соседи думают, что я кошу.

На другой день они опять пришли на луг и усердно косили до завтрака. Принесла хозяйка на завтрак кашу, а в каше ямка была большая, и в ней — растопленное масло. Только начали они есть, как хозяин и говорит хозяйке:

— Знаешь, хозяйюшка, как первый прокос прошли, положе стало, будто на лугу вот такая канава пролегла.

И проделал канавку от ямки с маслом до своего края миски, чтобы все масло к его краю стекло, а батраку постная каша досталась. Увидев это, батрак вздохнул и сказал:

— А вот что про Вавилонскую башню рассказывают. Задумали в старину люди построить башню до самого неба, а бог рассердился на них за это и заставил их говорить на разных языках, так что перестали они понимать друг друга. На том затея с башней и закончилась. А языки бог смешал вот так.

Взял батрак ложку и хорошенько перемешал кашу с маслом. Досадно стало хозяину, отдал он батраку жалованье и отпустил его со словами:

— А ты умнее меня.

ДА НЕУЖТО?

Жил однажды богач, и была у него дочь-красавица. От женихов отбою не было — уж очень хороша была богатая невеста, но отец всем отказывал и говорил:

— Свою дочь отдам только за того, кто будет богат, как я!

Однако никто не мог сравниться с ним в богатстве; так дочь-красавица и не могла выйти замуж.

Но вот появился в тех краях мблodeц — парень не промах. Раздобыл он богатую карету, резвых коней, бойкого на язык кучера и поехал к богачу девицу сватать. По дороге спрашивает парень у кучера:

— А ты складно врать умеешь?

— Врать-то я не горазд, а вот поддакивать тебе — с этим я справлюсь.

— И то ладно. Гони-ка во дворец к богачу!

Вскоре въехали они к богачу во двор. Вылез парень из кареты, глядит на дворец, надивиться не может.

Вышел им навстречу богач и спрашивает, на что, мол, парень так загляделся.

— У нас, — отвечает парень, — постройки чуток иные. Вот у меня такой дворец, что в верхних покоех слышать, как ангелы поют.

— Да неужто? Не зайдешь ли ко мне? Куда путь держишь?

— Ну, моему пути конца не видно. Лучше уж не стану заходить, боюсь замешкаться.

— Нет, нет, заходи. Дочка моя нынче превкусный обед состряпала. Надо тебе его отведать.

Парень согласился. А пока он ел, богач к кучеру вышел и давай его расспрашивать:

— Послушай, да неужто у твоего барина такой дво-

рец, как он рассказывал? В верхних покоях слышать, как ангелы поют?

— Про ангелов ничего не скажу, не довелось мне в верхних покоях бывать, а вот своими глазами я видал, как на днях курица забралась на крышу дворца и с неба звезды клевала.

Услыхал богач такое, распалился и — бегом к гостю. Подсел к нему и стал допытываться, куда едет и зачем.

— Свататься еду, — отвечает парень.

— Хоть бы и свататься! — воскликнул богач. — Сегодня все равно тебя не отпущу. Куда поедешь на ночь глядя?

Недолго парня уговаривать пришлось.

После обеда повел богач парня в огород и показал, какая у него громадная капуста уродилась. А парень лишь плечами пожимает:

— У нас такая капуста и не в счет. У меня самого на огороде такие кочаны, что под ними человек десять-двенадцать от дождя укрыться могут.

Услыхал это богач и опять к кучеру — про капусту расспросить. А кучер отвечает:

— Велика ли нынче капуста, не знаю, нынешним летом на хозяйском огороде не бывал, а вот прошлой осенью, помню, сорвал ветер крышу с сеновала, так мы срéзали капустный лист и из одного-единственного листа крышу сделали.

— Да неужто?

— Да вот так-то. Нам это не в диковинку.

Повел богач парня на сыроварню. Показал, какие у него большущие сыры, и спрашивает:

— А у вас как сыр делают?

— Как? У нас его лошадьми уминают.

Услыхал это богач и опять к кучеру — про сыры расспросить. А кучер отвечает:

— Вот уж как они там сыры делают, этого я не скажу, к этой работе меня не ставили. А знаю я вот что: с неделю назад ходили мы в лес по дрова и взяли с собой один сыр. Пришло время обедать, начали мы сыр топорами рубить и — что бы ты думал — вырубили из серединки сыра целого жеребенка.

Этого богачу было довольно: повел он гостя в дом, а сам то и дело речь о женитьбе заводит и, будто невзначай, свою дочку нахваливает. Заметил это парень и, будто сам себе, говорит:

— Хорошая жена — великое дело. Вот кабы мне такую! Да ведь она не пойдет за меня.

Услыхал богач эти слова и спрашивает:

— Кто ж это не пойдет за тебя, за такого молодца?

— Твоя дочь!

— Это она-то не пойдет?! Ну, это еще я погляжу! Завтра — на сборы, послезавтра — гостей созовем, на третий день — под венец, а там я вас домой провожу.

На том и порешили. Утром парень шепнул своему кучеру:

— Послушай-ка, наша взяла. Однако пока мы тут на свадьбе гулять будем, поезжай побыстрее домой и построй из досок высокую-превысокую башню. Как буду я с тестем к дому подъезжать, ты ее подожги, пусть горит поярче. Тесть спросит, что горит. А я отвечу: «Вот беда! Пока мы свадьбу справляли, мой дворец сгорел, от капусты головешки остались, сыры в угли рассыпались!»

И все вышло так, как задумали. Тесть, правда, очень горевал о сгоревшем дворце, но под конец воскликнул:

— Да неужто денег у меня мало? Возьми, зятек, сколько надо, и строй новый дворец!

КАК ДУРАК ПО ДРОВА ЕЗДИЛ

Было у отца три сына: два умных, а третий — дурак. Отправились все трое жен себе искать. Дурак быстро невесту нашел, а умные с носом остались. Разозлились умные сыновья и задумали над дураком посмеяться. В субботу утром уговорили они отца, чтоб не давал дураку дров баню топить, пусть к венцу замарашкой идет. А дурачок нипочем не хочет немывтым венчаться. Наконец отец говорит:

— Да что мне с тобой спорить! Поезжай в лес да сруби на дрова ту ель, что я давеча пометил!

А кобыла у них до того была тоща, что и порожнюю гелегу едва могла с места сдвинуть, где уж ей целую ель притащить? Оставил дурачок кобылу в лесу травы пощипать под елью, а сам давай дерево рубить. Вскоре ель повалилась, да так неудачно — прямо на кобылу, и убила ее. Как же быть-то? Отцу сказать — добра не жди. Надо попробовать его исподволь задобрить. Знал дурак, что отец до дичины был охоч. Разделся догола и полез в озеро диких уток наловить. А утки плавать мастерицы, в руки не даются. Кинул в них дурак топором, авось попадет, да промахнулся и топор утопил. Тем временем цыган подкрался к одежде дурачка и унес ее. Как же голый людям на глаза покажешься? В сумерки пробрался дурачок во двор к невесте и в конопле притаился. А собаки учуяли, что в конопле кто-то прячется, обступили беднягу и такой лай подняли — никак не унять. Делать нечего, пришлось в ригу удирать, а собаки — за ним. К счастью, увидел дурачок перед ригой большую бадью и прыгнул в нее, так и спасся от собак. А бадья-то до краев была дегтем полна. Вот и оказался дурак с головы до пят в черной шкуре, черта черней. Ничего иного не оставалось, как лезть в риге на печь сушиться. А на печи в тот день его будущая теща куриные перья сушила. Только дурак на печку залез, как весь в перьях вывалялся. Ну прямо черт чертом. Но это еще полбеды. Вскоре пришла в ригу теща с невестой лепешки печь, а дурак-то на печи сидит. Пекли они, пекли, и все бы ладно было. Да на беду одна лепешка у тещи уж больно удалась — пышная да румяная. Перебрасывает она горячую лепешку с руки на руку и приговаривает:

— Вот это, доченька, лепешка так лепешка! Такую и жениху не стыдно подать!

Захотелось дурачку на лепешку жениховскую взглянуть, он и свесился с печки. А женщины невзначай глаза подняли, увидали черта живого и сломя голову во двор выскочили, к людям кинулись, рассказывают: какой-то негодник их напугал. А тем временем дурачок счастливо до дому добрался и прямо в горячую баню

прибежал, где братья уже парились. И давай они дурака оттирать да вениками хлестать, пока добела не отмыли.

Сыграли свадьбу. Спустя месяц после свадьбы поехал дурачок с женой к теще погостить. По дороге жена наказывала мужу, чтоб в гостях много не ел: нехорошо, мол, это. Приехали они, поели, дурачок больше одной-то лепешки есть не стал и спать лег. Проснулся он ночью, а есть хочется — моченьки нет. Делать нечего, пришлось вылезать из кровати и лепешки искать. Пошарил там и сям — нет ничего. Наконец до запечья добрался, нащупал что-то мягкое и хватъ зубами. А это котенок был, не по зубам дураку такая лепешка!

Вернулся он к жене и пожаловался, что не нашел еды. А жена и говорит:

— В квашне тесто есть, пойдн и наешься вволю.

Хватал дурачок тесто пригоршнями и глотал, пока до отвала не наелся. А руки-то как теперь помыть? Опять у жены совета спрашивает.

— Там на столе кувшин с водой стоит, — говорит жена, — возьми да помой!

Сунул дурак обе руки в кувшин, а вытащить не может. И опять к жене за советом.

— Выйди во двор и разбей кувшин о столб! — говорит жена.

Ладно. А тут теща вышла во двор блох вытряхнуть. Подумал дурак: «А вот и столб!» — размахнулся да как даст теще кувшином по спине. Кувшин раскололся, а тещу похоронить пришлось. Похороны справили богатые; еще и по сей день дурачок на поминках лакомится, если только домой не воротился.

КАК ПАРЕНЬ ЖЕНУ СЕБЕ ИСКАЛ

Был у матери один-единственный сын, да и тот не то чтобы дурак, а так — придурковат немного. Вырос он. Что поделаешь, мать стала уговаривать его жениться. Сын согласился. И поехал. Присмотрел невесту, пошел в гости, а там его яйцами потчуют. Парень лакомства

такого давно не пробовал и давай уплетать яйцо за яйцом. Воротился он домой, а мать спрашивает:

— Чем же нынче, сынок, тебя угощали?

— Ох и знатно угощали — одними яйцами!

— Верно, досыта наелся?

— Да там и есть нечего! Проглотил — только и всего.

— Ох, сынок, нельзя в гостях с такой жадностью есть.

Надо было яйцо на три-четыре кусочка разрезать, так-то оно приличнее.

Вскоре сын опять отправился к невесте. Пришло время за стол садиться. На этот раз подали вареный горох. Ладно. А сын крепко запомнил, что мать наказывала: в гостях степенно есть надо, каждый кусочек на три-четыре части резать. Вытащил он из кармана нож и давай резать каждую горошинку пополам да еще раз пополам. Хозяйева удивляются: «Что за чужестранец такой объявился, горох и то есть не умеет!» А парень и в ус не дует. Почавкал он, почавкал и так, ни сыт ни голоден, домой укатил.

Мать спрашивает его:

— Ну, сынок, чем нынче тебя потчевали?

— Горохом вареным. Да что толку! Одна возня, так и голодным остаться недолго. Подумай-ка, эдакую мелкоту на части резать! Тут уж и есть недосуг!

— Ох, сынок, ну и глуп же ты! В гостях горох ножом резал! Да его ж горстями едят!

Вскоре отправился сын в третий раз свататься. Приехал. Пришла пора за стол садиться, подали на этот раз кашу. Помнит сын, что мать наказывала, загребает кашу горстью, словно каменщик глину, и знай в рот себе кидает. Тут отец невесты не стерпел, шепнул парню на ухо, чтоб убирался он восвояси и глаз своих не казал. Так и поехал сын домой: коль не хотят — не больно надо!

Приехал он домой, а мать спрашивает:

— Что так рано воротился?

— А долго ли кашу-то есть! Кинул в рот горсть, другую, третью — вот и сыт.

— Ох, сынок, — застонала мать, — ты кашу ел горстями, а ложка-то на что? Видно, век тебе не жениться.

И мать права оказалась.

ДУРАК

Жил-был дурак, и вот, на беду, вздумал он жениться, а как посвататься к девице, не знает. Делать нечего, попросил он мать, чтобы она привезла ему жену. Ладно. А у матери в ту пору гусыни на яйцах сидели, тут уж за ними глаз да глаз нужен. Поэтому, собравшись за невестой, наказала мать дураку:

— Если гусыни с гнезда сойдут, ты пусти их поплескаться, да только ненадолго. Не зевай, гони назад, чтоб яйца не остыли!

Мать уехала, а дурак глаз с гусынь не сводит. Вдруг сошла одна гусыня с гнезда, загоготала и в речку кинулась. А дурак гонит ее, гонит назад, да не тут-то было: только он с одного берега зайдет, как гусыня к другому, он с другого подберется, а гусыня — назад. Да вдруг вспомнил дурак: яйца остынут, быть беде! Сломя голову кинулся он в хлев: сам в гнездо сядет. Сидит он, сидит, вот и гусыня воротилась, а он все сидит. Гусыня гогочет:

— Га-га-га! Уйди, уйди!

А дурак расселся — сидеть-то куда как хорошо! — и ни с места. Приехали вечером мать с невестой, а он загоготал, как гусак, и навстречу побежал — молодую жену поглядеть. Догадалась мать, что случилось, и давай причитать:

— Ох и дурень же ты, ох и дурак! Никак сам в гусиное гнездо уселся и все яйца передал, глянь-ка, на кого ты похож!

Тут и дурак смекнул, что он яйца раздавил, однако и ухом не повел: огляделся, отряхнулся — и ладно! Коли работаешь, одежду-то, бывает, и замараешь, где уж тут уберечься!

А невеста хмурит брови и думает: «Неладно что-то, дождусь-ка я ночи и убегу лучше домой».

И вот ночью говорит она жениху:

— Подожди меня, я сейчас вернусь!

А дурак вспомнил: «Нельзя ее отпускать. Ведь мать за ужином наказывала: «Держись, сынок, да покрепче за добро, что я нынче тебе привезла, жена — это со-

кровище!» Привяжу-ка я ее на веревку и тогда выпущу, так оно вернее будет».

Ладно. Привязал он невесту на веревку, выпустил на двор и тут же назад потянул. А девица успела узел развязать, привязала на веревку козу, а сама убежала. Втащил дурак козу в избу и впотьмах ничего понять не может. Спрашивает он мать:

— Матушка, что это по полу стучит? Нешто у моей жены башмаки есть?

— Да, сынок, как и у всех жен.

Пошупал дурак козу и спрашивает:

— Матушка, нешто у моей жены и рога есть?

— Да, сынок, у всех жен крепкие рога!

Нащупал он козью бороду и кричит:

— Матушка, у моей жены все лицо волосатое!

— Да, сынок, у жен волос долог, у твоей тоже!

Нащупал под конец он хвост и говорит:

— Матушка, у моей жены хвост!

Мать никак в толк не возьмет, что это за хвост. Засветила свечу и поглядела:

— Да это ж коза, сынок!

— Вот те на! — Тут и дурак смекнул: видать, убежала невеста от меня! Догонять надо!

Бежал он, бежал и догнал все же. А невеста взяла и стала на четвереньки посреди дороги, дурак подбежал, да впотьмах не разглядел. «Забор», — думает и ну бежать назад за топором, чтоб забор развалить, а пока он бегал, невеста уж до дому добралась.

Вот так и остался дурак без жены, и с тех пор все дураки бобылями живут.

ОТЦОВЫ СОВЕТЫ

Отец, умирая, дал своему сыну три совета:

— Часто в гости не ходи, не то презирать тебя станут; лошадей на базаре не меняй, не то ходить тебе пешком всю жизнь; жены на чужбине не ищи, не то весь век горевать будешь.

Слушает сын отцовы слова и на ус мотаает. После смерти отца он подумал: «Надобно отцовы советы испытать». Ладно, пошел он в гости. В первый раз встретили его пирогами, во второй раз — тоже грех пожаловаться, а в третий раз — уже с холодком, в четвертый раз — и того хуже, в пятый раз ушел он ни сыт ни голоден, а в шестой раз подали ему хлеб из мякины да скабпутру. Съел он один ломоть хлеба, а другой домой принес и в амбаре в свой сундучок убрал. А стал спать ложиться, про себя проговорил:

— Первый отцов совет верен, надобно второй испытать.

Ладно. Стал он ездить по базарам, лошадей менять. Да и тут ничего путного не вышло: выменял он под конец такую клячу, что в пути она ноги протянула, и пришлось сыну пешком домой идти. Содрал он с клячи шкуру и в свой сундучок убрал. А стал спать ложиться, промолвил про себя:

— Два отцовых совета верны оказались, надобно третий испытать.

Ладно. В следующее воскресенье зашагал он на другой край света невесту присмотреть. Искал он, искал и нашел — идет девица, земли ногами будто не касается. Куда уж лучше-то? Уговорились в следующее воскресенье женихово хозяйство поглядеть. Однако вечером, домой идучи, сын подумал: «Два отцовых совета у меня уже в сундучке. А третий, прежде чем в сундучок положу, хорошенько разглядеть надо. Воскресенье оно и есть воскресенье — ничего не разберешь, а вот будни — совсем иное дело. Сделаю я так: ворочусь назад, заберусь потихоньку на гумно, переночую, а утром погляжу, какова моя суженая за работой».

Утром чуть свет старики торопятся на поле рожать, а дочери нигде не видно. Чудно! Уже полдень на дворе, а ее все нет и нет — надо бы в избе поглядеть. Зашел и видит: передник, что на невесте вчера был, валяется посреди избы, будто место ему там, а девица за печкой храпит, только стены дрожат. Подобрал сын передник — и домой. Убрал он передник в свой сундучок и стал спокойно ждать следующего воскресенья.

Пришло воскресенье — невеста с родителями уж тут как тут. Оглядели они все углы — все хорошо! Зашли в амбар, увидели заветный сундучок и спрашивают:

— А там что?

— Это я не могу показать, там то, что дороже всего!

— Да уж покажи, не отказывай!

— Ну, так и быть!

Открыл он сундучок — что это?

— Как это, паренек, мой передник к тебе попал?

— В этом сундучке, девонька, советы моего отца.

Пока люди спят, мой сундучок для меня полезные советы собирает. Уже три совета в моем сундучке: ломоть хлеба, конская шкура и твой передник. Первый учит: часто в гости не ходи, не то презирать тебя станут; второй учит: лошадей на базаре не меняй, не то пешком всю жизнь проходишь; а третий, твой передник, учит: жену на чужбине не ищи, не то горя не оберешься!

Устыдилась девица и домой уехала.

У НАС ДОМА УЖЕ ДАВНО ВСЕ СПЯТ

Приглянулся засидевшейся в невестах девице молодой парень, и захотела она, чтобы он женился на ней. Согласился парень, да только велел, чтоб она родителям ничего не говорила. Девица не сказала ни слова, сложила все свое приданое в амбаре и дожидается суженого. А тот и не думал жениться на такой старой карге.

Вечеру приехал он за невестой. Сложили они все добро на телегу и поехали. Говорит парень девице:

— Вот что, милая, придется нам через чашобу продирааться! Не хочу, чтоб тебе глаза выцарапало. Завяжи-ка их лучше.

Согласилась девица и завязала глаза.

Завернул жених за хлев, в густую коноплю, и погнал лошадь во всю прыть — только треск кругом.

— Ох и страшные кусты! — говорит девица. — Скоро ль мы выберемся? Хочется мне глаза развязать.

— Скоро уж, скоро. Да только придется еще через реку широкую переезжать. Неохота мне пугать тебя, ты уж потерпи, глаза не развязывай.

Выбрался парень из конопли, заехал в пруд и давай по нему вдоль и поперек колесить, только брызги во все стороны летят. Подъехал он, наконец, к избе и говорит невесте:

— Теперь отведу я тебя в избу, посиди, подожди, пока я лошадь распрягу, приданое уберу, тогда приду и развяжу тебе глаза.

Села девица в избе на лавку и ждет. Часы полночь пробили.

— А-а, — зевает девица, — у нас дома уже давно все спят.

Ждала она, ждала, а жениха все нет как нет.

— А-а, — опять зевает невеста, — у нас дома уже давно все спят.

Пошарила она руками возле печки:

— Лежанка-то такая же, как у нас дома, и лавка такая же.

Тут мать проснулась и прислушалась, что дочка бормочет.

— Ты про что это? — спрашивает мать.

— Да я, матушка, ваша невестка, — отвечает дочка.

— Какая еще невестка? — удивилась мать и засветила огонь.

Увидала она дочь с завязанными глазами и поняла, что дочку-то вокруг пальца обвели. Тотчас разбудила мужчин, кинулись они за парнем вдогонку, да не поймали. Удрал пройдоха со всем добром.

КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Хотел парень на дочери соседа жениться, но сосед не отдавал ему дочку.

— Почему дочь за меня не отдаешь? — спрашивает парень.

— Уж больно она ленива, — отвечает сосед. — Не

хочу я видеть, как ты с ней маяться будешь, как за лень колотить станешь.

— Отдай ее за меня, — уговаривает парень отца, — я добром с ней полажу, есть у меня лекарство от лени.

— Ладно, — согласился отец и отдал за него дочь.

Привез парень жену домой.

Первую неделю жена еще работала, а как вторая пошла, стала она от работы отлынивать. А муж ничего, молчит. Однажды спозаранку пошел он с работниками сено косить, а жена до самого завтрака в постели провалялась. Воротился муж с работниками завтракать, а жена знай потягивается — едой и не пахнет. Не сказал муж ни слова. Поели, что под рукой было, и опять ушли сено косить. А муж, из дому уходя, позапирал все двери и ключи с собой прихватил, чтоб жена кусочка съесть не могла. И в обед он так сделал, и в ужин. Подергала жена двери — все заперто. Так весь день и просидела голодная. На следующее утро пришел муж с работниками завтракать, а жена ему навстречу:

— Муженек, а я пол-избы подмела!

— Вот и ладно, — сказал муж, дал ей полтарелки каши и пол-ломтика хлеба и ни словечка больше не сказал.

На другое утро жена всю избу подмела. Дал ей муж целый ломоть хлеба и полную тарелку каши.

На третье утро жена избу подмела, пастуха проводила, котел на огонь поставила и бегом к мужу кинулась:

— Муженек, вода в котле кипит, иди крупу засыпь!

— Ну, коли уж ты котел на огонь смогла поставить, то и крупу сама засыплешь — бери ключи!

Взяла жена ключи, и с той поры стала она лучшей на свете хозяйкой.

Через недельку-другую пришел тесть поглядеть, что его ленивая дочка подельывает. Вошел старик в избу и сел. А дочка говорит:

— Не сидите, батюшка, не сидите! Тем, кто без дела сидит, у нас есть не дают.

— Сидите, отец, сидите! — говорит муж. — Гости сидя хлеб зарабатывают, а свои — рук не покладая.

ЛЕНИВЦЫ

Жили-были муж с женой, и оба были такие лодыри, что на хлеб себе заработать не могли. Вздумали они как-то блинов напечь. А кто за сковородой пойдет? Спорили они чуть не целый день, а идти никто не хочет. Наконец пошел за сковородой муж, но сказал, что относить ее жене придется. Не согласилась жена и говорит:

— Поедим блинов, а кто после еды заговорит первый, тому и нести сковороду назад.

Делать нечего, пришлось мужу согласиться. Вот поели они и не говорят ни слова. Тут ехал мимо барин, и не знал он дороги. Послал кучера дорогу спросить. А муж с женой сидят и ни слова не говорят. Муж башмаки шьет и, дратву продевая, руку вскидывает и свистит: фьюить, фьюить! А жена паклю прядет и ногой притопывает: трам-там, трам-там! Кучер, бедняжка, покрутился возле них, да так, толку не добившись, воротился к барину и рассказывает:

— Ну и чудные люди в этой избе. Один башмаки шьет, ничего не отвечает, лишь руку вскидывает и свистит: фьюить, фьюить! А другая паклю прядет, рукой показывает да ногой притопывает: трам-там, трам-там!

Захотелось и барину на эдаких чудаков поглядеть. Оставил он кучера с лошадьми, а сам со слугой в избу пошел. Заходит, и впрямь: так и есть, как кучер говорил. Подумал барин, что от таких-то все одно толку не добиться, и хотел было уйти. Но слуга парень был не промах, не впервой довелось ему таких чудаков видеть. Подскочил он к жене и давай ее тормошить. У той сразу язык развязался, и прикрикнула она на мужа:

— Ну и муж! Жене на выручку не идет!

А мужу и горя мало, что ему до жены! Теперь уж сковороду не ему нести, он и показал барину дорогу.

КАК МУЖ ДОМОВНИЧАЛ

Сказал однажды муж жене:

— Дорогая женушка, сделай до полудня все, что по дому надобно, а после приходи сено сгребать.

— И рада бы, дорогой муженек, — отвечает жена, — да нынче мне недосуг: белье надо постирать, масло сбить, хлеба испечь — где уж тут сено сгребать? Не могу я!

— Ну, коль не можешь, и не надо, — проворчал муж, — тогда ты на луг ступай, а я с твоими делами к полудню управлюсь да под вечер еще и тебе помогу.

Ладно, поменялись они: жена на луг пошла мужнину работу делать, а муж дома остался с жениными делами управляться. Думает муж: «Чего тут долго возиться, сделаю я лучше все дела разом». Натаскал он полное корыто воды, замочил белье, привязал маслобойку себе на спину, квашню с тестом подтащил поближе к корыту с бельем и принялся за работу: залез он в квашню, ногами тесто месит, руками белье стирает, а спиной, над корытом кланяясь, масло сбивает. Поначалу-то ничего, дело спорилось, а вот когда масло сбилось и большим комом стало в маслобойке бултыхаться, крышка у нее вдруг отскочила, и вся пахта мужу за шиворот вылилась. Он как дернулся, так и опрокинул корыто с бельем прямо в квашню с тестом.

— Тьфу! Будь ты неладна, — плюнул муж, — добро еще, что никто не видал!

Да не тут-то было! В тот же миг дверь открылась и в избу вошла теща: хотела она с дочерью о том о сем потолковать. Она и увидела, что здесь творится. А зять не дурак, не хочет, чтоб теща его в тесте да пахте видела. Кинулся он прятаться, да на беду впопыхах в лохань с помоями для свиней прыгнул.

Зашла теща в избу, огляделась — ну и ну! — все вверх дном перевернуто: в квашне вперемешку с тестом шелок да грязные рубахи, пахта по всему полу растеклась, а в лохани с помоями человек барахтается прямо в одежде да еще с маслобойкой на спине. Теща, бедняжка, испугалась и молитву творит: за что, мол, бог зятя ума лишил. Да тут, к счастью, воротилась с луга.

дочь на обед и ну хохотать. Рассказывает матери: так, мол, и так. А муж, выбравшись из лохани с помоями, признался:

— Лучше уж я все лето один сено буду убирать, чем хоть раз еще домовничать возьмусь.

ГУСИНАЯ ВОЙНА

Была у одного крестьянина придурковатая жена. Осенью муж забил скот, а мясо прибрал.

— Куда мы столько мяса денем? — спрашивает его жена.

— Как куда? В капусту класть будем, про долгий день прибережем, — ответил ей муж.

На другой день ушел муж на заработки, а жена за мясо взялась. Одни куски про долгий день отложила, другие в капусту на огород снесла — все, как муж сказал.

Вдруг, откуда ни возьмись, заходит в ворота тощий долговязый нищий и просит:

— Дай мне мяса кусочек!

— Не могу! Муж велел часть в капусту положить, а часть — про долгий день.

— Ой, хозяйюшка! Так ведь я и есть тот самый долгий день, отдай, сколько для меня отложено, — сказал нищий.

— Так, значит, ты и есть тот долгий день?! Давно я про тебя слыхала, вот и увидала. Ну, так забирай, что твое!

А пока жена долгий день за ворота провожала, собаки в капусте до мяса добрались. Увидала это хозяйка и закричала:

— Ах вы, утробы ненасытны! Я-то маюсь, мясо в капусту таскаю, а они, отродье собачье, мясо из капусты растаскивают!

Не долго думая, схватила хозяйка коровьи путы, разогнала собачью свору, а самого большого пса за шиворот ухватила. А пес вырывается, совсем от страха ошалел. Где ж с таким совладать? Подумала хозяйка

и привязала пса к затычке, которой пивная бочка забита. Пес рванулся, вырвал затычку и — в лес. Хлынуло пиво из бочки, весь амбар залило. Тут жена вспомнила, что муж наказывал пол в амбаре сухим держать — тогда мука не заплесневеет и в отрубях черви не заведутся. Стала хозяйка муку из закромов выгребать и лужу засыпать, пока пол не высох.

Вернулся муж домой. Захотелось ему пить, и пошел он за пивом, а бочка-то пустая. Всего полведра нацедил, да и то с дрожжами. Поглядел муж на пол: вся мука в луже плавает. Глянул на потолок: мяса на крючьях нет. И давай муж жену бранить:

— Все добро ты перевела: мясо собаки в лес утащили, от пива одни подонки остались, да и те с дрожжами. Зачем они? Ты бы и их в лес снесла!

А жена думает: «Так вот почему муж так разозлился! Да я эту каплю пива мигом в лес отнесу. И всего-то забот!»

Подхватила жена подойник, побежала в лес и выплеснула пиво под большой серый камень, приговаривая:

— Теки туда, теки!

Только она это промолвила, пиво землю размыло, и блеснули из-под камня монеты. Нагрела жена денег в подойник и домой притащила. Муж на жену не радуется — уж такая она у него добрая да разумная.

А на другой день до барина слухи дошли, какое счастье мужику привалило. Приказал он все деньги в имение принести. Крестьянин чуть ума не лишился. Стал он жену бранить, зачем барину проболталась.

Да делать нечего. Думает он, думает, как бы собрать то, что наземь пролилось. И придумал-таки! Сказал он жене, что завтра гусиная война начнется.

— Что, гусиная война? — всполошилась жена. — Страх-то какой, господи!

— Вот те и господи! — проговорил муж. — Прячься-ка ты загодя в яму, я тебя шкурой прикрою, может, и уцелеешь.

А жене стало мужа жаль.

— Ой, а ты как же, муженек? — спрашивает она.

— Обо мне не горюй, я тоже воевать пойду! — отвечает муж.

Посадил он жену в яму, прикрыл задубевшей шкурой, сверху гороху насыпал и согнал туда всю птицу. Затеяли куры, утки да гуси драку на шкуре и такой шум подняли, словно на войне. А мужу и этого мало, схватил он палку и давай по углам избы колотить, чтоб шуму больше было.

Потом к яме подошел, жену выпустил и говорит ей:

— Вылезай, кончилась гусиная война.

А поутру запряг муж лошадь, на передок телеги жену посадил, сам сзади уселся и погнал лошадь во всю прыть к барину.

По дороге муж незаметно вытащил калач из кармана и кинул жене через голову прямо на колени.

— Что это? — удивилась жена.

— Эх, дуреха! Ведь мы до той поры дожили, когда булки с неба сыплются, — отвечает муж.

Едут дальше. Видят: стоит у дороги сарай, а в нем козел блеет.

— Кто там кричит? — спрашивает жена.

— Опять ты не знаешь! Ну не дуреха ли? Это черт нашего барина в сарае мучает, — говорит муж.

Наконец приехали они в имение. Барин тотчас им навстречу.

— Деньги где? — спрашивает.

— Какие деньги? — удивляется крестьянин.

Рассердился барин:

— Что ты мне голову морочишь! Твоя жена сказала, что она деньги нашла!

— Ну, коли жена сказала, — отвечает крестьянин, — с нее и спрашивай.

Подозвал барин женщину и спрашивает:

— Скажи мне, когда ты деньги нашла?

— Да эдак за недельку до гусиной войны.

— Когда же эта гусиная война была? — удивился барин.

— А за день до того, как калачи с неба посыпались.

Барин в сердцах спрашивает:

— Что сыпалось? Когда сыпалось?

— Калачи! А тогда они сыпались, когда тебя черт в сарае мучил, а мне жаль тебя было — орал ты, ровно козел.

Тут уж барин совсем рассвирепел да как гаркнет на бабу:

— Сгинь, дура, с глаз моих!

И прогнал ее вместе с мужем за ворота.

Так все деньги и остались у мужа.

ГЛУПЫЙ СЫН

Был у отца сын, которого люди прозвали глупышом. Так же стали звать его и родные. Однажды послал отец сына к бабушке. Воротился сын домой, отец его и спрашивает:

— Глупыш, сынок, что тебе бабушка дала?

— Что дала? Иголочку дала.

— А куда ты ее положил?

— Везли люди сено, воткнул я иголочку в воз сена, а потом искал-искал, но найти не смог.

— Ах, сынок, — говорит отец, — иголочку надо было в шапку воткнуть, она бы не пропала.

— Ладно, отец, в другой раз буду знать.

На другой день отец опять послал сына к бабушке. Воротился сын, отец его и спрашивает:

— Глупыш, сынок, что тебе бабушка дала?

— Что дала? Щенка дала.

— Куда ж ты его дел?

— Как ты велел, так и сделал: сунул его в шапку, а он задохнулся.

— Ах, сынок, — говорит отец, — щенка надо было на веревочку привязать и звать: тю-тю! тю-тю!

— Ладно, отец, в другой раз буду знать.

Опять послал отец сына к бабушке. Воротился сын, отец его спрашивает:

— Ну, глупыш, сынок, что тебе бабушка дала?

— Мяса дала.

— А куда же ты мясо дел?

— Как ты велел, так я и сделал: привязал мясо на веревочку и стал звать: тью-тью! Со всего села собаки сбежались и съели мясо.

Увидал тут отец, что глупыш так глупышом и останется. И не стал больше сына к бабушке посылать.

КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК

Подметал старичок двор, нашел овсяное зерно, отдал его старушке и говорит:

— Высуши это зернышко, разотри в муку, свари кашу, а я королю ее отнесу, может, подарок за это получу.

Высушила старушка зерно, растерла в муку, кашу сварила, а старичок отнес кашу королю. Ел ее король, нахваливал: вкусна, мол, каша, и дал старичку золотое яблоко. Идет старичок с золотым яблоком домой, а навстречу ему конюх и спрашивает:

— Где ты был, старичок?

Старичок: Был я у короля, снес овсяную кашу.

Конюх: Чем же король тебя одарил?

Старичок: Золотым яблоком.

Конюх: Обменяй яблоко на коня, пешком идти не придется.

— Ладно, — сказал старичок и отдал яблоко за коня.

Едет старичок по дороге, а навстречу ему пастух и спрашивает:

— Где ты был, старичок?

— Был я у короля, снес ему овсяную кашу, — отвечает старичок.

Пастух: Чем же король тебя одарил?

Старичок: Золотым яблоком.

Пастух: А куда же яблоко девалось?

Старичок: Обменял на коня.

Пастух: Обменяй коня на корову, всегда с молоком будешь.

— Ладно, — сказал старичок и обменял коня на корову.

Подойл он корову, напился молока и дальше пошел, а навстречу ему свинопас и спрашивает:

— Где ты был, старичок?

Старичок: Был я у короля, снес ему овсяную кашу.

Свинопас: Чем же король тебя одарил?

Старичок: Золотым яблоком.

Свинопас: А куда же яблоко девалось?

Старичок: Обменял на коня.

Свинопас: А конь куда подевался?

Старичок: Обменял на корову.

Свинопас: Обменяй корову на свинью, будет у тебя хорошее жаркое.

— Ладно, — сказал старичок и обменял корову на свинью.

Гонит он свинью домой, а навстречу ему парнишка — мячик палкой гоняет и спрашивает:

— Где ты был, старичок?

Старичок: Был у короля, снес ему овсяную кашу.

Паренек: Чем же король тебя одарил?

Старичок: Золотым яблоком.

Паренек: А куда же яблоко девалось?

Старичок: Обменял на коня.

Паренек: А конь куда подевался?

Старичок: Обменял на корову.

Паренек: А корову куда дел?

Старичок: Обменял на свинью.

Паренек: Обменяй свинью на эту палку. Она всегда пригодится: можно и вора поколотить, и разбойника.

— Ладно, — сказал старичок и обменял свинью на палку.

Пришел старичок домой, навстречу ему старушка и спрашивает:

— Ел король кашу?

— Ел, — отвечает старичок, — и нахваливал.

Старушка: Чем же король тебя одарил?

Старичок: Золотым яблоком.

Старушка: А куда же золотое яблоко девалось?

Старичок: Обменял на коня.

Старушка: А конь куда подевался?

Старичок: Обменял на корову.

Старушка: А корову куда дел?

Старичок: Обменял на свинью.

Старушка: А свинья где?

Старичок: Вот на эту палку обменял.

Схватила старушка палку и ну старичка колотить да приговаривать:

— Вот тебе, простофиля, за золотое яблоко! Вот тебе, простофиля, за коня! Вот тебе, простофиля, за корову! Вот тебе, простофиля, за свинью! Вот тебе, простофиля, за эту самую палку!

БЕЛАЯ КОБЫЛКА МОЕГО ОТЦА

Была у моего отца белая кобылка. Послал меня отец поле пахать. Пахал я, пахал, чую: плуг плохо скользит. Гляжу: ключик за лемех зацепился. Снял я ключик, в карман сунул. Пашу дальше. Пахал я, пахал, долго пахал. Вдруг на том же самом месте что-то под плугом заскрежетало. Думал, камень. Нагнулся, гляжу: ларец! Поднял его, повертел, вспомнил, что в кармане у меня ключик. Вытащил я ключик и пробую ларец отпереть. Ключик звякнул, замок открылся, поднял я крышку, и вдруг из ларца скок заяц без ушей и — в кусты. Гляжу, а на дне ларца свернутая бумажка лежит. Развернул ее, читаю: «Кто первый засмеется или заговорит, у того уши отвалятся. А я волен смеяться, а я волен говорить!»

ВРАНЬЕ БЕЗ КОНЦА

Послушайте, что я расскажу. Видал я, как два жареных петуха по воздуху бежали, быстро-быстро они бежали, животом к небу, а спиной к земле. Наковальня и жернов медленно-медленно Даугаву переплыли, а лягушка у другого берега на льдине сидела, два лемеха съела, а было это как раз в Иванов день. А три мужика задумали живого зайца изловить. Шли они на деревянных ногах: первый был слепой, второй немой, а тре-

тий и ногой шевельнуть не мог. Однако слепой первым зайца увидал, немой хромоу сказал, а хромой зайца поймал. А еще вздумали люди по суше на кораблях плавать. Плыли они по полям — по ржи да по ячменю, пока на высокую гору не заплыли, да там и утонули. Рак, как собака, зайца гонял, а на крыше корова лежала, сама туда забежала. И в той стороне мухи такие большие, как козы у нас. А теперь окна пора открыть, чтоб вранье улетело.

ЗАВИРУШКА

Ну и времена были, когда та громадина капуста уродилась. Всем капустам капуста! Один кочан на семь бочек.

А что за бочки были! Из одной в воскресенье три котла щей варили.

А котлы-то какие! Из одного котла тридцать мужиков могли поесть.

А что за мужики были! Каждый со щами по три каравая хлеба съедал.

А караваи-то какие! По три пуры ржи на каждый шло.

А что за рожь была! По семь колосков на одном стебле.

А колоски-то какие! Семеро мужиков семь недель один колосок срезали.

СКАЗКА ПУТНИКА

Однажды зимой ехал путник лесом и заблудился. Блуждал он, блуждал до самого вечера, а тут и метель закружила. Долго он ехал и, наконец, до какой-то избы добрался. Зашел в избу и ночлега попросил. А хозяева лишь тогда согласились приютить его, когда путник посулил всю ночь напролет сказки рассказывать. Обогрелся

он чуток, и все, кто дома был, уселись вокруг усталого путника сказки слушать.

— Пока не начал, — говорит путник, — вот что вам скажу: никто не волен переспрашивать меня, покуда я рассказываю, а если кто меня перебьет, больше сказывать не стану — спать пойду.

Все согласились, и путник повел рассказ:

— Шел я однажды лесом, большим-пребольшим лесом; да, иду это я густым-прегустым лесом. Тут вдруг ворона взлетела — да, да — ворона, черная ворона, настоящая ворона. И летит ворона, летит, не садится, а все летит она да летит, то ниже летит, то выше летит ворона, та черная ворона, летит она, летит, не садится воро. . .

— Ну а дальше-то что? — спросил кто-то.

— Раз вы меня перебили, я, по уговору, дальше сказывать не стану, — ответил путник, лег на теплую лежанку и проспал до самого утра.

ПОЯСНЕНИЯ

- К ó к л е** — латышский народный музыкальный струнный инструмент.
- С и е к с** — латышская старинная мера сыпучих тел.
- П á с т а л а** — гнутая из целого куска кожи обувь без швов; через отверстия вдоль верхнего края пасталы продет кожаный ремешок, удерживающий обувь на ноге.
- Л а й м а** — в латышской мифологии богиня счастья, защитница сирот и женщин; предопределяла судьбу человека.
- П ú р в и е т а** — площадь, которую можно засеять пурой (примерно 50 кг) зерна.
- С к á б п у т р а** — заквашенная кислым молоком похлебка из ячменной крупы.

Примечания

По возможности для всех сказок указывается, кем, когда и где сказка записана (названия мест сохранены в таком виде, в каком они существовали в момент записи), имя и возраст сказителя. Далее следует шифр источника, откуда сказка взята: FS — фонды сектора фольклора Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР и LPT — издание П. Шмита «Латышские сказки и предания», I—XV, Рига, 1925—1937. Цифры указывают: при шифре FS — номера, под которыми соответствующая сказка хранится в фондах (буквы Bb при цифрах указаны для различения параллельных нумераций материалов), при шифре LPT — номер тома и страницу указанного издания П. Шмита.

Сказки о животных

Мужик, медведь и лиса. Записал М. Берзиньш в 1935 г. в Умурге от М. Берзиньша. FS 556, 8524.

Как старик еды себе добыл. Записал О. Звайгзне в Риге от Элизабете Звайгзне. FS 828, 23363.

Волк и мужик. Записал Р. Цицанс в 1930 г. в Каплаве. FS 144, 1158.

Как лиса жука жарила. Записал М. Швагарс в 1939 г. в Сталгене от К. Ландав (67 л.). FS 70, 2442.

Лиса и кувшин. Записал В. Рунтулис около 1893 г. в Вилце. LPT I 181.

Как звери лису судили. Записал М. Берзиньш в 1935 г. в Умурге от М. Берзиньша. FS 556, 7890.

Как кот зверей напугал. Записал Ф. Волленбергс в 1929 г. в Лутрини от Кристапа Тука (76 л.). FS 877, 25.

Как звери бежали да в яму угодили. Записал Я. Криевиньш около 1894 г. в Драбеша. LPT I 159.

Как лиса хотела в дружбе с петухом жить. Записал М. Берзиньш в 1928 г. в Умурге. FS 556, 1208.

Как лиса летать училась. Записала Э. Екабсоне в 1926 г. в Венлайцене. FS 1202, 1280.

Лиса и девка. Записала М. Душа в 1938 г. в Сесава. FS 1630, 2296.

Лисьи сани. Записала Э. Карклия в 1926 г. в Кацены от Екаба Теркиса (75 л.). FS 266, 1208.

Лиса, скворец и ворона. Записал П. Бозис в 1927 г. в Косе от Иевы Свиестини (73 л.). FS 279, 2496.

Лиса и волк. Записана в 1938 г. Наутрены. FS 1559, 979.

Как волк шубу себе добывал. Записал А. Бришка в 1927 г. в Вилены от Виктории Силини (60 л.). FS 424, 36.

Как лиса на крестины ходила. Записала В. Лодзиня в Калснаве. FS 1190, 2676.

Битый небогато несет. Записал П. Озолиньш в Крустпилсе. LPT I 146.

Сказка о непослушном волчонке. Записал М. Берзиньш в 1937 г. в Лимбажи. FS 556, 10865.

Как собака волку сапоги шила. Записал К. Тигерис в 1928 г. в Гайки от Анны Вещпуйсе (69 л.). FS 237, 525.

Как собака и волк врагами стали. Записал Ф. Волленбергс в 1930 г. в Риге от Фридбергса Пикурса (25 л.). FS 877, 1339.

Волк и телята. Записал А. Цимзе в 1930 г. в Тукумсе от Яниса Талбергса (29 л.). FS 617, 2700

Козел-хвастун. Записал Я. Леява в 1939 г. в Тервете от А. Леявы (65 л.). FS 84, 3741.

Как волк козла тащил. Записал М. Берзиньш в 1933 г. в Умурге от Я. Скрастиньша. FS 556, 5262.

Как баран волка проучил. Записала О. Пундика в 1940 г. в Вергали. FS 609, 2310.

Комар и волк. Записал М. Берзиньш в 1933 г. в Умурге от Я. Скрастиньша. FS 556, 5339.

Старик и старуха. Записал Я. Дановскис в 1926 г. в Андрупене от Каролины Дановски (45 л.). FS 226, 72.

Лошадь и медведь. Записал К. Стродс в 1925—1926 гг. в Эглуне. FS 233, 2732.

Кто трусливее зайца. LPT I 185.

Собака и заяц. Записал А. Лиена в 1933 г. в Барбеле. FS 1374, 284.

Как заяц женился. Записала В. Абола в 1937 г. в Добеле. FS 1576, 10111.

Как заяц от дождя прятался. Записал Ю. Витолс в 1934 г. в Валмиере. FS 542, 1272.

Как заяц с морозом поспорил. Записала В. Пигене в 1926 г. в Риге. FS 76, 494

Еж и заяц. Записал Э. Звиедрис в 1939 г. в Церауксте от Хелены Звиедре (38 л.). FS 1381, 958.

Мышь домовая и мышь полевая. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пиенаве. LPT I 226.

Как птицы зверей одолели. Записал Х. Гузе в 1934 г. в Риге от Малы Руге. FS 17, 25186.

Крапивник и медведь. Записала М. Сильке в 1938 г. FS 834, 4796.

Как сойка едой запасалась. Записал Б. Риекстиньш в 1927 г. в Риге. FS 72, 9876.

Как голубь гнездо вил. Записал Э. Грасманис в 1939 г. в Тервете. FS 84, 3590.

Как аист к цапле сватался. Записал Т. Ратс в 1928 г. в Айзпите от Фрициса Фрейберга (51 г.). FS 612, 498.

Как ворона пиво делала. Записал М. Берзиньш в 1933 г. в Умурге от Т. Берзиньша. FS 556, 4854.

Ворона и жаворонок. Записала А. Микиня в 1926 г. в Араксте от А. Микинь. FS 157, 302.

Старикова рукавица. Записала Р. Табине в 1927 г. FS 574, 12.

Как животные разбойников прогнали. Записал Я. Лауданскис в 1927 г. в Кечи от Анны Муценице (76 л.). FS 280, 975.

Как гуси поют. Записал А. Пуренс в 1929 г. в Сеце от Юлы Штейнберг (50 л.). FS 809, 1044.

Вольная грамота. Записал А. Тигерис в 1937 г. в Сатини от К. Тигериса (56 л.). FS 929, 61474.

Старуха и коза. Записала Э. Ауния в 1926 г. в Тукумсе от своей бабушки. FS 130, 2.

Как петух щи варил. Записал Ф. Волленбергс в 1930 г. в Риге от Амалии Кактини (21 г.). FS 877, 1237.

Как петушок и курочка по орехи ходили. Записал Я. Адиньш около 1894 г. в Ногалниеки. LPT I 320.

Курочка-пеструшка и рябое яичко. Записала З. Буле в 1927 г. в Нирзе. FS 548, 1993.

Мыши и кот. Записал М. Берзиньш в 1932 г. в Умурге от Я. Скрастиньша. FS 556, 4323.

Пять котов. Записала Л. Мелькизедек в 1938 г. в Межмуйже от Анны Мелькизедек (49 л.). FS 834, 5692.

Волшебные сказки

Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что. Записали Е. и Ю. Лидак около 1894 г. в Лиелиецаве. LPT V 68.

Благодарные животные. Записана около 1893 г. LPT VII 384.

Лягушка-помощница. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пиенаве. LPT VII 424.

Золотые яблоки, золотая птица и три королевских сына. Записал М. Берзиньш в 1935 г. в Умурге от Берзиньша. FS 556, 8757.

Чудо-птица. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пиенаве. LPT VII 257.

Умный сын. Записал Я. Холандерис около 1896 г. в Мадлиене. LPT III 406.

Животные-зятья. Записал Я. Купчус около 1893 г. в Швитене. LPT VII 303.

Кошачий дворец. Записал К. Тигерис в 1926 г. в Ремте от Г. Алтман (69 л.). FS 237, 222.

Невеста ужа. Записал К. Жиема около 1891 г. в Озолниеки. LPT IV 416

Ежова шубка. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пиенаве. LPT IV 486.

Мальчик с пальчик. Записала М. Миезоне в 1933 г. в Рунданы от Александры Тураковой. FS 772, 864.

Коротышка. Записал Б. Риекстиньш в 1927 г. в Цесвайне от Вернера Ацтиньша. FS 72, 8666.

Пять братьев. Записала В. Мелдере в 1940 г. в Вергали от Анны Тауринь (60 л.). FS 609, 998.

Силачи. Записал К. Фрейманс в 1929 г. в Талсы от своей бабушки. FS 230, 2541.

Силач. Записал Я. Бруновс около 1896 г. в Граузде. LPT II 27.

Находчивый сын. Записал Я. Озолс около 1896 г. в Сеце. LPT VIII 458.

Как пастушок королем стал. Записал К. Тигерис в 1928 г. в Ранке от Фрициса Афнера (48 л.). FS 237, 511.

Волшебная меленка. Записал Ф. Априкис в 1928 г. в Никраце от Карлиса Видовскиса (74 л.). FS 687, 318.

Умный крестьянин. Записана в Макашаны от Я. Зельча (75 л.). LPT XI 230.

Как крестьянин угадал, сколько черту лет. Записал А. Корсакс в 1928 г. в Нигранде от Еты Адамсон (80 л.). FS 647, 1620.

Умный батрак. Записал Матис Аронс около 1896 г. в Берзауне. LPT XI 81.

Паренек и черт. Записала А. Лице в 1926 г. в Медни. FS 90, 408

Глупый черт. Записала Э. Розевка в 1938 г. в Стаяльгене. FS 70, 1202.

Находчивый пастушок. Записала В. Мелдере в 1940 г. в Вергале от Анны Тауринь (60 л.). FS 609, 1000.

Золотая борода. Записал Б. Кальва в 1928 г. в Гайгалаве от дедушки. FS 678, 5.

Как крестьянин черта обманул. Записала Х. Спринге в 1929 г. в Свете от Веры Пайкуле (34 л.). FS Bb 45, 585.

Как солдат чертей и саму смерть одолел. Записал Б. Риекстиньш в 1927/1928 гг. в Краукли от А. Криевиньша. FS 72, 10139.

Как принц колдуна одолев. Записал А. Тункунс в 1927 г. в Скайсткальне от Петериса Тункунса (62 л.). FS 205, 852.

Ведьмина осина. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пненаве. LPT II 425.

Падчерица и родная дочь. Записала Э. Тампе в 1931 г. в Яунлайцене. FS 105, 466.

Боб до неба. Записал Я. Берзиньш в 1926 г. в Пале от Эрнеста Екабсона (52 л.). FS Bb 13, 1381.

Как животные падчерицу спасли. Записал Б. Касарс в 1925 г. в Лаудоне от Милды Снiedzе (18 л.). FS Bb 17, 4933.

Рысь. Записала К. Галаровска в 1932 г. в Курмене от Марты Галаровски (44 л.). FS 872, 54.

Волшебная свирель. Записал К. Тигерис в 1929 г. в Дундаге от Лизы Брунфелт (74 л.). FS 237, 766.

Счастье бедняка. Записал Я. Риекстиньш в 1929 г. в Мейраны от Яниса Брасы (76 л.). FS Bb 49, 26.

Три желания. Записала И. Иохансоне в 1929 г. в Риге. FS 17, 656, 34.

Лихо испольтчика. Записал Х. Розевскис в 1938 г. в Яунсвирлауке от В. Каманы (74 л.). FS 968, 4652.

Столик, накройся! Записал Я. Риекстиньш в 1927 г. в Паткуле от Индрикиса Силиньша (47 л.). FS 479, 1109.

Три подарка крестных. Записал Ф. Волленбергс в 1930 г. в Кулдиге от Дуцы Дарзите (85 л.). FS 877, 669.

Серебряный конь, золотой конь, алмазный конь. Записал А. Тункунс в 1929 г. в Скайсткальне от П. Тункунса (63 л.). FS 205, 882.

Как дурак семерых заколдованных братьев спас. Записали Паберзис и Краусурбис около 1891 г. в Межотне. LPT VI 455.

Семь воронов. Записал К. Тигерис в 1927 г. в Ремте от Тоны Незе (67 л.). FS 237, 368.

Самая лучшая вещь. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте. LPT VIII 236.

Пастух и принцесса. Записал Э. Бирзниекс около 1893 г. в Дзирцнемсе от Б. Трейберг. LPT II 503.

Дворец морского царя. Записал Я. Креслиньш около 1891 г. в Малиене. LPT IV 428.

Летающая лодка. Записала Е. Карклиня в 1927 г. в Ругаи от Анны Еспере (100 л.). FS 266, 1260.

Волшебный конь. Записал А. Корсакс в 1928 г. в Эзере от Карлisa Штейнблума. FS 647, 1081.

Волшебная палочка. Записал Удрис около 1894 г. в Яунбренгули. LPT VIII 285.

Бытовые сказки

Отцова мудрость. Записал А. Келбишке в 1927 г. в Приекуле от Майги Ратениеце (86 л.). FS 580, 4.

Умный крестьянин. Записал Б. Риекстиньш в 1931 г. в Риге от Волдемара Лендиньша (33 л.). FS 72, 18398.

Как крестьянин царю писал. Записал В. Озолиньш около 1896 г. в Вестине от Мады Озолини. LPT XII 265.

Барин в овине. Записана около 1925 г. LPT XII 259.

Как барина проучили. Записал Я. Лемберг в 1923 г. в Талсы. FS 230, 1008.

Как парень в пекле истопником был. Записал А. Фридрихсон в 1941 г. в Нигранде от Анлизы Фридрихсон (48 л.). FS 1726, 1324.

Чудные сны. Записала В. Эйсуле в 1952 г. в Нерете от Марии Вейнберг (77 л.). FS 1895, 551.

Черт и староста. Записал М. Берзиньш в 1935 г. в Умурге от Гарклависа. FS 556, 8944.

Овицник и барыня. Записал И. Силиньш в 1939 г. в Вецмуйже от Либы Залцберг (66 л.). FS 1379, 6108.

Все बारे — дураки. Записал В. Межал в 1931 г. в Сакстагалсе от своего брата. FS 740, 8220.

Барин и цыган. Записал Я. Янсон в 1927 г. в Бабите от Трины Янсоне (52 л.). FS 153, 657.

Чудо-пташка. Записал М. Лодзиньш в Селпилсе. FS 1669, 21.

Как с бароном рассчитались. Записала Л. Траутмане в 1937 г. в Бене от Лавизы Траутмане (86 л.). FS 927, 2565.

Пшук. Записала К. Кузнецова около 1894 г. в Рауне. LPT XII 431.

Скаредный барин. Записал А. Матур около 1896 г. в Гравендале. LPT XI 389.

Мачатынь. Записала Л. Апаляйс в 1938 г. в Межотне от Карлиса Апаляйса (49 л.). FS 1376, 447.

Рябая свинья. Записала А. Мартынова в 1931 г. в Вилены. FS 740, 10762.

Как гуся делили. Записала З. Селе в 1922 г. в Слоке. FS 17, 1037, 6.

Как барин жеребенка высиживал. Записал В. Рейнбергс в 1938 г. в Курмене. FS 872, 1267.

Как бедняк разбогател. Записал А. Страуме в 1927 г. в Краукли от своей бабушки (83 л.). FS 474, 8.

Барин и свинопас. Записал В. Гутманис в Казданге. FS 958, 1075.

Не сердись! Записал Э. Ретлиньш около 1896 г. в Крашениеши и Бендениеши. LPT XI 20.

Два брата и барин. Записал М. Берзиньш в 1936 г. в Катвары от Э. Берзиньша. FS 556, 10019.

Как хозяйка кашу варила. Записал П. Бозис в 1927 г. в Косе от Марии Бозе (50 л.). FS 279, 2245.

Как же это так? Записал Ю. Спрогис около 1887 г. в Кокнесе. LPT XII 253.

Хорошие советы. Записал К. Лепекс в 1939 г. в Селпилсе от Андрея Орманиса (58 л.). FS 1664, 467.

Да неужто? Записали Давус и Готардс около 1891 г. в Вирцаве. LPT XII 520.

Как дурак по дрова ездил. Записал Я. Аболиньш около 1894 г. в Рунене. LPT XII 396.

Как парень жену себе искал. Записал А. Маринскис в 1939 г. в Межотне. FS 1376, 2374.

Дурак. Записал Я. Гобзиньш около 1896 г. в Рудбаржи. LPT XII 411.

Отцовы советы. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте—Пиенаве. LPT X 304.

У нас дома уже давно все спят. Записала К. Галаровска в 1932 г. в Курмене от Марты Галаровски (44 л.). FS 872, 26.

Кто не работает, тот не ест. Записал А. Лерхис-Пушкайтис около 1891 г. в Джуксте LPT XI 328.

Ленивцы. Записал К. Тигерис в 1927 г. в Ремте от Лины Розе (48 л.). LPT XI 316.

Как муж домовничал. Записал Крейцбергис около 1903 г. в Дзирциемсе. LPT XI 396.

Гусиная война. Записал Ф. Априкис в 1928 г. в Никраце от Латы Априке (76 л.). FS 687, 280

Глупый сын. Записала Р. Берга в 1939 г. в Ислице от Цецилии Берги (85 л.). FS 202, 2483.

Королевский подарок. Записал М. Берзиньш в 1935 г. в Умурге от Берзиньша. FS 556, 8525.

Белая кобылка моего отца. Записала А. Анцелане в 1948 г. в Ирлаве от Элизабеты Луксе (45 л.). FS 1835, 6967.

Вранье без конца. Записал Б. Касар в 1937 г. в Сипеле от Матилды Полите (60 л.). FS 1444, 1614.

Завирушка. Записала М. Руса в 1927 г. в Ислице. FS 177, 311.

Сказка путника. Записал Э. Хибшманис около 1896 г. в Заленки. FS 1669, 15.

**ИЗДАНИЯ ЛАТЫШСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(Библиография. Составила В. Гребле)

1. (Ф. Я. Бривземниекс. Латышские народные сказки). Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Выпуск II. Под редакцией В. Ф. Миллера. М., 1887, XV, 291 стр.

Содержание. От редакции. Предисловие Ф. Я. Бривземниекса. I. Сказки мифологического характера (1—11). II. Местные предания (12—30). III. Сказки о животных, растениях и камнях (31—43). IV. О черте и о домовом (44—67). V. О кладах (68—70). VI. О пукисах (71). VII. О сумпурнях, оборотнях или волкодлаках и болезнях (72—75). VIII. О колдунах, ведьмах и упырях (76—98). IX. Богатыри, великаны и карлики (99—103). X. Романические сказки (104—126). XI. Сказки поучительного и насмешливого характера (127—148).

2. Латышские сказки. Перевод К. О. Езовитова и Риты Раюмнец. Под редакцией, с примечаниями и вступлением Яна Страуяна. Предисловие Андрея Кур-

ция. Фронтиспис, иллюстрации, заставки, титулы, переплет и суперобложка по рисункам Н. Струнке. М.—Л., Academia, 1933, 500, (4) стр. 5300 экз. (Сокровища мировой литературы).

(В сборнике 142 сказки. Деятельное участие в отборе сказок принимали латышские писатели: Карл Скалбе, Э. Бирзник-Упит, Павел Розит, Андрей Курций).

3. Латышские сказки. Редакция и примечания В. М. Сидельникова. М., 1941. (Государственный литературный музей). 70, (2) стр. 3000 экз.

(В сборнике 27 сказок).

4. Латышские сказки. В обработке Я. Ниедре. Перевод И. Берзиной. М.—Л., Детгиз, 1943. 62 стр.

Вступительная статья: Я. Ниедре. Латышские народные сказки. (В сборнике 14 сказок).

5. Латышские сказки. Рисунки Карла Сунина. Рига, Латгосиздат, 1948. 302, (2) стр., 8 л. илл. 5000 экз.

Предисловие Я. Ниедре. (В сборнике 61 сказка).

6. Латышские народные сказки. Обложка и титул художника К. Сунинь. Рига, Латгосиздат, 1952. 213, (3) стр. 50 000 экз.

Предисловие Я. Ниедре. (В сборнике 56 сказок).

7. Лесные сказки. (Из латышских народных сказок). Составитель Я. Ниедре. Перевод Н. Бать. Рисунки А. Юнкера. Рига, Латгосиздат, 1952. 32 стр. с илл. 30 000 экз.

(В сборнике 26 сказок).

8. Золотой ларец. Латышские народные сказки. Пересказал Д. Нагишкин по материалам А. Бауги. Художник К. Суныньш. Рига, Латгосиздат, 1955. 177, (5) стр.

(В сборнике 44 сказки).

9. Хитрая лиса. Латышские народные сказки о лисе. Перевод Ю. Каппе. Художник А. Белюкин. Рига, Латв. гос. изд-во, 1956. 24 стр. с илл. 40 000 экз.

(В сборнике 7 сказок).

10. Латышские народные сказки. Составители: А. Алксните, О. Амбайнис, А. Анцелане, К. Арайс, М. Асаре. Художник П. Шенгоф. Литературный редак-

тор Ю. Ванаг. Перевод Ю. Абызова, Ю. Каппе и М. Крупниковой. Рига, Изд-во Академии наук Латв. ССР, 1957, 1958. 526, (2); 526, (2) стр. 300 000 экз. (Институт языка и литературы Академии наук Латв. ССР).

Содержание. Введение О. Амбайниса. I. Сказки о животных (1—57). II. Волшебные сказки (53—122). III. Бытовые сказки (123—160). Пояснения. Указатель. Примечания.

11. Латышские народные сказки. Перевели Э. Свадост, Ю. Каппе и М. Крупникова. Художник А. Белюкин. М., Государственное изд-во художественной литературы, 1958. 294, (2) стр. 225 000 экз.

Содержание. Предисловие Я. Ниедре. I. Волшебные сказки (1—12). II. Сказки о глупом черте (13—24). III. Сказки-новеллы (25—49). IV. Шуточные сказки (50—58). V. Сказки о животных (59—68).

12. Латышские народные сказки. Сказки о животных. Избранное. Составитель К. Арайс. Перевод Ч. Шкленника и С. Бажановой. Художник П. Шенгоф. Рига, «Зинатне», 1965. 314, (2) стр. 100 000 экз. (Институт языка и литературы Академии наук Латв. ССР).

Введение О. Амбайниса. (В сборнике 238 сказок).

13. Латышские народные сказки. Волшебные сказки. Избранное. Составитель К. Арайс. Перевод С. Бажановой и Ч. Шкленника. Художник П. Шенгоф. Рига, «Зинатне», 1967. 544 стр. 100 000 экз. (Институт языка и литературы Академии наук Латв. ССР).

Введение О. Амбайниса. (В сборнике 126 сказок).

14. Латышские народные сказки. Обработал для детей Ю. Ванаг. Перевод Л. Воронковой. Художник А. Егер. М., «Детская литература», 1967. 160 стр. 100 000 экз. (Школьная библиотека).

Вступительная статья: Ю. Ванаг, Я. Ниедре. О латышских народных сказках. (В сборнике 48 сказок).

15. Латышские народные сказки. Бытовые сказки. Избранное. Составитель К. Арайс. Перевод С. Бажановой и Ч. Шкленника. Художник П. Шенгоф. Рига, «Зинатне», 1968. 422, (22) стр. 100 000 экз. (Институт языка и литературы Академии наук Латв. ССР).

Введение О. Амбайниса. (В сборнике 212 сказок).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
------------------------------	----------

Сказки о животных

Мужик, медведь и лиса	31
Как старик еды себе добыл	33
Волк и мужик	34
Как лиса жука жарила	36
Лиса и кувшин	37
Как звери лису судили	37
Как кот зверей напугал	41
Как звери бежали да в яму угодили	43
Как лиса хотела в дружбе с петухом жить	44
Как лиса летать училась	45
Лиса и девка	45
Лисьи сани	46
Лиса, скворец и ворона	51
Лиса и волк	52

Как волк шубу себе добывал	53
Как лиса на крестины ходила	54
Битый небитого несет	56
Сказка о непослушном волчонке	58
Как собака волку сапоги шила	59
Как собака и волк врагами стали	61
Волк и телята	65
Козел-хвастун	65
Как волк козла тащил	66
Как баран волка проучил	66
Комар и волк	67
Старик и старуха	67
Лошадь и медведь	69
Кто трусливее зайца	71
Собака и заяц	72
Как заяц женился	73
Как заяц от дождя прятался	75
Как заяц с морозом поспорил	75
Еж и заяц	76
Мышь домовая и мышь полевая	78
Как птицы зверей одолели	79
Крапивник и медведь	79
Как сойка едой запасалась	80
Как голубь гнездо вил	80
Как аист к цапле сватался	81
Как ворона пиво делала	82
Ворона и жаворонок	82
Старикова рукавица	83
Как животные разбойников прогнали	84
Как гуси поют	86
Вольная грамота	86
Старуха и коза	87
Как петух щи варил	88
Как петушок и курочка по орехи ходили	93

Курочка-пеструшка и рябое яичко	94
Мыши и кот	96
Пять котов	96

Волшебные сказки

Пойди туда — неведомо куда, принеси то — неведомо что . . .	101
Благодарные животные	114
Лягушка-помощница	116
Золотые яблоки, золотая птица и три королевских сына . . .	117
Чудо-птица	122
Умный сын	127
Животные-зятья	129
Кошачий дворец	133
Невеста ужа	142
Ежова шубка	144
Мальчик с пальчик	148
Коротышка	149
Пять братьев	152
Силачи	154
Силач	156
Находчивый сын	163
Как пастушок королем стал	167
Волшебная меленка	175
Умный крестьянин	179
Как крестьянин угадал, сколько черту лет	180
Умный батрак	181
Паренек и черт	182
Глупый черт	183
Находчивый пастушок	184
Золотая борода	185
Как крестьянин черта обманул	187
Как солдат чертей и саму смерть одолел	191
Как принц колдуна одолел	196
Ведьмина осина	200

Палчерница и родная дочь	207
Боб до неба	211
Как животные падчерицу спасли	213
Рысь	216
Волшебная свирель	219
Счастье бедняка	222
Три желания	224
Лихо испольщика	225
Столик, накройся!	227
Три подарка крестных	232
Серебряный конь, золотой конь, алмазный конь	239
Как дурак семерых заколдованных братьев спас	245
Семь вóронов	252
Самая лучшая вещь	256
Пастух и принцесса	259
Дворец морского царя	261
Летающая лодка	264
Волшебный конь	266
Волшебная палочка	268

Бытовые сказки

Отцова мудрость	273
Умный крестьянин	275
Как крестьянин царю писал	276
Барин в овине	278
Как барина проучили	278
Как парень в пекле истопником был	281
Чудные сны	282
Черт и староста	284
Овинщик и барыня	285
Все баре — дураки	285
Барин и цыган	287
Чудо-пташка	287
Как с бароном рассчитались	289

Пшик	290
Скаредный барин	293
Мачатынь	294
Рябая свинья	295
Как гуся делили	296
Как барин жеребенка высиживал	298
Как бедняк разбогател	299
Барин и свинопас	301
Не сердись!	302
Два брата и барин	304
Как хозяйка кашу варила	305
Как же это так?	307
Хорошие советы	308
Да неужто?	310
Как дурак по дрова ездил	312
Как парень жену себе искал	314
Дурак	316
Отцовы советы	317
У нас дома уже давно все спят	319
Кто не работает, тот не ест	321
Ленивцы	323
Как муж домовничал	324
Гусиная война	325
Глупый сын	329
Королевский подарок	330
Белая кобылка моего отца	332
Вранье без конца	332
Завирушка	333
Сказка путника	333
Пояснения	335
Примечания	336
Издания латышских народных сказок на русском языке	343

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Редактор *Е. Савельева*. Художественный редактор
В. Зирдзинь. Технический редактор *Э. Поча*.
Корректор *Т. Кузнецова*.

Сдано в набор 25 декабря 1970 г. Подписано
к печати 3 февраля 1971 г. Типографская бумага
№ 2, формат 84×108^{1/32}. 11 физ. печ. л.; 18,48 усл.
печ. л.; 17,38 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз.
Цена 1 руб. 9 коп. Издательство «Зинатне»,
г. Рига, ул. Тургенева, 19. Отпечатано в типо-
графии № 3 Комитета по печати при Совете
Министров Латвийской ССР, г. Рига, ул. Ленина,
137/139. Заказ № 685.
Lī

*Печатается по решению Редакционно-издатель-
ского совета Академия наук Латвийской ССР
от 22 февраля 1968 года.*

1,09

